

Альманах XXX
библиофила

***Международный союз общественных
объединений книголюбов***

Альманах АБ библиофила

**Альманах
библиофила**

Выпуск 30

Москва
2006

УДК 002.(47+57)(082)
ББК 76.106(100)
С70

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Л.В. Шустрова

РЕДАКЦИОННЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ

*О.Г. Ласунский, В.В. Лобурев, ВА. Петрицкий,
А.П. Толстяков, В.В. Худолей, Л.И. Чертков*

АЛЬМАНАХ БИБЛИОФИЛА

Выпуск тридцатый

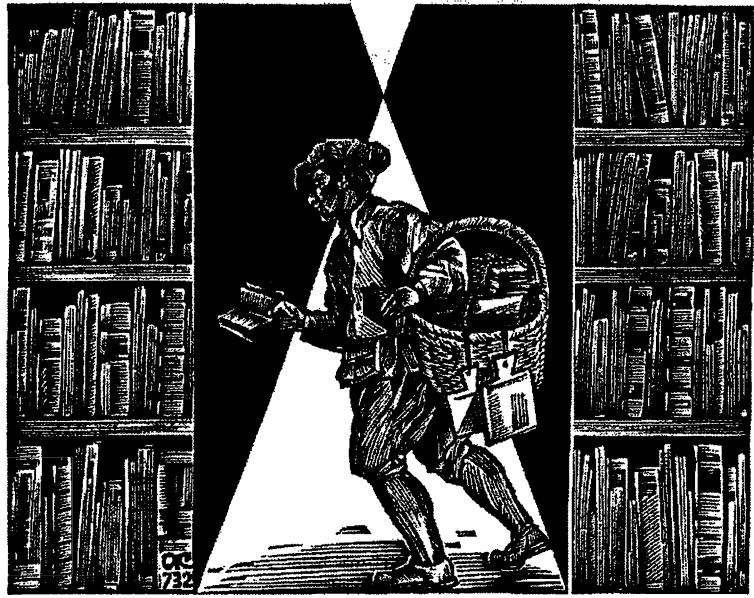
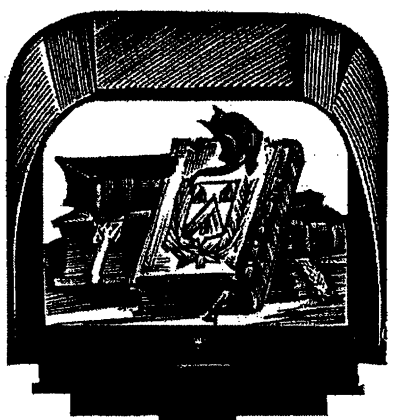
ISBN 5-93863-007-X

© Международный союз общественных
объединений книголюбов, 2006

ВЕЩАТА ПОСЫЛКИ

СОЗ

РАБОТАЮЩИМ

СС
732

Любовь к книге прививается с детства. В доме должны быть книги, они освещают жилище. Книге предназначено быть спутником человека... Книжный шкаф в комнате — это не просто собрание книг, пусть даже отлично изданных, это то, с чем живешь, что учит и ведет за собой. Любить книгу — значит понимать ее; понимать — значит прославлять ее и пропагандировать; пропагандировать — значит принять на себя ответственность за формирование и развитие человеческого сознания.

В.Г. Лидин

Тридцатый — юбилейный!

Юбилеи бывают разными, с учетом нашего быстротекущего времени — порой просто непредсказуемыми. Торжественно отмечают пятилетие, годовщину, а часто и сам факт своего образования различные фирмы, издательства, журналы, называя все это многообещающим словом — презентация. А если удалось прожить, сохраняя активную деятельность, 10 или 15 лет — то этого просто не отметить нельзя.

У нашего «Альманаха библиофила» — тоже юбилей. Вышел в свет его тридцатый номер. И юбилей необычный уже тем, что издание, порадовавшее своих читателей в 1993 году очередным № 28, умолкло затем на целых 12 лет, но вновь возродилось: в той же организации, с тем же названием и даже регистрационный номер остался прежним. Вот поэтому именно наш тридцатый — нам особенно дорог, и юбилей у нас — особенный.

Издание сильно традициями. Мы не отступили от них, сохранив основные рубрики: «Библиотеки и библиофилы», «Поиски и находки», «Наши публикации», «Резцом и кистью» и другие. Отличается номер от предыдущих тремя очень привлекательными для наших постоянных читателей публикациями. Первая — проблемно-постановочная — «Деньги и библиофильство». Это беседа, диалог, спор, если хотите, двух библиофилов — В. Кричевского и М. Раца о проблемах оценочной и реальной стоимости библиофильских изданий, о том, чем это обусловлено и что с этим связано. Вторая — «Встреча библиофилов в Вологде» В. Лобурева рассказывает об очередном библиофильском собрании членов ОРБ, но дополнена уникальным в своем роде списком участников всех предыдущих встреч, начиная с 1990 года. И третья, подготовленная Е. Свириной исключительно для юбилейного номера, «Указатель содержания «Альманаха библиофила» Вып. 1 (1973) — вып. 30 (2006)».

Напоминаем обо всем этом в редакторской статье, чтобы сразу пояснить: основное содержание сборника осталось прежним и нацелено на пропаганду библиофильской литературы и книголюбской деятельности людей, беззаветно служащих во имя и во славу Книги. Хотелось бы отметить, что в последнее время заметно усилилось внимание к проблемам книги и чтения. На V съезде Российского книжного союза в июне 2006 года книжное сообщество России познакомилось с Концепцией Национальной программы развития чтения в Российской Федерации. В настоящее время существует уже как минимум два проекта данной программы. На стадии завершения программа Правительства Москвы «Читающая Москва». «Время читать!» — главный слоган рекламной кампании Книжного салона, посвященного 100-летию со дня рождения Д.С. Лихачева, проходившего в ноябре 2006 года в Санкт-Петербурге.

Все перечисленные глобальные мероприятия происходили на фоне многочисленных больших и малых форумов, научно-практических конференций, выставок и презентаций. Можно сказать, внимание к проблемам книги и чтения привлечено, процесс, как говорится, пошел. Не остался в стороне от решения общих проблем и Международный союз книголюбов. В 2006 г. вышла в свет «Библиотека «Российского экслибрисного журнала». Четвертый номер «Российского экслибрисного журнала» подкрепился четырьмя выпусками «Библиотеки», в которые вошли: «История Ленинградского общества экслибрисистов» (В. Худолей, А. Михайлов), «Армин барон фон Фелькерзам. Экслибрисы» (В. Худолей, С. Пийльманн), «Об экслибрисах, их владельцах и художниках. Заметки собирателя» (М. Горнунг), сборник материалов научно-практической конференции «Книжный знак: история и современность». Наконец, порадовал художников и коллекционеров календарь «Экслибрис России» (Г. Еремеев), проект которого впервые обсуждался в 2003 году. Уникальная миниатюрная книга «Д.С. Лихачев и «Слово о полку Игореве» стала единственным собранием экслибрисов, посвященных известному ученому и замечательному произведению древнерусской литературы, исследованием которого он занимался.

В течение года Международный союз книголюбов проводил, организовывал, участвовал во многочисленных меропри-

ятнях, что естественно и закономерно. И как всегда рядом с нами были наши книголюбцы, художники экслибриса, библиофилы, то есть вы, наши уважаемые читатели.

Впереди новый год, а значит — новые дела и свершения. Поздравляем с выходом в свет юбилейного тридцатого «Альманаха библиофила»!

*Главный редактор
Шустрова Л.В.*

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

Михаил Горнунг

Библиофильские заметки

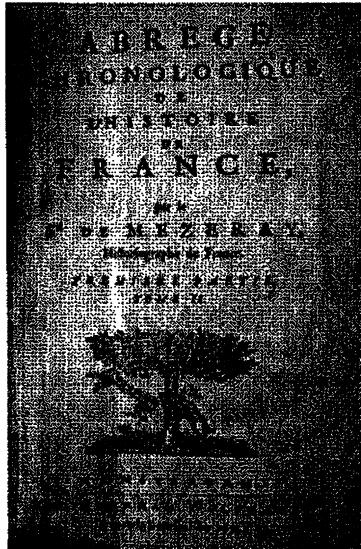
Библиотека библиофила отличается от других книжных собраний, я думаю, тем, что если не все, то большинство оказавшихся в ней печатных и рукописных книг имеют что-то индивидуальное. Речь может идти, например, о необычном оформлении, об оригинальном содержании книги или рукописи, но чаще всего библиофила от просто собирателя беллетристики и небеллетристики, тематических библиотек и т.п. отличает повышенный интерес к особенностям конкретного экземпляра книги. Библиофила интересуют следы путешествия книги или рукописи от автора к последующим владельцам — автографы, дарственные надписи, маргиналии, вложения и т.д.

В подтверждение этого рассуждения и приведены здесь, всего лишь как пример, несколько заметок о книгах XVII—XIX вв., взятых с полок нашей семейной библиотеки. Да почти о каждой из других стоящих на них книг можно без всяких натяжек написать хотя бы небольшой библиофильский очерк. Точно так же сказанное относится и к замечательным по сохранности и редкости книгам выдающегося собрания недавно скончавшегося библиофила В.В. Тарноградского, и к книгам ныне здравствующего А.Ф. Маркова, владельца уникального собрания книжных автографов, да, пожалуй, и к собраниям всех наших заядлых книжников, хотя бы из числа тех, кто в последние годы увлекательно рассказывал в Московском клубе библиофилов о своих находках в книжном океане.

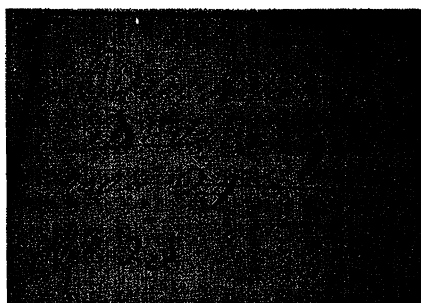
«Сиа книга Лва Василевича Измайлова»

Точно определить, когда в нашей семейной библиотеке появилась эта небольшая (155 × 95), но пухленькая (более 500 страниц) книга в коричневом кожаном переплете с золотым тиснением на корешке, не удастся. Считается, что она могла быть приобретена на книжных развалах Сухаревки еще в середине позапрошлого века моим прадедом. Он увлекался нумизматикой и особенно прославился своим литографированным «Атласом монет Петра Великого».

Всё, что относилось к петровской эпохе, когда наш предок переселился из Западной Европы в Россию, всегда интересовало семью. Возможно, именно поэтому книга, принадлежавшая одному из близких сподвижников Петра I, да еще и русского дипломата, как и наш предок того времени, особенно заинтересовала моего прадеда. По той же причине она, возможно, и смогла сохраниться в нашей библиотеке, несмотря

Титул книги де Мезерэ «Краткая хронология истории Франции» (изд. 1674 г.)

Владельческие надписи на авантитуле и «заднем» форзаце

на все перипетии, которые выпали в XX в. на ее долю и судьбы ее владельцев¹.

Под по-писарски ухарской владельческой записью на форзаце книги — «Сиа книга Лва Васильевича/Измаилова» — указано: «Куплена в Копенгагине/Даны два еффимка». Два еффимка — два талера, т.е. примерно два рубля. В петровское время это были немалые деньги, по существу равные золотому червонцу в те годы. Любопытно, что на заднем форзаце владельческая запись повторяется, но другими чернилами и другим, весьма небрежным почерком: «Кн[и]га лва Васи/льевича Изма/лова». Далее следуют перечеркнутые цифры (числа?) и «№ 23». Хочется предположить, что это порядковый номер книги в библиотеке Льва Измаилова².

Он вместе с братом был отобран в 1696 г. самим 24-летним царем в число 60 «недорослей», которых, как хорошо известно, Петр решил отправить в Италию, Голландию и Англию для обучения, главным образом, морскому и военному делу. «Недоросли», получившие высокое дворцовое звание стольников, были почти ровесниками молодого царя. Большинство из них происходило из самых аристократических семей России. Достаточно сказать, что 23 из сотоварищей Измаиловых, ехавших за границу, были князьями.

¹Б.Г. Клюев. Семейная библиотека Горнунгов//Книга. Исследования и материалы. Сб. 75. М., 1998. С. 269—274.

²На внутренней стороне задней крышки переплета тем же почерком и теми же чернилами сделана обрывочная и трудно поддающаяся прочтению запись. В ней различимы слова: «а не вся [Е]вропа рада Истории...».

Через 12 лет, в 1710 г., Лев Измайлов оказывается в Дании уже на правах посланника. По некоторым источникам, новоиспеченный дипломат в Дании занимался преимущественно изучением артиллерии. Но историки обычно называют Льва Измайлова дипломатом. Появление военного специалиста на дипломатическом посту в Дании в 1710 г. вполне объяснимо. Петр именно в 1710 г. разрабатывал план совместного русско-датского десанта в Швецию в районе Стокгольма¹.

В 1719 г. Петр отправляет Льва Измайлова послом (в указе он именуется капитаном) к китайскому богдыхану Кан-Хи в Пекин, откуда Измайлов возвращается только в 1722 г. Петр, безусловно, хорошо лично знал Льва Васильевича и его брата, тоже достигшего генеральских званий и высоких должностей при императоре. При нем в Китай было направлено много посольств, но на посольство Льва Измайлова были возложены особенно важные задачи — добиваться устройства в Пекине постоянного представительства России с постройкой при нем православной церкви.

Дни свои Лев Измайлов закончил в звании генерал-поручика и был похоронен в пантеоне-некрополе петровской эпохи в Богоявленском храме в самом центре Москвы. В 1930-х гг. храм превратили в заводской цех, надгробия частично разрушили, частично свезли в архитектурный музей в Донской монастырь. Сами захоронения, находившиеся в подклети, вывезли на свалку уже в наше время, в 1980-х гг. Лишь часть останков собрали, как писали в газетах, «в общую погребальную яму»². Оказались ли в ней останки владельца нашей книги или нет, мы уже не узнаем. Все приведенные нами сведения о петровском дипломате собраны постепенно благодаря библиофильскому подходу к старинной книге.

Что же за книгу приобрел в Копенгагене Лев Измайлов и когда? Два ефимка он отдал за первую часть второго тома Краткой хронологии истории Франции, созданной выдающимся французским историком XVII в. Франсуа де Мезерэ (1610—1683). Написанная по-французски, книга вышла, од-

¹Н.Н. Мочалов. Дипломатия Петра Великого. М. 4-е изд. 1991. С. 266.

²Сведения из статьи художника Игоря Сычева «Сохраним некрополь героев», опубликованной в газете «Вечерняя Москва» в конце 1980-х гг.

нако, в Голландии, в типографии Абрахама Вольфганга в Амстердаме в 1674 г.¹

Купить книгу Лев Измайлов мог, как нам кажется, еще в свое первое заграничное путешествие в 1697 г. в составе «волонтеров» Великого российского посольства, с которым, полункогноито, ездил по Западной Европе и сам царь. Мог Измайлов сделать это и значительно позже, когда бывший стольник стал уже чрезвычайным посланником. Впрочем, это не так уж и важно теперь.

Где потом путешествовала наша книга лет сто пятьдесят—сто семьдесят, мы не знаем. Ее явно много читали. Один из гравированных портретов французских королей даже умело подкрашен акварельными красками. Но вообще сменявшиеся на протяжении более трехсот лет владельцы книги обращались с ней вполне аккуратно. Библиофилам, думается, трудно без трепета касаться таких маленьких памятников мировой и нашей истории!

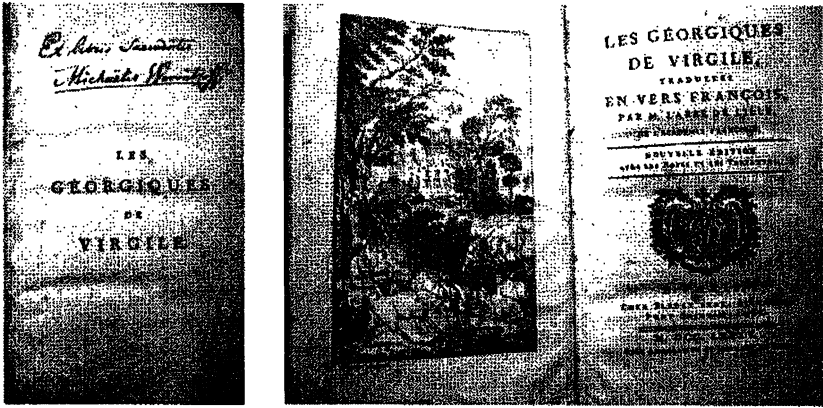
«Ex libris sacerdotis Michaëlis Worontzoff»

На двух книгах в нашей библиотеке есть владельческая запись Михаила Воронцова. Каллиграфическая надпись темно-коричневыми чернилами почти совершенно одинакова на обеих книгах. Запись сделана на латинице с часто встречающимся вплоть до нашего времени за границей особым написанием русских фамилий, оканчивающихся на «ов», — **Worontzoff**, хотя на гербовых воронцовских книжных знаках XVIII — начала XIX вв. фамилия написана как **Woronzow**².

Исходя из написания личного имени (Michaëlis) и отнесения владельцем к себе слова **sacerdotis**, можно считать, что вся запись — латинская. Приведенное слово обычно означает «жрец», но имеет и несколько других значений, вплоть до насмешливого аналога слова «себялюбец», которое находят в стихах Овидия. Если учесть, что одна из двух рассматривае-

¹ Abréjé chronologique de l'histoire de France par le Sr. de Mezeray, historiographe de France. Première partie. Tome II. A Amsterdam, Chez Abraham Wolfgang. L'an 1674.

² Здесь и далее данные об экслибрисах Воронцовых даны по книге С.И. Богомолова «Российский книжный знак. 1700—1918» (М. 2004, с. 176—177, № № 3092—3100).

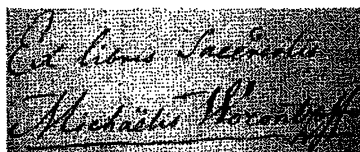
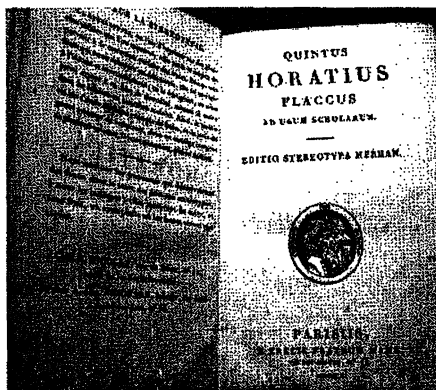

Авантитул и титул «Георгик» Вергилия (изд. 1785 г.)

мых книг — латинские оды Горация, а другая — «Георгики» Вергилия (по-латыни и во французском переводе), то допустимо, что в период чтения и даже изучения рассматриваемых книг их владелец вполне мог пользоваться и языком Овидия.

Обе книги были приобретены моим отцом на книжных развалах у Китайгородской стены, где-то ближе к Никольской улице, в 1918—1919 г. Он в эти годы учился на классическом отделении филологического факультета Московского университета и как мог на свои очень скудные средства пополнял библиотеку произведениями античной литературы. Книги достались дешево, по рублю, уже потому, что рядом с распродававшейся тогда массой роскошных фолиантов в сафьяновых переплетах и с золотыми тиснениями, растасканных из разоренных библиотек «бывших», эти два довольно потрепанных томика в картонных переплетах выглядели достаточно жалко. За них и просили гроши, время «лимонов» и миллиардов инфляции еще не наступило.

Как книги Михаила Семеновича Воронцова (1782—1856), светлейшего князя, генерал-фельдмаршала, генерал-губернатора Новороссийского края и наместника Бессарабии, затем наместника и главнокомандующего на Кавказе, оказались всего через полвека с небольшим после его кончины на рогах и досках московских уличных букинистов? Такой вопрос сразу встает перед любым библиофилом, держащим в руках

Книга Горация (изд. 1810 г.) и запись на форзаце

книги, принадлежавшие человеку, имя которого у русских вызывает в памяти не только героические страницы его биографии, но и имя его жены, покоровившей когда-то сердце Александра Сергеевича Пушкина. И в поисках ответа пришлось поднять залежи источников, даже сделать свой, библиофильский вариант генеалогического древа рода Воронцовых.

Их огромная библиотека начала складываться еще в середине XVIII в. при детях ростовского воеводы Иллариона Гавриловича Воронцова. В тот период основной вклад в ее развитие связан с младшим сыном воеводы — Михаилом и с детьми старшего воеводского сына — Романа. Роман Илларионович (1707—1783) достиг чина генерал-аншефа, был наместником ряда губерний, накопил огромные богатства, владел обширнейшими поместьями и крупными заводами, в частности Верх-Исетским в Екатеринбурге, да и женился на очень богатой купчихе, входившей в круг самых близких к царевне Елизавете Петровне людей, Марфе Сурминой. Но в русской истории Роман Воронцов оставил о себе неблагоприятную память как беззастенчивый лихоимец.

В доме Романа Воронцова образованию детей уделялось не много внимания. И то, что его младшая дочь — Екатерина, в замужестве княгиня Дашкова (1743—1810), стала одной из самых образованных женщин в Европе, первым президентом Российской академии и Академии художеств (другая дочь —

Елизавета, была фавориткой Петра III), заслуга прежде всего ее дяди Михаила Илларионовича Воронцова. К нему, имевшему только дочерей, Роман Илларионович, овдовев, и отправил Екатерину для воспитания вместе с дочерьми брата. Из биографии княгини Екатерины Дашковой известно, что именно у дяди Михаила Илларионовича она впервые встретила обширную, разностороннюю библиотеку, оказавшую большое влияние на формирование ее знаний и взглядов.

Книжное собрание Михаила Илларионовича (1714—1767) считается ядром родовой воронцовской библиотеки. М.И. Воронцов был одним из пажей, затем камер-юнкером царевны Елизаветы Петровны. Именно он во время переворота 1741 г. арестовывал Анну Леопольдовну и вскоре был произведен вступившей на царство Елизаветой в генерал-лейтенанты. Через год он женился на Анне Скавронской, кузине императрицы, и стал в 30 лет российским вице-канцлером. Тогда же он получил от императора Карла VI титул графа Священной Римской империи, а в 1745 г. отправился в долгое заграничное путешествие. В 1758 г. после падения канцлера Бестужева канцлером России становится М.И. Воронцов. К екатерининскому перевороту в 1762 г. он отнесся недоброжелательно, но Екатерина II оставила его на высоком посту, хотя и отправила в заграничный отпуск.

Вернувшись в Россию, канцлер вышел в 1765 г. в отставку и уединился в имении Кимры в Тверской губернии, где вскоре скончался. Он был хорошо образован, по меркам своего времени, слыл гуманистом, покровительствовал Ломоносову. Книги из библиотеки М.И. Воронцова имели гербовый экслибрис, без имени владельца, но с родовым девизом — *Semper Immota Fides*, смысл которого в напыщенной форме говорит о верности чести.

Все сыновья Романа Илларионовича в той или иной степени были библиофилами, но младший откололся от общей линии. Он был назван в честь деда Илларионом (1760—1791) и тоже имел довольно большую библиотеку. Для нее существовал гербовый экслибрис с девизом Воронцовых и именем владельца — *Hillarion Woronzow*.

Однако эта библиотека в начале XIX в. вошла не в родовую воронцовскую библиотеку, а в книжное собрание графов Воронцовых-Дашковых, так как сын Иллариона Ро-

Экслибрис библиотеки
И.И. Воронцова-Дашкова

мановича Иван (1790—1854) стал родоначальником рода графов Воронцовых-Дашковых. Это произошло после того, как в 1807 г. со смертью сына княгини Екатерины Романовны пресекся род князей Дашковых, и Е.Р. Дашкова получила согласие Александра I, чтобы ее племянник и его потомство объединили бы в имени два старинных русских рода.

Важнейшую же роль в формировании воронцовской библиотеки сыграли библиофильские увлечения двух других сыновей Романа Илларионовича. Старший — Александр (1741—1805), оставшийся холостым, был еще одним канцлером России из рода Воронцовых. Почти юношей императрица Елизавета Петровна отправила его в 1758 г. во Францию для получения военного образования. А уже через 3 года он — поверенный при венском дворе, затем посланник в Англии и Голландии. Только в 1768 г. А.Р. Воронцов возвращается в Россию, где больше времени уделяет не государственной службе, а управлению обширными имениями, не только своими, но и брата Семена, почти безвыездно жившего в Англии. Все книжные собрания бездетного Александра Романовича перешли после его кончины к брату Семену и его сыну.

Семен Романович Воронцов (1744—1832), как и его сын Михаил, относится к наиболее заметным историческим фигурам из рода Воронцовых. С.Р. Воронцов считается одним из крупнейших русских дипломатов своего времени. Однако, начав в двадцатилетнем возрасте дипломатическую карьеру советником нашего посольства в Вене, Семен Романович через год вступил на военное поприще, отличился в Русско-турецкой войне, но в 1776 г. вышел в отставку с военной службы тридцатидвухлетним генерал-майором (в конце жизни он имел звание генерал-аншефа). Он решил навсегда вернуться к дипломатической карьере.

Сначала императрица назначила его посланником в Венецию, а с 1785 г. он более двадцати лет почти непрерывно был послом России в Англии. И даже окончательно выйдя в отставку в 1806 г., остался жить до самой смерти в навсегда побывшемся ему Лондоне. Собранная им библиотека, позже в основном влившаяся в общее воронцовское книжное собрание, насчитывала не менее 12 000 томов. Вот таким долгим путем подошли мы к книгам сына посла, генерал-фельдмаршала Михаила Семеновича Воронцова.

Герой этого очерка оставил свои владельческие записи и пометки на книгах, которые по своему виду явно не пылились на полках, а много раз сопровождали хозяина в его постоянных перемещениях по Европе и России. М.С. Воронцов воспитывался у отца в Англии, получил блестящее домашнее образование, владел многими живыми и мертвыми языками, одинаково свободно читал в оригинале Овидия и Шекспира, Данте и Расина. С 1801 г. он на военной службе — поручик Преображенского полка. В 1803 г. показывает образец храбрости при штурме Ганжи на Кавказе, затем участвует во всех войнах против Наполеона. В Отечественную войну он в боях под Смоленском, при Бородине ранен в ногу, защищая Шевардинский редут. Залечив рану, Воронцов уже как командир корпуса участвует в знаменитых сражениях под Красным, Лейпцигом и Парижем. Александр I назначает его командовать оккупационным корпусом в Париже.

Там в 1819 г. он женится на графине Елизавете Ксаверьевне Браницкой (1792—1880), племяннице Григория Потемкина. Ее богатое приданое увеличивает и без того немалое состояние М.С. Воронцова, получившего к этому времени огромное наследство дяди Александра Романовича и даже часть состояния тетки Екатерины Романовны Дашковой. В 1823 г. царь назначает Михаила Семеновича генерал-губернатором Новороссийского края, главным городом которого была Одесса, и заместителем Бессарабии, где уже второй год томился высланный туда на мелкую чиновничью должность молодой Пушкин.

С именами М.С. Воронцова и его жены связаны важные события в жизни А.С. Пушкина. Как бы хорошо они ни были известны всем нам еще со школьных лет, трудно не обратиться к этим страницам биографии великого поэта еще раз, когда держишь воронцовские книги, которых, гипотетически,

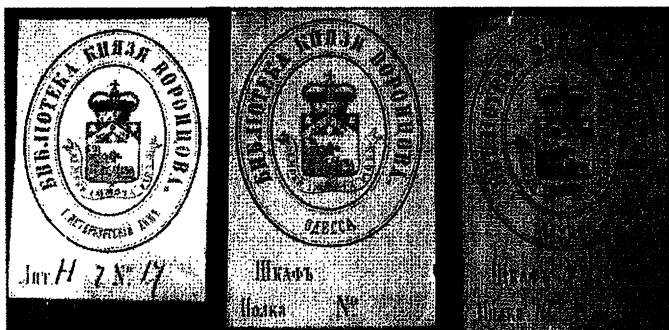
могла касаться пушкинская рука. Инициатива перевода Пушкина из бессарабской глуши в цивилизованную Одессу принадлежала ближайшим друзьям поэта П.А. Вяземскому и А.И. Тургеневу. Они были убеждены, что Пушкин в Одессе хотя и останется подчиненным чиновником, но окажется под началом человека действительно высокообразованного и склонного к меценатству.

М.С. Воронцов, и правда, принял Пушкина сначала очень приветливо, открыл для него свой дом и, что нам в контексте этих заметок особенно интересно, разрешил ему, когда он захочет, пользоваться воронцовским собранием книг и рукописей. Пушкин вплоть до весны 1824 г., когда его известный конфликт с генералом, ощущавшим себя рогоносцем, обострился до предела, часто работал в воронцовской библиотеке. Он, например, с октября 1823 г. по февраль 1824 г. изучал там среди прочих рукописных материалов переписку Александра Воронцова с Радищевым и копии замечаний Екатерины Великой на радищевское «Путешествие из Петербурга в Москву»¹.

Трудно, знакомясь с подробностями биографий Пушкина и четы Воронцовых в этот период, не впасть в искушение глубже вторгнуться в историю романа 23-летнего влюбчивого холостого поэта и перешагнувшей за 30 замужней графини. Но все же преодолеем этот соблазн, вскормивший (и кормящий полтора века) легион пушкинистов, пушкиноведов и примкнувшей к ним другой пишущей братии. Позволим лишь бегло коснуться некоторых взглядов М.С. Воронцова на поэзию вообще и на Пушкина как поэта в те годы, когда многое им было уже создано, но «Евгений Онегин», «Борис Годунов» и великая пушкинская проза были еще впереди.

Стремясь убедить министра иностранных дел Нессельроде, по ведомству которого Пушкин числился как чиновник, в необходимости убрать поэта из Одессы, М.С. Воронцов в своих письмах высказывал мысли, которые косвенно свидетельствуют о его поэтических вкусах, как бы подтверждая идею, что

¹М.Цявловский. Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина. 1799—1826. Л. 1991. Изд.-е 2-е. С. 391—392. Из этого источника взяты и другие сведения, касающиеся пребывания А.С. Пушкина в Одессе и его взаимоотношений с М.С. Воронцовым.

Экслибрисы воронцовских библиотек середины XIX в.
в Санкт-Петербурге, Одессе и Алупке

Гораций и Вергилий могли быть его «карманными», домашними книгами.

В письме своему соратнику по войне 1812 г. графу П.Д. Киселеву Воронцов, например, писал 6 марта 1824 г. о Пушкине: «Я не люблю его манер и не такой уж поклонник его таланта — нельзя быть истинным поэтом, не работая постоянно для расширения своих знаний, а их у него недостаточно». А в том же месяце в письме самому Нессельроде Воронцов развивает этот свой взгляд. Он писал, что Пушкин в Одессе «приобретет еще больше людей, восторженных поклонников его поэзии, которые полагают, что выражают ему дружбу, восхваляя его, и тем самым оказывая ему злую услугу, кружат ему голову и поддерживают в нем убеждение, что он замечательный писатель, между тем как он только слабый подражатель малопочтенного образца (лорд Байрон)».

Не смог тогда М.С. Воронцов при всей его образованности, начитанности, книжности увидеть в Пушкине то, что уже заметили многие образованные люди России. Правда, от 43-летнего боевого генерала и царедворца, годящегося в отцы Пушкину, вряд ли можно было ожидать других оценок повесы, почти открыто ухаживавшего за его женой. М.С. Воронцов пережил А.С. Пушкина почти на 20 лет, графиня Е.К. Воронцова — более чем на 40 лет. Она до старости хранила письма Пушкина. Как думал о Пушкине генерал-фельдмаршал в старости — не знаю.

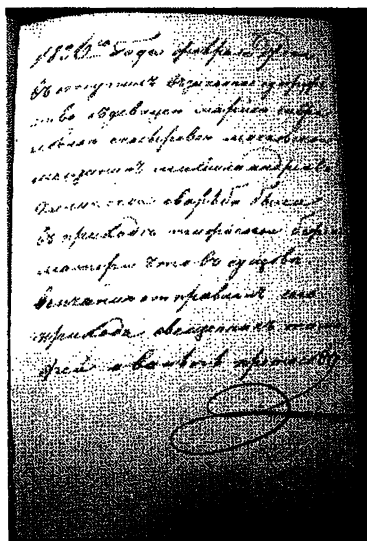
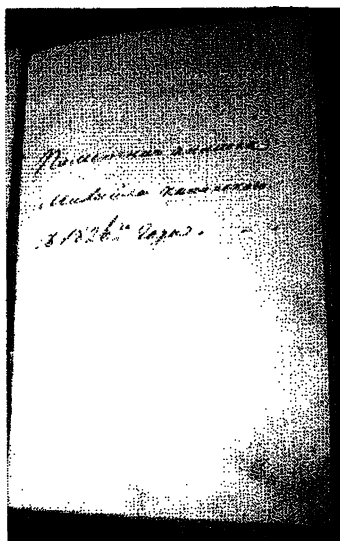
Сын М.С. Воронцова, традиционно названный по имени деда, стал последним хозяином воронцовского книжного и рукописного собрания. Вернее сказать, нескольких библиотек, так как они находились в Санкт-Петербурге, Одессе, Алушке, Москве и в имении Мошна в Киевской губернии. Для библиотек в первых трех из указанных мест Семен Михайлович Воронцов (1828—1882) заказал однотипные литографированные овальные экслибрисы, отличавшиеся лишь указанием места, где располагалась данная часть воронцовской библиотеки. С.М. Воронцов, археолог, продолжал пополнять родовую библиотеку и уделил много внимания ее внутренней организации. К его времени все воронцовское книжное собрание, не считая рукописей, насчитывало не менее 40 тысяч книг.

Самая большая часть собрания — одесская — была пожертвована Новороссийскому университету в Одессе после смерти бездетного Семена Михайловича согласно его воле. Вдова князя — археолога, княгиня М.В. Воронцова, в 1897 г. продала известному букинисту В.И. Клочкову более 10 000 томов из петербургской части воронцовской библиотеки.

Так в конце позапрошлого века угасла прямая линия рода ростовского воеводы и рассыпалась собранная четырьмя поколениями его потомков огромная библиотека. Крохотный «осколок» ее в виде двух нерусских книг попал в Москве в нашу библиотеку, создававшуюся также четырьмя поколениями и тоже ожидающую неминуемой судьбы большинства семейных библиотек, редко переживающих у нас более двух веков.

«Паметная книшка» москвича начала XIX в.

В XIX веке, особенно в первой его половине, в России, как и во многих странах Европы, были довольно широко распространены почти забытые теперь рукописные семейные альбомы стихов, дневники и их как бы сокращенный вариант — памятные книжки. В последних обычно записывались «для памяти» даты и краткое описание важнейших семейных событий — свадьбы, рождения, смерти близких людей, но также и сведения о местных и более крупных событиях, свидетелем которых бывал владелец книжки.

«Паметная книжка» (заглавие и первая страница)

Среди рукописных материалов в нашей библиотеке сохранилась такая «паметная книжка», как указано в ее заглавии, которую вели на протяжении 60 лет — с 1826 по 1886 г. москвичи — отец и сын Конинские. Как все коренные «акающие» москвичи, они не только произносили свою фамилию как Канинские, но иногда так и писались.

Традиционно в книжке записывались даты и особые обстоятельства дел семейных. Но среди этих сугубо личных записей, интересовавших узкий круг связанных с ними людей, вкраплены заметки, касающиеся таких происшествий, которые чем-то поражали московских обывателей, будь то необычные погодные явления, эпидемия холеры, постройка нового храма или моста, приезд в первопрестольную столицу государя-императора и т. п.

Памятная книжка Конинских в красно-коричневом кожаном переплете со следами декоративного золотого тиснения по размеру (170 x 110 мм) близка к формату «ин-октаво». В ней 42 листа плотной бумаги, но за 60 лет лишь половина их была использована для записей. На титульном листе акку-

ратным почерком написано: «Памятная книшка Михайла Каннинского с 1826-го года».

Поводом завести книжку для памяти послужила запись на ее первой странице: «1826-го года февраля 17 дня въ ступилъ въ законное супружество с девицею Мариею Гавриловной Скосыревой московской мещанинь Михайла Андреевъ Каннинской. Свадьба была въ приходе Тифенской (т.е. Тихвинской. — М.Г.) Божіей Матери что в Сушове».

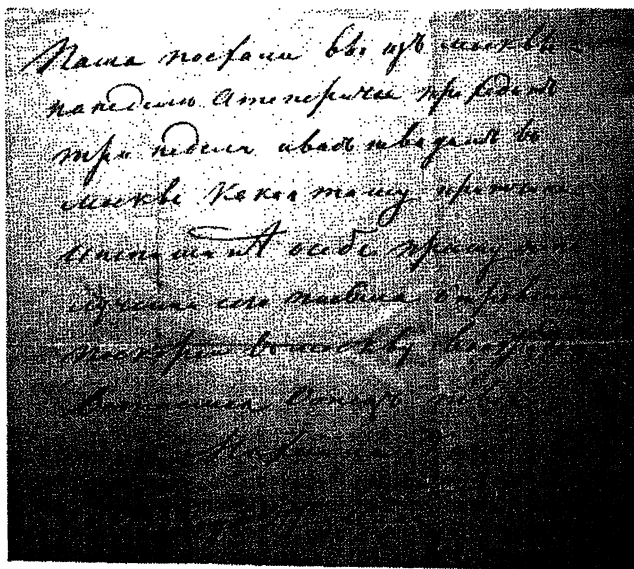
Кто же такой Михаил Андреевич Конинский? О себе на одной из пустых страниц в конце книжки он сделал небольшую запись: «1797-года родился Михайла Андреевъ Конинской, рожденный в ноябре месяце, а число неизвестно. Поступилъ жить к Павлу Ивановичу Глинскому в 1810-м году мая 8-го числа». Эта запись позволяет уточнить даты жизни М.А. Конинского — 1797—1862. О его кончине запись в книжке сделал сын.

Слово «жилец», имеющее несколько значений, здесь употреблено в забытом теперь его старинном смысле, схожем с другим архаическим словом — «сиделец». Жильцом в XVII—XVIII вв. и до начала XIX в. называли мальчиков и юношей, которых малоимущие семьи отдавали в прислугу обычно к домовладельцам, у которых они и жили. В.И. Даль даже приводит поговорку того времени: «У кого жить, тому и служить».

Жильцом у Павла Глинского Михаил Конинский стал, когда ему было 12 лет, а прожил он в доме Глинских 37 лет, в том числе шесть лет после смерти домовладельца в 1841 г. В этом доме он и женился, что и отмечено в первой записи для памяти. Супруги Глинские, видимо, по-отечески относились к Конинскому и были восприемниками его детей. Первенец его умер младенцем в 1827 г., а второй сын — Павел (1828—1886) — остался в 12 лет сиротой без матери.

Когда в 1847 г. отец и сын Конинские переехали в другой дом (там же, в Сушевской части), принадлежавший Башилову, Михаил Андреевич уже достаточно твердо стоял на ногах в торговом деле. Это видно, например, из следующей его записи 13 февраля 1848 г. в связи со смертью некоего Ивана Михайловича Грехова¹: «Он для меня был благодетель и покровитель для дела моей торговли».

¹ В Москве в XIX в. были молочные лавки Греховых.

Письмо 1855 года

По торговой части стремился направить Конинский и сына. Для этого он старался дать ему соответствующее образование, почти обязательно включавшее в купеческо-промышленной среде середины позапрошлого века ознакомление с постановкой дел за границей. Случайно сохранившееся среди страниц памятной книжки сложенное в восемь раз и со следами сургучной печати письмо Михаила Андреевича сыну подтверждает это. Но оно также дает нам возможность напрямую познакомиться с нравами и говором старого московского жителя из числа тех, кто служил прототипами персонажей пьес А.Н. Островского. Письмо короткое, и позволим себе привести его полностью и без всякой правки.

Видимо, письмо посылалось с оказией и потому на нем вместо адреса лишь обращение к адресату: «Его Благородію Павлу Михайловичу Канинскому заграничному мое почтеніе». Текст письма суров и насмешлив в то же время: «Паша поехали вы изъ Москвы на неделю а теперича проходить три недели ивась невидать въ Москве Какая тому притчина и ис-

пиши кА о себе. Прошу пополучении сего письма отправить-ся поскорей въ Москву воожидании остаемся отец твой Михайла Канинский. 1855 года 27-го маяя».

Но о Павле Михайловиче скажем несколько слов потом. А сейчас познакомимся с теми записями уже ставшего нам более знакомым персонажа, которые показывают, что интересовало московских обывателей того времени помимо дел семейных. Вот две записи года пушкинской болдинской осени:

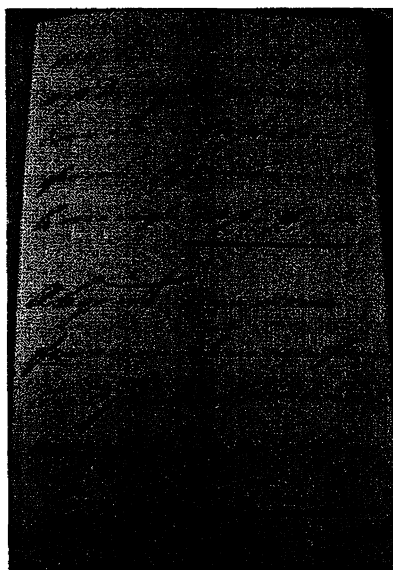
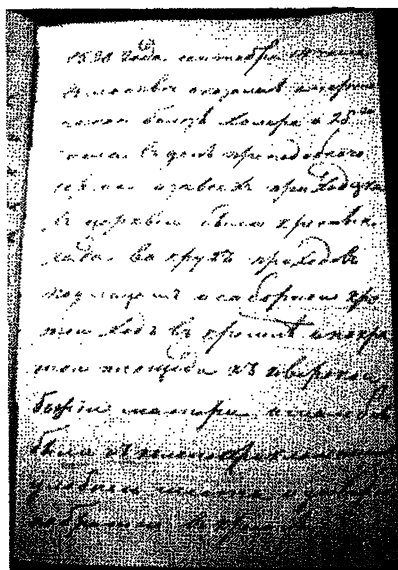
— «1830 года Июля 15 дня была закладка москворецкого каменного мосту и освещал Казанского собора протопоп ...Крестным ходом при оной закладке распоряжал полицемер-стер Миллер зрителем был михайла канинской».

— «1830 года сентября 14 числа в москве оказалась смерто-носная болезнь холера а 25-го числа в день преподобного Сергия изавсех приходцкихъ церквей были кресные ходы во-круг приходов по улицам и саборной кресной ход в кремле и по красной площади к иверской божий матери и молебны были с коленопреклонением у лобного места и у иверской и обратно в Кремль а двадцать девятого числа прибыл в москву император Николай Павлович — проживал до 7-го числа ок-тября. Заставы были заперты 1-го октября а 6-го декабря в 2 часа ночи отперли все заставы, и цепьснета каторую держали вокруг Москвы воинские салдаты».

Михаил Андреевич присутствовал в толпе москвичей и при закладке храма Христа Спасителя. «1839 года 11-го дня была закладка храма Христа спасителя у Пречистинских ворот в прсудствии Государя императора Николая Павловича и на-следника Александра Николаевича и великого князя Михаила Павловича и при иностранных послов и множества генерали-тства и гвардейских и [неразборчиво] воинскихъ салдат».

Встречаются в книжке и скромные метеорологические на-блюдения, касающиеся резких нарушений привычной и тогда еще достаточно устойчивой для московского континенталь-ного климата сезонной погоды. «1836-го года с 1 марта съде-лалась теплая погода а 11-го числа в москве реке лёд шол. Васьмого числа шол дожик большой и тепла было 8 градусов а дожик шол вечером в 8 и 9 часу».

Через несколько лет Конинского опять поражает оттепель: «1843 года февраля 19-го числа Москва река от теплой погоды и дождей водой прибыла на 4 аршина с лишком (около 3 м. —

Записи о холере в 1830 г. и переезде в 1847 г.

М.Г.) и в некоторых местах лед прошел. Марта 5-го числа шол снег мокрый и вечером большая буря с снегом и большие сугробы нанесло снегу а 6-го числа зделался мороз в 8 град., а 12 числа мороз 14 град. И погода чистая и дорога хорошая».

Иногда Конинского удивляет и осенняя погода. «1852 года с 3-го октября пошли морозы и снег сталъ выпадать почти как истинная зима. Очень хорошая езда по хорошему ходу а морозы доходили до 17 градусов до 3-го ноября а что после последуетъ то объ том напишу».

В памятной книжке нет сведений о пожарах, что вполне можно было ожидать в ее контексте, но есть запись об ограблении церкви, что было большим событием в тогда еще очень набожной Москве. «1837-го года сентября 26-го на 27 церковь тифинская божия мать что в сущеве покрадена — из настоящей церкви в северныя двери с левой стороны с икон ризы и из алтаря вся утварь серебряная вообще похищена и служебные ризы самыя хорошия. И оныя вещи найдены сего же года ноября 7-го числа в Сущеве у казанской в доме

диакона у нанимающего у него лавочку авошную у торговца авошного товару. И все оные вещи получены обратно чрез несколько времени в ту же церковь тифинскую и оный лавочник в покраже оных вещей не сознается и показывает что ему привезены какими то людьми а ему не известны».

Павел Михайлович Конинский, получивший уже определенное образование, что сразу ощущается по почерку и слогу, оставил в книжке всего три записи: о кончине в 1861 г. «тётиньки», сестры отца, о смерти своего батюшки в феврале 1862 г. и о своем браке. Не выждав, как было принято в те времена, и года траура, Павел Михайлович через восемь с половиной месяцев после смерти отца был повенчан все в том же приходе храма Тихвинской Божией Матери, что в Сушеве, с девицей Любовью Федоровной.

На обороте последней страницы книжки она, став вдовой, сделала карандашную приписку: «1886 года 22 февраля Волею Божьею скончался от удара Павел Михайлович Конинский; болезнь его продолжалась полчаса». И она же почти то же приписала карандашом на странице с записью в начале книжки о рождении мужа в 1828 г., добавив слова — «Царство ему небесное».

Павел Михайлович сумел в конце жизни купить земельный участок в Сушеве (пустырь Антроповы ямы) и построить там дом для себя и двухэтажный «доходный флигель». В нем снимал квартиру ученик Щепкина артист Малого театра М.В. Лентовский, с 1880 г. устроитель сада и театра Эрмитаж.

П.М. Конинский был дружен с моим прадедом и был воспитанником его старших детей, в том числе моего деда, который некоторое время даже жил у бездетных Конинских. Любовь Федоровна Конинская через год после смерти мужа перебралась в Мазуринскую богадельню¹ на Гончарной набережной, но фактически до конца жизни жила в семье своего крестника — моего деда и была няней его детей (моего отца и дяди). Так памятная книжка Конинских оказалась в рукописной части нашей библиотеки.

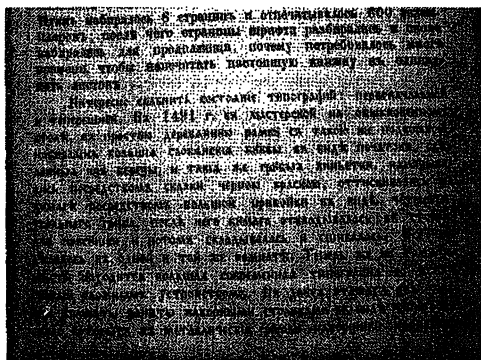
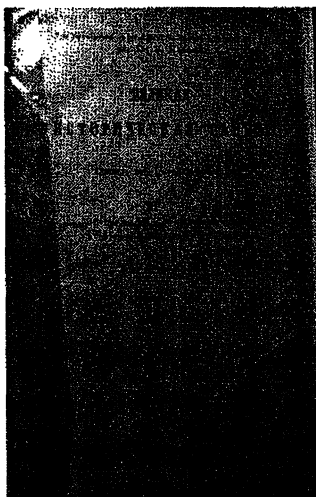
¹ В 1887 г. на средства московских купцов-мecenатов братьев Мазуриных была открыта на Гончарной набережной богадельня для вдов купеческого и мещанского сословий «чисто русского происхождения и православного вероисповедания».

Великая тайна доктора Камнева

Вряд ли книгу, о которой хочется рассказать здесь библиофилам, можно считать большим раритетом — в одной Российской государственной библиотеке она имеется в трех экземплярах, да и автор сообщает, что он издал ее в шестистах экземплярах. Тем не менее, и по характеру издания, и в еще большей степени по содержанию книга эта заслуживает хотя бы небольшой библиофильской заметки. Об этом говорит уже само архаично длинное название книги: «Великая историческая тайна. Повесть из древних времен написал по устным преданиям, по некоторым писанным и редким печатным источникам д-р В. Камнев». Далее на обложке указано, что книга выпущена («издание и типография Вл.Л. Анчиц и К^о») в Кракове «в память 400-летия со времени напечатания первой словянской книги в Кракове — 1891».

Этот город в то время находился в Австро-Венгерской империи, а потому и цена книги определена в два гульдена. В конце своего произведения автор, подчеркивая, что теперь «в краковских типографиях печатают книги лишь польско-латинскими буквами», радостно сообщает, что только в одной типографии Анчица он встретил среди разных шрифтов «русские, церковно-славянские и греческие образчики». Однако русского шрифта оказалось так мало, что его хватало на набор всего 8 страниц, а в книге их 176. Пришлось, набрав очередные 8 страниц и отпечатав 600 экземпляров, разбирать весь набор, снова набирать 8 страниц, и так 22 раза! Чтобы подчеркнуть все трудности печатания его книги, В. Камнев даже набрал ее последние страницы частично обычным русским шрифтом, частично — церковно-славянским.

Что же касается содержания книги, то оно вряд ли заслуживает серьезного рассмотрения где-либо, кроме лабораторий психиатров. Однако читать произведение доктора совсем не скучно. Свое исследование нашей истории сам В. Камнев оценивает так: «До меня русская история была лишь одним мертвым материалом, сухим, безжизненным трупом. Вся задача ее состояла в том, чтобы скрыть истину. Я вскрыл этот труп, осмотрел его внутренность, возбудил и оживил его. Словом, вложил в русскую историю душу, которой у ней не было. Мало этого; я отыскал голову (т.е. начало русской ис-

Обложка и часть страницы
книги Камнева

тории), которой у ней тоже недоставало, и приставил ее к своему месту...» (с. 171).

Впрочем, читатель может сам сделать определенный вывод в этом отношении на основе даже всего нескольких примеров исторических построений доктора Камнева. Первые же главы книги рассказывают о том, как Честимиры и Самомиры, жившие за 2300 лет до Рождества Христова в Индии, в конце концов переселились на Днепр (основание Киева Самомирами) и на Москву-реку (Честемиры в селе Черкизове). Что касается, скажем, татаро-монгольского нашествия, то всё весьма просто: «Татарские мышцы оказались крепче и сильнее мышц русского народа, ибо Татары и Монголы всегда питались одною животною пищей (мясом и молоком), тогда как русский народ употреблял в пищу больше всего хлеб. Итак, в борьбе Татар и Русских испытана была и сравнена сила мышц *мясоедов* и *хлебоедов*. Нечего было и сравнивать. Преимущество оказалось за животною пищей...» (с. 19—20).

В главе о Марфс-посаднице доктор Камнев сообщает, что «Злой дух вошел в князя Ивана III, когда тот был в Москве и начал к нему такую речь: «Дурень ты эдакий! Что ты сидишь

здесь в своей залещине? Неужели тебе не скучно тут? Ты бы посмотрел, как живут в Новгороде!» (с. 21). Совершенно неожиданно у Камнева в русскую историю включается Колумб: «Великий Дух нарочно для соединения потомства Ивана III с Палеологами открыл людям Америку посредством Колумба» (с. 51). Очень любопытна характеристика большого московского пожара в 1547 г.: «Пожар Рима, зажженного будто бы Нероном, был только отблеском пожара Московского» (с. 53).

Наконец, трудно не остановиться еще на одном примере раскрытия доктором исторических тайн. «Трагедия «Макбет» писана была разными лицами и обделана Шекспиром по поводу тогдашних событий в России. Тему дал им поп Сильвестр с Иваном IV и Борисом Годуновым. Московские тогдашние факты, бессознательно воспроизведенные английскими авторами, прикрыты были ими своими, британскими именами» (с. 80). Невольно создается впечатление, что доктор Камнев был предтечей нашего современника академика-математика Фоменко и его прозелитов, тоже взявшихся за схожее переосмысление всей русской истории.

У книги В. Камнева есть еще одна особенность, о которой нельзя не упомянуть, рассказывая об этом необычном произведении. Доктор думал не только о русскоязычных читателях. Вверху обложки приведено в сокращенном виде название книги по-французски, внизу, и тоже на французском языке, читателю предлагается сразу освоить русский текст. Для этого рекомендуется ознакомиться на обороте первой страницы обложки с русским алфавитом и произношением букв, затем со склонением существительных, прилагательных и местоимений, а на задней странице обложки приведено и все остальное из русской грамматики — спряжение глаголов, наречия, предлоги и т.д. Прочитал эти две странички и получается, что можешь без перевода узнать все изложенное в книге Камнева. На ней мы специально остановились, чтобы подтвердить высказанную нами в начале этих заметок мысль о том, что для библиофила и необычность содержания книги тоже может быть признаком ее особой индивидуальности.

Евгений Саминский

Что такое библиотека Потемкина?

Екатеринослав — детище князя Потемкина. По замыслу своего создателя он должен был стать не просто «городом из великолепных зданий», но южной столицей России и культурным центром всего региона. В достижении последнего важная роль отводилась Екатеринославскому университету, в котором кроме местной молодежи должны были учиться студенты из Польши, Молдавии, Греции и т.д. При университете предполагалось открыть две академии (музыкальную и художественную), два училища (хирургическое и народное), а также «греческую» гимназию. Для его строительства была создана специальная экспедиция (другая экспедиция строила весь остальной город). Похоже, что этот второй российский университет собирался превзойти первый...

Университета еще не было, но уже была библиотека, подаренная ему Потемкиным и ожидавшая своего часа в Кременчуге. Но час этот так и не наступил. В Екатеринослав библиотека Потемкина¹ попала уже после смерти князя, когда из «города великих надежд» он стремительно превращался в заурядный степной городок, образовательные потребности которого вполне удовлетворялись двумя-тремя сотнями школьных учебников². Через несколько лет никто уже не вспоминал о «Екатеринославском университете», как, впрочем, и о самом Екатеринославе, для острастки пе-

¹ Далее будет показано, что название «библиотека Потемкина» лишь отчасти соответствует своему предмету.

² Следует, однако, заметить, что, пока была жива Екатерина II, т.е. до 1796 г., планы открытия в Екатеринославе университета оставлены не были. Об этом, в частности, свидетельствует бюджет наместничества на 1795 г., в котором были предусмотрены расходы на содержание «чинов при университете» (опубликован в: Яворницький Д. До сторч Степовоч Укращни. Дніпропетровськ, 1929. С. 248). Это опровергает распространенные утверждения, что библиотека Потемкина была передана Екатеринославскому приказу общественного призрения «за ненадобностью».

реименованном в Новороссийск. Но об «университетской» библиотеке не забыли.

В 1798 г. император Павел I по просьбе казанского военного губернатора де Ласси распорядился перевезти библиотеку Потемкина в Казань — «дабы усовершенствовать» местную «гимназию лучшими... произведениями». В 1807 г. Казанская гимназия, усовершенствовавшись, передала библиотеку Потемкина Казанскому университету, где она находится и поныне¹.

* * *

Единственной работой, в которой более или менее полно изложена история библиотеки Потемкина, до сих пор остается статья Н.Д. Полонской-Василенко, опубликованная три четверти века назад в малодоступном теперь украинском журнале². Поэтому нет ничего удивительного в том, что история эта сегодня почти неизвестна. Впрочем, полнота работы Полонской-Василенко сама по себе довольно относительна. На многие вопросы, связанные с библиотекой несостоявшегося университета, она не смогла ответить или ответила неправильно. На то были как объективные, так и субъективные причины. Некоторые источники оказались вне поля зрения историка, другие появились много лет спустя. Одни выводы были сделаны без достаточных оснований, другие не были сделаны, хотя основания для этого имелись...

Несмотря на эти недостатки только исследование Н.Д. Полонской-Василенко могло стать отправной точкой для написания настоящей статьи. В ней я постарался дать ответ на следующие вопросы.

Являлось ли книжное собрание, находившееся в 1789—1799 г. в Кременчуге и Екатеринославе, «личной библиотекой Потемкина, которую он собирал в течение всей своей жизни»? (С этим утверждением согласны практически все авторы, писавшие на данную тему).

¹Аристов В. В., Ермолаева Н. В. История Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского. Казань, 1985. С. 6—16.

²Полонська-Василенко Н.Д. Перша бібліотека на Південній Україні та її доля // Бібліологічні вісті. 1930. № 4. С. 72—91.

Какова была численность этого собрания? Как и почему она менялась?

Какую часть собрания составляли книги Евгения Булгариса?

Все ли книги предназначались Екатеринославскому университету?

Так ли много книг было утрачено в Екатеринославе, как это принято считать?

Какие из потемкинских книг сегодня находятся в библиотеках Днепропетровска?

* * *

Существует три документа, в которых сообщается о состоянии библиотеки Потемкина в разные моменты времени. Их сопоставление позволяет сделать интересные выводы о составе этого необычного собрания.

Наиболее ранним является рапорт Л. И. Сичкарева правителю Екатеринославского наместничества В. В. Каховскому от 2 июня 1789 г.¹ Из него мы узнаем, что «часть библиотеки пресв. Евгения и походной его светлости» отправлена к Потемкину в Елизаветград (Кировоград), а другая часть размещена в «среднем ярусе каменного наместнического флигеля». Численность оставшегося в Кременчуге собрания — 1505 книг, не считая «разных грекороссийских пиес и наказов». О библиотеке пресвященного Евгения сказано, что она прибыла из Херсона и, как можно понять из текста, произошло это сравнительно недавно. Ее бывший владелец — Евгений Булгарис, архиепископ Херсонский и Славенский. Этот известный в свое время греческий ученый и богослов приехал в Россию в 1771 г. В 1775 г. он стал архиепископом огромной епархии, только что созданной на землях Новороссийского края. Выйдя в 1779 г. в отставку, Булгарис жил сначала в Полтаве (там находилась его кафедра), а начиная с 1781 г., — в Херсоне².

¹ Полонская-Василенко Н. Д. Указ. соч. С. 77—78. До войны этот документ находился в Днепропетровском крайархиве. В настоящее время утрачен.

² Библиографию статей, посвященных Евгению Булгарису, см.: Полонская-Василенко Н. Д. Указ. соч. С. 76.

Н.Д. Полонская-Василенко считала, что Булгарис покинул Южную Украину в 1787 г. (он переехал в Петербург, где и жил до самой смерти в 1806 г.) и что именно тогда Потемкин купил у него библиотеку¹. Однако по другим сведениям Булгарис уехал из Херсона только в 1789 г.² Последняя дата представляется более достоверной, так как известно, что 1 января 1789 г. Булгарис находился в Кременчуге³. Скорее всего договоренность о продаже библиотеки была достигнута в конце декабря 1788 г., когда Потемкин, совершавший после взятия Очакова свою триумфальную поездку в Петербург, посетил Херсон⁴. «Жалованье», которое он приказал через несколько дней после этого выплатить Булгарису, могло быть платой за составление каталога библиотеки (об этом см. далее).

Вторым по времени документом, в котором упомянута библиотека Потемкина, является рапорт В.В. Каховского Екатерине II от 1 марта 1792 г. В приложенной к рапорту ведомости перечислено находившееся в Кременчуге имущество покойного князя, в том числе 1445 «разных иноязычных» книг, 32 экземпляра «наказов греческих с русским уложением комиссии» в переплетах, 31 связка тех же «наказов» без переплета и 24 экземпляра «споров Европы с Азией»⁵.

Упомянут также каталог, «оставленный» Л.И. Сичкаревым («общий оных книг каталог» значит и рапорте

¹ Библиографию статей, посвященных Евгению Булгарису, см.: Полонская-Василенко Н.Д. Указ. соч. С. 76.

² Бологица Н.Ю. Личная библиотека светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического//Книга. Исследования и материалы. Сб. 71. М., 1995. С. 260.

³ В письме к правителю канцелярии Потемкина В.С. Попову Булгарис напоминает о том, что 1 января 1789 г. в Кременчуге Потемкин приказал выплатить ему 1000 рублей «жалованья». (Полонская-Василенко Н.Д. Указ. соч. С. 76).

⁴ Брикнер А.Г. Потемкин. СПб., 1891. С. 158.

⁵ РГАДА. Ф.16. Д.696. Ч.1. Л.196. См. также: Записки Одесского общества истории и древностей (далее — ЗОО). Т.8. Одесса, 1872. С.462. В последней публикации слово «связка» пропущено. Та же ошибка повторяется в публикации рапорта 1793 г. (см. далее). В «Наказе е. и. в. Екатерины II учрежденной Комиссии о составлении проекта нового уложения» (СПб., 1771) русский текст сопровождается переводом на новогреческий язык, который (по французскому тексту) выполнил Евгений Булгарис. Согласно каталогу библиотеки Потемкина (см. далее), в ней имелось 1255 экземпляров этого издания, из них только 20 — переплетенных. Второе из упомянутых в рапорте изданий в том же каталоге, видимо, обозначено как *Voülorocsa* (Лейпциг, 1766, 30 экземпляров).

1789 г.). Разница в количестве книг (1445 вместо прежних 1505), видимо, объясняется тем, что в августе 1791 г. по приказу Потемкина часть книг («вся архитектура, арабески и некоторые виды») была отправлена в Николаев «в ведение г-на Фалеева»¹.

Последний, третий, документ, датированный 21 марта 1793 г., наиболее подробен². В нем дана роспись количества книг по этажам, комнатам, шкафам и т.д. На среднем этаже мы снова находим уже известные по предыдущему рапорту «Наказы» и «Споры» (в том же количестве), но кроме них теперь упомянуты и другие «грекороссийские пиесы»: «Вопли греков», «Рассуждение о турецкой монархии» (на русском и французском языках) и «Победная песнь» (на «грекороссийском» языке)³. Каждое издание имеется в нескольких экземплярах. (Очевидно, что все эти книги принадлежали Евгению Булгарису и были привезены в Кременчуг вместе с его библиотекой. Сама эта библиотека находилась здесь же, на среднем этаже.) Общее количество книг во всех комнатах среднего этажа — 1511, не считая перечисленных выше изданий. Здесь же снова упомянут каталог «оставленный г. кол. сов. Сичкаревым», но теперь вдобавок сказано, что он «писан покойным Моисеем и Евгением преосвященными»⁴. Имеется также «копия» каталога, в начале которой помещены «исторические об оных книгах сведения» (см. прим. 36).

¹300. Т.12. Одесса, 1881. С.392. М.Л. Фалеев, один из ближайших помощников Потемкина руководил строительством Николаева.

²300. Т.8. Одесса, 1872. С. 458—460. Этот рапорт (?) Н.И. Имшенецкого, отвечавшего за сохранность библиотеки Потемкина (его имя упомянуто и в предыдущих рапортах), опубликован Н.Н. Мурзакевичем под заглавием: «Показание числа книг так называемой Евгеньевской и походной библиотеки Потемкина». К слову «Евгеньевской» сделано примечание публикатора: «Около 1500 томов, куплена за 6000 рублей серебром».

³Речь идет о сочинениях Булгариса: «Рассуждение на действительно критическое состояние Оттоманской Порты» (М., 1780; изданы на французском языке вышло около 1771 г.) и «Победная песнь на заключение торжественного мира» (М., 1775). Последнее издание напечатано параллельно на русском и греческом языках. Русский перевод выполнил Л.И. Сичкарев, переведивший и другие тексты Булгариса.

⁴Моисей Гумилевский (ум. 1792) — епископ Феодосийский и Мариупольский (с 1791 г.). Начиная с 1788 г., он (как и Л.И. Сичкарев) фактически находился на службе у Потемкина.

Таким образом, по сравнению с предыдущим рапортом (от 1 марта 1792 г.) количество книг на среднем этаже увеличилось на 66 и стало примерно таким же, каким было до отправки книг Фалееву (1505). Но это не означает, что посланные в Николаев книги по архитектуре действительно вернулись. Скорее всего причина появления «лишних» книг на среднем этаже — та же, что у книг на верхнем этаже. А здесь, на верхнем этаже, находится теперь более 400 книг¹.

Сравнивая данные всех трех рапортов, мы приходим к выводу, что на протяжении почти четырех лет (июнь 1789 г. — март 1793 г.) содержимое среднего этажа «наместнического» флигеля в основном не менялось. Здесь находились библиотека Булгариса и оставленная в 1789 г. часть походной библиотеки Потемкина. Судя по тому, что на эти книги был составлен общий каталог, все они с самого начала были предназначены Екатеринославскому университету. На верхнем этаже книги появляются только в третьем рапорте. Это означает, что в Кременчуг их привезли не ранее марта 1792 г., т.е. спустя не менее пяти месяцев после смерти Потемкина (5 октября 1791 г.). Что представляли собой эти книги?

Н. Д. Полонская-Василенко не дает ответа на этот вопрос (и даже его не ставит). Между тем столь заметное приращение библиотеки Потемкина противоречит ее версии, по которой книги, отправленные в 1789 г. в Елизаветград, назад уже не вернулись. Исследовательница почему-то не придала никакого значения тому, что в первом и в третьем рапортах (оба воспроизводятся в ее статье) библиотека Потемкина названа «походной». Такое название выглядит довольно странным, если речь идет о библиотеке будущего университета. Но оно становится вполне уместным, если предположить, что походная библиотека Потемкина отнюдь не предназначалась Екатеринославскому университету, но подобно его же походной типографии должна была сопровождать своего владельца, отправившегося

¹ Указанное в рапорте общее число книг (452) не совпадает с суммой, приведенных здесь же количеств книг в разных группах (99 + 30 + 55 + 1 + 297 = 482). Кроме того в другом месте рапорта вместо 297 «иноязычных» книг указано 217.

на русско-турецкую войну.¹ Напомню, что последние четыре года своей жизни Потемкин провел главным образом на театре военных действий, лишь дважды наведавшись в Петербург.

Походная библиотека, безусловно, являвшаяся лишь малой частью личной библиотеки Потемкина, видимо, была им составлена во время трехмесячного пребывания в Петербурге в феврале-мае 1789 г.² и примерно тогда же доставлена в Кременчуг. Сам Потемкин приехал в Кременчуг в середине мая и находился здесь по крайней мере до 22-го числа.³ В это время он, видимо, отделил часть походной библиотеки и присоединил ее к библиотеке Булгариса, подаренной Екатеринославскому университету. Оставшаяся часть походной библиотеки вместе с каким-то количеством книг Булгариса была отправлена в Елизаветград, куда Потемкин приехал не позднее 29 мая. Результат этих операций с двумя библиотеками, как мы видели, был зафиксирован в рапорте от 2 июня 1789 г.

Для походной библиотеки Елизаветград, разумеется, не был конечным пунктом. Далее, очевидно, последовали Ольвиополь, Дубоссары, Бендеры, Яссы, т.е. все те места, где Потемкин задерживался на более или менее продолжительное время. Последние месяцы своей жизни Потемкин провел в Яссах. Здесь же находилась его походная типография, в которой в 1791 г. был напечатан «Опыт о человеке» А Попа, а после его смерти — надгробная речь архиепископа Амвросия.

Имущество покойного князя было доставлено в Кременчуг, но произошло это не сразу. Известно, что находившуюся в Яссах ризницу в июне 1792 г. привез в Кременчуг генерал-аншеф М. В. Каховский, старший брат правителя Екатеринославского наместничества.⁴ Видимо, и походная библиотека оказалась в Кременчуге не раньше этого времени. В рапорте от 1 марта 1792 г. она, как мы видели, отсутствует. Но

¹ О походной типографии Потемкина см.: 400 лет русского книгопечатания. 1564—1964. Русское книгопечатание до 1917 г. М., 1964. С.226.

² Брикнер А.Г. Указ. соч. С. 164—166.

³ См. даты и места отправления писем Потемкина: Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769—1791. М., 1997.

⁴ РГАДА. Ф.16. Д.696. Ч.1 Л.449—476.

в рапорте от 21 марта 1793 г. ее наличие зафиксировано, так как «новые» книги, появившиеся согласно этому рапорту на верхнем этаже, по моему предположению, являются походной библиотекой Потемкина.

Походная типография Потемкина была передана Екатеринославскому приказу общественного призрения в 1793 г.¹ Видимо, тогда же в Екатеринослав было доставлено и все книжное собрание, находившееся в Кременчуге (именуемое обычно «библиотекой Потемкина»). Далее будет показано, что его численность составляла около 1900 названий (более 4000 томов), не считая эстампов и рукописей.

В 1799 г. во исполнение императорского указа большая часть этих книг была отправлена в Казань. При этом учитель Казанской гимназии Богдан Линкер оставил по тем или иным причинам в Екатеринославе 117 названий (243 тома).² Оставленные книги поступили в библиотеку народного училища, преобразованного в 1805 г. в гимназию. За вычетом 63 томов, которые в 1804 г. забрал себе Харьковский университет,³ большинство потемкинских книг, видимо, сохранялось в библиотеке гимназии вплоть до ее закрытия после революции. Последнее событие счастливым образом совпало с открытием в Екатеринославе университета, которому в числе прочих «старорежимных»

¹400 лет русского книгопечатания... С.226. См. также Грахов Я.Д., Верebrюсов С. И. Краткий историческо-статистический обзор Екатеринославской гимназии. Одесса, 1856. С.22. Вместе с типографией в Екатеринослав, видимо, привезли и ее продукцию. В рапорте от 21 марта 1793 г. сообщается о просьбе Л. И. Сичкарева выдать ему 50 экземпляров «Опыта о человеке» А. Попа и 100 экземпляров «Исследования о христианстве» И. Арндта, напечатанного в Яссах в 1790 г. (Сичкарев был издателем первой книги и переводчиком второй). Причем просьба эта была адресована И. И. Хорвату, ставшему Екатеринославским губернатором только в августе 1794 г. (!) Отсюда следует, что упомянутые издания находились, скорее всего, в Екатеринославе. Похоже, что экземпляры «Опыта о человеке» поступили в распоряжение Екатеринославского народного училища (с 1805 г. — гимназия). В Днепропетровском историческом музее сегодня имеется три экземпляра этого считающегося редким издания, один из которых был подарен в 1811 г. ученику гимназии ее директором Д. Т. Мизко, а другой принадлежал брату последнего — Г.Т. Мизко. Еще один экземпляр, принадлежавший народному училищу, находится в библиотеке Днепропетровского национального университета (ДНУ).

²Грахов Я.Д., Верebrюсов С. И. Указ. соч. С.23.

³Там же. С.25.

библиотек была передана и гимназическая. Так дар Потемкина достиг своего адресата...¹

В литературе, посвященной библиотеке Потемкина, впрочем, весьма немногочисленной, утвердилось мнение, что значительная часть библиотеки была в Екатеринославе утрачена. Историк Казанского университета Н.Н. Булич даже писал, что в Казань попали лишь «обломки первоначального собрания».² Сопоставление исходной численности библиотеки Потемкина в момент ее передачи из Кременчуга в Екатеринослав (около 1900 названий) с количеством книг поступивших в 1807 г. в библиотеку казанского университета (1171 название³), это мнение, как будто, подтверждает. С учетом книг, добровольно оставленных в Екатеринославе Б. Линкером, налицо дефицит примерно в 600 названий. Однако окончательный вывод не так очевиден, как кажется.

Дело в том, что единственным документом, на основании которого в библиотеке Казанского университета сегодня судят о потемкинском происхождении той или иной книги, является опись 1821 г., в которой рядом с названиями части книг стоят пометки «Пт» («Потемкин»). Считается, что составлявший опись библиотекарь П.С. Кондырев делал эти пометки на основании каких-то существовавших в то время документов.⁴ Но был ли в распоряжении Кондырева полный каталог библиотеки Потемкина?

Следующее обстоятельство заставляет в этом усомниться. В 1800 г., когда Казанская гимназия начала разбирать книги Потемкина (спустя год после их получения), оказалось, что ее бывший директор Соколов зачем-то увез все каталоги библиотеки Потемкина в Петербург. В ответ на требование нового директора Титова вернуть их Соколов вернул только каталог латинских, греческих и русских

¹В настоящее время в Научной библиотеке ДНУ, фонд которой серьезно пострадал во время войны, находится 32 названия (73 тома) потемкинских книг. Они были выявлены с помощью каталога, хранящегося в РГАДА (см. далее).

²Булич Н. Н. Из первых лет Казанского университета. Ч. 1. Казань, 1887. С. 100. Цит. По: Полонская-Василенко Н. Д. Указ. соч. С. 84.

³Аристов В. В., Ермолаева Н. В. Указ. соч. С. 15.

⁴Там же. С. 13—14.

книг¹. Далее мы увидим, что в этом каталоге описано 825 названий книг, т.е. менее половины потемкинского собрания. Сомнительно, чтобы какие-то документы могли заметить Кондыреву отсутствующую часть полного каталога. Поэтому значительная часть библиотеки Потемкина могла остаться в 1821 г. невыявленной.

Если все же предположить, что в Екатеринославе было утрачено около 600 названий книг, то совершенно непонятно, каким образом эта огромная недостача (более 1000 томов!) не была замечена Б. Линкером в момент приема библиотеки в 1799 г., когда все каталоги были на месте, а обнаружилась только через год². Впрочем, обнаруженная в 1800 г. недостача, кажется, не была такой уже грандиозной. Есть сведения, что она составила всего 79 книг и эстампов³.

* * *

И «университетская» библиотека, постоянно находившаяся в Кременчуге с 1789 г., и походная библиотека, присоединившаяся к ней только после смерти Потемкина, как уже говорилось, состояли из книг Булгариса и Потемкина. Можем ли мы сегодня выделить книги каждого из владельцев или хотя бы оценить их количество? Отчасти это становится возможным благодаря каталогу, хранящемуся в Российском государственном архиве древних актов⁴.

Каталог «библиотеки бывшей Потемкина и архиепископа Евгения», некогда находившийся в петербургском архиве МИД, состоит из трех частей. В первой части описаны книги на французском, английском, итальянском и польском языках, а также эстампы и «разные вещи» («divers articles»), во второй — книги на латинском, греческом и русском языках и рукописи. В первой части описано 619 названий книг, во второй — 825, т.е. всего в двух частях 1444 — названия, или

¹ Владимиров В. Историческая записка о 1-й Казанской гимназии. Ч. 2 Казань, 1867. С.39. Цит. По: Полонская-Василенко Н. Д. Указ. соч. С. 84.

² Аристов В.В., Ермолаева Н.В. Указ. соч. С. 8.

³ Бологина Н. Ю. Указ. соч. С. 264.

⁴ РГАДА. Ф.17. Оп.1. Д.262.

3655 томов¹. В третью часть каталога входят книги на французском, английском, русском и латинском языках: всего 449 названий (604 тома).

Нетрудно заметить, что общее число названий в первых двух частях каталога практически совпадает с количеством книг, находившихся по рапорту 1792 г. на среднем этаже (1445), а число названий в третьей части очень близко к количеству книг на верхнем этаже (по рапорту 1793 г.). Это означает, что первая и вторая части описывают «университетскую библиотеку», а третья — походную².

Первая и вторая части каталога написаны разным почерком. Но важнее, что и составлены они были, видимо, разными лицами. В описаниях первой части нередко оценки качества издания («belle edition», «superbe edition» и др.), обязательно сообщается о наличии или отсутствии переплета, часто указывается его материал, а также сорт бумаги. Во второй части такая информация отсутствует. В первой части выходные данные (место и год издания) указаны примерно в 70% описаний, во второй — только в 30%. Отличается также форма описания дублетов. В связи с этим следует вспомнить, что в рапорте 1793 г. упоминается каталог, «писанный Моисеем и Евгением преосвященными». Если предположить, что преосвященные библиографы поделили между собой работу по описанию «университетской» библиотеки, то первую часть каталога, видимо, следует считать плодом усилий Евгения Булгариса, а вторую — Моисея Гумилевского. Окончательная редакция обеих частей, составлена не ранее августа 1791 г.³

¹ Количество названий определено по имеющейся в каталоге нумерации. Количество томов подсчитано по сведениям, указанным в описаниях (в него не входят 1255 экземпляров «Наказа», несколько десятков экземпляров изданий од и стихов, посвященных Потемкину, и т.п.)

² Из этого, в частности, следует, что числа, указанные во всех трех рапортах, означают количество названий, а не томов.

³ В каталоге практически отсутствуют издания по архитектуре, а они, как уже говорилось, были отправлены в Николаев в августе 1791г. Кроме того, во вторую часть попало несколько изданий, вышедших в 1791г. (Например, две части «Навигационных, или мореходных исследований» Э. Безу, изданные в 1790—1791 гг.) Однако каталог был составлен, видимо, еще позже, так как единственный каталог, упомянутый в рапорте от 1 марта 1792 г., очевидно, тот же, что в рапорте 1789 (см. прим. 36).

Под первой и второй частями стоят подписи: «Иосиф Хорват». Екатеринославский губернатор в 1794—1797 гг. И.И. Хорват утверждал, что когда он вступил в должность, у библиотеки Потемкина, якобы, не было каталога, и он сам его составил и отослал один экземпляр в Петербург графу П.А. Зубову (очевидно, именно этот каталог находится сегодня в РГАДА), а второй оставил в библиотеке.¹

На самом деле Хорват, конечно, лишь подписал два каталога, составленных в Кременчуге и привезенных в Екатеринослав вместе с библиотекой. Каталог, оставшийся в библиотеке, впоследствии попал в Казань. Наличие на нем подписи Хорвата объясняет тот несколько странный факт, что свои претензии по поводу недостающих книг Казанская гимназия адресовала именно ему, хотя не при нем библиотеку привезли из Кременчуга и не при нем отправили в Казань.²

Третья часть каталога заметно отличается по своему оформлению от двух первых. Здесь отсутствуют алфавитный порядок и, как правило, выходные данные, заглавия книг во многих случаях произвольно искажены. Судя по тому, что в этой части имеются, по крайней мере, два издания, вышедших в 1794 г.,³ она была составлена уже в Екатеринославе.

Сделали это, очевидно, учителя (третья часть написана двумя почерками, но не теми, что первая и вторая) народно-

¹ Полонская-Василенко Н.Д. Указ. соч. С. 82.

² Отвечая на запрос Казанской гимназии, Хорват писал, что некоторые издания из присланного ею списка недостающих книг были еще при жизни Потемкина переданы «какому-то Фалесву» (Полонская-Василенко Н.Д. Указ. соч. С. 82—83). Отсюда следует, что гимназии достался каталог библиотеки Потемкина, составленный в 1789 г., в котором еще числились книги, отправленные в 1791 г. в Николаев. («в ведение г-на Фалесева»). Очевидно, именно этот каталог упомянут как единственный в рапортах 1789 и 1792 гг. и назван «копией» в рапорте 1793 г. В «копии», согласно последнему рапорту, имелись крестики, обозначающие книги в новых переплетах, изготовленных в 1789 г. неким прапорщиком Чернышевым (в рапорте 1789 г. сказано, что этот прапорщик сделал 45 новых переплетов для книг Булгариса «подмоченных и попорченных» по дороге из Херсона). В рассматриваемом нами каталоге из РГАДА (он упомянут, очевидно, только в рапорте 1793 г.) крестики отсутствуют.

³ «Основы геометрии» Э. Безу (СПб., 1794; второе издание 1798 г.) и «Детский гостинец» (М., 1794).

го училища, которым В.В. Каховский собирался поручить похожую работу еще в 1792г.¹ Кроме упомянутых двух книг в третью часть, видимо, попали и некоторые другие книги, принадлежавшие училищу.²

То, что третья часть каталога была составлена не в Кременчуге, а в Екатеринославе, подтверждает сделанное ранее предположение: описанные в ней «книги верхнего этажа» это не что иное, как походная библиотека Потемкина, которая до ее передачи Екатеринославскому приказу общественного призрения не считалась принадлежащей университету и, поэтому, в отличие от «университетской» библиотеки не была описана.

Вернемся к вопросу о книгах Потемкина и книгах Булгариса. Согласно каталогу «университетской» библиотеки она состояла из 208 названий (269 томов без дублетов) на русском и 1236 названий (3386 томов) на иностранных языках. Поскольку русского языка Булгарис не знал, можно не сомневаться, что практически все русские книги принадлежали Потемкину. Они были присоединены к библиотеке Булгариса в 1789 г.

Подарил ли тогда Потемкин университету какие-то книги на иностранных языках? И, если да, то как их можно отличить от книг Булгариса?

Очевидно, что Булгарису принадлежали все книги с его владельческими надписями, а также большинство книг на греческом языке. Но они составляют, видимо, сравнительно

¹ В письме В.С. Попову от 17 ноября 1792 г. (ЗОО. Т. 12. Одесса, 1881. С. 392) В.В. Каховский пишет, что «каталоги» (имеются в виду, возможно, части одного каталога) университетской библиотеки «сочинены не в должном порядке». В связи с этим, он просит у Попова разрешения перевести библиотеку в Екатеринослав, где «с помощью г-на Бебера [директор училища] и учителей можно будет ... сделать порядочные каталоги всему в библиотеке имеющемуся». Это может означать, что в то время у библиотеки имелся только устаревший каталог 1789 г. Кроме того, не было каталога у походной библиотеки, которую Каховский, видимо, считал также принадлежащей университету (он пишет, что перевез ее из Петербурга в Кременчуг, но называет явно ошибочную дату: 1790 г. вместо 1789 г. — см. там же). Впрочем, совершенно очевидно, что все эти несправности он использует как аргумент в пользу перевода библиотеки в Екатеринослав. Только благодаря энтузиазму Каховского (а также его дружбе с Поповым) «университетская библиотека» оказалась в городе, где университету суждено было появиться лишь спустя 125 лет.

² В частности, издания Комиссии об учреждении народных училищ.

небольшую часть «университетской» библиотеки.¹ Анализ тематики изданий, вроде того, который проделала Н.Ю. Болотина (см. указ. соч.), лишь в редких случаях позволяет атрибутировать их одному из владельцев (культурные и научные интересы Потемкина и Булгариса отличались широтой и во многом совпадали). Документальные свидетельства принадлежности тех или иных книг Потемкину также крайне немногочисленны. Возможно, какие-то результаты принес бы анализ переплетов, но эта длительная, кропотливая работа по силам только нынешним владельцам библиотеки Потемкина.

Существует, однако, метод, с помощью которого, не ставя вопрос об атрибуции отдельных книг, можно установить принадлежность одному из владельцев собрания в целом (или большей его части). Предлагаемый мной метод основан на сравнении временных характеристик разных частей библиотеки Потемкина. Хотя в этой библиотеке имеется достаточно много книг XVI—XVII вв., основную массу составляют издания второй половины XVIII в. Эти книги увидели свет в те годы, когда и Потемкин и Булгарис активно занимались собиранием своих библиотек. Поэтому большинство из них, без сомнения, было куплено вскоре после их выхода из печати. Это означает, что по количеству книг, *изданных* в течении определенного промежутка времени (например, десятилетия), можно достаточно верно судить о количестве книг, *купленных* за то же время. Зная, сколько книг было куплено в каждое десятилетие, мы получаем в самых общих чертах «историю» данной части библиотеки Потемкина. Далее будет показано, что такая «история» может быть основанием для установления атрибуции этой части собрания одному из владельцев.

Рассмотрим две части библиотеки Потемкина: русские книги, входящие в «университетскую» и походную библиотеки (338 названий) и иностранные книги «университетской» библиотеки (1236 названий). Следующая таблица показывает,

¹Количество книг на греческом языке — 146 названий. К сожалению, из переписки с сотрудниками библиотеки Казанского университета мне не удалось выяснить, сколько книг с автографами Булгариса имеется в их фонде, так как книги Булгариса не отделены от книг Потемкина. На чем же тогда основано утверждение, что *большинство* книг Булгариса «можно выделить благодаря рукописной помете на титульном листе»? (Аристов В.В., Ермолаева Н.В. Указ. соч. С. 15.)

Таблица 1

Годы издания	Количество книг (%)	
	на русском языке	на иностранных языках
1701—1710	1	4
1711—1720	<1	4
1721—1730	<1	7
1731—1740	1	11
1741—1750	<1	8
1751—1760	4	15
1761—1770	15	26
1771—1780	36	20
1781—1789	41	7
1701—1789	100	100

как распределились книги каждой из этих частей по десятилетиям издания.¹

Из этой таблицы следует, что собрание русских книг начало формироваться в 1760-е годы (незначительное количество книг 50-х годов могло быть куплено позже этого времени), резко увеличилось в 70-е и с той же или даже большей скоростью продолжало расти в 80-е годы. «История» этого собрания хорошо отражает рост социального и финансового могущества его владельца. Потемкин, сын небогатых смоленских дворян, получил возможность приобретать книги в сравнительно крупных количествах не ранее 60-х годов, когда добился первых успехов при дворе. В 1774 г. он стал фаворитом императрицы, и в течение следующих двух лет его состояние достигло нескольких миллионов рублей.² Начиная с этого времени и до своей смерти в 1791 г. Потемкин, бесконтрольно распоряжавшийся огромными суммами денег, мог покупать книги практически без ограничений.

Интересно сравнить аналогичные распределения, составленные для каждой из частей собрания русских книг в от-

¹Таблица составлена на основе выходных данных 238 книг на русском и 605 книг на иностранных языках, время издания которых обозначено в каталоге или установлено с помощью справочной литературы. Указаны округленные значения.

²Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1885. С. 266.

Таблица 2

Годы издания	Количество книг (%)	
	«университетская» библиотека	походная библиотека
1761—1770	8	28
1771—1780	34	40
1781—1789	48	27

дельности (я привожу здесь данные только для последних трех десятилетий).

Из табл. 2 следует, что среди русских книг «университетской» библиотеки заметно преобладают издания 80-х годов и мало книг 60-х годов. В походной библиотеке изданий 80-х годов примерно в два раза меньше, а 60-х годов — в три раза больше, чем в «университетской». Такая асимметрия не случайна: она означает, что Потемкин отделил в пользу университета более «современную» часть своего собрания русских книг. Попутно отмечу, что о неслучайном, продуманном характере раздела собрания говорит еще одно обстоятельство: издания, имевшиеся у Потемкина в двух экземплярах, оказались поделенными между «университетской» и походной библиотеками.

Если бы иностранные книги «университетской» библиотеки (или хотя бы большая их часть) принадлежали Потемкину, их распределение по десятилетиям издания оказалось бы таким же, как у русских книг или достаточно к нему близким. Но как следует из Табл. 1 «история» этого собрания была совсем другой. Его начало относится не к 60-м, а к 50-м годам (при этом есть намек на то, что часть книг была куплена еще в 30-е годы). В 60-е годы собрание достигает максимальной скорости роста. В дальнейшем она замедляется: незначительно в 70-е и резко в 80-е годы.

Очевидно, что такую картину невозможно объяснить исходя из известных нам жизненных обстоятельств Потемкина. Зато она хорошо «вписывается» в биографию Булгариса. Евгений Булгарис родился в 1716 г., в 30-е годы учился в Падуанском университете, в 40-е и 50-е преподавал в разных городах Греции. В 1763 г. Булгарис переехал в Германию и жил здесь до 1771 г. Именно это время стало периодом наиболее интенсив-

ного роста его библиотеки. В 1771 г. Булгарис приезжает в Россию. До 1775 г. он — библиотекарь Екатерины II, после — архиепископ. Его финансовые возможности в этот период, видимо, максимальны. Но возможностей приобретать книги у него теперь намного меньше (Полтава — не Лейпциг, впрочем, Петербург тоже...) С 1781 г. Булгарис живет в Херсоне, городе, который появился позже, чем его титул архиепископа Херсонского. К этому времени невозможность покупать книги в прежнем количестве, вероятно, сочетается у Булгариса с отсутствием прежнего желания это делать. Последним, видимо, объясняется и решение продать библиотеку, принятое в конце 80-х годов.

«История» собрания иностранных книг «университетской» библиотеки так же хорошо соответствует биографии Евгения Булгариса, как «история» русских книг — биографии Потемкина. И так же, как мы не сомневаемся в принадлежности последних Потемкину, нет оснований сомневаться в том, что подавляющее большинство иностранных книг принадлежало Булгарису.

Это, впрочем, не означает, что среди иностранных книг потемкинские полностью отсутствуют. Однако небольшое количество в этом собрании книг 80-х годов (около 100 названий), указывает на то, что книг Потемкина здесь не много. Ранее мы видели, что среди русских книг, отобранных Потемкиным для «университетской» библиотеки, издания 80-х годов составляли примерно половину. Мы вправе предположить, что и среди иностранных книг, возможно, подаренных Потемкиным университету, преобладали издания последнего десятилетия, поскольку именно они, а не книги 60-х и 70-х годов были слабо представлены в библиотеке Булгариса. Но в таком случае, даже предполагая, что все иностранные книги 80-х годов принадлежали Потемкину (это вряд ли возможно), мы получим, что общее количество потемкинских книг — около 200 названий. Это, в частности, означает, что в библиотеке Булгариса было не менее 1000 названий.

Говоря о возможных иностранных книгах Потемкина, подаренных университету, следует задаться вопросом: а нуждалась ли с точки зрения Потемкина библиотека Булгариса в каких-либо «усовершенствованиях»? Евгений Булгарис был ученым энциклопедического типа, писавшим и переводившим сочинения на самые разные темы. Как следствие, его библио-

тека имела универсальный характер.¹ Что касается ее численности (более 3000 томов), то в качестве начального фонда университетской библиотеки она была для своего времени более, чем удовлетворительной. Достаточно сказать, что собрание иностранных книг библиотеки Московского университета, в те годы, когда в нем учился Потемкин (конец 1750-х) было, видимо, более скромным. Впрочем, вряд ли эта библиотека, «не засорявшая своих фондов балластом духовной литературы»², могла быть образцом для набожного князя. С точки зрения Потемкина у библиотеки Булгариса было, скорее всего, лишь два недостатка: отсутствие книг на русском языке и сравнительно небольшое количество книг последних лет. Первый недостаток Потемкин в какой-то мере восполнил...

Учитывая все сказанное выше, я склонен считать, что количество иностранных книг Потемкина, находившихся в «университетской» библиотеке, незначительно. Иными словами, размах библиотеки Булгариса, описанной в первой и второй частях каталога, можно оценить как 1000—1200 названий, имея в виду, что последнее число более вероятно, чем первое.

Нужно отметить, что не все книги Булгариса вошли в упомянутые части каталога. Как следует из рапорта 1789 г., часть его книг были отправлена в Елизаветград вместе с походной библиотекой Потемкина. По возвращении в Кременчуг некоторые книги Булгариса (вероятно, те, на которых имелись его владельческие надписи, а также книги на греческом языке) вернулись в «родное» собрание. На это указывает одно место в рапорте 1793 г. Говоря о книгах верхнего этажа (т.е. о походной библиотеке), Н.И. Имшенецкий считает нужным сообщить, что три книги «оказались принадлежащими к Евгениевской библиотеке, куда и перенесены». Из факта этого «переноса», между прочим, следует, что через полтора года после смерти Потемкина его походная библиотека хранилась все еще отдельно от «университетской». Это еще раз подтверждает предположение о том, что походная библиотека до

¹ Тематическое разнообразие «личной библиотеки Потемкина» хорошо раскрыто в уже цитированной статье Н.Ю. Болотиной. Нужно лишь учесть, что большинство упомянутых в ней иностранных книг принадлежало, очевидно, Булгарису, а не Потемкину.

² Пенчко Н.А. Библиотека Московского университета с основания до 1812 года. М., 1969. С.116.

особого распоряжения Екатерины II не считалась принадлежащей университету. Три упомянутых книги Булгариса, разумеется, не были единственными, которые вернулись в исходное собрание. В том же рапорте 1793 г., как уже говорилось, на среднем этаже значится на 66 книг больше, чем в предыдущем рапорте 1792 г. Я предполагаю, что эти книги также принадлежали Булгарису, но были возвращены в «университетскую» библиотеку не в 1793 г., а сразу по прибытии походной библиотеки в Кременчуг (возможно, летом 1792 г.) В каталог «университетской» библиотеки эти книги не попали. Но они не попали и в составленный позже каталог походной библиотеки, так как больше в ней не находились.¹

Книги Евгения Булгариса, на которых не было его автографов, очевидно, так и остались в походной библиотеке (кроме изданий на греческом языке). Их количество может оказаться здесь довольно большим. В частности, это может быть большинство книг на английском языке (143 названия), который Потемкин знал плохо.² Оценивая возможное количество «походных» книг Булгариса, нельзя также исключить, что русские книги, присоединенные Потемкиным к библиотеке Булгариса, могли быть своего рода компенсацией такого же количества книг Булгариса, взятых в походную библиотеку. В таком случае, число последних должно составлять около 200 названий. Это означает, что общее количество книг в библиотеке Булгариса (с учетом изданий по архитектуре, отправленных в 1791 г. в Николаев и вряд ли оттуда вернувшихся) могло достигать 1500 названий.

¹Существование книг из библиотеки Потемкина, не вошедших в ее каталог, подтверждается наличием в библиотеке ДНУ трех книг, принадлежавших Екатеринославскому народному училищу. На одной имеется владельческая надпись Евгения Булгариса. Две другие книги — на греческом языке (одна из них XVII века). Зная историю библиотеки народного училища, я почти не сомневаюсь в том, что они тоже принадлежали Булгарису. В каталоге библиотеки Потемкина все три книги отсутствуют.

²Книги на английском языке могли понадобиться Потемкину в связи с его издательской деятельностью. Л.И. Сичкарев, который, как мы видели, принимал в ней активное участие, был известен своими переводами с греческого и английского. В частности, напечатанное в походной типографии Потемкина «Исследование о христианстве» И. Арндта он перевел по английскому (а не по немецкому) изданию. Интересно, что в том же месте рапорта 1793 г., где говорится о трех книгах Булгариса, обнаруженных в походной библиотеке, упомянуты также две книги, которые «яко собственные, взял себе г. Сичкарев».

Ранее мы видели, что Н.Н. Мурзакевич в своей публикации рапорта 1793 г. оценил величину библиотеки Булгариса примерно в 1500 томов (см. прим. 13). Если «тома», как и в случае всех трех рапортов, означают здесь «названия», то эта оценка совпадает с приведенной выше. Интересно, что Н.Д. Полонская-Василенко, воспроизведшая в своей статье рапорт 1793 г. по публикации Мурзакевича, примечание публикатора опустила. Видимо, исследовательница не могла поверить не столько в большой размер библиотеки Булгариса, сколько в сравнительно скромную величину библиотеки Потемкина.¹ Но мы теперь знаем, что это была «всего лишь» его походная библиотека.

Библиотека Потемкина как таковая никогда не покидала Зимнего и Таврического дворцов.² Оценивать ее величину я не берусь, но можно не сомневаться, что она многократно превосходила те несколько сотен томов, которые путешествовали вместе с Потемкиным по просторам Новороссийского края.³ Судьба этой библиотеки после смерти владельца осталась неизвестной, так как внимание немногочисленных историков, интересовавшихся данным вопросом, было обращено в сторону «университетской» библиотеки — собрания крупного, но по отношению к библиотеке Потемкина маргинального. Поэтому мы многое сегодня знаем о большой, но, по сути, никогда не принадлежавшей Потемкину библиотеке Булгариса и о принадлежавшей ему небольшой походной библиотеке, но ничего не знаем об истинной библиотеке Потемкина, бесследно растворившейся в петербургских книгохранилищах.

¹Численное превосходство библиотеки Булгариса косвенно зафиксировано в двух рапортах (1789 и 1793 гг.), где «библиотека Евгеньевская» упомянута на первом месте, а «походная Потемкина» — на втором.

²В 1790 г. Потемкин приказал составить каталог своей библиотеки, находящейся в Петербурге (Болотина Н.Ю. Указ. соч. С.256). Речь идет, конечно, об основной части его собрания, оставшегося в Петербурге, после того, как походная библиотека была отправлена в 1789 г. на юг.

³Некоторое представление о размере библиотеки Потемкина могут дать суммы, потраченные им на приобретение книг. В списке долгов Потемкина, составленном после его смерти (опубликован в: Яворницкий Д.И. Указ. соч. С.214—225), среди огромных долгов за драгоценности, фрукты и устрицы упомянуты два «скромных» долга за книги: более 11000 рублей некоему Роспину (книги были куплены в 1791 г.) и 3000 рублей книгоиздателю Вейтбрехту. Эти 14000 рублей — очевидно, лишь малая часть денег, уплаченных (не всегда) Потемкиным за книги. Между тем, эта сумма более, чем в два раза превышает стоимость библиотеки Булгариса.

Владимир Семибратов

Библиофил из Миасса

Как правило, в любом российском городе или селе есть человек, более других знающий о прошлом и настоящем своей малой родины. К нему обращаются за теми или иными сведениями и местные школьники, и столичные академики. И на все вопросы краевед (а речь идет именно об этой категории подвижников) даст если не исчерпывающий, то хотя бы краткий ответ. А если человеку присущ еще и литературный дар, то благодаря его публикациям о том месте, где он живет, узнает подчас вся Россия.

К неугомонному племени исследователей родного края принадлежал и житель г. Миасса Челябинской области В.Г. Федорищев, которому 16 июля 2007 г. исполнилось бы 80 лет. Техник-механик по основному роду деятельности, он один из немногих был удостоен городской властью премии по краеведению. У Владимира Григорьевича выходила в свет книга о происхождении географических названий Миасской земли. Однако более всего он известен как страстный собиратель книг, руководитель хорошо известного книголюбам страны клуба «Миасский библиофил», организатор региональных встреч книжников Урала.

С самого основания в г. Воронеже в январе 1990 г. Всероссийской ассоциации библиофилов (ныне Организация российских библиофилов) В.Г. Федорищев являлся ее активнейшим членом. «Словарь членов ВАБ», изданный в 1999 г. в Лондоне, свидетельствовал, что для третьей по счету библиотеки Владимир Григорьевич собрал 12 000 книг по темам: Великая Отечественная война, древнерусская культура, словиана (все о «Слове о полку Игореве»), уралика (в том числе уральское краеведение), космонавтика, пушкиниана, лермонтовиана, есениана, толстовиана, шамаковиана (издания, связанные с челябинским писателем и литературоведом А.А. Шамаковым). Многие книги с автографами. Помимо того, в более чем ста тематических папках — вырезки из газет

В.Г. Федорищев в рабочем кабинете (1998 г.)

и журналов. Была коллекция экслибрисов, причем два книжных знака выполнены специально для федорищевского собрания.

Несмотря на нездоровье и солидный возраст, В.Г. Федорищев старался приезжать на все годовые собрания ВАБовцев, проходившие в различных городах России. Более же всего Владимиру Григорьевичу хотелось встретиться со своими коллегами в Кирове — старинной Вятке. Дело в том, что именно на вятской земле корни его родословного древа. Здесь, в с. Ключино Ключевской волости Котельничского уезда, родился в 1893 г. его отец Григорий Васильевич, жил дед Василий Васильевич.

Имея крепкое крестьянское хозяйство, последний был также и сапожных дел мастером. Вместе со старшим сыном Григорием (в семье было еще четверо детей) он с началом зимы объезжал все окрестные деревни. Федорищевы чинили обувь, принимали заказы на шитье туфель и сапог. На копейные чаевые Гриша и покупал так нравившиеся ему издания Сытина. Читать же книжки ему приходилось лишь в свободное от бесчисленных крестьянских трудов время. Причем чтение художественной литературы Василий Васильевич, сам грамоты не знавший, не приветствовал. Снисходительно относился он лишь к изучению его детьми школьных учебников да книг по сельскому хозяйству. Вот и приходилось Грише по ночам, подобно герою горьковской повести «В людях», пользоваться для чтения куском жести, слабо отражавшей лунный свет.

Но, как бы там ни было, все дети В.В. Федорищева получили образование: Мария стала сельской учительницей, Федор окончил коммерческое училище (работал затем бухгалтером), София — церковно-приходскую школу, Прасковья — среднюю школу в Котельниче, а затем строительный институт в Новосибирске, Григорий — Ключинское начальное народное земское училище (с похвальным листом «за благонравное поведение и отличные успехи в науках»).

Старшему сыну хотел передать Василий Васильевич свое хозяйство, однако у Григория победила любовь к технике, еще более укрепившаяся во время службы на Балтийском флоте. Окончив в годы Первой мировой войны школу морских механиков-машинистов в Кронштадте, Г.В. Федорищев стал плавать на крейсере «Рюрик». Тогда же начала формироваться и его библиотека, которую составили произведения русских классиков, книги по истории России, научная литература.

Приехав однажды в Ключино в отпуск, Григорий Васильевич женился на Домнике Прокопьевне Скурихиной из д. Татары. Время от времени навещая своего мужа в Кронштадте, она и вывезла в родные края его книжное собрание.

Затем была Гражданская война, во время которой Г.В. Федорищев сражался на Северном фронте на стороне красных, какое-то время служил в Северо-Двинской флотилии. Вернувшись на родину, поселился на территории Ключевской

волости Першинского сельсовета в выселке Громобой, названном им так по имени одного из балтийских военных кораблей, и создал кооперативную артель по ремонту частных мельниц, коими особенно славилась котельническая сторона. И неизвестно, как сложилась бы судьба Григория Васильевича и его близких, если бы один из его однополчан, работавший в Совете народных комиссаров, не предложил ему отправиться в г. Новосибирск для монтажа оборудования на строящемся заводе «Сибсельмаш».

Чтобы спасти семью от принудительного вступления в колхоз, Г.В. Федорищев решил перевезти родителей и сестер к себе. Помеченный мартом 1928 г. документ гласит, что переселенец в Сибирь свое хозяйство и землю аннулировал, а все постройки передал в общее пользование. В числе восьми членов семьи был и младенец Владимир — впоследствии известный уральский краевед и библиофил. Его воспоминания об отце и приводятся здесь в вольном пересказе.

Похоронив в Новосибирске Василия Васильевича, Федорищевы в 1931 г. переехали в районный центр Искитим, где тогда возводился цементный завод.

«В Искитиме, — свидетельствует В.Г. Федорищев, — нам дали для проживания бывший купеческий двухэтажный дом, в котором отец в одной из комнат «поселил» свою библиотеку. В этой комнате стали собираться любители книг, чтения. Запомнился мне местный поп. Он приходил к отцу, разговаривал на различные светские и книжные темы. И отец навещал его дом, с интересом рассматривал библиотеку, собранную из древних славянских книг. Со слов отца я запомнил, что в ней была и книга Ивана Федорова «Апостол». Священник ею очень дорожил. Конечно, он тоже, как и мой отец, любил русских классиков.

В 1935 году, осенью, я только пришел из школы (учился во втором классе), как, запыхавшись, забежал к нам в дом мой дружок Ленька Малютин и закричал: «Вовка, бежим на Бердь (так называлась речка, впадающая в Обь), книги жгут на берегу!» И мы побежали.

Река еще не замерзла. Большая куча из бумаг церковного архива и старопечатных и рукописных книг уже начинала гореть. Вокруг стояли молодые мужчины в гражданской одежде, командовала этим варварским делом молодая жен-

щина (как впоследствии выяснилось, инструктор райкома партии). Я не мог понять: как же можно жечь книги?! Увидев, как огонь подбирается к небольшой книге то ли в бархатном, то ли в кожаном переплете с медными застежками, я бросился к костру, но не успел схватить книгу, как какой-то здоровенный дядька самого меня схватил за воротник курточки и отбросил в сторону. «Вот гаденыш, сгорел бы», — услышал я. От падения на камень у меня до сих пор сохраняется на колене отметина, напоминающая о том событии».

«Через десять дней, — читаем в воспоминаниях Владимира Григорьевича далее, — вернулся отец из командировки, и я ему все рассказал. Он был возмущен. Расстроился. На следующий день отправился к своему другу попу (кажется, его звали отец Никодим). Вернулся угрюмый и ни с кем не разговаривал. А далее выяснилось, что якобы в подвалах церкви были найдены оружие и патроны. Отец Никодим будто бы возглавлял шпионскую организацию, был японским шпионом. Церковь закрыли. Через месяц были сброшены колокола с колокольни. А поп был арестован и пропал без вести».

Пытаясь указать в райкоме совершившей преступление женщине на недопустимость уничтожения подобных «Апостолу» редких старинных книг, Григорий Васильевич услышал в ответ: «Все эти книги и церковные бумаги враждебны для строителей нового социалистического государства, а вам, товарищ Федорищев, не годится собирать у себя друзей типа арестованного попа, иначе и с вами придется разбираться».

Воскресные книголюбские встречи на всякий случай пришлось прекратить. Но эстафету отца принял его сын. Начувшись читать в пятилетнем возрасте, В.Г. Федорищев еще школьником собрал собственную библиотеку, которая затем была передана с позволения владельца его двоюродной сестрой эвакуированному в Искитим из Ленинграда детскому дому. Сам же Владимир Григорьевич находился в это время в Новосибирске у сестры его матери, после чего перебрался к своей семье в Узбекистан. Там он и работал в гражданской авиации до самой победы над Германией.

С началом войны отца В.Г. Федорищева сразу же призвали на Черноморский флот, где он на военной базе в г. Поти

приводил в порядок пострадавшие от налетов фашистской авиации боевые суда. Часть собиравшихся им много лет книг русских и советских писателей Григорий Васильевич подарил библиотеке Искитимского цементного завода, а самые редкие и ценные издания оставил в Новосибирске у своей сестры Марии. Когда в городе оказались эвакуированные сюда крупные авторитеты медицинской науки, Мария Васильевна с разрешения брата расплачивалась с ними книгами за лечение своего парализованного мужа. Так и распылились по свету книги Федорищева-старшего.

Сын же его после войны стал собирать новую библиотеку. Но и ее пришлось оставить при переезде из Искитима. О том, что представляет собой третья, челябинское собрание библиофила, мы уже говорили. В названном выше лондонском справочнике указывалось также, что Владимир Григорьевич «в настоящее время передает книги сыну и внуку», а также завершает многолетнюю работу над «Словарем уральских книжников».

На значимость этого «творческого замысла... которому отдано много лет напряженной работы», особо указал в своем докладе на третьем съезде ОРБ (состоялся в Воронеже в 2000 г.) сопредседатель библиофильской организации О.Г. Ласунский. «Справочник вчерне готов, — сказал Олег Григорьевич, — необходимо финансовое обеспечение его издания. Словарь содержит солидный массив сведений о деятелях книги разного ранга (в территориальных границах так называемого Большого Урала). Его предстоящий выход в свет важен, помимо прочего, еще и как прецедент: в такой географически протяженной стране, как Россия, возникновение подобных региональных словарей имело бы существенное информационное и общекультурное значение».

Увы, увидеть опубликованным свой чрезвычайно ценный труд Владимиру Григорьевичу не довелось.

Эдварда Кузьмина

Нора Галь в зеркале посвящений. Общение на листах книг

Один поэт сказал — я чуть-чуть перефразирую:

*Я знаю, что мы отразимся
В друзьях и подругах, в травинках...*

Надписи на книгах, подаренных человеку, тоже отражают разные его грани, воссоздают облик ушедшего человека.

Нора Галь проработала в литературе более полувека. Переводила с французского и с английского. Ее «визитная карточка» — перевод «Маленького принца». Общение с коллегами, старшими и младшими, за полвека отразило в дарственных надписях личность Норы Галь.

Она училась в МГПИ, там же окончила аспирантуру. Там преподавали тогда еще тоже молодые Тамара Лазаревна Мотылева, Александр Абрамович Аникст — позже известные литературоведы. Со временем они подружились, уже на равных, на долгие десятилетия. Отзвуки — на авторских книгах:

А. Аникст. Теория драмы от Гегеля до Маркса. М.: Наука, 1983.

«Дорогой Норе Галь с искренней симпатией. А. Аникст».

А. Аникст. Гёте и Фауст. М.: Книга, 1983.

«Дорогой Норе Галь дружески. А. Аникст».

Т. Мотылева. Литература против фашизма. М.: Сов. писатель, 1987.

«Норе — счастливого плавания! Т.М. 31/X 87».

Это напутствие спустя полвека перекликается со статьей Т. Мотылевой в институтской газете «Педвузовец» (15 сентября 1938 г.) — первой печатной оценкой работы Норы Галь в литературе. В довоенные годы Нора Галь занималась критикой и литературоведением. Первая же ее статья о творчестве Франца Элленса вызвала благодарный отклик самого бель-

гийского классика. В письме главному редактору журнала он высоко оценил своего далекого критика: «Я счастлив, что мое творчество было так хорошо понято и достигнуто, и я благодарю автора за его труд» (20 августа 1938 г.). Это письмо произвело в Москве сильное впечатление, было отмечено в статье «Успех аспирантки Гальпериной».

Среди старших коллег Нора Галь этой поры — и Анна Аркадьевна Елистратова. Даря Норе Галь свою книгу «Байрон» (М.: Изд-во АН СССР, 1956), она, вероятно, помнила и статью Норы Галь о Байроне в Ученых записках МГПИ 1941 года:

Нора Галь, 1986 г.

«Дорогой Норе Галь с байроническим приветом от А. Елистратовой. 19/VI-58 г.».

После войны Нора Галь ушла из критики в перевод. Она принадлежала к прославленной «кашкинской школе», но во втором поколении. С начала 30-х годов вокруг Ивана Александровича Кашкина объединились замечательные переводчики — Вера Максимовна Топер, Ольга Петровна Холмская, Нина Леонидовна Дарузес, Наталья Альбертовна Волжина, Евгения Давыдовна Калашникова, Мария Павловна Богословская, Мария Федоровна Лорие. Нора Галь была уже ученицей В.М. Топер. О своих наставниках-кашкинцах она рассказала в своей книге «Слово живое и мертвое». При ее жизни книга вышла четырьмя изданиями — 1972, 1975, 1979 и 1987. К четвертому изданию Нора Галь дописала целый раздел «Поклон мастерам» — творческие портреты наших лучших переводчиков. Этот раздел вошел и в появившиеся уже без нее издания 2001 и 2003 гг.

Впрочем, вскоре мэтры приняли в свой круг Нору Галь как равную. Она очень дорожила надписью, которую Нина Леонидовна Дарузес сделала ей на своем переводе «Маугли» Р. Киплинга (М.: Дет. лит., 1972):

*«Дорогой Норе дань любви и уважения к таланту.
21.VI.72. Н. Дарузес».*

А Мария Федоровна Лорие дарит Норе Галь свой перевод книги Айрис Мэрдок «Под сетью» (М.: Прогресс, 1966) даже с такой надписью:

«Дорогой Норе — на строгий суд. М. Лорие. Окт.66 г.».

Тут уж нет никакой снисходительности старшего к младшему. И это задолго до появления книги «Слово живое и мертвое», после которой для многих читателей Нора Галь стала признанным авторитетом, строгим критиком разнообразных преступлений против языка — не только в переводе, но и в отечественной литературе, в журналах, газетах, на радио и телевидении. Среди собратьев по цеху у нее уже давно была репутация взыскательного мастера.

Не сговариваясь, перекликаются с М.Ф. Лорие и другие коллеги.

Раиса Исаевна Линцер, один из переводчиков книги Хуана Карлоса Онетти «Прощания» (М.: Худож. лит., 1976):

«Дорогая Нора Яковлевна! Не судите строго ни автора, ни знакомого Вам переводчика. Р. Линцер. 31.XII.76 г.».

Это знакомство перерастает в более теплые отношения, длится не один год.

Хорхе Исаакс. Мария/Перевод с испанского Р. Линцер. М.: Худож. лит., 1980.

«Дорогой Норе Яковлевне с благодарностью за дружбу и доброту. Р. Линцер. 15/II-81 г.».

На сборнике «Мексиканская повесть» (М.: Радуга, 1985), где Р. Линцер — одна из переводчиков:

«Дорогой Норе Яковлевне, как всегда, с любовью. Р. Линцер. 14/XI-86».

Тот же мотив подхватывают друзья — переводчики книги Элен и Фрэнка Шнейдеров «Ля Тортуга» (М.: Мысль, 1965),

Эдварда Иосифовна Кабалевская и Самилла Рафаиловна Майзельс:

«Норушке! Нашему ангелу-хранителю и строгому критику, с любовью. Эдда, Лиля. 27/XII.65 г.».

На книге Уильяма Сарояна «Путь вашей жизни» (М.: Искусство, 1966) одна из переводчиц, Самилла Майзельс:

«Норушке, самому строжайшему моему критику <, > с любовью и дружбой. Лиля. 29.XII.66».

Видимо, требовательность к себе и к другим, к каждому слову обеспечивала Норе Галь уважение маститых коллег.

Замечательную книгу Уильяма Блейка «Стихи» (М.: Худож. лит., 1978) дарит Норе Галь одна из переводчиц Вера Аркадьевна Потапова:

«Глубокоуважаемой и дорогой Норе Яковлевне Галь — со всей сердечной теплотой и наилучшими пожеланиями. Вера Потапова. 4.VIII.78 г.».

С почтением относился к Норе Галь и Морис Николаевич Ваксмахер, чьим именем названа ныне премия за лучший перевод с французского. Надпись на его книге «Французская литература наших дней» (М.: Худож. лит., 1967):

«Милой Норе Яковлевне с глубоким уважением и самыми добрыми чувствами. Ваксмахер. Май 1968».

На протяжении почти двух десятилетий неизменны теплота и сердечность, с какими обращается к Норе Галь Надежда Марковна Гнедина. На книге Гельдерлина «Сочинения» (М.: Худож. лит., 1969), включающей и ее переводы:

«Дорогой Норе Яковлевне в память о золотой осени 1971 года в Переделкине, о встрече, восполнившей брешь всех невстреч. С благодарностью. Н. Гнедина. 12/II 1972 г.».

И далее:

Теофиль Готье. Избранные произведения. М.: Худож. лит., 1972.

«“Былой апрель в лесу былого” (с. 93) — на эту тему есть и мои вариации, почему и решаюсь преподнести вам, дорогая Нора Яковлевна, этот карнавально пестрый томик. Дружески Н. Гнедина 15/III 1973».

Марсель Паньоль. Детство Марселя/Перевод с французского Н. Гнединой. М.: Дет. лит., 1980.

«Норе Галь, Кораблестроительнице, Спасательнице, Мастеру. Н. Гнедина. 10/X 80».

Здесь намек на «Корабль дураков», роман Кэтрин Энн Портер, большую и важную работу Норы Галь: этот перевод был сделан по заказу издательства в 1976 году, а «выплыл» на свет лишь 13 лет спустя.

И на сборнике детективов «Ловушка для Золушки» (М.: Прогресс, 1988), название которому дал знаменитый роман Себастьяна Жапризо в переводе Н. Гнединой:

«Норе Яковлевне, благородному другу — от души! Н. Гнедина 23/I 1989 г.».

О человеческом тепле, выходящем за формальные рамки профессиональных отношений, говорит и Суламифь Оskarовна Митина — на переведенной ею книге Теннесси Уильямса «Римская весна миссис Стоун» (М.: Худож. лит., 1978):

«Дорогой и глубокоуважаемой Норе Яковлевне, протянувшей мне руку помощи в трудную минуту. М.».

Мотив благодарности звучит в обращениях коллег не реже, чем мотив строгости, а иной раз и связывается с ним.

Вот три надписи Фриды Анатольевны Лурье на переведенных ею книгах:

Энн Тайлер. Блага земные. М.: Прогресс, 1980.

«Милой Норе Яковлевне — маленького «первенца» — в строгие, бережные руки. Искренне Фрида Лурье. Москва Февраль 1981 г.».

Кэтрин Патерсон. Великолепная Гилли Хопкинс. М.: Дет. лит., 1982.

«Норе Яковлевне — доброй «крестной маме» этой книги с глубокой признательностью и любовью — Фрида Лурье. Москва, 1983 Февраль».

Энн Тайлер. Обед в ресторане «Тоска по дому». М.: Радуга, 1986.

«Дорогой Норе Яковлевне с благодарностью за бережное внимание и строгую взыскательность. С низким поклоном ее благородной, доброй душе. Фрида Анатольевна Москва Сентябрь, 1986».

Среди выражений благодарности особенно часты слова признательности от младших товарищей по цеху, в том числе от тех, с кем Нора Галь вместе работала над книгами в роли редактора:

Говард Фаст. Тони и волшебная дверь / Перевод с английского И.М. Кулаковской и М.Х. Тарховой. М.: Детгиз, 1954.

«Многоуважаемой Элеоноре Яковлевне за ее большую творческую помощь признательные М Тархова, И Кулаковская».

Энгус Уилсон. Мир Чарльза Диккенса / Перевод и комментарии Р. Померанцевой и В. Харитоновой. М.: Прогресс, 1975.

«Дорогой Норе Яковлевне с любовью и благодарностью за доброе отношение от переводчиков. 11/1-76».

И, конечно, благодарные посвящения от бывших студентов. Всего один учебный год, но какой! — 1944/1945 — Нора Галь преподавала на редакторском факультете Полиграфического института зарубежную литературу. Но ее студентки помнили ее десятилетиями! Приходили к ней, делились всеми проблемами — рабочими, семейными. Некоторых из них она направила на переводческую дорожку.

Мария Семеновна Тютюник — одна из переводчиков книги Стефана Цвейга «Звездные часы человечества» (Кемеровское книжное издательство, 1983):

«Дорогой Норушке! Было в моей жизни по твоей милости и такое! М.Т. 29/V-1984».

Марианна Иосифовна Подляшук на книге Вернера Эггера «Катастрофа» (М.: Изд-во иностр. лит., 1962):

«Дорогой Норе Яковлевне от Мары (если бы книга не была так плоха, я бы рискнула сказать, что первый камень этого «здания» заложен Вами). 14.2.1963».

Требовательность к себе, взыскательное отношение к своему труду было в высшей степени свойственно Норе Галь, при каждом переиздании возвращавшейся заново к своим прежним работам, чтобы отшлифовать мельчайшие детали текста. И друзья-коллеги старались не уступать ей в этом. Потому, должно быть, порой в надписях на книгах звучат критические нотки и по отношению к оригиналу, и по отно-

шению к собственной работе. Снова пишет Самилла Майзельс:

Джеффри Триз. Ключ к тайне. М.: Детгиз, 1960.

«Перевод, наверное, не блещет, зато обложка «перший класс». В шкафу держать не стыдно, и будет память обо мне. Лиля. 30. XII.60».

Давняя подруга Норы Галь Нина Александровна Бать:

Морли Каллаган. Радость на небесах. Тихий уголок. И снова к солнцу. М.: Радуга, 1982.

«От этого Морли

Стоит комок в горле...

Но все же посылаю в качестве доказательства того, что печенье научилась печь лучше, чем переводить... Н.

P.S. Не постигнет мор ли

От этого Морли?

P.P.S. Хоть бы от Морли

Читатели не мёрли!

23/I.83».

Скайдрите Калдупе. Сказки доброго великана / Составление и перевод с латышского Н. Бать. Рига: Лиесма, 1987.

«Дорогая Норушка! Вылезли наконец сии сказки. Оформление довольно оригинальное, поэтому и посылаю. Старалась убирать авторские красоты, но убрала явно недостаточно. Увы... Н. XI-87».

Интересно, что дарят книги с уважительными, дружескими надписями не только «ближние» коллеги, но и «дальние» — работающие не с английским или французским, а с самыми разными другими языками:

Эмилиян Станев. Легенда о Сибине, князе Преславском. Антихрист/Пер. с болгарского М. Михелевич. М.: Худож. лит., 1977.

«Э.Я. Галь. Мастеру от подмастерья. М.Мих...»

Македонська новелла. / Упорядкував та переклав з македонською Андрій Лисенко. Киев: Дніпро, 1972.

«Подвижнице родного Слова Норе Галь в знак уваження и дружбы. А. Лысенко. 7.1.73. Киев».

Вера Николаевна Маркова, знаменитейший переводчик-японист, соединяет в одной надписи имена Норы Галь и ее ученицы, а затем и ближайшей соратницы, переводчика Раисы Ефимовны Облонской:

Сэй Сенагон. Записки у изголовья/Пер. со старояпонского Веры Марковой. М.: Худож. лит., 1983.

«Дорогим Норе Яковлевне и Раисе Ефимовне с самыми лучшими дружескими чувствами от Веры Марковой. 5.II.1984».

Немало книг дарили Норе Галь не только коллеги-переводчики, но и коллеги — критики и литературоведы. Среди них, прежде всего, те, кто, как и сама Нора Галь, работал над осмыслением переводческого искусства. Посвященную этому книгу болгарских авторов Сергея Влахова и Сидера Флорина «Непереводимое в переводе» (М.: Международные отношения, 1980) подарил Норе Галь Владимир Михайлович Россельс, критик и переводчик:

«Норе Яковлевне от увлеченного редактора этой книги. Вл. Россельс. 3.XI.80».

Позднее благодаря ему состоялось знакомство Норы Галь с одним из авторов этой книги, болгарским переводчиком и исследователем перевода Сидером Флорином, — переписка с ним продолжалась до последних дней Норы Галь. И на следующей книге Флорина, вышедшей на русском, надпись уже от автора:

Сидер Флорин. Муки переводческие. Практика перевода. М., Высшая школа, 1983.

«Многоуважаемой Норе Галь, сомышленице и сочувственнице. Флорин. 10.II.84».

На Украине исследователем перевода и многолетним корреспондентом Норы Галь был Николай Александрович Назаревский:

Хай слово мовлено інакше... Проблеми художнього перекладу. Киев: Дніпро, 1982.

«Дорогой Норе Яковлевне Галь от составителя библиографии в настоящем сборнике — с наилучшими пожеланиями здоровья и творческого вдохновения в нелегком и благородном деле художественного перевода. С искренним уважением, Микола Назаревський. 29.03.1983. Киев».

Многие дружеские и товарищеские связи тянутся еще с довоенных времен: институтских, последовавших за окончанием института лет работы Норы Галь в журнале «Интернациональная литература», и даже со школьной поры. Совсем девочкой в начале 1920-х училась Нора Галь вместе с будущим историком и литературоведом Евгением Александровичем Таратута, а спустя полвека Таратута, вернувшаяся к работе после многолетнего заключения в ГУЛаге, совершила настоящее культурное открытие: разыскала в США давно забытую там писательницу Этель Лилиан Войнич, чьим романом «Овод» зачитывались тысячи людей в СССР. Появилась на свет книга, а на книге — надпись:

Е. Таратута. Этель Лилиан Войнич. М.: ГИХЛ, 1960.

«Старинному другу — дорогой Норе Галь — книгу, посвященную нашей общей любви — с нежностью и наилучшими пожеланиями от Жени Таратута. Москва. 23.V.1961».

Общая любовь стала и общей работой: для двухтомника Войнич, изданного в 1963 г. под редакцией и с предисловием Е.А.Таратута, Нора Галь перевела роман «Джек Реймонд». А спустя еще четверть века на стол Норы Галь легла новая книга с дарственной надписью:

Е. Таратута. История двух книг. М.: Худож. лит., 1987.

«Дорогому другу милой Норе с любовью и пожеланиями радости. Женя. Москва. 2 VII 88».

Полвека и дружбе Норы Галь с литературоведом Абрамом Львовичем Штейном, соучеником по институту и аспирантуре:

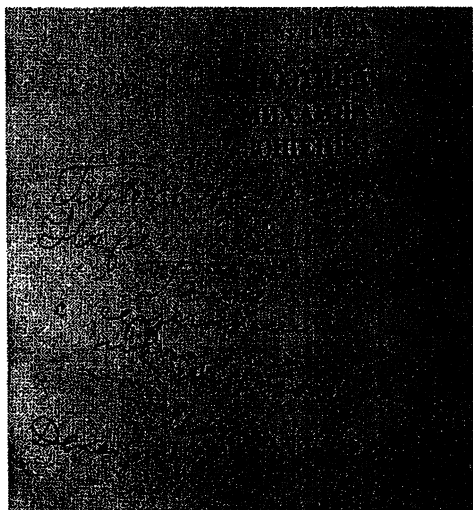
А. Штейн. Мастер русской драмы (А.Н. Островский). М.: Сов. писатель, 1973.

«Дорогой Норе, на память о нашей молодости. Просьба выяснить, живое или мертвое это слово. Абик. 12/XII 73 г.».

А. Штейн. Литература испанского барокко. М.: Наука, 1983.

«Милой Норочке, которую я знаю и люблю последние пятьдесят лет, на строгую критику и поучение. Абик. 7/VI 83 г.».

Давние отношения связывали Нору Галь и с другими коллегами — Юлием Иосифовичем Кагарлицким, Морисом Осиповичем Мендельсоном.

М. Чудакова. Беседы об архивах

Ю. Кагарлицкий. Герберт Уэллс. М.: ГИХЛ, 1963.

«Дорогой Норе Яковлевне от автора, который всегда пребывает в состоянии благодарности и восхищения ее душевными качествами. Ю.Кагарл... 26/X 63».

М. Мендельсон. «Американская трагедия» Теодора Драйзера. М.: Худож. лит., 1971.

«Уважаемой Элеоноре Яковлевне — с наилучшими пожеланиями. М. Мендельсон. 13/VI/71».

Именно этот роман, переведенный Норой Галь фактически заново (поверх устаревшего довоенного перевода, от которого после ее многократной правки ничего не осталось, хотя имя прежнего переводчика по традиции стоит рядом с именем Норы Галь), стал ее первой значительной опубликованной работой.

Появляются в библиотеке Норы Галь и дарственные надписи от младших коллег, в том числе тех, чьи имена сегодня пользуются широкой известностью. Две книги — дар Мариэтты Омаровны Чудаковой:

М. Чудакова. Поэтика Михаила Зощенко. М.: Наука, 1979.
«Глубокоуважаемой Норе Яковлевне Галь с сердечными годовыми поздравлениями. Мариэтта Чудакова. Декабрь 1980».

М. Чудакова. Беседы об архивах. М.: Мол. гвардия, 1980.
«Норе Яковлевне Галь с уважением и добрыми пожеланиями. Мариэтта Чудакова. Март 1981 г.».

Екатерина Юрьевна Гениева надписывает книгу Уильяма Тревора «За чертой» (М.: Известия, 1986) со своим предисловием вместе Норе Галь и ее дочери Эдварде Кузьминой:

«Дорогим Норе Яковлевне и Эдварде Борисовне с неизменной любовью и надеждой, что и другие дорогие нам книги (помоги нам, Боже) вышли <sic!> и в этой симпатичной серии. Е.Гениева 15 X 1986 г.».

Речь идет о серии «Библиотека журнала «Иностранная литература»», в которую Нора Галь и ее друзья думали пристроить роман Невила Шюта «Крысолов», на публикацию которого в годы перестройки вновь возникла надежда. Другая книга надписана Е.Ю. Гениевой как автором предисловия и Тамарой Яковлевной Казавчинской — переводчиком:

М. Форстер. Записки викторианского джентльмена. М., Книга, 1985.

«Норе Яковлевне Галь с глубоким почтением и трепетом. 25 XII 1985 г.».

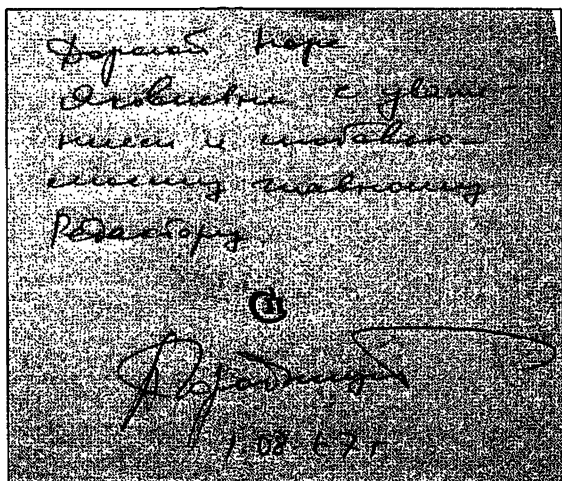
Книги, подаренные Норе Галь поэтами, прозаиками, публицистами, связаны с разными этапами и событиями ее жизни.

Еще в свои молодые годы бывал у Норы Галь, пел ей и даже посвятил ей свое стихотворение «Экзюпери» Александр Моисеевич Городницкий.

А. Городницкий. Атланты. М.—Л.: Сов. писатель, 1967.

«Дорогой Норе Яковлевне с уважением и любовью — моему главному Редактору. АГородницкий. 1.08.67 г.».

С прозаиком Борисом Генриховичем Володиным отношения у Норы Галь завязались на, казалось бы, сугубо прозаичной почве: Володин входил в правление писательского кооператива у станции метро «Аэропорт», где жила Нора Галь. Но, как мы узнаем из написанных с теплотой и юмором воспоминаний,

Автограф А. Городницкого на его книге стихов
«Атланты», 1967 г.

наний Володина (они опубликованы в 1997 г. в мемориальном сборнике, посвященном Норе Галь, и перепечатаны совсем недавно в расширенном и дополненном 6-м издании книги Норы Галь «Слово живое и мертвое». М.: София, 2003), непосредственный повод был куда драматичней: Володин пытался сохранить в этом кооперативе квартиру Андрея Синявского, ожидавшего приговора по известному литературно-политическому делу Синявского—Даниэля. Надписи Бориса Володина отличаются особой сердечностью интонаций:

Б. Володин. На пути к невероятному. М.: Знание, 1967.

«Милой Норе Яковлевне, столь терпеливой ко мне неисправному. 28/V 67. БВолодин».

Б. Володин. Возьми мои сутки, Савичев. М.: Сов. писатель, 1969.

«Милой Норе Яковлевне от собственной авторской души. 22/VI 69».

Б. Володин. ...И тогда возникла мысль. М.: Знание, 1980.

«Милой Норушке-выручалочке с любовью и нежностью от Оли и Бори Володиных. 9/IV 80».

Из того же мемуарного очерка мы узнаем, что редко печатающегося Володина Нора Галь не раз выручала деньгами: переводческие гонорары были скромнее писательских, но работала она без выходных, и по большей части переводы попадали в печать — хотя иных публикаций ей все-таки пришлось ждать годами и десятилетиями.

Б. Володин. Боги и горшки. М.: Сов. писатель, 1985.

«Норушке — родной, дорогой, золото... — нет, серебряной. 10/IX 85. От Бори и Оли».

Это — о ее серебряной седине.

Из той же «кооперативной» истории (растянувшейся на добрый десяток лет: у писательского кооператива было несколько очередей) — надпись на совместном даре литературоведа Павла Максимовича Топера и его жены, переводчицы Софьи Львовны Фридлянд:

Митчел Уилсон. Брат мой, враг мой/Послесловие В. Рубина и П. Топера. М.: Изд-во иностр. лит., 1956.

«Для нового дома

Дарю Вам сей руман.

Топер—С. Фридлянд. 29.I.59».

С Марком Лазаревичем Галлаем — летчиком-испытателем, наставником первых космонавтов, а позднее известным прозаиком — Нору Галь свела общая любовь к Сент-Экзюпери: в 1975 году оба участвовали в памятном вечере в честь 75-летия французского писателя-летчика. Марк Галлай подарил Норе Галь редкое французское издание «Маленького принца», выпущенное издательством «Галлимар» в 1946 г.:

«Глубокоуважаемая Нора Яковлевна!

Эту книжку, заботливо отреставрированную, мне подарил мой старый друг, ветеран полка «Нормандия—Неман» Константин Фельдзер.

По праву она должна принадлежать Вам, так много сделавшей для того, чтобы книги Сент-Экзюпери вошли в наш круг чтения.

Желаю Вам всего доброго в наступившем году и во многих последующих.

Ваш МГаллай 04.01.86».

Два года спустя подарил Марк Галлай и собственную книжку:

М. Галлай. Полоса точного приземления. М.: Мос. рабочий, 1987.

«Милой Норе Яковлевне с глубоким уважением, давней искренней симпатией и самыми добрыми пожеланиями. М.Галлай. 04.07.88.

Р.С. А на супермена, изображенного на обложке, пожалуйста, внимания не обращайтесь. В тексте ничего суперменского, честное слово, нет».

Валентин Петрович Лукьянин, многолетний главный редактор журнала «Урал», впервые напечатал там роман Невила Шюта «Крысолов» — первую работу Норы Галь, сделанную в 1943 году и почти 40 лет ждавшую публикации.

В. Лукьянин. Труд. Характер. Время. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1985.

«Дорогая Нора Яковлевна! Я знаю, как далек литературный материал, положенный в основу этой книжки, от круга Ваших интересов, но все же решаюсь предстать перед Вашим взыскательным судом, потому что писал эту книжку от души, без фальши. Ваш — В.Лукьянин. 20.02.86».

Иной раз писатель и критик просто оказывался в роли читателя.

Д. Данин. Перекресток. М.: Сов. писатель, 1974.

«Дорогой Норе Яковлевне Галь — от благодарного читателя, что и удостоверено на стр. 215 этой книжки <, > — ДДанин. Февр. 1975».

На указанной странице — редкий случай, когда при жизни Норы Галь ее работа замечена и отмечена в статье об иностранной книге (речь идет о книге Декстера Мастерса «Несчастный случай»): «Роман опубликован... в блестящем переводе Н. Галь и Н. Трневой».

Группа надписей — это дарственные от литераторов, с которыми судьба свела Нору Галь в Доме творчества писателей в Переделкине. На протяжении трех десятков лет Нора Галь старалась каждый год по возможности провести там несколько недель. И хотя она и здесь отдавала почти все время работе, переделкинские знакомства нередко оказывались напол-

нены большой теплотой. Особенно выразительны две надписи грузинского поэта Миши Квливидзе (первая, впрочем, сделана до «переделкинской эпохи»):

М. Квливидзе. Стихотворения. М.: Сов. писатель, 1957.

«Норе Яковлевне, которая очень хорошо знает, что такое перевод (спасибо за «Маленького принца»!), а потому — сквозь эти переводы сумеет прочесть оригинал. С уважением от Миши Квливидзе. 17.10.60 г. Москва».

М. Квливидзе. Три дождя. М.: Дет. лит., 1976.

«Творящей чудо перевода — Норочке Галь — с уважением, поклонением и, наконец, просто по-дружески Автор. 1978 IX Переделкино».

Переделкинский сюжет — четыре надписи поэта Бориса Саввовича Дубровина:

Б. Дубровин. Скрытая нежность. М.: Воениздат, 1970.

«С тех пор, как появился на русском языке »Маленький принц«, Нора Галь заняла большое место в лучшем и сокровенном моей жизни. С тех пор всё, подписанное Вами, приобрело власть надо мной. И я благодарен Вам глубоко, и молю Бога, чтобы он даровал Вам здоровье, счастье и великое вдохновение истинного художника. С любовью. Ваш читатель. Борис Дубровин. 4/IX-71 г.».

Б. Дубровин. Всего лишь день. М.: Сов. писатель, 1970.

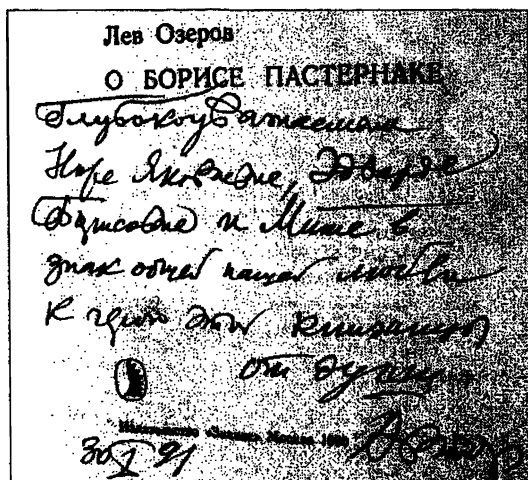
«С глубокой благодарностью Вам, Элеонора Яковлевна, дарю свою книгу. Счастья Вам! Б.Дубровин. 10/VII-72».

Б. Дубровин. Никогда, никогда не расстаться. Б-ка журнала «Пограничник», 1973.

«Дорогой Норе Яковлевне Галь с любовью и с горячей благодарностью за ее щедрое тепло, отдаваемое литературе и людям. Счастья Вам! Борис Дубровин. 8/VIII-74».

Б. Дубровин. Разлуки и встречи. М.: Сов. писатель, 1976.

«Дорогой Норе Яковлевне Галь — замечательному человеку и удивительному писателю от благодарного читателя с любовью и пожеланием здоровья и счастья. Новых Вам сил и новых книг! Ваш Борис Дубровин. Переделкино. 7/IX-77».

Л. Озеров. О Борисе Пастернаке

С Переделкина началась и дружба Норы Галь с Львом Адольфовичем Озеровым:

Л. Озеров. Двойной портрет. М.: Знание, 1986.

«Глубокоуважаемой Норе Яковлевне Галь — сердечно и почтительно. Автор. 30.VIII.1989. Переделкино».

Л. Озеров. Начала и концы. М.: Сов. Россия, 1989.

«На добрую память Норе Яковлевне и ее славной семье — с почтительностью к ней и ее трудам (Н.Я. и семьи). Автор. Янв. 1991».

Л. Озеров. О Борисе Пастернаке. М.: Знание, 1990.

«Глубокоуважаемым Норе Яковлевне, Эдварде Борисовне и Мите в знак общей нашей любви к герою этой книжицы от души. Автор. 30.I.91».

Благодаря дружеским отношениям с Норой Галь Лев Озеров следил и за редакторской работой ее дочери, и за детским творчеством ее внука, впоследствии — поэта и критика Дмитрия Кузьмина. Такое объединение двух или трех семейных поколений встречается и еще в нескольких надписях — в частности, на двух книгах, которые дочь Норы Галь редактировала

вала (а ко второй из них к тому же составлял указатель имен ее тогда 14-летний внук):

Корабли мысли: Зарубежные писатели о книге, чтении, библиофилах / Сост. В. Кунин. М.: Книга, 1980.

«Глубокоуважаемой Элеоноре Яковлевне с искренней благодарностью за щедрую помощь и еще большие — за чудесную дочь. — От составителя. 2/XII 80».

Л. Разгон. Зримое знание. М.: Книга, 1983.

«Дорогой Норе Яковлевне, которой я очень многим обязан. В том числе: прелестным редактором этой книги; дивным автором именного указателя. Спасибо! 20.VII.83»

Дружеское переделкинское общение Нору Галь с Львом Эммануиловичем Разгоном и его женой Рикой продолжалось многие годы. Нора Галь была среди первых — не читателей еще, а слушателей лагерных рассказов Разгона, которые он читал вслух ближайшим друзьям, когда не было и надежды, что это однажды напечатают. И вот вышел «пробный шар» — маленькая книжечка «Непридуманное» в «Библиотеке «Огонька»» (М.: Правда, 1988), первые четыре рассказа из будущего тома:

«Дорогой Норе Яковлевне — первому рецензенту этих рассказов. С признательностью и старой любовью».

А в 1991 году Лев Разгон проводил Нору Галь сердечными прощальными словами, назвав посвященную ее памяти статью в «Книжном обозрении»: «Мы ей обязаны».

У многих авторов, с которыми сводила судьба Нору Галь, работа в художественном переводе и оригинальное творчество так или иначе переплетались — и не всегда переводческая работа была в радость. О необходимости перевести не по зову сердца глухо говорит надпись Александра Михайловича Ревича, которого Нора Галь высоко ценила как поэта:

Песни Шираза. Персидская народная поэзия в переводах А. Ревича. М.: Худож. лит., 1987.

«Глубоко чтимой Норе Яковлевне с сожалением, что ничего лучшего в запасе у переводчика этой книги теперь нет. На добрую память. А. Ревич. 2 августа 1989».

К счастью, для самой Норы Галь это было, за редчайшими исключениями, не так. В этом смысле очень точно расставляет акценты в своей надписи поэт Илья Френкель:

И. Френкель. Избранное. М.: Худож. лит., 1983.

«Норе Галь — превосходному писателю-переводчику. В знак памяти о Переделкине с любовью и уважением. Автор».

Еще из переделкинских надписей:

Созвездие лиры: Избранные страницы латиноамериканской лирики / Перевод с испанского и португальского Инны Чежеговой и Михаила Донского. М.: Худож. лит., 1981.

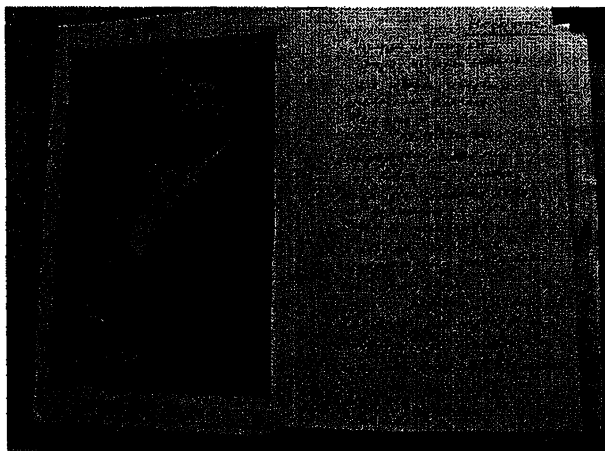
«Глубокоуважаемой Норе Яковлевне с самыми добрыми пожеланиями и на память о Переделкине ИЧежегова И примкнувший к ней Мих Донской. 23.VII.83».

М. Рошин. Полоса. М.: Современник, 1987.

«Дорогая Нора Яковлевна! Пользуюсь случаем выразить Вам свое преклонение Вашей огромной культурной работой на благо несчастного нашего отечества. Когда-нибудь я Вам тоже докажу свою любовь к американской (замечательной) литературе. Желаю Вам здоровья и многих лет. МРошин. авг. 88 г.».

И другая группа надписей связана с самым близким другом Норы Галь — Фридой Абрамовной Вигдоровой (1915—1965). Фриде Вигдоровой принадлежат пять романов — трилогия о детском доме («Дорога в жизнь», «Это мой дом», «Черниговка») и диалогия «Семейное счастье» и «Любимая улица», не так давно переизданная в серии «Библиотека семейного чтения». Она много лет работала журналистом «по справедливым делам» в «Известиях», «Литературной газете», «Комсомольской правде», даже пошла, ради помощи людям, в депутаты райсовета. Последним ее справедливым делом стала запись суда над Иосифом Бродским: именно этот сокрушительный документ, широко разойдясь среди советской и западной интеллигенции, придал процессу Бродского такой резонанс и поднял мировую общественность на его защиту. Однако целый год борьбы за Бродского — хлопот, ходатайств, хождений по инстанциям — подорвал здоровье Вигдоровой, и незадолго до его освобождения она ушла из жизни.

Рядом с Вигдоровой в деле Бродского была Лидия Корнеевна Чуковская, описавшая позже это противостояние хруп-

Ф. Вигдорова. Надпись на ее книге
«Семейное счастье. Любимая улица», 1965 г.

ких женщин и каменной стены власти в повести «Памяти Фриды» («Звезда», 1997, №1). Имя Вигдоровой проходит и сквозь переписку Лидии Корнеевны с Корнеем Ивановичем. Общая память соединила Чуковскую с Норой Галь.

Л. Чуковская. «Былое и думы» Герцена. М.: Худож. лит., 1966.

«Дорогим Норе Яковлевне и Эде — сочинение, которому радовалась Фридочка. С любовью автор. 29/III 66».

Всего пятьдесят лет жизни было отпущено Фриде Вигдоровой, и тридцать из них прошли под знаком дружбы с Норой Галь. Но на самой первой книжке Вигдоровой, в вышедших в «Библиотеке «Огонька» главах из «Моего класса» (М.: Правда, 1949), стоят другие даты:

«Моей самой дорогой, самой любимой, самой хорошей, самой милой. Ф. Январь 1935 г. — 2000 г.».

В январе 1935 г. они познакомились. В 1965 году Вигдорова «сгорела» — в 50 лет. А 2000-й год для нас сейчас — реальный, уже прошедший, тогда, в 1949 году, — ослепительный символ бесконечности дружбы и любви.

Гарри Угрюмов

Книги по истории родного края с автографами

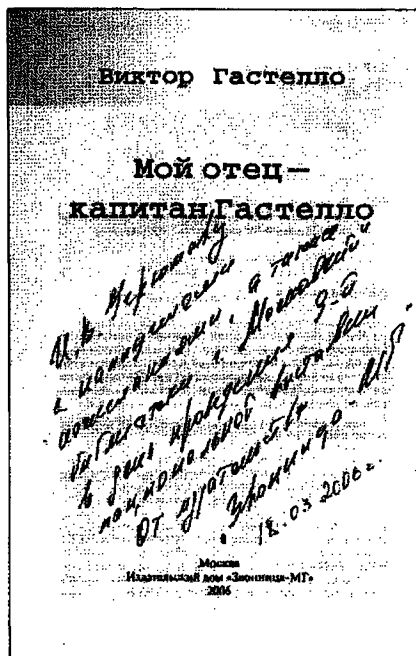
Весна 1963 года на редкость была солнечной и очень теплой. Передо мной фотография тех лет. Стоят на фоне военных казарм с большими букетами сирени две женщины—матери Зои Космодемьянской и Саши Чекалина. Их пригласили на вечер «Мать солдата».

Вечер открыл участник Великой Отечественной войны полковник Савин Григорий Степанович. Первым выступил начальник политотдела зенитно-ракетной базы, кавалер многих орденов Филипп Нефедович Нефедов. Это было 19 мая.

На второй фотографии склонились над книгой Любовь Тимофеевна и Надежда Самуиловна. На книге «Не бойся смерти» они оставили два автографа. Первый: «Дорогому сыну Гарри Васильевичу от мамы юного партизана Саши Чекалина. Мать Саши Н.С. Роспись».

Второй: «Дорогому Гарри Васильевичу Угрюмову желаю в жизни счастья и жить, и работать для Родины и для народа, как Зоя. С приветом и любовью. Роспись. 19 мая 1963 г.»

Вторая моя книга с автографами — 1964 год. Москва. Окружной дом офи-

церов. Сборы пропагандистов Московского ордена Ленина округа ПВО. Из своего архива достал и смотрю на третью фотографию. В кругу офицеров-политработников стоял и я. Перед нами выступает выдающийся композитор Хачатурян. В руках у меня была книга В. Душенькина «От солдата до маршала». На титульном листе этой книги композитор воспроизвел скрипичный ключ, музыкальную строку, вывел две ноты и расписался.

В 1965 году на встрече офицеров управления 17-го (в/ч 52127) зенитного ракетного корпуса ПВО генерал армии В. Горбатов на своей книге «Годы и войны» расписался. Это был последний автограф за период моей армейской службы. 27 ноября 1977 года был подписан приказ о моем увольнении в запас из рядов Вооруженных сил Советского Союза. А 4 января 1978 года — первый день моей работы в Центральном правлении Всесоюзного общества любителей книги.

В 1979 году я принимал участие в работе II съезда Добровольного общества любителей книги РСФСР. Мне вручили блокнот для записей. Его я стал заполнять по мере приобретения книг с автографами. В октябре и ноябре 1978 года Герой Советского Союза Николай Никольский оставил свой автограф на книге «Дерзкий рейд»: «Уважаемому Гарри Васильевичу Угрюмову. С наилучшими пожеланиями от автора. Роспись»; «За линией фронта»: «Уважаемому Гарри Васильевичу и его сыну Александру. Автор. Роспись».

Прошло более сорока лет. 22 ноября 2005 года я с супругой Зинаидой Афанасьевной вернулся из Центрального военного клинического санатория «Архангельское». А 25 ноября, через три дня, в библиотеке города Московский Ленинского района Московской области состоялась презентация «Для тебя, моя библиотека», посвященная передаче моей коллекции книг с автографами авторов — писателей, художников, космонавтов, политических и общественных деятелей — библиотеке г. Московский. Коллекция собиралась более сорока лет. Она насчитывает свыше трехсот книг, в которых около 1000 автографов. В отдельных сборниках стихов до десяти и более. Так, в сборнике «Мать» автографы поэтов Н. Дожири, Р. Казаковой, Л. Васильевой, А. Межирова, М. Львова (1981), М. Соболя, А. Жигулина (1982), В. Бокова, О. Дмитриева

(1984), Т. Веселовой (1985), Н. Старшинова, Г. Красникова (1987).

Мысль о передаче коллекции книг с автографами в надежные руки возникла давно. Лучшее место для нее — библиотека. Решение о передаче своей коллекции пришло в юбилейный год — год 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. К юбилею у меня вышли три книги, посвященные 60-летию Великой Победы: «Кавалеры ордена Александра Невского», «Правда о блокадном Ленинграде» и «Ветераны Подмосковья 60-летию Великой Победы». Предисловие к первой книге написал глава Ленинского района Московской области Голубев В.Ю. На титульном листе этой книги его надпись: «...сейчас очень важно рассказать нашим людям о героях нашей страны, 60 лет назад защитившим ее от врага. Спасибо. С уважением В. Голубев. Роспись». Из семи кавалеров ордена Александра Невского Ленинского района трое здравствующие: полковник Кособоков Сергей Иванович, генералы Вураки Андрей Федорович и Кравец Николай Дорофеевич. И они расписались на титульном листе этой книги.

Книга же «Ветераны Подмосковья 60-летию Великой Победы» начинается предисловием губернатора Московской области Героя Советского Союза Б.В. Громова. В середине титульного листа орден Александра Невского. В книге в алфавитном порядке две части: первая: «Кавалеры ордена Александра Невского Ленинского района Московской области»; вторая: «Участники Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Большая подготовительная работа проведена сотрудниками библиотеки Марией Владимировной Жуковой, Верой Васильевной Оленевой и Раисой Васильевной Манешиной. Директор Ульяновского совхоза декоративного садоводства Анатолий Иванович Фитисов помог приобрести для этой коллекции стеллажи. От Союза писателей России на встрече выступил поэт Александр Волобуев, автор многих книг стихов и прозы для взрослых и детей, член Союза писателей России.

Впервые с ним мы встретились в июне 1991 года. В издательстве «Книга» вышла в 1990 году его книга стихов «Сим-

волы». На титуле Александр Тихонович написал: «Дорогому Гарри Васильевичу Угрюмову с благодарностью за внимание к моим стихам, с самыми теплыми чувствами и наилучшими пожеланиями от автора. Волобуев 14.06.91».

Многим из присутствующих на вечере Александр Тихонович оставил автограф на своем сборнике «Ощущение скорости» «Золотая библиотека России», за который автор награжден почетным дипломом «Золотое перо Московии».

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Марат Глейзер

Александр Блок в изданиях «Алконоста»

Среди многочисленных издательств, существовавших в первые годы советской власти, петроградское издательство «Алконост» занимает особое место. Характерно, что в «Краткой литературной энциклопедии» только этому небольшому частному издательству посвящена отдельная заметка. Это объясняется тем, что издательством были выпущены почти все послереволюционные издания произведений А.А. Блока.

Само издательство образовалось летом 1918 года при случайных обстоятельствах — в результате высказанной в разговоре с Блоком тогда еще занимавшимся продажей книг С.М. Алянским мысли о том, что для объединения группы писателей-символистов хорошо было бы организовать свое издательство.

Символизм как литературное течение возник вначале во Франции, а затем появился в Германии, Бельгии, Австрии, России и стал определять творчество многих поэтов этих стран в конце девятнадцатого — начале двадцатого века. В основу концепции символизма было положено представление об искусстве как о «символе», посредством которого художник раскрывает «божественную тайну» мира, просвечивающуюся сквозь все видимые предметы. В России виднейшими представителями символизма стали В.Я. Брюсов, В.С. Соловьев, А.А. Блок, Андрей Белый (Б.Н. Бугаев), Вяч.И. Иванов.

Через несколько дней после первого разговора Блок предложил С.М. Алянскому издать его малоизвестную поэму «Соловьиный сад». По совету своего товарища В. Васильева, с

которым он совместно держал книжную лавку, С. Алянский отправился в типографию и договорился об издании книги в кредит, ибо у издателя не было средств, как не было пока и самого издательства. Затем было придумано название издательства — «Алконост». Алконостом в России называли сказочную птицу с человеческим лицом.

Книга Блока «Соловьиный сад» вышла в свет 6 июля 1918 года. Затем первым иллюстрированным изданием «Алконоста» стала знаменитая поэма Александра Блока «Двенадцать».

Закончив ее, он написал в своей записной книжке: «Сегодня я — гений». Написанная в январе 1918 года поэма впервые была опубликована в газете «Знамя труда» 3 марта 1918 года. Эту поэму Блок считал лучшим своим произведением:

Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.
Винтовок черные ремни,
Кругом — огни, огни, огни...

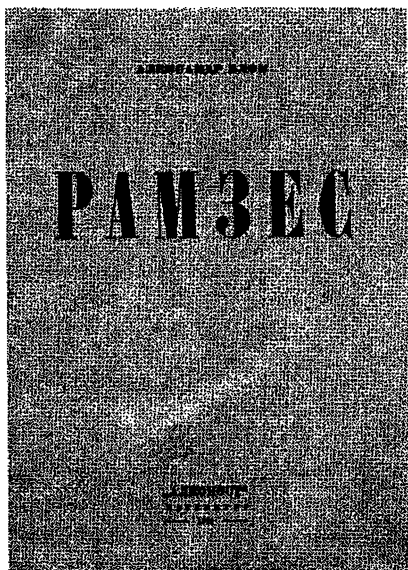
Названная вторым изданием (фактически это было третье издание, но издатели не знали о публикации поэмы в газете «Знамя труда»), книга вышла 27 ноября 1918 года тиражом в 300 нумерованных экземпляров с рисунками художника Юрия Анненкова (1889—1974). Анненков был знаком Алянскому, так как они учились в одной гимназии. Книга, выпущенная столь незначительным даже для того времени тиражом, быстро разошлась и в наши дни является библиографической редкостью. Затем вышло удешевленное издание

тиражом в 10 тысяч экземпляров. В 1980 году издательство «Книга» выпустило тиражом в три тысячи экземпляров факсимильное переиздание поэмы, использовав для выпуска экземпляр № 219. У Максима Горького был экземпляр № 7 редкого издания «Двенадцати».

1 марта 1919 года С.М. Алянский решил отпраздновать девятимесячный «юбилей» со времени основания издательства. Приготовленный Алянским альбом приветствий открыл своей записью Александр Блок: «Дорогой Самуил Миронович: сегодня весь день

я думал об «Алконосте», и будет он в истории, потому что все, что начато в 1918 году, в истории будет. И очень важно то, что начат он в июне (а не раньше), потому что каждый месяц если не каждый день этого года — равен году или десятку лет. Да будет Алконост! Александр Блок. 1 марта 1919».

Большую часть издательской продукции в 1919 году составили сочинения А. Блока — «Катилина» (февраль) — «Люций Сергей Катилина, римский революционер, поднял знамя вооруженного восстания в Риме за 60 лет до рождения Иисуса Христа»; «Песня судьбы. Драматическая поэма» (10 июня), «Россия и интеллигенция» (10 июля), «Ямбы (Современные стихи)» (август). 23 октября 1920 года увидела свет книга Блока «Седое утро». В «России и интеллигенции» Блок призывал: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте революцию». Один из авторов «Алконоста» — Р.В. Иванов-Разумник выпустил в 1919 году исследование о двух авторах издательства — «Александр Блок, Андрей Белый»: «Теперь, когда весь мир — в пламени, весь мир — во вьюге, оба они, Андрей Белый и Александр Блок — самые

близкие, самые дорогие наши поэты. Огонь войны и вихрь революции испепелил временное, закалил вечное».

В 1921 году вышли книги Блока «Рамзес. Сцены из жизни Древнего Египта», доклад 1910 года «О символизме» («О современном состоянии русского символизма») — «Художник должен быть трепетным в самой дерзости, зная, чего стоит смешение искусства с жизнью, и оставаясь в жизни простым человеком». Том стихотворений (первоначально предполагавшийся к изданию в 1918 году издательством «Земля») — «Стихотворения. Книга третья

(1907—1916)», хроника «Последние дни императорской власти. По неизданным документам составил А. Блок». Четвертое издание «Двенадцати» стало последней прижизненной книгой Блока, которую он увидел вышедшей из печати.

В очи бьется
Красный флаг.
Раздается
Мерный шаг.

Поэма Блока «Возмездие» вышла в 1922 году.

Вдруг — возвращается она...
Что с ней? Как стан прозрачный тонок!
Худа, измучена, бледна,
И на руках лежит ребенок.

Этим ребенком был сам Александр Блок. В том же 1922 году вышел и том второй собрания сочинений А. Блока. Остальные тома собрания сочинений — тома 7, 1, 2, 3, 6, 4, 5 были выпущены в 1923 году. Однако в издательстве печатали

сочинения Блока не только в виде книг, но и издавали их в журнале «Записки мечтателей». «Предлагая такое имя альманаху, Александр Александрович говорил, что оно отвечает творчеству писателей «Алконоста», обращенному к будущему». В № 2—3 помещена третья глава «Возмездия», отрывки из его написанной, но не выпущенной книги «Молнии искусств», а в № 4 были напечатаны отклики на смерть А. Блока. Шестой номер «Записок мечтателей» был целиком посвящен памяти Александра Блока. В нем помещены воспоминания о Блоке Андрея Белого, Вильгельма Зоргенфрея и Корнея Чуковского.

«Других поэтов мы просто любили, в Блока мы были просто влюблены. Когда огромными толпами мы сходились к эстраде, на которой он читал свои стихи, это было сборище влюбленных».

Памяти Блока посвятил свои воспоминания и издатель А. Блока С.М. Алянский (1891—1974), назвав их «Встречи с Александром Блоком». Его книга вышла двумя изданиями в 1969 и 1972 годах общим тиражом в 150 тысяч экземпляров и полностью тогда разошлась. Сейчас же о таких тиражах можно лишь мечтать. Биографический очерк о Блоке его тетки М.А. Бекетовой был напечатан «Алконостом» в 1923 году.

Вспоминала о Блоке и Анна Ахматова, чьи книги также печатались в «Алконосте»:

Я пришла к поэту в гости.
Ровно полдень; воскресенье;
Тихо в комнате просторной,
А за окнами мороз
И малиновое солнце
Над лохматым сизым дымом....

Рост цен в 20-е годы прошлого века был таким стремительным, что это вынудило издательство перестать печатать стоимость книг на последней странице обложки. Например, в 1918 году цена первой книжки издательства была равна одному рублю шестидесяти копейкам. В дальнейшем счет пошел на тысячи рублей. Так, в 1922 году Алянский назначил за том собрания Блока цену в 400 тысяч рублей до получения счета из типографии. Получив этот счет, он увидел, что 400 тысяч — это явный убыток, и принужден был повысить цену до

500 тысяч рублей, т.е. на 25%. А по этой стоимости книги расходились плохо. Поэтому в 1923 году издательство прекратило свою работу из-за финансовых затруднений. Однако издательство осталось в памяти, потому что оно сумело выпустить 20 книг А. Блока. «В тяжелые дни родился «Алконост», и если он жил и рос, если он достигал каких-то успехов, то только потому, что Блок с первого дня был с ним», — отмечалось в четвертом номере альманаха «Записки мечтателей».

Яков Бердичевский

Старая книга

Вольтер умер более, чем за десять лет до Великой французской революции, покончившей с феодализмом и настезь раскрывшей перед «третьим сословием» ворота новой истории.

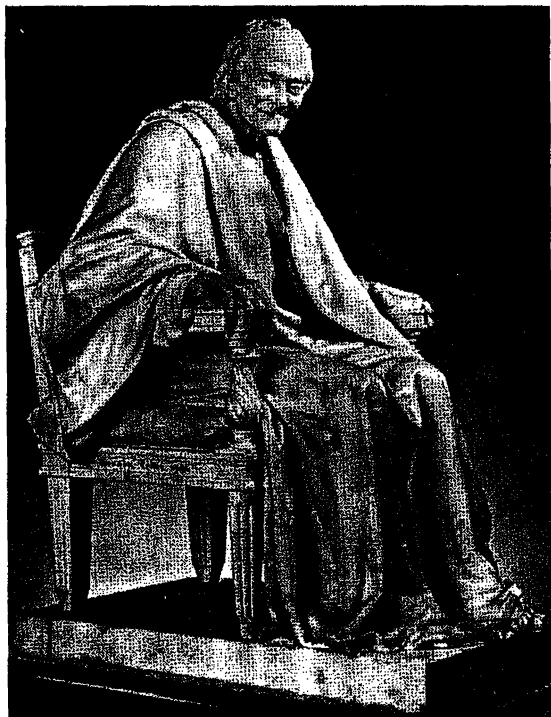
Торжествующая победу буржуазия прежде всего возблагодарила того, кто был ее идеологом и вдохновителем, и устроила Вольтеру несказанно пышные вторые похороны. В организации декоративного оформления принимал живейшее участие знаменитый уже в те времена художник Жак Луи Давид, по плану и плакатам которого состоялось это «прославление Вольтера»...

Пляшущие и ликующие группы, музыка, гром литавр — и великолепный катафалк, сооруженный на камнях только что разрушенной Бастилии. Гимны, речи, стихи, куплеты... «Бессмертные не умирают!»

Почти одновременно тем же Давидом был организован и декорирован праздник поклонения «Верховному Разуму», изобретенному Вольтером взамен старого, отжившего свои дни и уволенного в отставку без мундира и пенсии «нашего доброго французского Бога». И тоже гимны, речи, стихи, куплеты... И новые молитвы, наскоро сочиненные такими же новыми аббатами, поспешно и решительно примкнувшими к религии свежеиспеченного «Верховного Разума».

Так «вольтерьянцы» подтверждали безусловную приверженность своему гению, своему пророку, апостолу и вдохновителю. Новизной, размахом, красотой революционного первоцвета эпоха Великой французской революции создала вокруг разрушенной Бастилии героическую эпопею, в которой место древних, но незабвенных гомеровских Патроклов и Гераклов заняли новые персонажи и засверкали новые имена. И среди них, как Агамемнон, как родоначальник и законный престололюбоститель — Вольтер!

Прошло-пролетело с тех пор более двух веков. Мир увидел и ужаснулся новым, еще более грозным и по действию, и по

Вольтер. Скульптор Огюст Роден

последствиям революциям, рядом с которыми поблекла, покрылась тусклой патиной былая слава «вольтерьянцев».

...И вот передо мною только что купленный не у торговца, а у случайного клошара на парижском блошином рынке запыленный томик в потертom темно-желтом кожаном переплете со следами, может быть, и революционного пожара, с обгоревшими по обрезу страницами, но с уцелевшим именем автора — Вольтер. Книжка замечательная. Случайно, наверное, выхваченная из костра, когда ее, как кощунственную и безнравственную, предавали сожжению на одной из городских площадей. Но как она зажигала сердца «вольтерьянцев», страстно боровшихся за ограничение прав абсолютного монарха и за замену старого библейского Бога вольтеровским

«Верховным Разумом». А сейчас — мертвая, желтая, как высохшая мумия, никому не страшная, никого не волнующая... Наивная и, признаться, скучная! Как пушки века пятнадцатого или даже начала шестнадцатого, которые можно запросто взвалить себе на плечи. И невольно задаешься вопросом: «Неужели такие пушки могли диктовать кабальные условия царям, королям, шахам, султанам?»

Так и эта книжечка — неужели она могла сокрушать старый мир? Конечно, о былом можно говорить только в исторической ретроспективе. Сквозь толщу прошедших времен и эта крошечная, почти игрушечная пушечка, и томик творений Вольтера имеют свою ценность, но, увы, теперь только музейную. И на мраморном бюсте Вольтера работы Гудона должна быть маленькая табличка со скромной надписью: «Гений третьего сословия» — и только...

Самодержавный король и торгующая индульгенциями — бессрочными пропусками в Царство Небесное — церковь были главной мишенью, по которой стрелял из своей игрушечной пушечки Вольтер. Старый фундамент подгнил уже настолько, что здание, увенчанное королевскими лилиями, не выдержало и рухнуло, хотя и битвы-то настоящей вовсе не было. Опять-таки почти детская словесная война.

Вот канонада по королям: «Курятник, очевидно, — образец совершеннейшей монархии. Вы не найдете ни одного короля, которого нельзя было бы не сравнить с петухом...» И сраженный монарх заговаривает о конституции. Он клянется, но нарушает клятву и... разделяет участь петуха, изменившего своему курятнику.

Или по монархам церкви: «Аббаты, законодатели сладострастия... Каждый может идти в Царство Небесное той дорогой, которая ему нравится».

Казалось, что рушится все. И небо, и земля, и земные посредники между небом и землей. Но, утверждает матерый атеист — и атеист ли? — Вольтер: «Если бы Бога не было — его следовало бы выдумать». «Зачем?» — спросите вы у Вольтера. И он дает вам настоящее «третьесословное» обоснование: «Иначе невежественная и непросвещенная чернь превратила бы нас в прах!» «Религия — узда для народа», такова откровенная философия гения «третьего сословия» Мари-Аруэ Вольтера.

И наконец, удар по родовой аристократии: «Я не знаю, кто полезнее государству — надушенный сеньор, который знает, когда и в котором часу идет король спать, или негоциант, обогащающий страну и содействующий счастью мира...» Да, устраняя напудренный парик дряблого маркиза, Вольтер выдвигает аристократию торгово-промышленников, которые в глазах философа и идеолога буржуазии являются творцами и утвердителями всемирного счастья.

И замечательная фраза, завершающая апофеоз «третьего сословия»: «Я не могу выносить наглости людей, которые желают, чтобы мой портной и моя прачка думали моими мыслями». Не будем подсказывать, ибо каждому тут же припоминается другая мысль, высказанная не насчет прачек, а насчет кухарок...

Поставим точку. Вольтеровская революция свершилась. И вот за эту-то революцию приходилось фернейскому мудрецу страдать в Бастилии, скрываться в чужих краях или, отряхнувши прах Франции со своих башмаков, искать приют в прихожей «короля-философа», разделявшего мысли Вольтера о важности пользы коммерции... в прихожей прусского короля Фридриха.

А при чем тут разрушение Бастилии и катафалк с останками Вольтера, водруженный на исторических камнях?

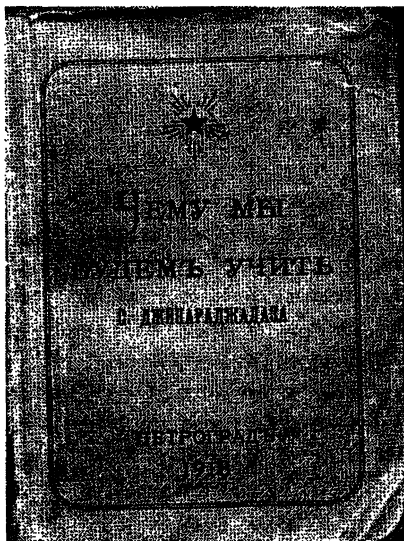
Книги имеют свою судьбу. Но они связаны с создавшими их эпохами. И вместе переходят в область далекого музейного прошлого.

Геннадий Смирнов

Из истории миниатюрных книг

Среди книголюбов все больше и больше появляется любителей миниатюрной книги, но немногие имеют в своих собраниях миниатюры религиозного содержания, хотя они известны с XVI века (славяно-русской церковной печати), а в XVIII и XIX вв. эти миниатюры выпускались массовыми тиражами. Канонические издания Псалтыря, молитвослова, святцев, Евангелий осуществлялись в определенных религиозных центрах, среди которых были: Киево-Печерская и Почаевская лавры и Московская синодальная типография. Иногда к печатанью религиозной литературы привлекались частные издательства, но это были единичные случаи. Старообрядцы были вынуждены печатать свои книги за рубежом или полуподпольно в частных типографиях. В моем собрании есть несколько интересных миниатюр, о которых не сообщалось в печати. Это в первую очередь два молитвослова. Один из них представляется как «Ежедневное упражнение для христиан, служащее к обращению грешной души на путь истинный». Он был заказан для «приходящих в город Воронеж» и отпечатан в Москве в 1838 г. в типографии И. Смирнова (размер 64 × 100). Вторая миниатюра — это «Собрание особо важных и нужных для христианина молитв с кратким их объяснением...». Книжечка вышла в 1879 г. в Москве в издании П.А. Глушкова (размер книги 55 × 60).

Во второй половине XIX в. в г. Иоганнесбурге (Восточная Пруссия, сейчас Польша) в частной типографии Голубова (Чайкова) Константина Ефимовича двумя изданиями были выпущены старообрядческие «Святцы» (72 × 98) и (75 × 94). Еще одна миниатюра (75 × 100), «Скитское Покаяние», видимо в начале XX в., напечатана в типографии христиан, Соловецкого и старопоморского потомства». По некоторым данным, эта типография находилась в Москве в районе Таганки.

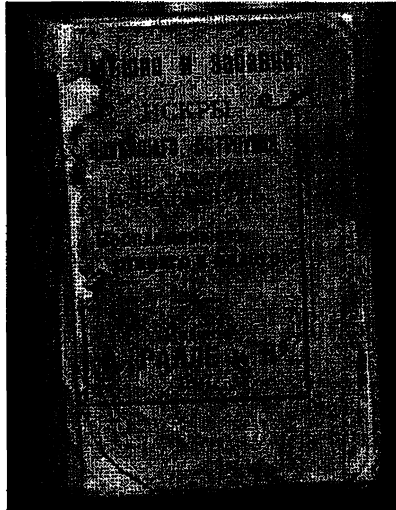
Познание истины

С начала XX в. в России стали появляться различные религиозные течения и среди них теософские общества. С целью пропаганды своих учений они начали печатать литературу, в том числе и в миниатюрном формате. В Петрограде среди интеллигенции популярна была организация «Орден звезды на Востоке» как Российская секция ордена. Наибольшей популярностью пользовались миниатюра «У ног учителя» Дж. Кришнамурти 1918 г., выдержавшая четыре издания (65 × 82). В 1918 г. среди миниатюр появилась книжечка С. Джинараджа-Даза «Чему мы будем учиться» (60 × 65). К 1920 году деятельность общества была прекращена, и в память о нем осталась библиотечка миниатюр.

* * *

В каталоге «Миниатюрные книги СССР» т. 1 отмечена интересная книжечка «Смешно и забавно. Искры новейше-

го остроумия». Москва, И.Д. Сытин, 1897 г., 117 с. (Не тлеют и не гаснут. Воспламеняют старого и малого) Размер книжечки 38 × 59. Но с таким же названием и текстом есть еще одна миниатюра 40 × 60, выпущенная издательством «А. Рале и К°» с рекламными вставками «Парфюма фирмы и в металлическом футляре». Этого издания нет в книгохранилищах, и его можно встретить только у коллекционеров.

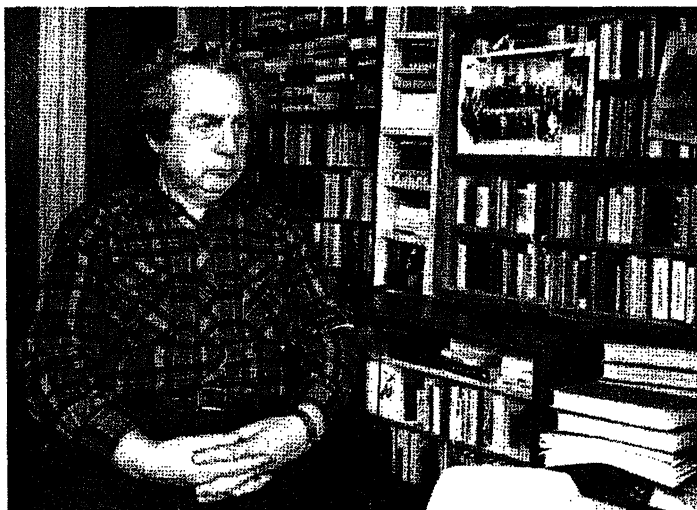
Григорий Галутин

Записки букиниста

В книжной торговле я проработал более 50 лет. Начинал в букинистическом магазине на Арбате, потом работал еще в нескольких магазинах на том же Арбате, был и продавцом в магазине у Земляного вала. Если перечислять далее, список получится длинным, и каждое новое место работы — это интересные встречи, замечательные люди и главное — книги, книги, книги...

С миниатюрной книгой мое знакомство было случайным: началось оно с миниатюрных книжечек поэзии С. Есенина и В. Каменского. Увлёкся, и увлечение это оказалось серьезным, что называется на всю оставшуюся жизнь. Сейчас моя коллекция насчитывает более трех тысяч миниатюрных книг. Лет 20 назад о ней был снят небольшой сюжет, показанный по телевидению, чем очень горжусь. В начале 80-х вышла моя первая миниатюрная книжка «В. Галутин. Записки букиниста», размером 50 × 60, тиражом 200 экз. Второе издание, дополненное, вышло тиражом 500 экз. В этой книжке — вся моя жизнь.

Я познал азы букинистической торговли, работая продавцом, киоскером, товароведом. Каждый день — это новые открытия, новые встречи с книгой. Порой не знаешь, какую редкость принесет на реализацию очередной книголюб. Вспоминаю, как однажды ко мне обратилась Евгения Семеновна Кронгауз, жена академика Вахитова, с просьбой помочь продать часть семейной библиотеки. Приехал к ней домой. От увиденного дух захватило: художественная и научная литература, множество редких изданий. Особо запомнилось собрание сочинений В. Шекспира на английском языке. Из 48 томов в наличии было только 44, однако и в таком виде эти книги были проданы за весьма приличную сумму в Московском доме книги. Известный библиофил М.П. Нестерова спрашивала меня тогда, сколько же может стоить Шекспир на английском языке. Помню, ответил ей: «Сколько бы ни стоил — берите». И она эти книги купила.

Григорий Вениаминович Галутин

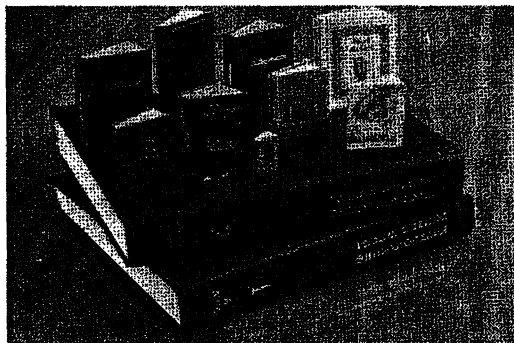
Помню еще одну встречу с народным артистом СССР Б.Ф. Андреевым. Однажды он пришел к нам в магазин с рваным портфелем под мышкой и попросил: «Дай мне такой детектив, чтобы жена три дня молчала». Я, конечно, удовлетворил его просьбу. Борис Федорович был большим знатоком старых книг. У меня есть его автограф: «Старому другу Григорию Вениаминовичу, человеку, с которым так отраднo «поболтать» в книжной лавке Б. Андреев 24.09.75 г.»

Особое место в моей жизни занимает Московский клуб любителей миниатюрной книги. В 1971 году, работая в Москниготорге, услышал, что организуется клуб миниатюристов. Вступил в него. Было нас тогда человек 20, руководил клубом Павел Давидович Почтовик. Собираться было негде, постоянного места не было. Проводили мы свои встречи то в «Москниготорге» в кабинете зав. отделом Николая Петровича Нарского, то в кабинете у Поливановского Сергея Ерофеевича, директора «Москниги», то в Центральном доме журналиста встречались.

С любопытством вспоминаются «четверги» у Николая Ивановича Суровежина, известного знатока букинистической

книги. Двери его дома были открыты каждому книжнику, а сам он был интересен нам прежде всего своим увлечением творчеством П.П. Ершова. Ему удалось собрать 92 издания «Конька-горбунка». Вспоминается такой случай из жизни этого замечательного букиниста. Как-то Суровежины скопили деньги на новый костюм для главы семьи. Наталья Алексеевна и Николай Иванович отправились в универмаг за покупкой, но по пути заглянули в магазин сувениров в Столешниковом переулке. Там как на грех была выставлена скульптурная группа С. Орлова, стоила она как раз столько, сколько у него было денег. Николай Иванович вернулся домой в старом костюме, но с огромным свертком в руках. Как говорится, можно опускать занавес... Наталья Алексеевна и сейчас не очень охотно вспоминает об этом случае.

И еще один эпизод из моей книголюбской жизни. Я решил поменяться миникнижками с известным коллекционером из Санкт-Петербурга Кушнером Григорием Фантовичем. Пришли мы в сквер у площади им. Дзержинского, сели на

Книги из библиотеки Г.В. Галутина

лавочку. Он достал свою книжку, а я свою. Он свою расхваливает, говорит, что у нее переплет лучше, иллюстраций больше, тираж меньше и размер меньше, а в твоей книге все параметры хуже. Так мы просидели с ним битых часа три, и наш обмен не состоялся. После этого я старался посещать заседания клуба, не

пропускать, там обмен был легче. За тридцать пять лет я, может быть, пропустил не больше восьми-десяти встреч в клубе.

В последние годы наш клуб обрел свой дом, которым стал Музей экслибриса Международного союза книголюбков на Пущечной 7/5. Книги и книжники должны быть вместе.

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Вениамин Худолей

Экслибриса связующая нить. О творчестве Н. Саутина

Весной 1985 года на 300-м, юбилейном заседании Ленинградского клуба экслибрисистов и любителей графики, который собирался в то время в «Промке» на Кировском (Дворец культуры им. Ленсовета), Николай Саутин одарил собравшихся памятным книжным знаком. Выполнен он был со вкусом, в лаконичной манере классической гравюры на дереве и получил всеобщее одобрение. Имя художника мало что говорило искушенным знатокам графики и библиофилам, ведь в клубе он появился недавно. Но вот что было удивительно — Николай уже был автором свыше 200 экслибрисов, причем многие из них принадлежали известным деятелям науки и культуры. Спустя всего две недели состоялась и выставка работ художника. Представлявший их член бюро клуба Т.К. Джаракьян отметил, что «...Николай Саутин работает над проблемой совершенствования образной структуры книжного знака, повышением его содержательности, используя в качестве символики предметы и явления реальной действительности, наиболее полно характеризующие личность, для которой исполняется экслибрис, создавая ее своеобразный творческий «портрет». Сказанные 22 года назад, эти слова и поныне отражают художественный стиль мастера, пути его исканий в искусстве книжного знака.

Николай Анатольевич родился 21 января 1947 г. в пос. Волосово Ленинградской области. Закончил художественную школу при институте живописи, скульптуры и архитектуры

им. И.Е. Репина, учился на художественно-графическом факультете педагогического института им. А.И. Герцена. Под Ленинградом же служил в армии, рисовал патриотические плакаты. В 1978 г. закончил факультет теории и истории искусств того же Репинского института. С 1980 г. и по сегодняшний день числится научным сотрудником Российской академии художеств. Искусствовед (исследует творчество П. Трубецкого, Б. Кустодиева, И. Репина, Г. Нисского; занимается проблемами цвета) и художник-график, оформляет книги, периодические издания. Им создана и продолжается большая серия ксилографических иллюстраций к Библии. Но главное — экслибрис, которым он занимается с 1980 года. На его счету около 500 книжных знаков, в основном в торцовой

гравюре на дереве, есть и офорты. Начиная с 1983 г. прошло шесть его персональных выставок экслибрисов. Наиболее, на мой взгляд, значительные экспозиции были в Таллине (1986 г., представлено 100 работ) и в Вологодской картинной галерее (1990 г., 260 экслибрисов). Сегодня его книжные знаки хорошо известны и стали привлекательным объектом коллекционирования. Они экспонировались на многочисленных выставках не только в России, но и в США, Великобритании, Италии, на Кубе и в Мексике, есть в собраниях известных зарубежных ценителей современного экслибриса.

Персоналия книжных знаков художника обширна: в основном, как уже отмечалось выше, деятели искусства — писатели, художники, музыканты, актеры, а также ученые,

Экслибрис, выполненный для
Г. Улановой

Экслибрис, выполненный для В. Худолея

врачи, общественные деятели. В каждой миниатюре Н. Саутин пытается раскрыть внутренний мир владельца экслибриса, обозначить его место в культурном процессе, показать характерные творческие пристрастия персонажа. Он скрупулезно продумывает каждую деталь композиции, где все изображаемые предметы несут определенную смысловую нагрузку, образуя многоплановый микрокосм с зашифрованным, но легко читаемым (не только владельцем, но и любым интеллигентным современником) подтекстом.

Весьма удачный экслибрис награвировал Николай Анатольевич для моей библиотеки по основной специальности. И хотя он сделан 20 лет назад (а я, соответственно, «повзрослел» на те же 20), предпочитаю именно его наклеивать на книги по онкологии. Штурману гражданской авиации, круп-

Экслибрис, выполненный для Н. Яценко

нейшему собирателю «экзюперианы» Николаю Ильичу Яценко из Ульяновска художник выполнил знак с традиционным изображением Маленького принца на фоне планеты и географической карты. А для другого известного библиофила, строителя из Таллина, был выбран очень простой сюжет — книги-кирпичи и мастерок со старым Томасом, — где нарядность гравюре придает изящная владельческая надпись «Ex libris Hanno Lepik». Вообще, для художника-экслибрисиста — шрифт, являющийся неотъемлемым элементом композиции, часто несет главенствующую смысловую нагрузку, как это явствует, например, из каллиграфического знака Галины Улановой.

Почти два десятка экслибрисов нарезал Н. Саутин для общественных и государственных библиотек. Они строги, но не

Экслибрис Государственного Эрмитажа

сухи, элегантны и взвешенны, представляют собой оригинальные и узнаваемые «портреты» учреждений-владельцев (Государственный Эрмитаж, Музей А.С. Пушкина на Мойке).

Остроумно решен книжный знак для известного ученого-кардиохирурга и пропагандиста здорового образа жизни, академика Николая Амосова. Среди саутинских гравюр довольно много экслибрисов выполнено для мастеров изобразительного искусства, причем автор старается сохранить графическое лицо и стиль владельца (книжный знак Ильи Богдеско) или указать его художественные пристрастия, любимые произведения (экслибрис Дмитрия Шмаринова). А вот книжные знаки для библиотек писателей, деятелей кино и театра — отдельная тема в творчестве Н. Саутина, требую-

Экслибрис, выполненный для Г. Буркова

шая специального обсуждения. Две из относительно ранних работ, предназначенные для собрания одного из реформаторов литературного языка, лидера Опояза Виктора Шкловского (нарочито усложненная композиция), и, наоборот, подчеркнуто лаконичный экслибрис военной библиотеки Василя Быкова — характеризуют личности владельцев. Выполненная же тремя годами позже миниатюра для Юрия Рытхэу уже глубже связана с корнями его фольклорно-фантазийного творчества. Все это показывает не только технические возможности ксилографии, но и, прежде всего, широкую эрудицию и способности самого художника. М. Ульянов, Г. Бурков, Г. Товстоногов, Ю. Будрайтис, Н. Крючков, Г. Жженов, популярный телеведущий И. Кириллов — все знаки для них сотворены из запоминающихся и характерных

Экслибрис, выполненный для Д. Шмаринова

образов, созданных ими в многочисленных фильмах, работах в театре.

Николай Саутин скромно и весьма требователен к себе. Он сам говорит, что творчество его несколько консервативно. И находит тому объяснение. Он полагает, что книга и очень тесно связанная с нею гравюра на дереве, пришедшие из глубины веков, должны развиваться в неизменном классическом виде. При этом задача художника — чрезвычайно бережно относясь к наработанному временем, оттачивать, шлифовать материал книжного организма. «Работа должна проводиться в жестких рамках книжного канона, — говорит мастер. — Разрушение этого канона чрезмерным экспериментированием и манипуляции формальными приемами уничтожают книгу как систему, сохраняющую и передаю-

шую знания, осуществляющую связь между поколениями и индивидуумами, социумом и личностью, эпохами и временами, историей и современностью». Искренность и правота этих слов не требуют особых подтверждений. Достаточно внимательно посмотреть его работы, и рождаются те художественные ассоциации, которые делают эти творения поистине книжным знаком.

Экслибрис Ленинградского клуба экслибрисстов

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Владимир Кричевский, Михаил Рац

Деньги и библиофильство

Уважаемому Марку Владимировичу от В.К.,
или:
главному теоретику и апологету библиофильства
от злобного скептика по той же части.
В. Кричевский, 21 мая 2006¹

Наша современность настойчиво стремится
ускользнуть из-под власти рыночных отношений...
Но, увы, ничего не поделаешь: рынок подчиняет
себе все, интегрируя даже те явления, которые
направлены непосредственно против него...
Ролан Барт, 1973

М.Р. Поскольку инициатива предполагаемой публикации нашего диалога принадлежит мне, я и начну. Итак, мы договорились обсудить тему «Деньги и библиофильство», ибо о библиофильстве говорят много и красиво, но вот о материальной стороне дела скромно умалчивают. Думаю, это тот же эффект, который нашел выражение в знаменитом высказывании: «В Советском Союзе секса нет». Аналогичный тезис в нашем случае звучал бы так: «Советский библиофил любит

¹Надпись на книге В. Кричевского «От модерна до ежовщины: 107 замечательных обложек». М. 2006.

книгу бескорыстно!»¹ Но на эпитете «советский» я не буду настаивать, чтобы сразу не придавать нашему разговору ретроспективную ориентацию.

Уточню только: от того, что книга имеет цену, мы никуда не денемся, и в отношении к книге можно в связи с этим сразу наметить два полюса. На одном деньги используются как средство собирательства книг, на другом — книги как средство зарабатывания денег. К первому полюсу тяготеют библиофилы, ко второму — книготорговцы. В этом смысле библиофил любит книгу бескорыстно, но это, что называется, нулевое, т.е. даже не первое, приближение к теме. Проблемы начинаются дальше.

В.К. Денежная цена есть у чего угодно. Но есть цены ненормальные, взвинченные, унижающие человеческое достоинство. Такие цены порождаются библиофилами и библиофильством. А книготорговцы — библиофилы в квадрате, экстремальные библиофилы... От денег — один шаг до всяких прочих вещей, которые библиофильства не украшают. Это при том, что я не такой уж заклятый враг денег. Мой тезис очень прост. Библиофильство *практически* связано с приобретением книг по всякого рода *предзаданным* спискам, соответственно, с пассивным заполнением каких-то лакун в собрании, а не с творчеством. Библиофилы добывают хорошо известное, но не склонны к освоению чего-то неизвестного. Отсюда — рыночные отношения и деньги. Денежная тема встроена — сознательно или неосознанно — в любое библиофильское понятие, в любой библиофильский принцип, в любое суждение библиофила о книге. Библиофильство — это слишком тесный «пятак». Собирают одно и то же с несущественными вариациями. А это ведет к тому, что переходят к собиранию еще более одного и то же: оттисков действующих банкнотов. Чем, простите за язвительность, не библиофилия? Куфаев говорил, что афиша и плакат — это тоже книги. Как и банкноты.

М.Р. Тот факт, что деньги и материальный интерес от библиофильства неотъемлемы, сам по себе не плох и не хо-

¹Этот тезис вполне органично вписался бы, например, в статью А.А. Сидорова «Друг книги — советский библиофил», предпосланную к книге П.Н. Беркова «История советского библиофильства». М., 1971.

рош. Кроме того, это только одна сторона дела, и «собрание банкнот» для библиофильства отнюдь не специфично. Мне тоже сложившаяся с библиофильством ситуация не слишком симпатична, но «корень зла» я искал бы в другом месте. Тем не менее, ваш заход кажется очень интересным, особенно в плане раскрытия механизмов собирательской деятельности, и я готов двигаться вместе с вами. Но у меня ощущение, что вы разные вещи смешиваете.

Когда вы говорите, что библиофилы собирают книги по спискам, это и так, и не так. Вы забыли, что подобные списки, во-первых, все же субъективны, и у разных собирателей они разные. Во-вторых, их ведь еще составить надо: собрание составляется сперва в голове библиофила, и только потом этот замысел может так или иначе реализоваться. А вы, когда говорите о собирании по готовым спискам, тем самым оставляете в стороне всю интеллектуальную работу. Но библиофильство не сводится к беготне по букинистам, покупкам, продажам, обменам: это только вершина айсберга. Наконец, в-третьих, списки со временем меняются. В связи с этим выделяются разные типы и ступени собирательства, разные подходы к нему. Я об этом писал подробнее в «Заметках библиофила».

То, что вы говорите, относится только к проектному подходу, когда библиофил — в простейшем случае — задается целью собрать, допустим, все прижизненные издания Пушкина или Маяковского. Но их, между прочим, можно и оптом купить, я в этом смысле различал собирательство и приобретение, обретение и приобретение, авторство (собрания) и обладание, владение им. В отличие от проектного есть программный подход, и собиратель в своем развитии и становлении обычно переходит от первого ко второму. Со мной, например, именно так и было (другое дело, что осознал я это позже). Тогда предмет собирательства постепенно прорисовывается и оконтуривается в ходе анализа собранного материала, в процессе собирательства, и само оно организуется не по принципу имения, а по принципу бытия. В очередной раз ссылаюсь на Эриха Фромма. *Своего* (в смысле авторского) собрания ни за какие деньги не купишь! Купить можно только чужое.

Но я бы еще вернулся к вашему тезису о том, что «все собирают одно и то же», — это крайний случай: такой ход, как

выдвижение этого тезиса, в математике называется «доведение до абсурда». Скажем, в последние годы эсэсэсерии едва ли не в каждом городе создавался «народный музей» Есенина, в котором, естественно, даже по замыслу должны были быть одни и те же экспонаты вроде прижизненных изданий поэта. Такой «тиражный музей», под копирку, по типу бесконечных «музеев» Ленина. Это тот самый случай, о котором вы говорите, но это все-таки не нормальный случай, а показатель вырождения, деградации культуры в процессе ее омассовления. Кстати, самый замечательный пример здесь, — это, конечно, «макулатурные книги» с их миллионными тиражами и миллионами собирателей. (Обратите внимание на наименование: макулатурные книги, добровольная любовь /к книге/¹ — чистый сюрреализм!) Да, в Советском Союзе библиофильство вырождалось, как и многое другое, но вряд ли это можно отнести к библиофильству вообще, по понятию...

В.К. Кто-то, может, и организует свое собирательство программным образом, но эти люди не делают погоды. Говорю о наблюдаемой картине, а не «вообще». Библиофильство предполагает не чтение книги, и даже не ее осмысленное рассмотрение, а любовь к *вещи* при неременном ею обладании. Вы остроумно писали о библиофиле без книг, о собирательстве без обладания. Думаю, что ортодоксального библиофила эта идея заставила только пожать плечами. Для библиофила слишком важно именно физическое владение предметом. Приобретать и иметь — отсюда и начинается путь к собиранию *одного и того же*, и в конечном счете — банкнот в их физическом виде или в виде условных цифровых оценок. Списки, увы, канонизированы, предметное поле ограничено, так возникает соперничество. Предметное поле, как я вижу, отнюдь не расширяется. В нашем, российском, случае это пресловутая «первая треть» двадцатого века, самая валютная и самая престижная. Вот на этой «первой трети» возникает толкотня, конкуренция, и в результате происходит, может быть и неосознанное, сведение библиофильства к аккумуляции средств. Я боюсь, что библиофила слишком греет мысль, что вот эти осевшие на его полке книжечки набирают в цене.

¹ Имеется в виду Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ВДОЛК, оно же ВОК).

Именно поэтому для библиофила так важно состояние вещи. Он боится, что если у него будет экземпляр в естественном состоянии (должна же книга со временем хотя бы пожелтеть!), то ее трудно будет когда-нибудь продать. В заботе об «улучшении состояния» он не остановится, пока не найдет совсем новенький экземпляр. Ищет супер какой-нибудь несчастный, хотя этот супер может быть совершенно ничтожным. Я слышу кругом одно и то же: с супером или без? Это один из главнейших мотивов библиофильства — наличие супера! Быть может, желание укомплектовать естественно, но согласитесь, что в эту тоску по суперу встроена осознанная или неосознанная забота о денежках.

М.Р. По-моему, вы все время выпячиваете одну сторону дела в ущерб другой. Для движения мысли это полезно и даже, наверное, необходимо, но в жизни часто бывает, что весы колеблются, и трудно понять, какая чаша перевешивает... Что касается любви к книге-вещи, то я и сам об этом писал как об определяющей особенности библиофильства. И насчет обладания предметом вы правы: не знаю, был ли библиофилом Ролан Барт, но он говорил, что библиотечную и собственную книгу надо было бы даже называть разными словами, настолько это разные вещи. Все это так, но не только так: правда, но не вся правда.

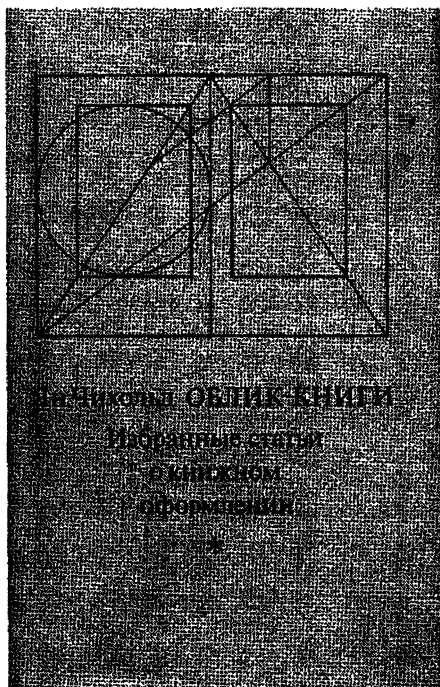
Поскольку я много старше вас, мне хочется слегка расширить поле нашего обсуждения и обратиться к опыту библиофилов старшего поколения, которых вы уже не застали, а я еще успел пообщаться, а кое с кем даже подружиться. Вспомним хотя бы классика библиофильства — Моисея Семеновича Лесмана. Никогда он не гонялся ни за экземплярами первозданной свежести, ни, тем более, за супером. Смешно подумать! Для него основной интерес представляли следы литературного процесса в книге: пусть книга была потрепанная, важнее был автограф Блока в ней. Вот я, в противоположность Лесману, поскольку я собирал иллюстрированные издания и интересовал меня соответственно не литературный, а художественный процесс создания книги, я как раз гнался за экземплярами и за супером как неотъемлемой составной частью книги. Для меня отсутствие супера было равносильно выдранный странице: целостность книги как создания художника-дизайнера нарушалась. Для меня как раз предметность,

вещность книги, о которой вы говорили, была важна. А Тарасенков не только что суперов не собирал, но вообще делал что-то чудовищное (с классической библиофильской точки зрения): обрезал и переплетал «в ситчик» даже и прекрасно сохранные экземпляры! У меня был ЛЮБовский «Образ Ахматовой» из его собрания. Конечно, я не мог успокоиться, пока не поменял его на экземпляр в своей обложке (а потом мне итальянцы на эту обложку скотчем этикетку присобачили¹). Могу добавить ради полноты картины, что оригинал силуэта Ахматовой для обложки этого сборничка работы Евгения Белухи по сию пору висит у меня на стене. Между прочим, он из собрания Голлербаха, но это особая песня.

Я к чему привожу такие примеры: по-разному бывает, бывает так, бывает этак. И я ведь не случайно начал с «отсутствия секса в СССР» и говорил потом о вырождении библиофильства: советская власть кончилась пятнадцать лет назад, но вырождение-то так быстро не проходит. Наше поколение, поколение последних советских библиофилов — это уже, как говорил мой учитель (Г.П. Щедровицкий), по преимуществу *социобионды*: если представлять себе человека как единство трех ипостасей — духовной личности, социального индивида и биологического организма, — у нас первая, духовная составляющая атрофирована. Мы отучены от инициативы и ответственности, от способности к самоопределению и самостоянию. Личностное начало планомерно уничтожалось советской властью. Теперь вместо духа господствует социальное начало и соответственно массовая культура. Это, кстати, многое объясняет в нашей жизни помимо особенностей библиофильства. Что делать: уроды мы без вины виноватые, выросли в руках у компрачиков. Поэтому я бы с вами во многом согласился, если говорить об особенностях текущего периода в России. Ну, вымрем скоро, другие придут нам на смену...

В.К. В моих глазах переплетение в ситчик и возвращение книге супера (который Чихольд рекомендовал выбросить, как упаковку от сигарет) — явления одного порядка. Что касается *других* библиофилов (новых, раскованных, открытых), то их решительно не видно.

¹Эта история рассказана в книге М. Раца «О собирательстве: заметки библиофила» (М., 2002).

Ян Чихольд. Облик книги. Москва, «Книга», 1980.
Художник В.Ф. Горелов.
Под суперобложкой —
слепой переплет в английском духе

М.Р. Отдельные экземпляры появляются, да и всегда были. Собирал же Яков Борисович Рабинович «морскую библиотеку». Или вот был у меня такой ровесник, уже покойный, — Саша (Александр Михайлович) Рушайло, который собирал «все про (кэрролловскую) “Алису в стране чудес”», независимо от времени, между прочим. Естественно, в его собрании преобладали современные издания и работы современных художников.

В.К. В механическом подборе всех «Алис» или «Коньков-горбунков» я вижу характерное для библиофилов проявление творческой пассивности...

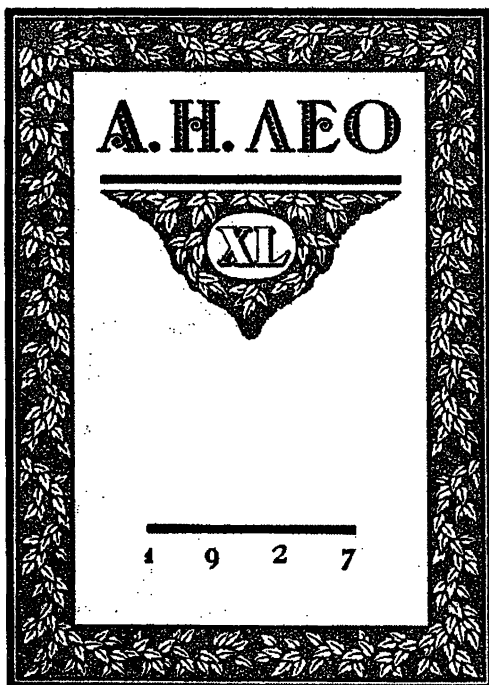
М.Р. Прошу прощения, но я бы сразу встал на защиту «Алисы» и Рушайло: раньше ведь такого предмета собирательства не было, а ваш тезис ставит крест на «монобиблиофильстве» вообще. Я же считаю, что собирать «всё о Цветаевой» или «всё о Саше Черном» — это как раз дело вполне культурное и отнюдь не тривиальное. Здесь ведь речь идет не только о книгах: «всё» — это и автографы, и периодика, и документы, и иллюстративный материал, даже, может быть, мемориальные вещи — здесь априорного списка не составишь, а составление его апостериори — дело вполне культурное. Конечно, и такое дело можно клишировать и пустить на поток, как это происходило с Есениным. Ну, а «Коньки-горбунки» или «Всё о Пизанской башне» — это немного из другой оперы. Хотя все же подчеркну еще раз: не столь важно, что собирать, сколь то, как это делать. Еще раз извините.

В.К. Насчет «как» совершенно согласен, и если это ка(к)чество присутствовало в коллекции «Алиса», я бы взял свои слова обратно. Однако вот что меня смущает. Любые «списочно-замкнутые» коллекции обречены на засорение плоховатыми вещами. Например, коллекционирование отечественных почтовых марок из-за ужасного графического качества материала (кажется, уже нигде, кроме России, нет таких безобразных почтовых марок, а кстати, и банкнотов!) никак не способствует хорошему художественному вкусу. Мне думается, что если человек собирает вещи, тем более бумажные, то их зрительное достоинство выходит на передний план. Если на переднем плане что-то другое, то можно и не собирать (не владеть), достаточно знать. Да, в литературном смысле книга гораздо содержательней почтовой марки, но тот, кому нужно содержание, отнюдь не библиофил. Последнему, повторяю, нужен объект материальной культуры, однако истинное достоинство этого объекта и его рыночная котировка, столь привлекательная для библиофилов, связаны слабавато. Поэтому за рамками библиофильских интересов остается огромный и бурно развивающийся графический мир. Я констатирую не только топтание на маленьком пятачке, но и расширение области (как предметной, так и проблемной), на которую могло бы распространяться собирательство. Но не распространяется.

Я в отличие от вас не библиофил и рассуждаю не как библиофил (к тому же еще опытный и маститый), а как дизайнер, причем упомянутый Чихольд мне вовсе не близок. Как дизайнер я утверждаю, что девственный экземпляр *антиэстетичен*. В нем есть что-то противоестественное и отталкивающее. Однако библиофил этого отталкивания не испытывает, и если это недоразумение распутать, мы придем к теме денежной стоимости.

М.Р. По части графики вообще я, как и обычно, с вами согласен, но вот ограничивать важнейший для библиофильства «материально-вещественный» интерес к книге одной графикой не следовало бы: например, когда Анатолий Франс писал о наслаждении, получаемом библиофилом от поглаживания сафьянового переплета, — это было совсем не про графику. *Библиофильское отношение к книге не совпадает с отношением искусствоведа или дизайнера*, мне уже приходилось об этом не раз говорить. Поэтому плоховатые с графической точки зрения книги могут отнюдь не засорять коллекцию, а служить ее украшением, например, неся на себе автограф автора. А вот что касается замкнутости, узости, крайней ограниченности интересов современного русского библиофила, то это констатация совершенно точная, здесь мы с вами единомышленники.

Второе. Понятно, что на старой книге должны быть следы времени. Вспоминаю, что мне нравились выгоревшие (однако не слишком!) корешки, слегка контрастировавшие с девственностью боковых крышек переплета. Но чаще библиофилы этого не чувствуют и, действительно, гонятся за девственностью экземпляра, что называется, до упора. Это известно еще со времен Ульянинского, который книги — причем желательно неразрезанные — в обложках держал на полках плашмя, чтобы, не дай бог, обложки не помялись. Однако же это вовсе не обязательно связано с деньгами. Библиофил просто хочет иметь книгу в таком виде, как она вышла из-под печатного станка, как ее художник задумал, а типограф сделал. Вот оттого, что такое желание распространено, оно влияет и на рыночную оценку, но где тут причина, а где следствие, — еще подумать надо. Кстати, обратите внимание, что библиофилы очень редко продают свои коллекции. В большинстве случаев их для этого надо буквально морить голодом (я в этом смысле исключение).

А.Н. Лео. Ленинград, ПЛЮБ, 1927.
Обложку оформил, конечно, сам Лео

В.К. Вот именно — не продают. Потому как держат книги в качестве выгоднейшего эквивалента денег, потому как радуются накоплению. Синдром «скупорыцарства». Один библиофил пояснил мне, что такое правильная цена на книгу — это, оказывается, та цена, за которую ее легко было бы продать.

М.Р. Конечно: всякий товар стоит столько, сколько за него платят.

В.К. Не знаю, какое отношение это имеет к истинной, в данном случае вещественно-графической, ценности вещи.

М.Р. А никакого: вы же сами сказали: одно дело художественная ценность, другое — рыночная цена. В огороде бузина, а в Киеве дядька. Они коррелированы, но не более того.

В.К. Но в сознании библиофила они совпадают. Библиофил верит в сложившуюся денежную цену и считает, что если книга дорого стоит, то она достойна во всех отношениях, в том числе и изящна. Вспомните, что на библиофильском жаргоне означает «хорошая вещь» или, еще пошлее — «серьезная». Может ли он сказать так о всем доступной книге?

М.Р. Ну уж извините, В. Г., но, во-первых, вынужден повторить, что библиофильское отношение к книге определяется не только эстетическими достоинствами издания: есть еще содержание и особенности экземпляра. Во-вторых, что касается эстетики, я вам могу продемонстрировать книги, которые не бог весть какие дорогие и редкие из той самой, кстати, «первой трети». Вот [*показывает*] «Детки в клетке» Маршака — Чарушина (1935) или «Басни Крылова» Н.Н. Купреянова (1930). Первая хоть большого формата, а вторая — вовсе замухрышка, еще и на дешевой бумаге напечатанная. Есть много более редких и неизмеримо более дорогих книг, но мне милее эти. Однако общедоступную (т.е. многотиражную, имеющуюся в свободной продаже) книгу библиофил, действительно, не назовет «серьезной», будь это хоть трижды Кант и Гегель, поскольку в предлагаемом вами контексте имеется в виду специфически библиофильская оценка — в отличие от оценки читателя или искусствоведа. И что?...

В.К. А хотя бы то, что ваша констатация звучит как исключение, подтверждающее правило. Но как симптоматична эта оговорка насчет дешевой бумаги! Заметьте, в моих устах подобная оговорка невозможна или прозвучала бы с другим знаком: что может быть изящней дешевой бумаги!

М.Р. По поводу дешевой бумаги я бы возразил: вовсе не всегда это верх изящества, многие издания были испорчены дешевой бумагой. Но бывает, конечно, и наоборот, хотя вовсе не всегда это результат продуманного решения дизайнера. А вообще заметьте, что применительно к предметам собирательства полезно различать даже три оценочные шкалы, а не две:

- объективная, ну, скажем, эстетическая или историческая ценность предмета (хотя это отдельная тема),
- рыночная цена,
- индивидуальная шкала ценностей — у вас одна, у меня другая.

Статистически, в среднем, если брать предметы сотнями и тысячами, все три оценки между собой связаны, но в каждом конкретном случае возможны любые отклонения. Кроме того, у положения книги на каждой из шкал еще свой период колебаний: для первой (изменение эстетических вкусов общества) характерен, по крайней мере в прошлом, едва ли не вековой ход перемен, для второй (рыночные цены) это чаще десятилетия, а личные вкусы могут меняться и быстрее.

Вы напираете на связи, я их наличия не отрицаю, но делаю акцент на отклонениях. Вы говорите, что в идеале связь между рыночными ценами и личными оценками должна быть минимальной, а в современной России она — по факту — очень тесная. В такой постановке я с вами соглашусь: тут ведь чем теснее связь, тем меньше роль личностного начала, это своего рода показатель состояния культуры общества. Полное господство социальности, в пределе — стадо или, скорее, стая, потому что собиратели далеко не травояды!

Я, правда, полагаю, что это специфично не только, а может быть, и не столько для России, сколько для массовой культуры вообще.

В.К. Вы знаете, мне тоже милее вещи, вовсе рыночной цены не имеющие, — настолько милее, что один библиофил назвал мою коллекцию (назвал с язвительным сожалением) неликвидной. Но для «среднего, правильного» библиофила рыночная цена выступает как критерий качества книги, у него нет собственного оценочного суждения о существенных особенностях книги-вещи...

М.Р. Вот-вот: и я о том же. Парадокс получается. Ваш «средний» библиофил, собирающий «по списку», — это продукт массовой культуры (советской или американской, все равно). Но библиофильство — по понятию — всегда было и будет занятием элитарным. Это, может быть, недемократично и несимпатично, но такова природа этого явления; с этим ничего не поделаешь: альтернативой может быть только то, что мы уже проходили, — ВДОЛК и «добровольная любовь» к «макулатурной книге». Но книги «первой трети» для сотен «средних библиофилов», о которых вы говорите, играют точно ту же роль, что и «макулатурная книга» для миллионов ее собирателей. Мы в библиофильском микромире видим как

бы модель общества в целом: такую же культурную иерархию. Спасибо, В.Г., я в этом пункте продвинулся.

Да, а насчет неликвидности — это точно: вот когда у вас появятся последователи (надеюсь, что это произойдет в обозримом будущем), тогда вы станете миллионером! Кстати, таким образом мы возвращаемся к современному библиофильству, так сказать эмпирическому.

В.К. Когда у меня появятся последователи, миллионером стану не я, а опять же они — библиофилы, они всегда за кем-то *следуют*, они и создают тяжелые рыночные ситуации. Насчет элитарности. Ну, во-первых, это и впрямь «несимпатично», и сколько, между прочим, об этом сказано. Во-вторых, в тяге к чтению и «смотрению» книги, как и в собирании и в бережном хранении ее дома, ничего элитарного нет. В-третьих, в библиофильстве для денег тем более нет ничего элитарного. А моя собственная «типомания» и «друкофилия» — это всего лишь профессиональная обязанность, и элитарность здесь ни при чем. Меня интересуют прежде всего высокие достижения в массовой, лучше сказать, в обыденной, культуре. А ведь такое бывает гораздо чаще и успешней, чем принято думать!

М.Р. Нет уж: заметьте, что и вы станете миллионером! В данном случае это принципиально.

Очень интересный тезис вы сформулировали насчет того, что библиофилы всегда за кем-то следуют. Не всегда, но как правило, и я думаю, что это в каком-то смысле нормально для собирательства вообще. Тут просто надо различать позиции: одно дело критики, литературоведы, искусствоведы — они *делатели* культуры, *культуротехники*, а собиратель имеет дело с уже установленными, признанными артефактами. Эти позиции очень редко совмещаются (как в вашем случае), для этого надо быть гениальным собирателем, какими были «картинщики» Морозов или Щукин. В библиофильстве таковы родоначальники разных «толков» собирательства, но не каждому суждено стать Ефремовым или Верещагиным.

А вот об элитарности я говорю, имея в виду особое отношение библиофилов к книге, вырабатывающееся у очень немногих людей под влиянием любви и богатого опыта общения с книгой: от читательского до «осязательного и обонятельного». Все это вместе просто редко сходится. Потому и

оказывается, что сообщество библиофилов неоднородно. Вообще иерархичность — неотъемлемое свойство культуры: вы же сами говорите о *высоких* достижениях....

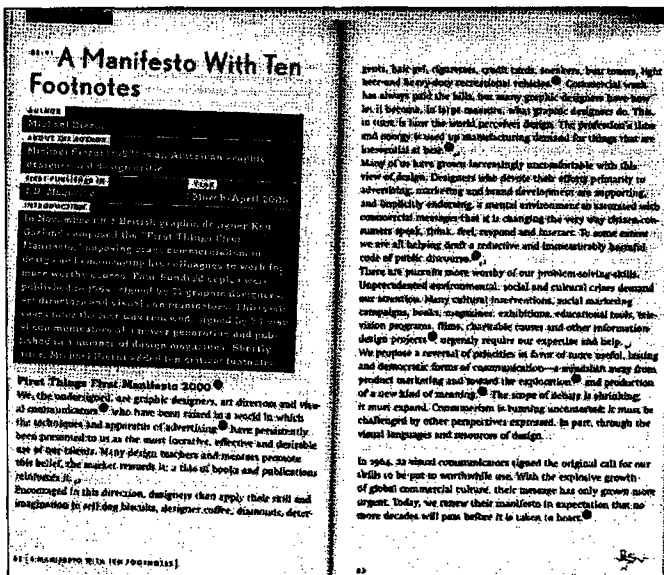
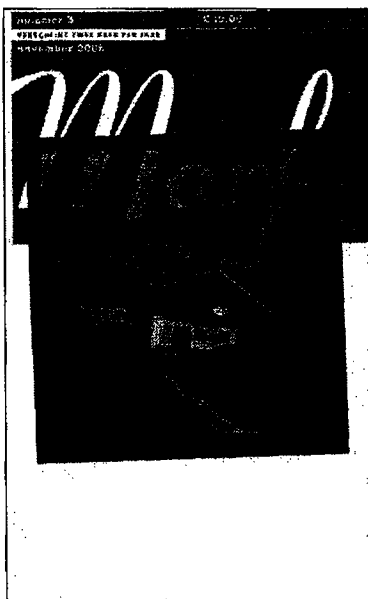
Но это тема бесконечная. Давайте-ка я вслед за вами объявлю и свое кредо: лучше поздно, чем никогда. У меня оно очень менялось в жизни. Сейчас мне вообще артефакты, «достижения культуры» сами по себе мало интересны. Меня интересуют не *достижения*, не продукты, а *достижение*, творческий процесс, говоря привычным, убогим языком. В частности, не сами книги, а процессы их создания, распространения, употребления, в том числе собирательство, библиофильство как деятельность. Именно поэтому мне интересна обсуждаемая тема. Ну, а что касается материала, то мои вкусы остались прежними, я о них достаточно писал, и вы их знаете.

В.К. Недавно в одной школе графического дизайна (она, кажется, называется высшей и академической) я читал лекцию под амбициозным названием: «Что такое хороший графический дизайн». Для лекции мне понадобились живые и свежие примеры абсолютно хороших вещей, и я положился на свою библиотеку. Так вот, перелопатив все свое собрание, я сумел вычленил всего лишь пару десятков таких объектов и не без удивления обнаружил, что все они (без исключения!) низкобюджетные. Нарочито низкобюджетные!

М.Р. В смысле дешевые на рынке?

В.К. Дешевые в производстве, и к рынку едва ли вообще имеющие отношение. Например — новейший журнал «Морф» (Morf: Tijdschrift voor vormgeving). Он предназначен для бесплатного распространения среди студентов-дизайнеров нидерландских художественных академий с целью привлечения их к умному (или хоть какому-то) чтению. Одна деталь: дизайнер «Морфа» остановился на сероватой бумаге (очень дешевой, но, заметьте, все равно доброкачественной), сочтя, что белая (той же цены!) обязывает к неуместной бережливости и мешает пользоваться книгой достаточно интенсивно... Так вот: оказалось, что все эти скромные (да, разумеется, западные) вещи достигли совершенства не вопреки, а благодаря ограниченному бюджету издателей, и хорошие дизайнеры взялись за них совершенно осознанно. Для меня самого явственность этого феномена была откровением. И мне

Обложка и разворот журнала по дизайну «Морф». Амстердам, 2005, № 3. Каждая статья начинается с подробного «паспорта» публикации. Журнал выходит в формате карманной книги

было нетрудно убедить студентов, в частности, в том, что высокобюджетных проектов творческая личность должна остерегаться. Суждение о том, что доброе дело неосуществимо из-за дефицита денег, абсолютно ложное. Наоборот: когда вы, имея добрые намерения, ограничены в средствах, вы начинаете шевелить мозгами, искать новое и превращать в ценность массовый продукт. Куда там, поверьте, пресловутой «библиофильской книге»! «Библиофильская книга» это вообще очень странное, если не порочное, понятие... Заведомо библиофильская книга ассоциируется у меня, как ни странно, с новенькими джинсами, оснащенными промышленно заготовленными дырами.

Творцы так называемых библиофильских изданий (библиофильских по определению, форсированно библиофильских!) выезжают на малых тиражах, на «верже», на лишней бумаге, на сжигании гравюрных досок, на нумерации экземпляров и многом другом, что форсирует цену издания и портит не самым благородным наклонам библиофилов...

М.Р. С предыдущим вашим тезисом (насчет малобюджетности) я во многом согласен. Поскольку достижения культуры являются продуктом и результатом развития деятельности, а есть такой общий принцип: шанс на *развитие* возникает, как правило, при наличии ограничений на *рост*. Если ничто не препятствует росту производства, затрат, прибыли, никакого развития не будет. В этом, кстати, кроется секрет отсталости нефтедобывающих стран (и большая опасность для современной России).

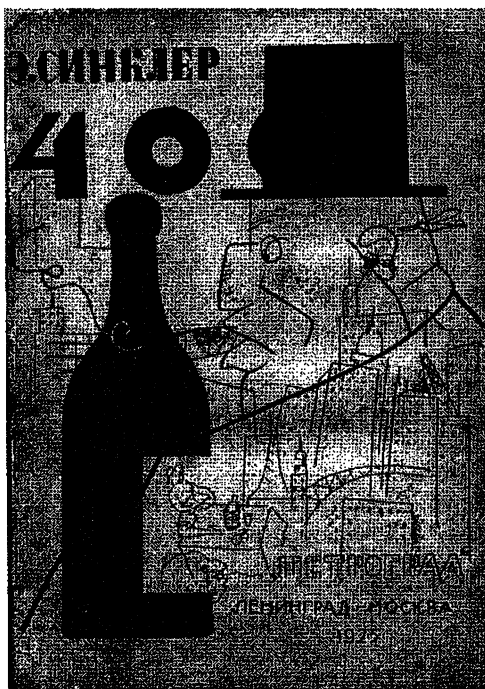
А возвращаясь к нашей теме, могу сказать, что, конечно, чем меньше денег, тем интереснее *может быть* результат, хотя может и *не быть*, и в большинстве случаев, обратите внимание, не будет! А то был бы очень странный — согласитесь! — принцип: лучше быть бедным, чем богатым. Если переводить все это в разговор о библиофильстве, то, конечно, многие еще дореволюционные помпезные, «роскошные» издания, богато иллюстрированные, в кожаных переплетах никакого отношения к библиофильству не имели: они украшали приемные преуспевающих врачей и адвокатов. Первоначальное их назначение состояло именно в украшении интерьера. Но они и сейчас являются предметом вождления

для начинающих собирателей или богатых людей с дурным вкусом. Характерны в этом смысле коронационные сборники, «Путешествие цесаревича», «Царская охота» и т.п. (Кстати, ведь и в советские времена все обстояло точно так же, сейчас просто владельцы переменялись и цены выросли.)

В.К. Вкусы жирующих адвокатов и просто библиофилов, на мой взгляд, очень сходны. Одним подавай кожаные переплеты, другим — огромные поля, лишние страницы, экземпляры на другой бумаге, заставки числом побольше и прочее. И тем и другим по душе «количественность», затратность и некая пассивная наличность того и сего. Сожженные печатные формы — предел мечтания.

М.Р. Извините, но это новая тема. Продолжая старую, мне кажется, что вы снова перегибаете палку. Ведь идея малобюджетности связана с вашими не только профессиональными, но и личными интересами, которые вы обозначили как культурные достижения в массовом искусстве. В связи с этим, насколько я понимаю, вы уже несколько работ опубликовали именно про обложку. Про переплеты не пишете, а там есть свои мастера, свои дизайнеры, своя культура. Вот мне подарили каталог выставки французских переплетов в стиле «ар деко», который устраивала Нью-Йоркская публичная библиотека пару лет назад. Хронологически это наши «дцатые», но культурно-исторически и эстетически вещи нам чуждые. Это я к тому, что существует и элитарное искусство для богатых — тоже не лишено смысла, хотя выходит за пределы ваших интересов. Во второй половине XIX века, а особенно в 1900-х — 1910-х, еще даже в 20-х гг. оно и в России развивалось. И если, скажем, сомовскую «Книгу маркизы» я держал в какой-то мере «для порядка» (причем в двух вариантах: по теме «положено» было — это ровно то, о чем вы говорите), то альбомы Бориса Григорьева или «Портреты» Юрия Анненкова я просто очень любил и люблю. Так же, как «Пиковые дамы» Бенуа и Шухаева. Или такие журналы, как «Мир искусства», «Аполлон», «Жар-птица». Все это отнюдь не малобюджетные издания. Кстати, я и в хороших переплетах знаю толк, хотя специально их не собирал, в отличие, ну, хоть от моего покойного друга Якова Сергеевича Сидорина.

В.К. Хорошо, но вы можете назвать библиофилов, строящих свои коллекции на современных книгах, способных лю-

Э. Синклер. Четыреста (Нью-Йорк). Ленинград-Москва, «Петроград», 1925. Обложка Юрия Анненкова

боваться «обычными» изданиями, дешевыми не только на момент приобретения, но и на момент издания?

М.Р. Одно дело — любоваться, другое — собирать. Я думаю, что любой библиофил может полюбоваться хорошей книгой совершенно независимо от ее цены. А вот собирать... Он, собственно, что собирать-то должен, если речь идет о массовых изданиях? У него же не районная библиотека дома. Значит, он выделяет предмет своего интереса по каким-то совершенно субъективным соображениям. Вполне представляю себе собрание книг, входивших в «Дешевую библиотеку» Суворина: во времена моего детства они еще часто попадались, и я их любил. Да, чуть не забыл: была же еще и «Народная библиотека» ГИЗа, и аналогичные издания

«Красной газеты», где в послереволюционные годы печатались даже иногда адаптированные «для народа» произведения литературы с замечательными иллюстрациями Анненкова, Головина, Фаворского, Чехонина. Я их специально собирал, и стоили они копейки не только когда печатались, но и когда собирались.

И, кстати, о дешевых книгах: у меня целая полка была, где стояли «антикниги», как я их называл. Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», брошюрка Ольги Борисовны Лепешинской о зарождении жизни из ничего (изданная, между прочим, миллионным тиражом), стенограмма заседания ВАСХНИЛ 1948 г., когда генетику объявили лженаукой, или «Философский словарь» 1954 г., где буржуазной лженаукой объявлялась для разнообразия кибернетика...

В.К. Это понятно: такие интеллектуальные игры и чудачества. Но они не специфичны для собственно библиофила. Я же имел в виду библиофила, обнимающего графический мир и открывающего в нем нечто сообразное собственной индивидуальности. Такой, увы, гипотетический библиофил копается в том, что отнюдь не обязательно кишит клишированными библиофильскими прелестями и не обязательно напоено рыночной стоимостью.

М.Р. Вообще-то это моя старая идея, которую я уже устал талдычить. Но я бы не сводил все к графике: есть же библиофилы, собирающие книги совсем по другим признакам. И затем, стоимость тут не главное. Вы же сами говорите: новые, неосвоенные материки. А цена вторична. «Антилитература», на мой взгляд, вполне подходит под эту идею: как литературу ее стали изучать только в последние годы, а у книговедов до этих изданий, кажется, до сих пор руки не дошли.

В.К. ...Вот я листаю очередной выпуск альманаха «Библиофилы России»: на всех графических образах, помещенных в этой книге, лежит, как водится, печать старины (читай — замшелости), все они принадлежат к какому-то микроскопическому фрагменту культурного поля. И как часто это вообще находится за пределами графической культуры... Достаточно вспомнить поток посредственной (конечно, не вся она такая) «экслибриятины». Я говорю не столько об артистической составляющей, сколько о трактовке темы библиофильства в экслибрисе. Эта трактовка однообразна и наводит на

те самые подозрения, на которых я заиклился. В частности, меня очень смущает национальная ограниченность, кстати, кажется, не свойственная библиофилам самой «первой трети». К примеру: я сообщил нескольким библиофилам XXI века о проходившей в Библиотеке иностранной литературы выставке нидерландского библиофильского общества «De Roos» (оно, как и каждое приличное библиофильское общество, многое и с блеском издает). И вы думаете, кто-нибудь его посетил?!

М.Р. Ни один не пришел?! Это класс! Но я вас могу утешить. Пару лет назад в Третьяковке была выставка (из запасников) графики художников нашего собственного РОДКа, памяти которого усиленно собирают библиофилы. Так там, кажется, кроме нас с женой (мы как раз в Москву приезжали) тоже никого из библиофилов не было. А выставка, к сожалению, была без каталога, так что, кто не видел, тот уже и не увидит никогда. Но простите, я вас перебил.

В.К. ...Я объяснял, что у голландцев (даже у библиофильствующих) есть что посмотреть и чему поучиться. У них там тоже есть любители и производители гравюрок на верже, но вкуса и кругозора неизмеримо больше. И, находясь в русле старой традиции свободы печати, в едином русле *графической культуры*, даже библиофилы (не говоря о тех, кто творит искусство самой обыкновенной книги) ушли бесконечно далеко от своей национальной «первой трети», не говоря о нашей.

М.Р. Здесь я могу только аплодировать! Показательно, что ваша инвектива по поводу графики в «Библиофилах России» по смыслу точно совпадает с моей критикой «Невских библиофилов»: не поленитесь, посмотрите во втором выпуске (2003) «Иерусалимского библиофила». Важно добавить, что все это касается не только графической культуры — тут глазами все видно, — но и культуры вообще. Обозревая материалы, опубликованные в альманахах, я писал тогда, что прошедшее (и/или совершенное — *perfect*) время еще не является достаточным основанием для помещения людей, событий и книг в контекст истории и культуры. Собственно, задача авторов и редакторов такого рода (как библиофильские альманахи) изданий как раз и состоит в том, чтобы найти и указать место, объяснить значение описываемых событий, людей и книг в истории и культуре, дать им своего рода *культурно-историческую*

Список № 7 магазина «Минотавр» для библиофилов.
 Амстердам, 1998. Дизайнер Марк Зейтхофф. На титуле значится:
 «Книги ручной печати, образцы шрифтов и другие полезные вещи»

легитимацию. И наоборот: поставить некий «культурологический фильтр» на пути бесконечного (и тогда становящегося вредным) умножения числа подобных публикаций. В еще большей мере это относится к явлениям современным, не завершившим своего становления и развития, для которых выполнить такую работу труднее. Естественно, что не все авторы с этой непростой задачей справляются (не все ее и осознают). Сказанное, кстати, относится и к другим нашим библиофильским альманахам, а не только к питерскому.

А что касается графической культуры, то достаточно сравнить нас, нынешних библиофилов, с членами РОДКа и ЛОБа, чтобы все стало предельно ясно. Они-то работали с современными им художниками, могли вместе водку пить, обсуждая свои издательские проекты: посмотрите хоть сохранившиеся меню РОДКовских застолий! А современных *нам*

художников мы в отличие от старых русских библиофилов просто не знаем.

В.К. За вожделенными именами Кравченко или Кустодиева слишком прочно закрепился денежный эквивалент, который в свою очередь предзадает ценность. Возможно, новые имена и вещи со временем (с их исчезновением) зарядятся стоимостью, и их начнут раскручивать. Но от этого природа библиофильства не изменится. Библиофил все равно будет хранить деньги в виде книг, которые *все вожделяют и ищут*.

М.Р. Смотрите: я не спорю, но опять есть другая сторона медали. По энциклопедическому определению, библиофил — это собиратель редких и ценных изданий. Никуда вы от этого не денетесь, и вовсе неизвестно, любит ли он редкости, потому что они дороги, или эти редкости дороги, потому что их любят библиофилы. По-моему, интереснее другой вопрос: с какой радостью библиофил *начинает* собирать редкие и ценные издания? Откуда ноги растут? По-вашему, деньги вкладывает. Бывает и так, но мне интереснее другой случай, когда библиофил приходит к собиранию редких и ценных изданий, так сказать, по необходимости, потому что, собирая книги *по своей теме*, он все прочее уже собрал, а остались ему одни редкости для полноты картины. Думаю, кстати, что это стремление к полноте или представительности (полнота не всегда мыслима) играет важную роль в собирательской деятельности.

Вот в связи с этим три интересные детали. Во-первых, 90% книг по свежизбранной теме можно собрать, скажем, за год, а оставшиеся 10% придется разыскивать всю оставшуюся жизнь. Естественно, что именно это занятие отражается в господствующих представлениях о библиофильстве. И это, обратите внимание, ровно по вашей схеме: выбор своей темы автоматически ведет к собиранию редкостей (по избранной теме).

Во-вторых, очень часто «редкости» оказываются таковыми не потому, что они физически реже других аналогичных изданий, а потому, что находятся на перекрестии разных библиофильских интересов. Например, многие годы собирая иллюстрированные детские книжки нашей пресловутой «первой трети», мне так и не удалось составить представительную — я

уж не говорю о полноте — подборку книг Мандельштама, Маяковского, Пастернака. Думаю, не потому, что они реже других детских книг, оформленных и иллюстрированных М. Добужинским, Н. Купреяновым, Н. Лапшиным или Б. Эндером, а именно потому, что это книги знаменитых поэтов, которые собирались еще и любителями поэзии. Для них мандельштамовская «Кухня» или пастернаковская «Карусель» действительно были особыми редкостями: известно, что детские книги сохраняются много хуже, чем книги для взрослых. Ну, а то, что эти книги были на порядок дороже других, аналогичных — так это следствие.

И здесь возникает еще третья немаловажная деталь: книги, находящиеся на пересечении разных интересов, оказываются лучшим средством обмена — практики широко распространенной у всех коллекционеров. В качестве средства обмена их при случае приобретают уже собиратели, которым они непосредственно вовсе не нужны, а это, конечно, еще подхлестывает их рыночную цену.

Такой механизм конкуренции и возгонки цен работает даже при том, что все собирают разное. Но к этому надо добавить еще и то, о чем вы говорите: конечно, со времен Геннадии известны собиратели редкостей как таковых; а для кого-то это, конечно, и способ вложения денег.

В.К. Вот вы сказали: «своя тема». Это очень важно. Если бы каждый библиофил собирал свою тему, то книги, пусть и редкие, не были бы столь дорогими. Не было бы соперничества, не было бы рынка.

М.Р. Своя тема — это, если угодно, и мой главный тезис, причем не только в теории, но и на практике. Только от соперничества и рынка это не спасает: пересечения-то неизбежны. И обратите внимание, что ограничение «первой третью» ни вам, ни, надеюсь, мне не мешало, — а вам и сейчас не мешает — иметь свою тему, свою программу собирательства. (Это ограничение, между прочим, было исторически обусловлено тем, что «вторая треть» была эстетически пустой, но здесь требуется отдельный разговор.)

В.К. Смотрите, М.В., вы при этом прямо или косвенно апеллируете к тем же предзаданно-библиофильским ценностям. И ваша тема в значительной мере ими была ограничена. А я говорю, что эти ограничения можно и нужно убрать,

как минимум, *расширить библиофильский плацдарм*. Возможности выбора собственного направления в собирательстве вообще, и в частности, в книжном мире бесконечно шире реально используемых. В мире книг есть еще бездна неосвоенного материала, который можно собирать, не вкладывая лишней копейки. Расширение пространства автоматически привело бы к ослаблению конкуренции, к падению цен, к открытию новых открытых (не «подприлавочных») букинистических магазинов. Пока же в библиофильстве рыночный вектор губительно существует.

М.Р. По интенции я с вами согласен, насчет расширения спектра возможностей согласен безоговорочно и признаю, что ваши собирательские новации радикальнее моих. Но мне хочется разобраться кое в чем поподробнее, а то мы как былинные молодцы: одним махом семерых убивахом.

Во-первых. Выявлена некая структура библиофильского пространства. Она задается тремя измерениями: содержание — издание — экземпляр. (Я бы это назвал триадой Соболевского, который, кажется, впервые, хотя и неартикулированно, о ней писал.) Можно и нужно расширять пространство, в том числе и применительно к измерению «издательскому», о дизайнерской компоненте которого вы все время говорите, но структуру его мы изменить не в силах. Возможно, какие-то перемены здесь внесет переход к электронной книге, но пока об этом говорить рано: может будет, может нет... Так что в принципе ваши филиппики в адрес особых экземпляров понятны, но заведомо бесполезны и бесперспективны. Тем более, что, будучи доведены до логического конца, они ведут не к расширению, а к сужению нашего пространства.

Во-вторых. Не думаю, что расширение пространства приведет к снижению конкурентности и падению цен. Здесь как с триадой Соболевского: есть некие фундаментальные вещи, которые мы не в силах изменить. Сто лет назад Йозеф Шумпетер предложил различать бизнес и предпринимательство. Бизнесмен ведет свое дело в рамках известных систем деятельности: бизнесмен имеет обувную фабрику или торгует книгами. А предприниматель делает что-то такое, чего до него никто не делал, скажем, начинает продавать не книги, а авторские права на издание. За счет своего нововведения он меняет сложившуюся систему деятельности и — если не ло-

мает себе шею — получает бешеную прибыль, о которой бизнесмен и мечтать не может. Только лафа эта продолжается недолго: новая ниша быстро заполняется, предпринимательство превращается в обычный бизнес. Я думаю, что у нас происходит все ровно по этой схеме: открыл кто-то новое направление собирательства, успеет он много чего собрать, «не вкладывая лишней копейки», но только если это направление действительно интересно и перспективно, то у него тут же появятся последователи, начнет формироваться рынок, и все вернется на круги своя. Например, с Лесманом и его последователями ровно так и было. И классические разговоры о разных «толках» библиофильства (ефремовском, геннадиевском или верещагинском) приобретают новый смысл в этом контексте. Я вот думаю, что когда-нибудь и о «кричевском толке» заговорят: о лесмановском я уже писал.

Это нормальный механизм развития, причем не специфически экономический. В СССР он плохо работал, и касалось это отнюдь не только исчезающе малой сферы библиофильства (библиофильство, собирательство никто сроду в таких категориях не обсуждал), а всего народного хозяйства: помните же эту знаменитую проблему «внедрения». Парадоксально, но я думаю, что как раз рыночные отношения, «денежный вектор» наведут здесь порядок быстрее, чем наши с вами благие пожелания, просто потому, что открывать *новое направление выгодно*. Хотя доля предпринимателей в обществе очень невелика и довольно постоянна: если я не путаю, по данным социологов, это процента три примерно. Но, так или иначе, «человечество делится на изобретателей и приобретателей» (Хлебников): никуда мы от этого не денемся. Неправильно и просто негуманно требовать, чтобы все были изобретателями!

В.К. Перефразирую знаменитое: изобретателем ты можешь и не быть, а гражданином... Собирать то, что собирают все, — это не по-граждански, ибо это не шибко полезно для культуры... Однако мне кажется, что в нашем общении все время воспроизводится одна схема: я реагирую на конкретную ситуацию, а вы переводите разговор в общий план. У нас, в российском библиофильском сообществе, доминируют, мягко говоря, консервативные тенденции. Причем явление это очень старое: оно не порождено советской властью,

оно ровесник советской власти! Я сейчас «крамольную» вещь скажу: у истоков такого положения дел стояли Голлербах и Сидоров. Они свои консервативные вкусы насаждали упорно и насадили-таки. Они, несомненно, были людьми культурными и талантливыми, но тем хуже, потому что художественные вкусы их были... (пример замшелости — книга Голлербаха «Современная обложка»: полное несоответствие реалиям 1927 г.!) а Очень странно, что у них оппонентов не оказалось: спячка какая-то. Так или иначе, современный библиофильский «пяточок» очерчен именно этой парой. Вкус современных библиофилов сросся со вкусом к деньгам, деньги порождают именно этот вкус. Причины и следствия меняются местами. Так ли?

М.Р. Тут бы я заметил, что они, прежде всего, приходят в противоречие. Потому что не то что в последние годы, а в последние чуть ли не полвека на рынке котируются отнюдь не герои Голлербаха и Сидорова, а совсем наоборот — авангардисты.

В.К. Это вода на мою мельницу. Вот, например, Михаил Карасик в своих каталогах говорит о футуристической книге как о безусловно библиофильской¹. Но ведь футуристическая книга некогда претендовала на демократизм...

М.Р. Насчет демократизма сомневаюсь, но это была «пощечина общественному вкусу»!

В.К. Пощечина Голлербаху и Сидорову, между прочим! Ну, хорошо: книги футуристов превратились в библиофильские хотя бы по формальному признаку: они малотиражны, рукотворны, иногда раскрашивались от руки. Но сюда же произвольно включают множество книг совершенно обыкновенных, ну, хотя бы «Юность Маяковского» В. Каменского, которую делал до недавних пор никому не известный Бор-Раменский (то, что я про него книгу написал, это мой грех, притом совсем недавний)². Многотиражное провинциальное издание, картинок нет, кроме как на обложке, бумага

¹ См., например, «Библиофильская книга в России первой трети XX века». Каталог выставки. Музей Анны Ахматовой, СПб, 1994 (концепция выставки Михаила Карасика) и мн. др.

² Имеется в виду книга В. Кричевского «Бор: книга о забытом дизайнера...» М., 2004.

Василий Каменский. Юность Маяковского. Тифлис, «Заккнига», 1931.
Обложка Константина Бор-Раменского

плохая... Но она стала «библиофильской». Почему? — спрашивается. А лишь только потому, что на Западе котируется в долларах и фунтах!

Так какой общий знаменатель у всех этих книг? Я вижу один: никакая это, в сущности, не библиофильская, а ныне по той или иной причине *дорогая* книга нашей (в основном) «первой трети». Кстати, обратие внимание, на ту странную легкость, с которой библиофилы, стойкие носители мирискуснического вкуса, легко становятся ценителями так называемого авангарда. С чего бы это? Что кроется за подобной мимикрией? Думаю, деньги, причем довольно быстрые и легкие.

М.Р. Да, и у взвинчивания цен на «библиофильские» книги есть еще одно грустное следствие: молодежь лишается возможности заняться этим делом. Но я ведь *по этому поводу* с вами и не спорю: наоборот, всячески поддерживаю ваши интенции. Даже больше того могу сказать: это очень общее явление. Во-первых, мы с вами не затронули целое поле библиофильства, выходящее за рамки наших с вами интересов. Я имею в виду издания XVIII—XIX веков, русскую классику, книги по истории. Там, конечно, своя специфика, разбираться надо, но гляньте каталоги А.А. Венгерова: боюсь, что там дело примерно так же обстоит, чуть ли не хуже. А если посмотреть вовсе с высоты полета птицы, то цены на полотна Пикассо или Ван-Гога в десятки миллионов — из той же оперы.

В.К. Конечно, там то же самое происходит. «Черный квадрат» Малевича в этом смысле наиболее показателен. Для Малевича квадрат был не произведением искусства, а концептом: он чуть ли не для каждой новой выставки делал новый, приглашая каждого последовать его примеру. А теперь ведут разговоры о шедевральности, о том, где там оригинал, а где авторское повторение! Но ведь пафос левого искусства первой трети был направлен против, условно говоря, библиофильства и всего библиофильского в духе Голлербаха—Сидорова.

М.Р. Ну, проще говоря, против буржуазной культуры. Здесь мы с вами вполне солидарны. Но я хотел бы вернуться к моим «теориям», как вы говорите. Они нужны «здесь и теперь» для того, чтобы задать смысловые рамки нашему разговору. А эти рамки как раз и прорисовываются в противостоянии вашего анализа ситуации и моих концептуальных представлений. В библиофильстве (как и в любой другой деятельности: я теперь говорю о деятельности, а не о Голлербахе) всегда шла и идет борьба двух тенденций: новаторской и консервативной. В нашем случае первая связана с расширением поля собирательства, развертыванием, диверсификацией библиофильских интересов, *развитием* библиофильства; вторая — с поддержанием сложившегося положения дел и круга интересов, с клишированностью сознания, с *воспроизводством* сложившейся системы. Я, как и вы, сторонник первой тенденции, но чтобы что-то реально сделать, надо считаться с существованием второй: без нее тоже жить нельзя.

Такова как бы общая картина. Другое дело, что в советское время возобладала вторая тенденция — и это уже исторический факт, отсюда та конкретная ситуация, в которой мы находимся здесь и теперь. Но я настаиваю на том, что это не проклятые рынки и денежного вектора, с чего вы начали, а особенность нашей культурно-исторической ситуации. Я бы ее связывал как раз с отсутствием открытого рынка!

В этом смысле пример с авангардом и футуристической книгой очень показателен. Мы ведь опять рассмотрели только одну сторону дела, а есть и вторая, и состоит она в том, что интерес к русскому авангарду, в частности книжному, в свое время тоже был инновацией, и первые собиратели этого материала рисковали, расширяя таким образом библиофильский плацдарм. Но самое интересное здесь, что эту крупнейшую инновацию осуществляли с Запада и получали при этом свою законную предпринимательскую прибыль. Я даже хорошо знал парижского дилера, внесшего, может быть, определяющий вклад в организацию и становление этого рынка — Александра Яковлевича Полонского, когда-то нас Лесман познакомил.

Так что не рынок виноват в наших бедах. Не в деньгах счастье, но и несчастье не в них. Наши усилия следует направлять не на борьбу с рынком и деньгами, а на культуру! Это, заметьте, радикальнейший поворот мысли, хотя вовсе не новый. Вспоминается в связи с этим Г.Г. Шпет, который еще в 1917 г. говорил, что в России культуру поднимать надо, а не революции устраивать! Или замечательный мыслитель и патриот Георгий Петрович Федотов, который в тридцатые годы писал, что главной проблемой постсоветской России (а он не сомневался, что большевистская империя развалится) будет восстановление интеллектуальной элиты, духовной аристократии. И меня очень радует, если мы приходим в результате нашего спора именно к этой идее, очень созвучной библиофильству по понятию и ровно противоположной тем тенденциям, которые вы фиксируете эмпирически.

В.К. Похоже, что мы все-таки о чем-то договорились. Это замечательно, если люди собирают каждый свое, но пока все идет к одинаковости. А одинаковые коллекции — это беда культуры. Я прямым текстом говорил знакомым библиофи-

лам: «Найди свою тему!» И даже выдавал обоймы новых тем. Ну, зачем же копировать чью-то коллекцию? Возьмите брошюрку про членов МКБ, где написано, кто что собирает. Какие однообразные, едва различимые профили!

Один библиофил прямо так и спросил меня: «А что, разве есть еще какие-то новые темы?» Я тут же предложил ему тему вполне, казалось бы, традиционного типа: не знаю никого, кто собирал бы книги, оформленные ОСТовцами¹. Вот супертема! Совсем не эксцентричная, прозрачная и многообразная. Да что там ОСТ, возьмите хоть Фаворского и его школу. Это чуть ли не центр библиофильского пятачка. И сколько книг о Фаворском издано, а до Черткова, однако, нигде не было более или менее полного списка его работ.

М.Р. Так Фаворский не один! Ну, Конашевичу повезло на Молока, а Лебедев? Уж на что классик, а списка работ нет.

В.К. У вас была статья «О превратностях русского библиофильства»². Надо бы это развить: написать о его бедах и болезнях. Новая (свободная?) эпоха почему-то не способствует избавлению и излечению от них. Скорее усугубляет, как ни парадоксально... Однако, М.В., я вижу, что ваши возражения обстоятельней и стройней моих сентенций. Мы говорим — каждый о своем, и я боюсь, что снова начну повторяться. Повторюсь же напоследок, просуммирую свои соображения. И так, хотя библиофила и заботит вещественно-графическая сторона книги (тем он и отличается от друга чтения), он до графической культуры не дотягивает и собственного суждения о ней не имеет. Смысл библиофильства (этого не скрывают) — погоня за прошлым, за редкостями, за экземплярами в неестественном состоянии. Потрепанные (живые) книги нещадно реставрируются, дабы выглядели как новенькие и претендовали на высшую цену. Самообман! Ведь эти «зареставрированные» экземпляры совсем уж неестественны (похожи на старух с подтянутой кожей). И, конечно — погоня за

¹ОСТ — Общество станковистов (1925—1932). В это общество входили А. Дейнека, Ю. Пименов и другие художники, немало сделавшие в искусстве книги.

²См. в каталоге выставки: «Авангард и традиция: книги русских художников XX века. М.: РГБ, [1993]. Перепечатано в сб.: Рац М. (сост.) Книга в системе общения: вокруг «Заметок библиофила». М., 2006.

Ф. Гладков, К. Бабанин. Цемент. Москва, Теа-Кино-Печать, 1928.

Автор обложки не указан: возможно — Ю. Пименов,
возможно — А. Дейнека, но точно кто-то из Остовцев

смаком, выраженным *наличием или количеством* (согласно дежурному списку библиофильских прелестей). Столько-то картинок, большая, есть фронтиспис, экземпляр на розовой бумаге, картинки проложены калькой, печать серебром и т.п. В конечном итоге — столько-то у.е. или руб. Помимо денежного казуса, иного объяснения библиофильской ограниченности я не нахожу. Пусть не обидятся те библиофилы, которые имеют истинно культурные интенции и нестандартные привязанности. Такие интенции и привязанности просто не специфичны для библиофила, и для их носителей нетрудно подыскать другие наименования. Понимаете, дворянин это не дворовый, и тот и другой — не те, кто живут во дворе. Или: графоман — отнюдь не просто писатель или, допустим,

увлеченный рисовальщик. Так и библиофил (как и библиоман) — это не равнозначно человеку, который любит книгу как источник всякого рода познаний и зрительных данностей. В русской жизни слова означают не совсем то, что могли бы означать и означают по толковому словарю. Слова иностранного происхождения имеют тенденцию обрастать дополнительными смыслами, причем, обычно негативными. Я заметил, что если библиофила называют совсем по-русски, то есть книголюбом, то этим самым подчеркивают его *истинную* (бескорыстную) привязанность к книге. Слово «библиофил» запачкано, и «отмыть» его довольно трудно. Я замолкаю.

М.Р. Ну, В.Г., если вы хотели меня под конец удивить, то вам это удалось! Конечно, бескорыстная любовь к книге прекрасна. Так же, как платоническая любовь к женщине. О той и о другой не зря пишут стихи, но ни от секса, ни от книжной торговли это не избавит. И, честно говоря, меня такое положение не очень расстраивает: в противном случае жизнь лишилась бы своей многомерности, потеряла бы изрядную долю своего вкуса и аромата, оказалась бы слишком простой и плоской. Мы, например, совсем не затронули темы библиофильства как игры, а это же очень важная сторона дела. Да, игра идет на деньги, но, может, это и неплохо?! Я боюсь к тому же, что, говоря об «истинной (бескорыстной) привязанности к книге», вы упускаете из виду, что если иметь в виду не этимологию, а жизненную практику, то библиофильство (или книголюбие, коли оно вам больше нравится) — это не только привязанность, любовь, но еще и активная собирательская деятельность. Кстати, никаких преимуществ у *книголюбия* по сравнению с *библиофильством* (при сравнении этих слов как обозначающих обсуждаемое явление) я не вижу: если второе и запачкано меркантильностью, то первое — советским ВДОЛКом, а по мне так это много хуже по причине беспросветного лицемерия и лживости. Но вообще дело не в словах (хоть горшком назови...), а в понятиях: мы ведь с ними (а точнее, без них) мучаемся.

Вместе с тем я совершенно согласен с вами по части оценки состояния постсоветского библиофильства, кажется, мы даже отчасти реализовали ваше пожелание — поговорить о его бедах и болезнях. Хотя апелляция ваша к графической

культуре при всей своей точности кажется мне недостаточной. Библиофильское отношение к книге затрагивает не только ее вещественную сторону, вещественная сторона книги, в свою очередь, не сводится к одной графике, а графическая культура касается преимущественно библиофилов «верещагинского толка». Поэтому здесь бы надо ставить вопрос шире: о библиофильской культуре и даже культуре книги в целом, имея в виду не только библиофильскую, но и редакционно-издательскую, книготорговую, библиотечную составляющие ее. Все эти вещи тесно взаимосвязаны, и здесь у нас, действительно, большие проблемы. Ничего не изменится, пока они не будут осознаны библиофильским сообществом (если считать, что таковое существует) и российскими книжниками вообще, не станут предметом заботы книговедов, редакторов наших книжных и библиофильских изданий. В пробуждении такой заботы о самих себе я и вижу смысл нашего затянувшегося разговора.

Москва—Иерусалим, июнь—сентябрь 2006

Антон Вольгушев

**25 тысяч километров за 25 дней.
Впечатления от Конгресса экслибриса**

Самое трудное для меня — это не скатиться до банальных сравнений нашей и той жизни. Потому как и без путешествия туда каждый знает, какие и насколько мы разные. Впрочем, я так же далек от беспристрастного рассказа о своей авантуре, как и от роли заочного гида по Швейцарии. Ведь именно туда мне довелось попасть нынешним августом.

Руководители Конгресса экслибриса И. Бурх, Б. Жено, У. Батлер
с российскими участниками Конгресса

До недавнего времени область моих географически-туристических интересов ограничивалась родным Дальним Востоком и Поволжьем, откуда я родом. Как художник я помышлял даже свести однажды в одном из своих опусов Амур-батюшку с Волгой-матушкой. Никакие заграницы не задевали меня своими красотою и комфортами. И хотя наши художники, среди которых есть близкие мне люди, не раз привозили из дальних странствий множество интересных работ, я был уверен, что подобные плэнеры — не мой удел. И не по причине неизбежных финансовых сложностей, а потому что с некоторых пор мои вылазки на природу с «рисовально-писальными» принадлежностями не давали ощутимых результатов в творчестве. Да, есть такие художники, кто черпает свое вдохновение из литературы, общения с интересными людьми, собственных размышлений и потому особо не стремится к перемещениям по Земле. Таких, по моим наблюдениям, с каждым годом становится все больше. А реальных пейзажей-натюрмортов-портретов на выставках встречаешь все меньше, да и в мастерских тоже. К сожалению или к счастью, не знаю, но в наши дни, как мне кажется, это уже мировая практика бытования изобразительного искусства. Сегодня художник стремится во всю экспериментировать, медитировать, рефлексировать и синтезировать, как ему хочется и может. Творчество и ответственность за созданные им творения — вот, думаю, что является оправданием всех поисков художника.

Моя давняя страсть — экслибрис. Что это такое, как выглядит и зачем он нужен сегодня, знают многие, но без некоторых размышлений о нем мое дальнейшее повествование потеряет всякий смысл. Ведь из-за экслибриса я отправился в эту альпийскую страну.

Итак, напоминаю, традиционно понятие *ex libris*, что в переводе с латыни означает «из книг», — это книжный знак, которым маркируют книги своих библиотек истинные ценители книжного знания — библиофилы. С одной стороны, это знак духовной связи владельца со своим богатством, а с другой — свидетель любви к книге и показатель образованности. Для художника же, создающего экслибрис, он как пробный шар для испытания своего композиционного дара и технического мастерства при реализации этих функций книжного знака. В своей кандидатской диссертации по методике преподавания

экслибриса мне уже приходилось писать о том, что экслибрис — это графическая миниатюра, в символической форме отражающая характерные (личные, профессиональные и др.) качества владельца книжного или иного собрания.

Вслед за библиофилами интерес к книжному знаку проявили представители и других интеллектуальных профессий: журналисты, юристы, ученые, врачи, бизнесмены, чиновники, военные, которые сначала стали широко применять экслибрисы в своих библиотеках, потом приступили к их коллекционированию, объединяясь в различные общества и клубы экслибрисистов, а в 50-е годы прошлого века вообще создали Международную федерацию национальных ассоциаций экслибриса — FISAE.

Интересы коллекционеров экслибриса весьма разнообразны. Одни собирают тематические коллекции экслибрисов, в сюжетах которых кошки, лошади, совы, морские коньки, музыкальные инструменты, шахматы и т.п. Другие увлекаются эротическими книжными знаками, экслибрисами с образами Дон Кихота, героями произведений А. Сент-Экзюпери и пр. А кто-то коллекционирует геральдические знаки, отдает предпочтение знатым фамилиям. Владельцев коллекций генерального типа целенаправленно интересуют в экслибрисе некоторые определенные аспекты его создания и бытования, такие как периоды, страны, техники изготовления экслибрисов, художники, их создающие. Таким образом, книжные знаки являются дополнительным, иногда очень убедительным источником особенностей развития вкусов и стилей времени. Кроме того, экслибрисы служат не только документальным подтверждением фактической связи владельца книги с конкретной книгой или целым книжным собранием, но являются сертификатом дружбы и сотрудничества между владельцем и художником, создающим для него экслибрисы.

Несмотря на многолетнюю активную деятельность Музея экслибриса Международного союза книголюбов, успешно работающего в Москве с 1991 г., выставки экслибрисов не избалованы вниманием зрителей. Для многих это «непонятная художественная эквилибристика». Экслибрисное дело сегодня в России менее всего выгодно с точки зрения конъюнктурного или коммерческого успеха. Это — удел думающих и понимающих людей культурной среды. «Всякая новая эстетическая

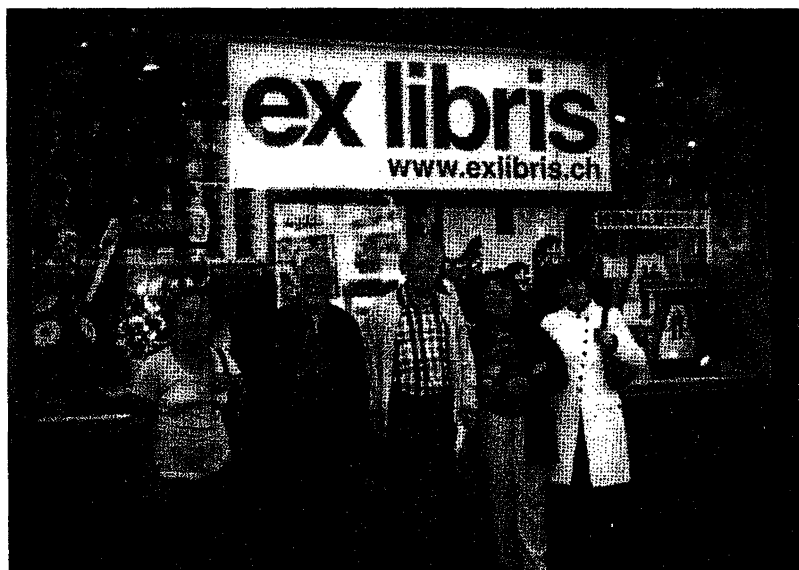
реальность делает человека, ее переживающего, лицом более частным, — писал И. Бродский. — Чем богаче эстетический опыт индивидуума, тем тверже его вкус, тем он свободнее».

Хотя, конечно, увлекаясь чем-либо, мы часто делаем это безотчетно. «Люблю — и все тут!» Подобная любовь-страсть и позвала нас на XXXI Международный конгресс экслибриса в древний городок Ньон (Швейцария). Как тут было не рискнуть!

Когда я обратился в одну из хабаровских турфирм для оформления документов на поездку в Швейцарию, а по большому счету для осуществления своей мечты, сотрудница, узнав о моей цели, изрекла буквально следующее: «Так это же ваша блажь!» Не понимая или не веря, а может, и от неожиданности перед тем, что гражданин с чистым загранпаспортом решил отправиться сразу в Швейцарию. И предложила для начала прокатиться хотя бы в Китай. Подобная позиция нескольких наших туроператоров вынудила меня обратиться за помощью в Москву, где в конце концов четко и оперативно были подготовлены все документы. Благодаря друзьям и коллегам, Министерству культуры и Союзу художников Хабаровска, ректорату ДВГГУ и родному деканату художественно-графического факультета, директору Музея экслибриса МСК в Москве Лобуреву В.В., мои замыслы осуществились. Все-таки 25 тысяч километров за 25 суток, где были поезда, самолеты, теплоходы, автобусы и даже зубчатая железная и подвесная канатная дороги — все это случилось летом 2006 года!

Программа специального тура по Швейцарии для участников Конгресса началась 18 августа, когда мы пересекли границу страны и приземлились в Цюрихе. Использовать любую возможность для знакомства с этой удивительной страной было нашей целью. Поэтому каждое утро, как на работу, художники и коллекционеры нашей группы занимали свои места в вагонах поезда «Евро-Сити» и отправлялись то в Базель, то в Люцерн, то в Берн и наконец — в Женеву.

Рассказывать обо всех виденных нами красотах не стану — не тот «формат». Скажу лишь, что больше всего меня поразило полнейшее отсутствие в городах уличной рекламы и то, что все магазины здесь работают до 17 часов, а галереи до 16. Кроме того, нельзя не заметить, что сутки здесь делятся четко на время работы, когда кроме туристов никого не увидишь

Участники Конгресса экслибриса Т. Кулишова, Ю. Смирнов,
В. Лобурев, Л. Шустрова, О. Егерев в Цюрихе

на улицах, и время отдыха, когда швейцарцы высыпают на улицы и занимают все места в барах, кафе и т.д.

XXXI Международный Конгресс экслибриса проходил с 23 по 27 августа и собрал свыше трехсот участников. Поскольку в Швейцарии три государственных языка (французский, немецкий и итальянский), то с моим примитивным английским активно участвовать в дискуссиях и обсуждениях докладов по программе форума мне не удалось. Хотя своеобразие всех конгрессов FISAE состоит в том, что владея языком экслибриса, каждый может понять суть происходящего без перевода. А прочитать тексты основных докладов можно и после выступлений. Тем более, наш распорядок дня едва позволял увидеть все выставки, организованные гостеприимными хозяевами. И все же я сумел увидеть и получить истинное наслаждение от посещения выставок в Ньоне: «Мировой экслибрис: 2004—2006»; «Лучшие произведения Второго конкурса компьютерного экслибриса»; «Художественные особенно-

сти тона и цвета в японском экслибрисе»; «Грегор Рабинович: из России в Швейцарию» и «Диалог художников: Зуев, Бортников, Константины, Бретт».

Таковыми же интересными были выставки в других городах, куда мы организовано выезжали на автобусах под руководством председателя Оргкомитета Конгресса Бенуа Жюно. В Женеве это была выставка «Происхождение печатного экслибриса»; в Пранжи — «Экслибрис — зеркало времени»; в Лозанне — «Женщины — художники: эрос и экслибрис».

Среди главных впечатлений от Конгресса хочу отметить заметно превосходящий всех других графиков уровень работ наших художников. Имена «первой десятки» российских графиков известны сегодня коллекционерам и исследователям экслибриса во всем мире. Каждый из них почитает за честь иметь экслибрисы, созданные М. Верхоланцевым, Ю. Ноздриным, В. Верещагиным, А. Калашниковым, Ю. Смирновым, О. Яхниним, Ю. Боровицким, В. Зуевым, В. Кортвицем, Ю. Люкшиным. Обладая ярко выраженным творческим почерком и достаточным авторитетом, эти мастера могут создавать свои композиции, не согласуя сюжет с заказчиком. Подобную «вольность» в других видах искусства позволяют себе лишь крупные художники. Забегая вперед, скажу, что и у хабаровского зрителя скоро может появиться возможность увидеть оригинальную выставку лучших российских мастеров экслибриса на первой передвижной выставке «Современный экслибрис России».

Торжественное открытие Конгресса проходило в ньонском замке. Видимо, были на то причины, что на церемонию открытия явились далеко не все аккредитованные участники Конгресса (немногим более половины). В основном это были коллекционеры из многих стран Европы, Азии и Америки. Остальные прибыли позже. Как правило, это мужчины возраста выше среднего.

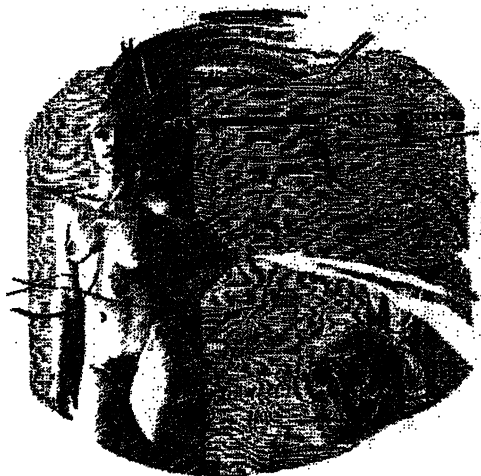
В первый день мне удалось пообщаться с представителями Нидерландов, Швейцарии, Германии, Испании, США и Тайваня. А в течение последующих дней и с нашими соотечественниками — питерскими художниками: Л. Строгановым, В. Верещагиным, Е. Киселевой; московскими: Ю. Ноздриным, Ю. Смирновым, А. Бобрусовым; художниками из других регионов России: Е. Суховой (Сургут), Г. Кулишовым

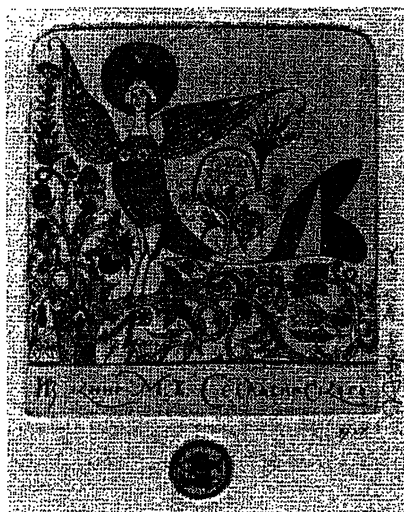
Худ. М. Верхоланцев, компьютер.
2005, г. Москва

Худ. В. Покатов, ксилография.
2005, г. Москва

Худ. Е. Бортников, ксилография.
1995, г. Нижний Тагил

Худ. Ю. Ноздрин, офорт.
2005, г. Москва

Худ. В. Зуев, офорт.
2004, г. Нижний Тагил

Худ. В. Сонп, офорт.
2006, г. Москва

(Каргополь) и Е. Мартышевым (Череповец). Познакомился с художниками из Белоруссии — Р. Сустовым, А. Тихоновой, А. Волчок и Украины — Р. Виговским. Большинство из них были участниками нескольких конгрессов и, естественно, четко представляли, что их здесь ожидало. Сюрпризы иногда случаются, но это скорее исключение, чем норма. На Конгрессе много было широкоизвестных коллекционеров и исследователей, в том числе У.Э. Батлер, знаменитый правовед из США, издатель, обладатель крупнейшей коллекции российского книжного знака, и В.В. Худолей, видный исследователь и популяризатор экслибриса, вице-президент FISAE.

Конечно, знание языков значит многое и в нашем деле. Ведь участников Конгресса интересуют не только новые и старые произведения, выполненные в виде графических миниатюр с обязательным наличием владельческих надписей. Приходилось отвечать на вопросы о моих любимых техниках исполнения, темах, сроках выполнения конкретных заказов, комментировать готовые сюжеты и зашифрованные в них смыслы. А если контакт удавался без видимых сложностей, приходилось иногда говорить и о себе лично, о том, что река Амур — самая крупная река в Азии, а мой родной город Хабаровск — столица Дальнего Востока России.

Любопытно, когда на второй день на конгрессе появилась большая группа участников из Китая, им тоже пришлось объяснять многое из того, что было неведомо европейцам про нас. Дело усложнилось тем, что у них проблем с языком еще больше, чем у россиян. Впрочем, представители библиотек Шанхая и Пекина чувствовали себя свободно и в этой ситуации. Они «брали» числом и энергией. Еще одно наблюдение: представители КНР интересуются русской темой, особенно нашими «куполами».

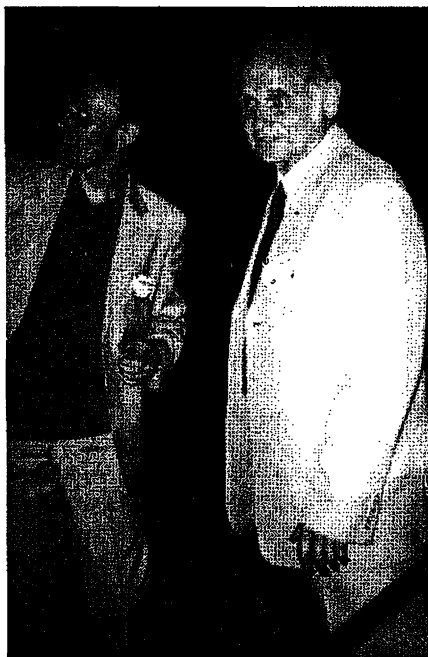
Еще одна запоминающаяся встреча состоялась на третий день. Некая Натали Дитрих, родившаяся в Николаевске-на-Амуре, некоторое время была студенткой Хабаровского педагогического института (факультет физвоспитания), пока тридцать лет назад не вышла замуж за немца. Теперь она живет в Германии, работает переводчиком, а экслибрис — это ее страсть и средство полезного общения. Предложила мне свои услуги в качестве промоутера. Моя первая реакция — а почему бы и нет, — позднее сменилась на простое желание сде-

лать для этой энергичной дамы приличный экслибрис с заранее оговоренным сюжетом. Благодаря стараниям Натали я познакомился с доктором из Австрии, который просто очаровал меня, проявив неподдельный интерес к латинским, итальянским и немецким надписям в моих экслибрисах (так называемые *motto*). Этот интеллеktуал слово за словом интерпретировал их на свой лад, часто меняя изначальный смысл выражения, которое я подбирал из словарей и дневников художников.

Коллекционеры — забавные люди. Чтобы это понять, стоило ехать на этот Конгресс. Так, одна пожилая американка сразу призналась, что не является ни художником, ни «коллектором», ни издателем в привычном понимании. Показав свою небольшую коллекцию, напомиравшую больше собрание конфетных фантиков, она предложила мне обмен на одну из моих работ. Пока я подбирал английские слова для вежливого отказа, считая всякий обмен с ней неравноценным, миссис обмолвилась о том, что занимается собиранием и публикацией экслибрисов, выполненных другими мисс и миссис, но до сих пор имеет только американские знаки. Что же, решил я, час пробил — и обменялся экслибрисом моей бывшей студентки.

То, что Международный конгресс экслибриса не очень похож на другие форумы подобного масштаба, стало ясно сразу. Все участники — художники, коллекционеры и сопровождающие их лица приехали на Конгресс в Швейцарию за свой счет. Мотивов у каждого для участия в Конгрессе я насчитал не так уж много: либо показать новые свои экслибрисы в надежде на их реализацию, либо приобрести некоторые ценные экземпляры, либо осуществить выгодный обмен экслибрисами, пополнив тем самым свои коллекции, и, наконец, получить возможность увидеть, познать и ощутить для себя необходимость выхода на новый творческий и технический уровень. Это и была моя основная цель.

Что экслибрис как явление культуры наиболее активно развивается именно в последние десятилетия, показывают регулярно проводимые международные конгрессы экслибриса. Не случайно в рамках XXXI Конгресса в Ньоне проходил II Международный конкурс компьютерного экслибриса (т.н. CGD — Computer Generated Design), собравший свыше 280 участников из 35 стран.

А. Вольгушев и В. Лобурев
в музее книги в Женеве

В национальном музее Швейцарии хранится флаг, на котором вышиты слова: «Freiheit, Bildung, Mohlstand» (Свобода, Образование, Благополучие), ставшие девизом этой страны. Наверное, каждому иностранцу, пребывая здесь, хочется пожелать подобных Правил Жизни своей стране, подумалось мне тогда. Позднее, уже пересекая Россию поездом в течение долгих шести суток, я вспоминал не только Альпы с высоты птичьего полета, голубые озера, великолепные памятники и непуганых лебедей, но и мою жену Анну и всех тех хороших людей в нашей стране, благодаря которым осуществилась моя «блажь».

А в Китай я поеду обязательно. Ведь следующий XXXII Конгресс экслибриса будет проходить через два года в Пекине.

PERSONALIA

Михаил Вяткин

Очарованная мини-книгой

Стоят на полках миниатюрные книги, ею написанные или ею составленные, книги с ее автографами, смотрят со страниц ее портреты. Мария Петровна Нестерова... Я познакомился с нею в конце 1991 года, когда пришел в Московский клуб любителей миниатюрной книги. Тогда я присматривался к людям в клубе, прислушивался к разговорам, к прениям, иногда разгоравшимся после сообщений. Марию Петровну невозможно было не заметить, не выделить из многих — темпераментная, увлеченная, эрудированная. Постепенно-постепенно я стал «входить» в новую для меня среду. Заметила меня и Мария Петровна, узнала о моем хобби, стала спрашивать при встречах: «Чем вы нас сегодня порадуете?» Приятно вспомнить, что однажды в числе лучших приобретений года она назвала оформленную мной книгу «Житие протопопа Аввакума».

Как-то, коснувшись в разговоре моего возраста, она со вздохом сказала: «Какой же вы молодой еще человек — роди-

Мария Петровна Нестерова

лись, когда я всюю бегала на свиданки!» Это слово «свиданки» я раньше никогда не слышал, почему и запомнил разговор. Но многие из нас, более молодые по возрасту, по сравнению с Марией Петровной выглядели утомленными жизнью старичками — столько в ней было напора, страсти, удали какой-то! Удивительно организованная, работоспособная, по-русски сказать — работающая, она делала большую книговедческую работу, посильную немногим. Она была влюблена в миниатюрную книгу, предана ей, она СЛУЖИЛА миниатюрной книге. Плоды ее труда — многочисленные каталоги мини-книг — будут лопатками в книжном море и для нас, и для будущих поколений собирателей книг. Она была «негромким» человеком, мало говорила о себе, дело предпочитала слову. Ее угнетала существовавшая некоторое время в клубе нездоровая обстановка недооценки важности и значимости проводимой ею работы. Будучи достаточно неконфликтным человеком, она как могла защищала свою точку зрения, отстаивала истину, но эти конфликты дорого ей обходились. Она не могла терпеть пренебрежительности, высокомерия и чванства, но умела радоваться успехам других — как это не часто бывает, и как это ценно в людях!

Мария Петровна любила красивую книгу. У нее было такое слово — «чарует». Она говорила: «Мини-книга чарует...», считала, что оформление книги должно быть обязательно связано с ее содержанием и, главное, в оформлении должна обязательно присутствовать какая-то «изюминка». В этом вопросе мы с ней были союзниками. Она с удовольствием посещала выставки конкурсных переплетных работ, оценки ее были удивительно точными.

Несколько более частыми наши встречи стали во время подготовки к изданию мини-книги о художнике-графике Н. Калите. Мария Петровна с готовностью откликнулась на мою просьбу написать статью для книги. Она же дала название самой книге — «Творец прекрасного», настояла, чтобы мой материал открывал ее. В своей основательной статье «Николай Иванович Калита и миниатюрная книга» она отчетливо осветила ту огромную заслугу, которая принадлежит художнику в развитии интереса к советской и российской миниатюрной книге. Теперь невольно думается: а кто проделает то же по отношению к самой Марии Петровне?

М.Г. Вяткин (слева), М.П. Нестерова, А.И. Кармишин

Она была страстным пропагандистом мини-книги, умела живо и увлекательно рассказать о каждой из своих миниатюр. Один только раз пришлось мне быть у нее дома, и она буквально окунула меня в безбрежный книжный океан, о котором я, не коллекционер, даже не подозревал. Доставала с полки книгу за книгой, рассказывала, открыла мне глаза на творческий подвиг таллинцев А. Майского и Р. Слепухина. «Живая история нашего клуба», — говорила об ушедших из жизни ветеранах — Д. Фрайштате, У. Спекторе...

Ей, участнику Великой Отечественной войны, было что рассказать и помимо книг — ведь за плечами у нее лежали еще и годы активной научной деятельности. Помню, раз она чуть приоткрыла нам эту завесу. Волнуясь от воспоминаний, рассказала, как, будучи руководителем экспедиции, везла на океанографическом судне груз золота с Кубы, как в океане их настиг военный корабль без флага и потребовал остановить судно для осмотра груза, как они с капитаном сообщили руководству на берег об угрозах оружием и получили ответ: «Следуйте своим курсом, на провокации не поддавайтесь».

Пообещали — помощь будет. «Мы с капитаном, — сказала Мария Петровна, — подумали: ну откуда она может быть здесь, помощь-то?» Но тогда были другие времена. Вскоре рядом с судном, блестя мокрыми боками, исполинским левиафаном всплыла субмарина, и военных пиратов как ветром сдуло. «Многое в жизни было», — философски заметила тогда в заключение Мария Петровна.

Я буду помнить ее поздний звонок — она тогда лежала больная, прочитала книжечку моих стихов, они ее тронули, и она не могла не сказать мне об этом. Когда я заметил, что эпитеты уж очень лестные для меня, она возразила: «Нет, спасибо вам, что вы так видите мир, так о нем думаете и пишете». Не забуду эту щедрую оценку моей скромной книжечки, буду всегда хранить и подарок, который преподнесла мне Мария Петровна незадолго до своей кончины, — сборник стихов русских поэтесс «Не только о любви...» с иллюстрациями Н. Калиты. Она была так внимательна к людям — зная о моем отношении к творчеству графика, выбрала для подарка именно эту миниатюру.

Я рад, что хоть с какого-то краешка вошел в жизнь этой прекрасной женщины. Для меня знакомство с ней значило и значит очень много: она была из тех людей, которые делают мир лучше. Их мало, меньше, чем хотелось бы, и терять их невыносимо тяжело...

ХРОНИКА

Владимир Лобурев

Встреча библиофилов в Вологде

Собираясь в Вологду на свою очередную встречу, мы были совершенно уверены в успехе этого ежегодного нашего собрания, т.к. многие из членов Организации российских библиофилов (ОРБ) в позапрошлом году участвовали в работе Первого Всероссийского конгресса экслибриса в этом славном городе и могли объективно судить о гостеприимстве и организаторских способностях вологжан. Ожидания наши оправдались вполне: Вологда нас встретила радушно, а директор Вологодской областной картинной галереи (ВОКГ) Владимир Валентинович Воропанов, член нашего библиофильского содружества, сделал все возможное и даже более того, чтобы библиофилы на Русском Севере чувствовали себя уютно, а наша традиционная встреча была не только по-настоящему дружеской, деловой, хорошо организованной и интересной, но и приятной во всех отношениях.

На эту XVI ежегодную Встречу членов ОРБ собрались библиофилы из большинства городов России, где есть такие удивительные люди и где они занимаются столь интересным, иногда не очень понятным для непосвященных, делом. Сорок один человек из 12 российских городов: Вологды, Воронежа, Иванова, Кирова, Красноярска, Москвы, Нижнего Новгорода, Ростова-на-Дону, Самары, Санкт-Петербурга, Слободского Кировской обл., Челябинска, а также наши коллеги — члены ОРБ из Риги (Латвия), Киева и Одессы (Украина) представляли практически все российское библиофильство.

Общая фотография членов ОРБ (в «фирменной одежде») на XVI ежегодной Встрече в г. Вологде 20 мая 2006 г.

- 1 ряд слева направо: Грузов М.А., Семибратов В.К., Кунин Б.Э.,
Петрицкий В.А., Петрицкий Вл.А., Москальцова Е.А.,
Галутин Г.В., Ласунский О.Г., Чертков Л.И., Кислюк В.А.,
Любавин М.А., Дёмин А.А., Замятин О.А.
- 2 ряд слева направо: Богданович М.М., Мнухин Л.А., Яшин В.А.,
Манукян В.В., Варава Б.Н., Тартынский Л.Ф., Бессонова Н.А.,
Калиновская О.В., Михеев А.М., Ракитянский А.Т.,
Рогожников О.В., Костюк Я.Н.
- 3 ряд слева направо: Красильников В.Г., Прудников И.Е.,
Толдин В.А., Белоглазов В.Б., Быков И.В.
- 4 ряд слева направо: Лебедев Е.А., Райхин А.Д., Глейзер М.М.,
Воропанов В.В.
- 5 ряд слева направо: Янко В.М., Галай Ю.Г., Худoley В.В.
- 6 ряд слева направо: Карманов Г.И., Ильин В.В., Селиванов В.И.,
Сухомлинов Б.В., Громов А.Н., Трессер С.С.
- На фотографии отсутствуют члены ОРБ, принимавшие участие во Встрече: Капранов А.И., Лобурев В.В., Сеславинский М.В., Панкратов В.Ф.**

Экслибрис А.Н. Громова.
Худ. Ю.К. Люкшин, офорт, акватинта.
1999, г. Санкт-Петербург

В течение трех дней, с 19 по 21 мая, любители, ценители и знатоки книги в помещениях Музейно-творческого центра «Дом Корбакова» ВОКГ вели заинтересованный и почти профессиональный разговор о состоянии и особенностях развития библиофильства в России в наши дни, и прежде всего, вне столичных городов.

Пожалуй, впервые была предпринята попытка обсудить проблемы сохранности частных библиотек, дальнейшей судьбы серьезных, подчас уникальных книжных собраний, после ухода из жизни их владельцев. Участники встречи вновь горячо ратовали за создание собственного (ОРБ) периодического издания, хотя бы и самого скромного.

Иллюстрация к повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего».
Худ. Б.Л. Непомнящий, офорт.
1978, г. Новгород

На пленарном заседании, проходившем под руководством сопредседателей ОРБ О.Г. Ласунского, В.А. Петрицкого и Л.И. Черткова, представители библиофильских организаций из многих регионов России и ближнего зарубежья увлекательно рассказывали о своих поисках и находках редких книг, плодотворном сотрудничестве с государственными и ведомственными библиотеками, музеями и издательствами, о «библиофильской» жизни своей и своих товарищей по увлечению, демонстрировали новые библиофильские издания и новые книги об этой человеческой страсти.

Как всегда на подобных встречах, был успешно проведен книжный аукцион, материалы для которого — редкие книги,

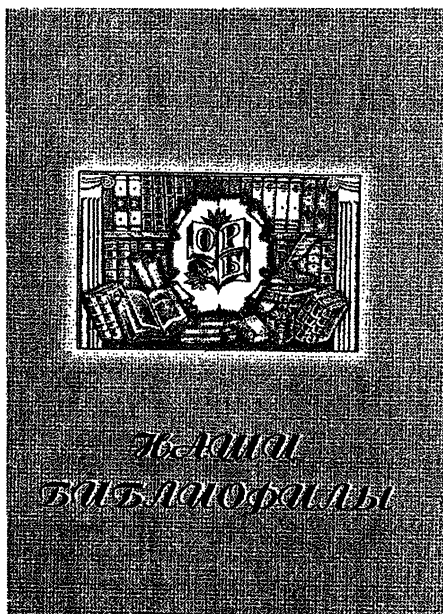
библиофильские издания, гравюры и экслибрисы — были представлены участниками встречи, в т.ч. и вологодскими библиофилами. Состоялся также и традиционный товарищеский «библиофильский» ужин, участие в котором подтверждалось специальной «Грамотой».

В «Доме Корбакова» участники встречи с удовольствием осматривали выставки «Мир книжной иллюстрации» художника из Санкт-Петербурга Юрия Люкшина и «Графика Б.Л. Непомнящего» (художника из Великого Новгорода). Особенно интересной для библиофилов явилась выставка «Издательская деятельность Вологодской областной картинной галереи».

Галерея приурочила к библиофильской встрече выпуск одиннадцатого номера своего информационно-искусствоведческого журнала «Хронограф», в котором опубликованы статьи по краеведению, библиофилии, музейному делу и коллекционерской жизни специалистов и любителей искусства, книги и книжной графики из Москвы, Санкт-Петербурга, Украины и Германии. Силами ВОКГ было подготовлено и выпущено несколько буклетов, посвященных встрече российских библиофилов в Вологде.

Надолго останутся в памяти участников и гостей встречи великолепно организованные и отлично проведенные мероприятия так называемой «культурной программы». Библиофилы посетили Литературный музей Н.М. Рубцова, Фонд редкой книги сектора письменных источников Вологодского музея-заповедника, где познакомились с замечательными книжными памятниками; осмотрели экспозиции музея «Домик Петра I» и Музея забытых вещей. А проведенные экскурсии в Кирилло-Белозерский музей-заповедник и в Музей фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре достойны самых лучших похвал.

На этой встрече в Организацию российских библиофилов было принято 6 новых членов, проявивших себя настойчивыми усилиями в создании собственных оригинальных книжных собраний, а также в издании и пропаганде книг и книжных знаний, особенно в области библиофильства: Белоглазов В.Б. (Москва), Лебедев Е.А. и Прудников И.Е. (оба С.-Петербург), Бессонова Н.А. (Самара), Капранов А.И. (Красноярск) и Калиновская О.В. (Воронеж). Единогласно были включе-

ны вновь в списки действующих членов ОРБ наши коллеги и добрые товарищи, много сделавшие и по-прежнему активно работающие на ниве библиофильства, Я.И. Бердичевский (Берлин, Германия) и Л.И. Юниверг (Иерусалим, Израиль). К сожалению, уже после вологодского собрания библиофилов ушел из жизни член ОРБ, известный библиофил, создатель уникального частного книжного собрания Всеволод Валерьянович Тарноградский (Москва). Вечная ему память!

Таким образом, на 1 декабря 2006 года 72 библиофила из 24 городов

России, 5 городов ближнего (Украины и Латвии) и 5 городов дальнего (Германия, Израиль и США) зарубежья являются членами Организации российских библиофилов.

В Вологде членам ОРБ были вручены членские билеты, оформленные художником В. Покатовым, и специально выпущенный Международным союзом книголюбов к этой встрече справочник «Наши библиофилы» (Москва, 2006 г., 2-е изд.), в котором опубликован полный список членов ОРБ, состоящих в Организации (ВАБ/ОРБ) в период с января 1990 г. по май 2006 г. В справочнике также дан перечень съездов и ежегодных встреч членов ОРБ, проведенных за 16 лет существования Организации российских библиофилов.

Расставаясь и уезжая из Вологды, библиофилы договорились встретиться вновь в мае 2007 года на волжских берегах в небольшом старинном городке Плесе, где мы уже однажды встречались и храним об этом событии самые лучшие воспо-

минания. Эту встречу обещал нам обеспечить Владимир Александрович Толдин, активный член нашего библиофильского содружества.

Видимо, будет уместным поместить в настоящем альманахе некоторые сведения из справочника «Наши библиофилы».

**Список членов Организации российских библиофилов (ОРБ)
за период с января 1990 г. по май 2006 г.
(до 1998 г. — Всероссийской ассоциации библиофилов
(ВАБ))**

1. Акиньшин Александр Николаевич	Воронеж	1990
2. Амчиславский Борис Самойлович	Одесса (Украина)	1990
3. Арм Евгений Михайлович	Москва	1990
4. Батлер Уильям Эллиотт	Лондон (Англия)	1993
5. Бельский Мирон Романович	Одесса (Украина)	1990
6. Беляев Леонид Андреевич	Москва	1990
7. Бердичевский Яков Исаакович	Киев (Украина)	1990
8. Богатов Владимир Иванович	Владимир	1990
9. Богданович Мария Михайловна	Москва	2004
10. Быков Игорь Валентинович	Москва	2003
11. Бялый Вилен Яковлевич	Санкт-Петербург	1990
12. Вайсер Владимир Абрамович	Кострома	1990
13. Варава Борис Николаевич	Красноярск	2000
14. Виноградов Всеволод Николаевич	Москва	1990
15. Виноградов Григорий Яковлевич	Джамбул (Казахстан)	1990
16. Воинов Святослав Святославович	Новгород-Северский (Украина)	1990
17. Волохова Ольга Анатольевна	Иркутск	1990
18. Воропанов Владимир Валентинович	Вологда	2005
19. Галай Юрий Григорьевич	Нижний Новгород	2002
20. Галутин Григорий Вениаминович	Москва	1999
21. Герчук Юрий Яковлевич	Москва	1990
22. Глейзер Марат Максимович	Санкт-Петербург	2005
23. Горбачев Борис Ефимович	Краснодар	1990

-
24. Горбунов Юний Алексеевич	Екатеринбург	1990
25. Громов Александр Николаевич	Москва	2003
26. Грузов Михаил Андреевич	Киев (Украина)	1990
27. Демин Александр Алексеевич	Санкт-Петербург	2005
28. Добкин-Грид Яков Григорьевич	Санкт-Петербург	1990
29. Домаевский Владимир Павлович	Томск	1990
30. Дядичев Владимир Николаевич	Москва	2000
31. Енакаев Равиль Абдулганиевич	Илек (Оренбург-
ская обл.)	1990
32. Зак Михаил Захарович	Рыбинск (Яро-
славская обл.)	1990
33. Замараева Ирина Владимировна	Херсон (Украина)	2004
34. Замятин Орест Александрович	Санкт-Петербург	1997
35. Захаров Алексей Серафимович	Орел	1990
36. Зинин Сергей Иванович	Ташкент
(Узбекистан)	1990
37. Зленко Григорий Демьянович	Одесса (Украина)	1990
38. Иванов Анатолий Сергеевич	Москва	1990
39. Ильин Владимир Владимирович	Рига (Латвия)	2000
40. Ильин Кирилл Михайлович	Москва	1990
41. Иноземцев Юрий Михайлович	Одесса (Украина)	1990
42. Казаков Николай Иванович	Москва	1990
43. Казанков Борис Ефимович	Санкт-Петербург	1990
44. Кальманович Моисей Акимович	Москва	1990
45. Карманов Геннадий Иванович	Санкт-Петербург	1998
46. Катц Анатолий Иосифович	Саратов	1990
47. Кизель Григорий Исаакович	Баку
(Азербайджан)	1990
48. Киркевич Виктор Геннадьевич	Киев (Украина)	1990
49. Кислюк Виктор Аронович	Челябинск	1990
50. Климанов Лев Григорьевич	Санкт-Петербург	1990
51. Климов Григорий Евгеньевич	Менделеево
(Московская обл.)	1990
52. Клюев Борис Григорьевич	Москва	1990
53. Кобылин Николай Федорович	Сухуми (Абхазия)	1990
54. Кончаковский Анатолий
Петрович	Киев (Украина)	2005

55. Коровченко Александр Семенович	Санкт-Петербург	1990
56. Костюк Ярослав Николаевич	Москва	2003
57. Красильников Валерий Георгиевич	Сургут (Тюменская обл.)	1990
58. Кротов Юрий Григорьевич	Красноярск	1996
59. Кунин Борис Эммануилович	Москва	1990
60. Ласунский Олег Григорьевич	Воронеж	1990
61. Лебедев Александр Павлович	Москва	1990
62. Лейфер Александр Эрахмиэлович	Омск	1990
63. Лепехин Михаил Пантелеевич	Санкт-Петербург	1993
64. Лобурев Владимир Васильевич	Москва	1990
65. Лущик Сергей Зенонович	Одесса	1990
66. Любавин Михаил Александрович	Санкт-Петербург	1990
67. Малдыбаев Амангельды Биркенович	Сургут (Тюменская обл.)	1993
68. Малков Давид Израилович	Москва	1990
69. Мамченко Александр Евгеньевич	Москва	1990
70. Манукян Валерий Васильевич	Санкт-Петербург	1990
71. Маретин Юрий Васильевич	Санкт-Петербург	1990
72. Менделевич Эммануил Соломонович	Орел	1990
73. Миллер Виктор Иосифович	Москва	1990
74. Миллер Цецилия Григорьевна	Москва	1990
75. Михеев Анатолий Михайлович	Санкт-Петербург	1990
76. Мнухин Лев Абрамович	Москва	1990
77. Молодяков Василий Элинархович	Москва	1990
78. Москальцова Елена Анатольевна	Санкт-Петербург	2004
79. Мостовенко Николай Владимирович	Полтава (Украина)	1990
80. Неймарк Вениамин Михайлович	Москва	1994
81. Некрасов Владимир Филиппович	Москва	1990
82. Нестерова Мария Петровна	Москва	1990
83. Никитин Валерий Николаевич	Москва	2003
84. Овчаренко Олег Давыдович	Киев (Украина)	1990
85. Палей Абрам Рувимович	Москва	1990
86. Панкратов Виктор Федорович	Воронеж	1990
87. Пашнев Эдуард Иванович	Воронеж	2000

88. Перельмутер Илья Соломонович	Архангельск	1990
89. Песачинский Григорий Григорьевич	Южно-Сахалинск	1990
90. Петрицкий Велимир Александрович	Санкт-Петербург	1990
91. Петрицкий Владимир Александрович	Санкт-Петербург	1990
92. Петров Сергей Сергеевич	Санкт-Петербург	1995
93. Пилипенко Валерий Васильевич	Тула	1990
94. Пропалов Павел Никифорович	Вязьма (Смоленская обл.)	1990
95. Пойзнер Борис Николаевич	Томск	1990
96. Поликарпов Валерий Константинович	Барановичи (Белоруссия)	1990
97. Попов Анатолий Александрович	Сыктывкар (Коми)	1996
98. Райхин Александр Давидович	Москва	2004
99. Рац Марк Владимирович	Москва	1990
100. Ракитянский Анатолий Тихонович	Рига (Латвия)	2000
101. Рогожников Олег Васильевич	Слободской (Кировская обл.)	1998
102. Розенфельд Борис Матвеевич	Кисловодск	1990
103. Рушайло Александр Михайлович	Москва	1990
104. Рязанов Юрий Михайлович	Екатеринбург	1990
105. Свинин Александр Петрович	Челябинск	1998
106. Селиванов Владимир Ильич	Одесса (Украина)	2004
107. Семибратов Владимир Константинович	Киров	1990
108. Сербский Виктор Соломонович	Братск (Иркутская обл.)	1990
109. Сеславинский Михаил Вадимович	Москва	2005
110. Сидорин Яков Сергеевич	Санкт-Петербург	1990
111. Симмонс Джон Саймон Габриэль	Оксфорд (Англия)	1993
112. Смирнов Евгений Михайлович	Омск	1990
113. Смородинский Яков Абрамович	Москва	1990
114. Соколов Виктор Леонидович	Пятигорск	1990

115.	Сорокин Анатолий Арсеньевич	Москва	1990
116.	Соскин Леонид Маркович	Санкт-Петербург	1990
117.	Спирин Михаил Алексеевич	Москва	1990
118.	Спиро Вадим Евгеньевич	Санкт-Петербург	1993
119.	Сухомлинов Борис Валентинович	Санкт-Петербург	2005
120.	Таратуга Евгения Александровна	Москва	1990
121.	Тарноградский Всеволод Валерьянович	Москва	1990
122.	Тартынский Леонид Федорович	Ростов-на-Дону	1990
123.	Толдин Владимир Александрович	Иваново	2002
124.	Торлопов Георгий Иванович	Сыктывкар (Коми)	1990
125.	Торопов Лев Николаевич	Москва	1990
126.	Толстяков Артур Павлович	Москва	1990
127.	Трессер Соломон Семенович	Санкт-Петербург	1990
128.	Тылевич Михаил Саулович	Санкт-Петербург	1990
129.	Федорищев Владимир Григорьевич	Миасс (Челябинская обл.)	1990
130.	Филевский Владимир Андреевич	Николаев (Украина)	1990
131.	Фомин Владимир Леонидович	Санкт-Петербург	1999
132.	Фурсенко Леонид Иванович	Москва	1993
133.	Ховтарович Болеслав Михайлович	Абакан (Красноярский край)	1990
134.	Худолей Вениамин Викторович	Санкт-Петербург	1990
135.	Чарушников Андрей Иванович	Санкт-Петербург	1990
136.	Черкунов Лев Никитович	Москва	1990
137.	Чертков Леонард Исаакович	Москва	1990
138.	Числов Аркадий Иванович	Москва	1990
139.	Чистяков Александр Федорович	Москва	1998
140.	Шульга Юрий Николаевич	Москва	1990
141.	Щекутов Герман Иванович	Екатеринбург	1990
142.	Щербаков Рэм Леонидович	Москва	1993
143.	Эльзон Михаил Давыдович	Санкт-Петербург	1990
144.	Юниверг Леонид Иосифович	Москва	1990
145.	Янко Виктор Маркович	Москва	1990
146.	Яценко Николай Ильич	Ульяновск	1990
147.	Яшин Владимир Алексеевич	Санкт-Петербург	1996

**Перечень Съездов и ежегодных Встреч
членов Организации российских библиофилов (ОРБ)
(до 1998 г. — Всероссийской ассоциации библиофилов
(ВАБ))**

Учредительный		
(I) Съезд	27—28 января 1990 г.	г. Воронеж
Первая Встреча	20—21 апреля 1991 г.	г. Тула
Вторая Встреча	25—26 мая 1992 г.	г. Химки, МО
Третья Встреча	21—23 мая 1993 г.	г. Вологда
Четвертая Встреча	13—15 мая 1994 г.	г. Тверь
II Съезд		
(Пятая Встреча)	19—21 мая 1995 г.	г. Санкт-Петербург
Шестая Встреча	24—25 мая 1996 г.	г. Орел
Седьмая Встреча	17—19 мая 1997 г.	г. Санкт-Петербург
Восьмая Встреча	21—23 мая 1998 г.	г. Пенза
Девятая Встреча	14—15 мая 1999 г.	г. Санкт-Петербург
III Съезд		
(Десятая Встреча)	19—21 мая 2000 г.	г. Воронеж
Одиннадцатая Встреча	18—20 мая 2001 г.	г. Самара
Двенадцатая Встреча	24—26 мая 2002 г.	г. Нижний Новгород
Тринадцатая Встреча	16—18 мая 2003 г.	г. Москва
Четырнадцатая Встреча	14—16 мая 2004 г.	г. Плётс, Иван. обл.
IV Съезд		
(Пятнадцатая Встреча)	13—15 мая 2005 г.	г. Санкт-Петербург
Шестнадцатая Встреча	19—21 мая 2006 г.	г. Вологда

Примечание: На VIII Встрече членов ОРБ в г. Пензе 22 мая 1998 г. решением участников Всероссийская ассоциация библиофилов (ВАБ) переименована в Организацию российских библиофилов (ОРБ).

Елена Старостина

**V съезд РКС.
С заботой о будущем Книги и Чтения**

Логотип Российского книжного союза

28—29 июня 2006 года в Москве, в Интеллектуальном центре — Фундаментальной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, под председательством президента РКС, председателя Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашина прошел очередной, V съезд Российского книжного союза. Повестка съезда была посвящена рассмотрению работы книжной отрасли в 2005 году, определению основных направлений деятельности в 2006—2007 годах, открытию филиала РКС — Москва, который призван координировать работу книжной отрасли в Центральном федеральном округе.

На V съезде РКС познакомила книжное сообщество с концепцией Национальной программы развития чтения в Российской Федерации, инициатором которой выступил Российский книжный союз.

О намерении принять участие в съезде заявило более тысячи представителей отечественной книжной отрасли. В работе съезда приняли участие представители министерств и ведомств книжной отрасли, мэр г. Москвы Ю.М. Лужков, председатель Московской городской думы В.М. Платонов, члены Совета Федерации, депутаты Государственной думы и другие официальные лица.

Съезд прошел в формате пленарного заседания и работы секций по следующим направлениям: «Чтение, грамотность и читательская компетентность», «Формирование в обществе осознанной потребности в чтении», «Библиотеки», «Каналы дистрибуции и розница», «Авторы, книгоиздание и полиграфия».

Основанный в 2001 году, Российский книжный союз является негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей ведущих отечественных издателей, распространителей книжной продукции, полиграфистов, представителей бумажной отрасли, а также ряд писательских организаций.

В основу деятельности РКС положена идея служения книге, культуре, духовному развитию нашей страны. Свои приоритетные задачи РКС видит в консолидации усилий книжного сообщества России по выработке согласованной политики, направленной на развитие отечественной книжной отрасли; в содействии образовательным, просветительским и культурным программам, нацеленным на пропаганду чтения.

По ряду вопросов Российский книжный союз взаимодействует с Государственной думой и Советом Федерации, министерствами и ведомствами Российской Федерации, выступая с инициативами в сфере законодательства, развития международных связей, поддержки литературного творчества.

Принятие корпоративной «Хартии деловой этики», инициатором которой стал Российский книжный союз, стало весомым показателем готовности выступать в качестве уверенной в себе саморегулируемой силы.

2006 год стал годом создания Межрегиональной общественной организации Российский книжный союз, расширения географии его деятельности, проведения Санкт-Петербургского книжного салона и разработки концепции Национальной программы развития чтения в Российской Федерации.

Елена Свирина

**Указатель содержания «Альманаха библиофила»
Вып. 1 (1973) — вып. 30 (2006)**

1. Библиотеки и библиофилы

- Алексеев В. Страницы из жизни книжника/Предисл. В. Алексеева — Т. 10. С. 61—81.
- Антик Л. Вспоминая отца/Предисл. Л. Юниверга — Т. 27. С. 116—126.
- Анушкин А. Библиотека В.М. Жемчужникова — Т. 2. С. 92—105.
- Анушкин А. Кутузов и книги: [Судьба библиотеки полководца] — Т. 5. С. 90—97.
- Балмуш П., Романенко Н. Собрание Александра Хиждеу — Т. 17. С. 96—109.
- Батлер У. Размышления о будущем обществ экслибристистов — Т. 22. С. 68—71.
- Беликов И. Евгений Петряев: поиски и открытия — Т. 29. С. 67—76.
- Белоусов Р. «Упорный труд рождает мастера» — Т. 16. С. 69—76.
- Белякова Г. Сокровища Хельсинкской коллекции — Т. 14. С. 63—76.
- Бондаренко П., Фельдман В. Библиотека Воронцовых в Одесском университете — Т. 10. С. 98—109.
- Брыль М. Первая в Киеве — Т. 11. С. 74—77.
- Будаков В. Воронежский библиофил — Т. 6. С. 46—55.
- Вейсман Е. Подвиг русского библиографа — Т. 1. С. 99—108.
- Веселая Г. Артем Веселый и книга — Т. 13. С. 68—83.
- Воинов С. Собрание одной книги — Т. 21. С. 74—81.
- Воронцов Л. Из записок московского книжника — Т. 25. С. 260—269.

- Вяткин М. Очарованная мини-книгой — Т. 30. С. 131—143.
- Гаретто Э. Русская библиотека Милана — Т. 29. С. 55—62.
- Генс Ю. Из «Заметок библиофила» — Т. 3. С. 96—107.
- Гольдберг А.Л. Окно из Европы — Т. 1. С. 145—148.
- Горнунг М. Библиофильские заметки — Т. 30. С. 8—29.
- Гребенюк В.П. Экземпляры первого издания «Слово о полку Игореве» в некоторых частных московских собраниях — Т. 21. С. 47—61.
- Дегтярев В. «Мне мил и виноград на лозах...» — Т. 2. С. 89—91.
- Дроздова М.П., Каприло Н.Г., Макареня А.А. О библиотеке Д.И. Менделеева — Т. 2. С. 137—146.
- Енишерлов В. Все о Блоке — Т. 8. С. 59—78.
- Ерофеев Ю. Дрессировщик книг — Т. 27. С. 30—32.
- Закревский Ю. Иван Розанов и его книги — Т. 17. С. 110—125.
- Злочевский Г. Библиотекарь Главного архива — Т. 20. С. 125—140.
- Злочевский Г. Со времен Посольского приказа — Т. 16. С. 77—88.
- Иващенко Н., Коршунова Н. Собиратель/Предисл. И.В. Поздеевой — Т. 18. С. 101—144; Т. 19. С. 125—153.
- Иващенко Н. История одного собрания: [О библиотеке М.И. Чуванова] — Т. 4. С. 93—100.
- Ильенко И. Книгоград Павла Тычины — Т. 9. С. 45—72.
- Каганов И.Я. Эйзенштейн — библиофил — Т. 1. С. 109—117.
- Казанков Б. Верные спутники — Т. 1. С. 118—122.
- Кедрина С. Любимые книги Дмитрия Кедрина — Т. 9. С. 73—80.
- Киселева Е. Хранитель памяти/Предисл. К. Ковалева — Т. 10. С. 90—97.
- Ковалев К. Всепоглощающая страсть — Т. 12. С. 57—61.
- Кончин Е. Достояние народа — Т. 10. С. 82—89.
- Кончин Е. Спасенные сокровища — Т. 12. С. 37—44.
- Коссов А. Моя книжная бетховениана/Предисл. Е. Петряева — Т. 8. С. 118—121.
- Кострин К.В. Всегда со мной... — Т. 2. С. 69—74.
- Кудрявцев Ф. Семья русских книголюбов — Т. 25. С. 78—87.

- Кузьмина Э. Нора Галь в зеркале посвящений. Общение на листах книг — Т. 30. С. 36—54.
- Кунин В.В. Две библиотеки Дмитрия Петровича Бутурлина — Т. 2. С. 106—136.
- Кунин В.В. Станный флорентиец — Т. 3. С. 145—154.
- Кунин В.В. История библиотеки Соболевского — Т. 1. С. 78—98.
- Купченко В. Жемчужина Дома поэта — Т. 12. С. 45—56.
- Купченко В. «Энтузиаст мечты». Евгений Архиппов — библиограф и библиофил — Т. 25. С. 88—95.
- Кучкин В.А. Ранние упоминания о мусин-пушкинском списке «Слова о полку Игореве» — Т. 21. С. 62—73.
- Лавров В. «Храня священную любовь...» — Т. 27. С. 103—115.
- Лазарев В., Туганова О. Библиотека Тихона Шумилкина — Т. 25. С. 278—296.
- Ласунский О. Письмо из Дрогобыча — Т. 14. С. 49—62.
- Лейфер А. Удивительная библиотека — Т. 1. С. 123—126.
- Лобанов В. О библиотеке В.А. Жуковского — Т. 3. С. 73—95.
- Любжин А. Латинская библиотека генерала А.П. Ермолова — Т. 29. С. 37—46.
- Ляско К. Вечное движение: [Три встречи с И.С. Зильберштейном] — Т. 15. С. 89—115.
- Македонская Е. Московская библиотека А.Н. Островского — Т. 8. С. 79—84.
- Македонская Е. Об одной библиотеке в доме на Волхонке — Т. 7. С. 82—92.
- Македонская Е. Спутник профессии — Т. 16. С. 45—68.
- Максимова В. Еще раз о личной библиотеке А.М. Горького — Т. 17. С. 89—95.
- Маркова Г. Тихоокеанская картотека Сергея Маркова — Т. 19. С. 107—124.
- Маркушевич А. Рассказы о книгах — Т. 3. С. 108—120.
- Маслова А. «...из книг М.И. Венюкова» — Т. 3. С. 133—144.
- Маслова А. Хабаровские автографы — Т. 5. С. 73—89.
- Меламед Е. Порицкий библиофил — Т. 5. С. 115—126.
- Немировский Е.Л. Журнал библиофилов ГДР — Т. 2. С. 154—158.

- Никитин А. Книжное сокровище Поленовых, или Загадка экслибриса «ДВП» — Т. 20. С. 115—1124.
- Осокин В. Воспоминания о С.П. Фортинском — Т. 1. С. 127—130.
- Пазар Я. Книжник Маврушин — Т. 27. С. 33—50.
- Панов В. Патриаршая и другие — Т. 27. С. 51—90.
- Петина Л. Собрание книг графа А.Г. Бобринского в замке Оберпален: из истории поместных библиотек Эстонии XVIII века — Т. 29. С. 9—36.
- Поляков А. Севастопольская морская... — Т. 8. С. 95—117.
- Потешных А. Собрание академика И.Г. Петровского — Т. 13. С. 59—67.
- Рабинович Я.Б. Русская морская библиотека — Т. 2. С. 75—88.
- Разгон Л. Младший Рубакин — Т. 11. С. 45—58.
- Резник В. Как я собирал свою библиотеку/Предисл. Л. Озерова — Т. 10. С. 110—118.
- Рисс О. Книжная сторона — Т. 4. С. 101—107.
- Романовский И. Книги о Москве в моей библиотеке/Предисл. А. Палея — Т. 8. С. 85—94.
- Ротач П. «Библиотеку мою завещаю...»: [Дар Н.И. Гнедича Полтаве] — Т. 5. С. 98—114.
- Ротач П. Из книг В.Г. Короленко — Т. 11. С. 59—72.
- Саакянц А. Из книг Марины Цветаевой — Т. 13. С. 84—112.
- Саминский Е. Что такое библиотека Потемкина? — Т.30. С. 32—52.
- Семибратов В. Библиофил из Миасса — Т. 30. С. 30—35.
- Сергеева М. Все книги о Москве — Т. 9. С. 90—100.
- Сигрист А. Библиотека П.В. Губара — Т. 6. С. 21—45.
- Сигрист А. Библиотека П.В. Губара — Т. 7. С. 67—81.
- Сидоров А. Московские книголюбы — Т. 4. С. 65—92.
- Смирнова А.Д. В библиотеке А.М. Горького — Т. 1. С. 24—34.
- Спектор И. Произведения Андре Моруа в моей библиотеке — Т. 22. С. 61—67.
- Станюкович Л. Библиотека Уваровых — Т. 29. С. 47—54.
- Стыров П. Уроки Адриана Гопорова — Т. 14. С. 37—48.
- Угрюмов Г. Книги по истории родного края с автографами — Т. 30. С. 55—58.

- Фирсов Г. Библиотека Росси в Павловском дворце-музее — Т. 6. С. 66—72.
- Фортинский С.П. Московские библиофильские организации 1920—1930 гг. — Т. 1. С. 131—143.
- Хохлов В. Что оставишь после себя? — Т. 29. С. 63—66.
- Цейтлин Е. «Таинственное дело — книги» — Т. 4. С. 109—124.
- Черников А. Уильям Батлер и английское Общество любителей экслибриса — Т. 22. С. 72—78.
- Чистяков А. Пятьсот томов мудрости — Т. 9. С. 81—89.
- Шакинко И. Книжное собрание Татищева — Т. 6. С. 56—65.
- Шаховская Т. Печерские раритеты — Т. 15. С. 83—88.
- Шиперович Б. О чем говорят автографы... — Т. 3. С. 121—131.
- Шиперович Б. Тургеневская библиотека в Париже — Т. 2. С. 147—153.
- Юниверг Л. Библиотека А.С. Суворина — Т. 27. С. 91—102.

2. В поэтической рубрике

- Абашидзе И. Сердце поэта/Пер. с груз. С. Бобков — Т. 20. С. 112.
- Абрамов Г. Второе рождение — Т. 18. С. 167.
- Андреева Е. Отец — Т. 16. С. 239—242.
- Анненский И. Мой стих — Т. 25. С. 96.
- Анненский И. Третий мучительный сонет — Т. 19. С. 154.
- Апоплинер Г. Простите невежество мне...; Слон; Гусеница/Пер. с фр. М. Кудинова — Т. 22. С. 286.
- Ахматова А. Заболеть бы как следует, в жгучем бреду... — Т. 25. С. 271.
- Балашов Э. Три стихотворения — Т. 14. С. 33—34.
- Балашов Э. Волхование Ярославны — Т. 21. С. 162.
- Бальмонт К. Пушкин — Т. 22. С. 110.
- Бек Т. Он списывал мысли в блокнот... — Т. 13. С. 236.
- Белинский Я. Седьмая книга — Т. 9. С. 149—150.
- Белый А. Под окном — Т. 17. С. 178.
- Блок А. Как тяжело ходить среди людей... — Т. 22. С. 58.
- Бобков С. Улисс — Т. 20. С. 67.
- Бобров А. Книги собратьев — Т. 16. С. 261.

- Богданович М. Переписчик/Пер. с бел. А. Лашина — Т. 16. С. 176.
- Британишский В. Комментарий — Т. 11. С. 218.
- Брюсов В.Я. По поводу сборников «Русские символисты» — Т. 22. С. 292.
- Букина Л. Два часа стихотворных занятий... — Т. 17. С. 220.
- Букина Л. Кожура абажура оранжевым светом полна... — Т. 11. С. 42.
- Букина Л. Альтаир — Т. 18. С. 54.
- Букина Л. Восточная картина — Т. 19. С. 104.
- Бурич В. Ода библиографам — Т. 20. С. 236.
- Бурич В. Перечитывая «Слово» — Т. 21. С. 251.
- Василенко В. Памяти Владимира Стеллецкого; Ночь; Перед боем — Т. 21. С. 163—164.
- Вашенцев В. Надежда — Т. 19. С. 171.
- Викторов Б. Гул земли — Т. 21. С. 105.
- Виноградов Ю. На то оно и выдуманно, слово... — Т. 13. С. 240.
- Волошин М. Я люблю усталый шелест... — Т. 25. С. 273.
- Вышеславский Л. Кос-Арал — Т. 17. С. 126.
- Галич А. Когда-нибудь дошлый историк... — Т. 25. С. 270.
- Гаямова Л. Аполлинеру — Т. 11. С. 170.
- Городецкий С. Акrostих — Т. 22. С. 109.
- Гумилев Н. Оборванец — Т. 27. С. 28.
- Гумилев Н. Однажды вечером — Т. 27. С. 297.
- Гумилев Н. Читатель книг — Т. 27. С. 180.
- Дамдинсүрэн Ц. Полярная звезда/Пер. В. Сикорский — Т. 24. С. 260.
- Дашдооров С. Памятник Пушкину/Пер. с монг. Л. Букиной — Т. 18. С. 280.
- Доржпалам С. Когда кончаются уроки в школе.../Пер. А. Николаев — Т. 24. С. 374.
- Доржпалам С. О дружбе; Рана/Пер. К. Симонов — Т. 24. С. 375—376.
- Дрилинга А. Две надписи на титульном листе книги Пабло Неруды/Пер. с лит. Л. Озерова — Т. 18. С. 95—98.
- Дудник П. Читая Есенина/Пер. с молд. М. Яснова — Т. 12. С. 174.
- Жамм Ф. Альманах/Пер. с фр. В. Брюсова — Т. 15. С. 232.

- Жигулин А. Оборона Владимира — Т. 10. С. 274.
Жилиев А. Домашняя библиотека — Т. 14. С. 264.
Жуковский В. Он лежал без движенья, как будто по тяжелой работе... — Т. 23. С. 379.
Зобин Г. Как свиток разворачивался встарь... — Т. 17. С. 213.
Иванов Г. Я люблю безнадежный покой... — Т. 25. С. 275.
Крылов Г. Сожженные книги — Т. 18. С. 228.
Кузмин М. Среди ночных и долгих бдений... — Т. 25. С. 272.
Кузнецов Ю. Солнце родины смотрит в себя... — Т. 26. С. 134.
Лазарев В. Тайна Слова — Т. 21. С. 82.
Лермонтов М.Ю. Пускай поэта обвиняет... — Т. 22. С. 91.
Лермонтов М.Ю. Слава — Т. 22. С. 92.
Лизунов А. Книги — Т. 9. С. 134—135.
Локшина Н. Монологи; Анне Ахматовой — Т. 28. С. 303—304.
Локшина Н. На широкой книжной полке; Звуки музыки органной... — Т. 28. С. 96.
Луик В. Стихи — это все-таки проза/Пер. с эст. И. Махонина — Т. 20. С. 97.
Лунина Л. Страница — Т. 11. С. 78.
Ляпин И. В мастерской Константинова — Т. 28. С. 84—85.
Мандельштам О. Бессонница. Гомер. Тугие паруса... — Т. 25. С. 75.
Махонина И. Спрошу себя — Т. 20. С. 189.
Мельников Ю. Савкина горка — Т. 12. С. 169—173.
Михня П. Слово/Пер. с молд. М. Яснова — Т. 11. С. 119—120.
Набоков В. Будущему читателю — Т. 25. С. 76.
Нацагдорж Д. Звезда/Пер. Е. Евтушенко — Т. 24. С. 188.
Озеров Л. Последний август, или Щепкин в Крыму: [Повесть в стихах] — Т. 19. С. 250—262.
Озеров Л. Фаворский; Федору Константинову; Гравюра на самшите; Скрипя в дороге дровнями...; Эпистолярный жанр сошел на нет... — Т. 28. С. 298—302.
Павлинов В. Книги — Т. 13. С. 238—239.
Палей А.Р. Книгам — Т. 15. С. 197.
Палей А.Р. Наши книги — Т. 11. С. 73.

- Палей А.Р. Поэт не просто сочетает строки... — Т. 12. С. 106.
- Парнок С. Вчера ты в этой жизни жил... — Т. 22. С. 210.
- Пушкин А.С. Моя эпитафия — Т. 22. С. 295.
- Романов Б. Летописец — Т. 19. С. 287—288.
- Ростовцева А. Анна Ахматова — Т. 25. С. 17.
- Роя И. Целебен одинокий миг.../Пер. с лат. Т. Бек — Т. 13. С. 237.
- Рубцов Н. Привет, Россия... — Т. 26. С. 152.
- Северянин И. Не более чем сон — Т. 25. С. 276.
- Семынин П. Сервантес — Т. 9. С. 89.
- Скворцов А. Томик Пушкина — Т. 11. С. 236.
- Слуцкий Б. Перевожу с монгольского и с польского... — Т. 9. С. 14.
- Слуцкий Б. Планета читателей; читатель отвечает за поэта — Т. 10. С. 302.
- Трофимов А. Смотрю душой внимательной вокруг... — Т. 19. С. 89.
- Тютчев Ф. Из чьей руки свинец смертельный... — Т. 23. С. 379.
- Тютчев Ф. Умом Россию не понять... — Т. 26. С. 22.
- Унамуно М. Грамматика пейзажа.../Пер. с исп. С. Гончаренко — Т. 16. С. 24.
- Фалеев В. Рожденный в землянке — Т. 16. С. 42.
- Федотов В. Старое издание «Гайаваты»; московские книжки — Т. 12. С. 28—29.
- Фильштейн М. Картинки с выставки: [Импровизация] — Т. 18. С. 248—256.
- Фильштейн М. Похвала книге — Т. 9. С. 289—294.
- Хессе Г. Книги/Пер. с нем. Л. Мотылева — Т. 14. С. 216.
- Ходасевич В. Ищи меня — Т. 25. С. 274.
- Цветаева М. Из цикла «Ахматовой» — Т. 25. С. 74.
- Чевельча П. Читая Пушкина — Т. 16. С. 208.
- Шенгели Г. Отрывок — Т. 22. С. 156.
- Эмин Г. Первая книга/Пер. с армян. Л. Мартынова — Т. 15. С. 116.
- Ющенко О. Сердце и слово/Авториз. пер. с укр. Л. Вышелавского — Т. 12. С. 62.
- Явуухулан Б. Монгольская поэзия — Т. 18. С. 278—279.

3. В содружестве муз

- Благов Ю. Ни дня без шутки: [Опыт моноинтервью] — Т. 20. С. 181—188.
- Герчук Ю. Книга в мире вещей — Т. 20. С. 190—194.
- Закревксий Ю., Осетров Е. «Зайдем к Смирдину...»: [Киноновелла] — Т. 13. С. 127—143.
- Калугин В. «Древности» Ф.Г. Солнцева — Т. 13. С. 144—152.
- Рязанов Э. Мой лучший собеседник/Беседу вела И. Барметова — Т. 20. С. 171—180.

4. Вокруг света

- Александров В. Лонгфелло о России — Т. 15. С. 215—222.
- Завалова О. Словари Британии — Т. 12. С. 277—280.
- Коломинов В. «Тебе, Юрий Венелин...» — Т. 12. С. 273—276.
- Макунин Ю. «Салон 100» — Т. 15. С. 223—231.

5. Дела минувшие

- Александрова А. Любители русских изящных изданий — Т. 5. С. 223—230.
- Альбина Л. Вольтер и Шатлю, забытый просветитель XVIII века — Т. 6. С. 186—191.
- Белокрыс М. Эклибрис рассказал... — Т. 4. С. 193—197.
- Бердников Л. Кириак Кондратович и Господин Господинович: [Из истории посвящения в русской книжной культуре] — Т. 25. С. 142—153.
- Блюм А., Мартынов И. «О! книги, книги прелюбезны!..»: [Русские литераторы XVIII в. о книге и библиофильстве] — Т. 6. С. 171—185.
- Блюм А., Мартынов И. Петроградские библиофилы — Т. 4. С. 217—235.
- Блюм А., Мартынов И. С.Р. Минцлов и его библиофильская повесть — Т. 2. С. 201—216.
- Блюм А. Забытая страница библиофильской прозы — Т. 10. С. 223—244.
- Блюм А. Петербургские букинисты — Т. 9. С. 192—205.
- Блюм А. Писатель и книга — Т. 12. С. 109—122.
- Борисов В. «Идеальный» библиотекарь — Т. 6. С. 201—206.

- Брыль М. Степан Нос — просветитель и книгопродавец — Т. 8. С. 183—185.
- Бурмистрова Н. Книги и изразцы — Т. 5. С. 195—204.
- Голицын С., Маштафаров В. И. Голышев — первый литограф провинциальной России — Т. 3. С. 195—199.
- Голицын С. Берендей и Берендеевна — Т. 27. С. 212—219.
- Гринберг М. Московские книгопечатники в середине XVII века — Т. 15. С. 142—159.
- Дрюбин Г. Альбом Левкия Жевержеева — Т. 4. С. 204—215.
- Енишерлов В. Из истории книг Александра Блока — Т. 9. С. 169—191.
- Ерохин А. «Столетье безумно и мудро» — Т. 25. С. 165—174.
- Еселев Н. Светлый образ поэта — Т. 14. С. 139—150.
- Заболоцкий Н. «Первоначальный строй его души»: [К биографии Н.А. Заболоцкого] — Т. 22. С. 159—209.
- Зиман Л. «Поэт, открытый Гоголем» — Т. 18. С. 197—205.
- Зленко Г. Альманах из неволи — Т. 16. С. 184—188.
- Злочевский Г. «Образованнейший русский книжник» (Н.В. Соловьев) — Т. 29. С. 77—114.
- Злочевский Г. Москва давно прошедших дней — Т. 27. С. 220—260.
- Иваненко А. «Капитанская дочка» в Париже — Т. 3. С. 169—182.
- Иванов Е. Московские букинисты/Публ. З. Милютиной — Т. 10. С. 201—217.
- Иванова Е. История одной переписки [«С.Я. Надсон и графиня Лида»] — Т. 25. С. 175—186.
- Из воспоминаний М.В. Сабашникова — Т. 1. С. 208—213.
- Каганов И. Иван Кронеберг и его «Брошюрки» — Т. 5. С. 205—215.
- Каганов И. Пешеходец Василий Григорович-Барский и книги — Т. 2. С. 233—238.
- Калугин В. «Келейный летописец» Дмитрия Ростовского — Т. 15. С. 160—174.
- Кирильчук С. Музей в Остроге — Т. 16. С. 179—183.
- Клышко А. Франциск Скорина/Пер. с бел. и предисл. К. Ковалева — Т. 20. С. 258—300.

- Ковалев К. Боршнянский и русское нотопечатание — Т. 14. С. 167—181.
- Коломинов В. Издательская деятельность Российской Академии — Т. 14. С. 182—186.
- Конечный А. Поездки Ф.М. Достоевского в Ревель — Т. 15. С. 126—133.
- Коча Л. Издания «Истории России» С.М. Соловьева — Т. 16. С. 200—207.
- Кузнецов А. Поэтесса, художница, издательница — Т. 20. С. 239—257.
- Курбатов В. «Художник с умом и чувством...» — Т. 2. С. 217—232.
- Лавров В. Среди рукописей — Т. 5. С. 231—240.
- Лазарев В. «Жизнь и приключения Андрея Болотова» — Т. 4. С. 182—188.
- Ларин А. Гитара в России — Т. 11. С. 142—153.
- Ласунский О. Букинист и его друзья — Т. 7. С. 153—159.
- Лебедев Ю. Судьбы книг С.В. Максимова — Т. 14. С. 151—166.
- Линьков А. Дело жизни Егора Егорова — Т. 12. С. 165—168.
- Литвин Т. Украинское общество библиофилов во Львове (1929—1939): научно-издательская деятельность и международные связи — Т. 29. С. 115—130.
- Ляско К. Шкатулка Клио, или кое-что об истории: [В гостях у писателя-историка Натана Эйдельмана] — Т. 18. С. 147—167.
- Магидсон С. Последняя загадка Крылова — Т. 11. С. 123—141.
- Матусевич В. Муза чтения: [А.С. Пушкин — читатель, библиофил] — Т. 12. С. 123—164.
- Мацуев Н. Третий лишний — Т. 4. С. 200—203.
- Мильчина В. Судьба последней книги Шатобриана — Т. 6. С. 192—200.
- Михайлова Т. Французская всеобщая библиотека романов — Т. 8. С. 177—182.
- Мишин О. Как создавалась «Калевала» — Т. 19. С. 157—171.
- Мутанен П. Народная книга Ларин Параске — Т. 19. С. 184—192.

- Мюллер И. Роман-стенограмма: [Ф.М. Достоевский и создатель русской системы стенографии П.М. Ольхин] — Т. 15. С. 119—125.
- Наумов С.А. Воспоминания о моем отце — Т. 1. С. 217—232.
- Немировский Е. Зарубежные находки: [Главы из документ. повести] — Т. 7. С. 127—152.
- Немировский Е. Иллюстрации и заставки: [Главы из документ. повести «По следам первопечатника»] — Т. 6. С. 147—170.
- Немировский Е. О библиотеках, книголюбях и... фальсификаторах: [Главы из документ. повести «По следам первопечатника»] — Т. 5. С. 171—194.
- Немировский Е. По следам первопечатника: [Главы из документ. повести] — Т. 4. С. 155—181.
- Огнева Е. А. Киппенберг — издатель Р.М. Рильке — Т. 16. С. 189—199.
- Осоргин М.А. Возлюбленной: [Похвальное слово] — Т. 1. С. 244—252.
- Палей А. Воспоминания об А.Г. Горнфельде — Т. 5. С. 242—248.
- Пенская Е. Необъятный мир Гоголя: [По залам выставки «Николай Васильевич Гоголь» в Гос. лит. музее] — Т. 18. С. 189—196.
- Перминов П. Пасынок фортуны: [К биографии П.А. Левашова] — Т. 25. С. 154—164.
- Петряев Е. Библиофилы старой Вятки — Т. 2. С. 239—244.
- Петряев Е. Забайкальские редкости — Т. 3. С. 183—194.
- Пистунова А. Летучий корабль Альбрехта Дюрера — Т. 9. С. 153—168.
- Прямков А. Странное и удивительное издание — Т. 3. С. 200—204.
- Разумовская М. Библиотека ученого и библиотека романиста в XVIII веке — Т. 9. С. 206—222.
- Рац М. С.А. Абрамов и его издательство «Творчество» — Т. 8. С. 165—176.
- Рерих Н. Листы — Т. 2. С. 245—253.
- Сидорин Я. «Альманах библиофила» — 1929 — Т. 10. С. 218—222.
- Смирнов Н. Николай Волков — Т. 7. С. 169—175.

- Старицын Н. Встречи с прошлым: [Лит. запись В. Лаврова] — Т. 10. С. 193—200.
- Стеклова Ф. Адольф Янушкевич и его книга — Т. 4. С. 189—192.
- Сухоруков К. «Великий хан литературы Англии»: [Сэмюэл Джонсон и книжное дело в его эпоху] — Т. 18. С. 206—218.
- Тарасов Б. Молодой Чаадаев: книги и учителя — Т. 18. С. 168—188.
- Туганова О. Кавказские просветители — Т. 15. С. 134—141.
- Тулупов Н. Моя работа в издательстве И.Д. Сытина/Подгот. текста, предисл. и коммент. Л.П. Ивановой — Т. 28. С. 48—74.
- Утков В. Глубокие корни — Т. 1. С. 214—216.
- Утков В. О Н.И. Мацуеве — Т. 4. С. 198—199.
- Утков В. Сибирский гость Л.Н. Толстого — Т. 5. С. 216—222.
- Черняк К. В парижском домике Онегина — Т. 11. С. 154—169.
- Чистяков В. Из котомки офени — Т. 14. С. 187—204.
- Шибанов П.П. Друзья и враги книги — Т. 1. С. 233—243.
- Шоломова С. Автограф на книге об отце Александра Блока — Т. 8. С. 186—190.
- Юниверг Л. Книгоиздательство И. Маевского — Т. 7. С. 160—168.
- Юниверг Л. Незавершенный замысел — Т. 3. С. 157—167.
- Юфа Т. Краски «Калевалы»/Беседу вел А. Кузнецов — Т. 19. С. 172—183.

6. Жизнь монгольской книги

- Бира Ш. Из истории монгольской культуры — Т. 24. С. 11—23.
- Гаадамба Ш. Над строкой «Сокровенного сказания» — Т. 24. С. 153—159.
- Гармаа Д. Волшебные строки — Т. 24. С. 103—107.
- Дамдинсурэн Ц. Сокровищница переводов — Т. 24. С. 201—206.
- Дашидхамц Д. Молодые книголюбы Монголии — Т. 24. С. 113—115.

- Ёндон Д. Индийская литература в средневековой Монголии — Т. 24. С. 207—212.
- Жамсаранжав Г. Первые, русские — Т. 24. С. 85—88.
- Кара Д. Монгольская книга — Т. 24. С. 24—60.
- Кульганек И. Издания монгольских песен — Т. 24. С. 172—179.
- Мунх Ц. Об одной книжной находке — Т. 24. С. 99—102.
- Неклюдов С. Художественная словесность в старой Монголии — Т. 24. С. 61—70.
- Осетров Е. Монгольский дневник — Т. 24. С. 118—124.
- Очирбат Г. Труды В.И. Ленина в Монголии — Т. 24. С. 94—98.
- Оюун Э. Прикосновение к классике — Т. 24. С. 145—152.
- Первая международная встреча переводчиков — Т. 24. С. 125—136.
- Ринчен Б. Хульчи Сандак — мастер мгновенной импровизации — Т. 24. С. 139—144.
- Сазыкин А. Иллюстрированные рукописи и ксилографы «Ста тысяч стихов» — Т. 24. С. 229—232.
- Сампилдэндэв Х. Свод монгольского фольклора — Т. 24. С. 170—171.
- Сандагдорж Д. Зеркало культуры — Т. 24. С. 89—93.
- Сергеева Т. Литература и живопись — Т. 24. С. 213—228.
- Тудэв Л. Старые и новые друзья книги в Монголии — Т. 24. С. 74—79.
- Удвал С. У книг старится только бумага...: [Из беседы, проведенной В. Лесовым] — Т. 24. С. 116—117.
- Успенский В. Буддийский канон — Т. 24. С. 191—200.
- Хурэлбатор Л. Великое хранилище сокровищ — Т. 24. С. 244—252.
- Цагаач Н. Уникумы книжного искусства — Т. 24. С. 239—243.
- Церенов В. Рукописи Джангариады — Т. 24. С. 160—169.
- Цэдэв Д. «Библиотека монгольской литературы» — Т. 24. С. 108—112.
- Цэндрагчаа Д. Главная библиотека страны — Т. 24. С. 235—238.
- Цэрэнсодном Д. Памятники Турфанской коллекции — Т. 24. С. 253—259.

- Цултэм Н. От юрты до колокольчика — Т. 24. С. 180—187.
Шагдарсурэн Ц. ...И на пальмовых листьях — Т. 24. С. 71—73.
Шугэр Ц. «Чтоб сутра была долговечной...» — Т. 24. С. 81.

7. Историческая память народа

- Аксенова Г.В. К иллюстрациям: [Подборка и подписи к рукописным книгам из фондов отд. рукописей ГБЛ] — Т. 26. Вклейки между с. 64—65.
Алпатов М.В. «Слово о полку Игореве» и древнерусское искусство XII—XIII веков — Т. 21. С. 127—136.
Вагнер Г.К. О стиле русской архитектуры эпохи «Слова о полку Игореве» — Т. 21. С. 137—151.
Виноградова В.Л. Слово в «Слове»: [Из истории лексики «Слова о полку Игореве»] — Т. 21. С. 152—161.
Горский В. Образ истории в «Слове о законе и благодати» — Т. 26. С. 65—75.
Дмитриев Л.А., Творогов О.В. Дмитрий Сергеевич Лихачев — исследователь «Слова о полку Игореве» — Т. 21. С. 27—35.
Дьяков И. Слово объединяющее, слово созидательное: [Заметки с Праздника славянской письменности и культуры в Новгороде] — Т. 26. С. 233—249.
Заболоцкий Н. Путь к «Слову» — Т. 21. С. 211—230.
Иванов А. «Тули отверени, сабли изьострени...» — Т. 21. С. 176—198.
Исаев Е. Памятник бесконечности — Т. 21. С. 36—37.
Калугин В. От Каялы до Калки — Т. 21. С. 41—44.
Кожин В. Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи — Т. 26. С. 24—44.
Колесов В. Умное слово в «Слове» Илариона Киевского — Т. 26. С. 95—113.
Колотило Т. «О ветре, ветрило!» — Т. 21. С. 199—200.
Кормин Н., Любимова Т., Пилюгина Н. Характер философского мышления Илариона в «Слове о законе и благодати» — Т. 26. С. 122—133.
Лихачев Д.С. «Слово о законе и благодати» Илариона — Т. 26. С. 45—55.

- Лихачев Д.С. «Слово о полку Игореве» как художественное целое — Т. 21. С. 268—292.
- Лошиц Ю. Не один в поле воин — Т. 21. С. 38—40.
- Макаров А. Нравственные воззрения Илариона Киевского — Т. 26. С. 76—88.
- Международная научная конференция в Институте мировой литературы им. А.М. Горького/Авторы А.А. Тахо-Годи, Л. Мюллер — Т. 26. С. 228—232.
- Милюков В. «Слово о законе и благодати» Илариона и теория «казней божиих» — Т. 26. С. 114—121.
- Одинцов Г.Ф. Стружие — Т. 21. С. 165—175.
- Осетров Е. Восточнославянская Илиада — Т. 21. С. 7—26.
- Прохоров Г. Прошлое и вечность в культуре Киевской Руси — Т. 26. С. 56—64.
- Розов Н. Иларион и первые русские летописи — Т. 26. С. 89—94.
- Сахаров В. «Слово о полку Игореве» в художественной системе А.С. Пушкина — Т. 21. С. 203—210.

8. Книга и жизнь

- Айтматов Ч. Книги, открывающие нас/Беседу вел В. Левченко — Т. 6. С. 7—17.
- Алешин С., Буняев В. Путь «Пролога» — Т. 7. С. 29—40.
- Алтайский К. Невыдуманные рассказы: [Циолковский рассказывает...] — Т. 1. С. 50—56.
- Амирэджиби Ч. Еще раз о добре в искусстве и жизни/Беседу вел К. Межлумян — Т. 20. С. 33—41.
- Баруздин С. Автографы эпохи/Беседу вел П. Конков — Т. 13. С. 7—14.
- Батлер У. Искусство книжного знака/Беседу вел А. Калашников — Т. 15. С. 76—80.
- Бахтин В. «И связь времен нерасторжима...»/Беседу вела Е. Захарова — Т. 19. С. 62—82.
- Бейлинсон Я. История и жизнь страны в экслибрисах — Т. 4. С. 33 — 47.
- Беликов И. Люди, рукописи, книги — Т. 22. С. 7—16.
- Берестов В. Поэзия начинается с добрых чувств/Беседу вела К. Хромова — Т. 27. С. 6—22.

- Бирюкова А. Наша библиотека — Т. 5. С. 53—61.
- Буковецкий П. СССР — Никарагуа: страница дружбы — Т. 19. С. 51—52.
- Буров К. Как возникла моя коллекция — Т. 3. С. 54—60.
- Былинин В. К истокам русской духовности — Т. 26. С. 20—21.
- Вуль С. Клуб любителей книжных знаков — Т. 3. С. 61—69.
- Ганичев В. Издание для народа/Беседу вел С. Плеханов — Т. 14. С. 7—13.
- Гачев Г. Путешествие по страницам/Беседу вел В. Климов — Т. 16. С. 33—41.
- Глухов А. «Межпланетные путешествия» — Т. 2. С. 51—57.
- Глухов А. «От всей души рекомендую...» — Т. 4. С. 27—32.
- Глухов А. Маленький шедевр о великой стройке — Т. 3. С. 48—53.
- Голицын С. Вспоминая «Всемирный следопыт» — Т. 2. С. 61—66.
- Горелов П. «История души человеческой...» — Т. 25. С. 98—110.
- Грибачев Н. Наше жизненное кредо/Беседу вела К. Хромова — Т. 19. С. 7—20.
- Грибов Ю. В книгах, как в жизни/Беседу вела К. Хромова — Т. 17. С. 40—53.
- Гусев Г. Летопись времени/Беседу вел С. Плеханов — Т. 16. С. 25—32.
- Дементьев В. Личность человеческая безбрежна/Беседу вел С. Педенко — Т. 25. С. 6—17.
- Дмитриев Л.А., Творогов О.В. Д. С. Лихачев — исследователь «Слова о полку Игореве» — Т. 21. С. 27—35.
- Дунина Ц., Дунин Я. Эклибрисы, книги, люди... — Т. 7. С. 46—63.
- Еременко В. Главное издательство писателей/Беседу вела Л. Букина — Т. 20. С. 7—32.
- Жаров М. Ни дня без книги/Беседу вел В. Лавров — Т. 15. С. 60—64.
- Жилин П. Великая Отечественная: История. Литература. Книга/Беседу вел С. Гагарин — Т. 17. С. 7—24.
- Зорин Б. Одна военная встреча — Т. 5. С. 62—68.
- Зуев Д. Живая традиция — Т. 18. С. 64—69.

- Ильинский И. Книга переживает века! — Т. 9. С. 30—31.
- Исаев Е. Памятник бесконечности — Т. 21. С. 36—37.
- Йонтебу Р. В степях Монголии — Т. 3. С. 41—47.
- Каверин В. Чтение и стиль/Беседу вела Л. Наппельбаум — Т. 17. С. 35—39.
- Кагарлицкий Ю. Уэллс в моей жизни — Т. 25. С. 43—73.
- Калашников А. Английские встречи — Т. 25. С. 18—29.
- Калугин В. От Каялы до Калки — Т. 21. С. 41—44.
- Карлебах Э. Книги имеют свою судьбу/Пер. с нем. А. Яковлев — Т. 27. С. 23—27.
- Кириянов В. Энциклопедии нашего детства — Т. 17. С. 59—75.
- Кожин В. Воплощенное в слове/Беседу вел В. Ерохин — Т. 12. С. 13—27.
- Козьмин М. Учебник жизни — Т. 9. С. 5—13.
- Колесникова Н. Советская книга за рубежом/Беседу вел С. Сергеев — Т. 18. С. 80—83.
- Колосов М. Созвучное с современностью — Т. 16. С. 7—10.
- Кондратович А. Твардовский — книгочей/Беседу вел В. Лазарев — Т. 15. С. 26—45.
- Кончин Е. «Уполномочен принимать все меры...» — Т. 8. С. 32—41.
- Кончин Е. Спасенная рукопись — Т. 9. С. 39—42.
- Корчагин Б.А. Издательское дело в Обществе книголюбов — Т. 15. С. 7—25.
- Крупин В. Каждая книга — помощник — Т. 18. С. 62—63.
- Кузнецов А. Путешествие в Йокнапатофу: [Советско-американская выставка «Уильям Фолкнер: рукописи и книги»] — Т. 18. С. 84—94.
- Куприяновский П. «Хвалит Горький» — Т. 19. С. 21—39.
- Кутов А. Книжная лавка писателей — Т. 10. С. 49—58.
- Лазарев В. Лицо и душа культуры/Беседу вел С. Субботин — Т. 20. С. 68—87.
- Ласунский О. Перечитывая каталоги — Т. 22. С. 40—46.
- Ласунский О. Этот неугомонный Почтовик... — Т. 19. С. 90—97.
- Лейфер А. «Вольность не дается даром...» — Т. 2. С. 45—50.
- Лесовой В. Путеводные книги — Т. 19. С. 98—103.

- Лешуков Т. В старом рабочем городе — Т. 1. С. 38—43.
- Лихачев Д. Мост в будущее/Беседу вел К. Ковалев — Т. 11. С. 7—19.
- Лихачев Д. Тысячелетие культуры — Т. 26. С. 6—13.
- Ломинадзе С. Какой должна быть книга критика? — Т. 15. С. 248—260.
- Лосев А.Ф. Одно из самых глубоких наслаждений в жизни.../Беседу вел В. Лазарев — Т. 14. С. 22—32.
- Лошиц Ю. Не один в поле воин — Т. 21. С. 38—40.
- Любимов Н. Мои друзья и родные — Т. 8. С. 7—17.
- Магидсон С. «Устная библиотека поэта» — Т. 18. С. 70—79.
- Маерник Я. «Когда поэт переводит...»/Беседу вела Л. Букина — Т. 22. С. 52—57.
- Малкин Ф. Пензенские издания военных лет/Предисл. В. Уткова — Т. 7. С. 41—45.
- Манукян-Метляев В. Из книг, спасенных в блокаду — Т. 1. С. 66—67.
- Маркушевич А.И. О книжных редкостях — Т. 1. С. 15—19.
- Маркушевич А.И. Советское библиофильство — Т. 2. С. 15—26.
- Мацуев Н. На всю жизнь: [Из автобиографии] — Т. 1. С. 35—36.
- Мильчин А. Издательство «Книга» — библиофилам — Т. 8. С. 47—55.
- Мирошниченко Е. Учитель Адриан Топоров и его книга — Т. 1. С. 44—49.
- Михайлов А. Собрание наследия — Т. 26. С. 17—19.
- Михайлов Ан. Прежде всего — помощники/Беседу вел А. Хворощан — Т. 8. С. 18—31.
- Негретов П. Судьба записей В.Г. Короленко/Беседу вели Л. Антипова, С. Педенко — Т. 28. С. 18—24.
- Немировский Е. Слово о книге — Т. 17. С. 76—86.
- Николаева Е. Издание военных лет — Т. 9. С. 32—38.
- Огнева Е. Рубежи — Т. 13. С. 45—56.
- Озеров Л. Поэзия русской гравюры: [Ф.Д. Константинов и книга] — Т. 10. С. 34—48.
- Осетров Е. Библиофильский рай — Т. 28. С. 6—17.
- Осетров Е. Восточнославянская Илиада — Т. 21. С. 7—26.
- Осетров Е. Мир Михаила Сабашникова — Т. 15. С. 46—59.

- Осетров Е. Похвала книге — Т. 1. С. 7—14.
- Осетров Е. Сражающая книга — Т. 2. С. 7—12.
- Палей А.Р. Выдающийся деятель книги — Т. 2. С. 58—60.
- Палькин Н. Родина песен/Беседу вел А. Корнеев — Т. 12. С. 30—34.
- Петров В. Библиофилы спорят: [2-я научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории и истории библиофильства». Ленинград, октябрь 1985] — Т. 22. С. 47—51.
- Петряев Е. Друзья уральского букиниста — Т. 1. С. 68—76.
- Петрянов-Соколов И.В. Служить людям/Беседу вел В. Рожков — Т. 12. С. 7—12.
- Петрянов-Соколов И.В. Обществу любителей книги — 10 лет — Т. 17. С. 54—58.
- Почтовик П. Заметки о советских миниатюрных изданиях — Т. 4. С. 48—62.
- Почтовик П. Новая отрасль библиофильства: [О собирательстве миниатюрных книг] — Т. 19. С. 83—89.
- Прийма К. Зарубежная Шолоховиана — Т. 10. С. 14—33.
- Проскурин П. И книга, и жизнь/Беседу вел Ф. Медведев — Т. 9. С. 17—29.
- Прохоров А. Универсальный свод знаний/Беседу вел А. Шахматов — Т. 11. С. 20—31.
- Пузанов С. Книга-птица/Беседу вел С. Сергеев — Т. 20. С. 98—103.
- Ратнер А. Первая книга «Историко-революционной библиотеки» — Т. 8. С. 42—46.
- Романов А. Истинно народные — Т. 20. С. 104—111.
- Рудомино М. Дар испанского народа — Т. 22. С. 30—39.
- Рябов В. Сражающая книга/Беседу вела К. Хромова — Т. 18. С. 22—35.
- Сахаров В. Биографии русских писателей в «ЖЗЛ» — Т. 15. С. 65—75.
- Семанов С. Жизненная реальность в «Тихом Доне» — Т. 22. С. 17—29.
- Сидоров А. Из воспоминаний книговеда — Т. 3. С. 17—31.
- Собко В. Нужная как хлеб/Беседу вел К. Ковалев — Т. 10. С. 7—13.
- Солоухин В. Память человечества/Беседу вел С. Бычков — Т. 14. С. 14—21.

- Старшинов Н. Дорога к читателю/Беседу вела Л. Антипова — Т. 20. С. 88—97.
- Тарасов Б. Память поколений — Т. 26. С. 14—16.
- Тарковский А. Держава книги/Беседу вел А. Хворощан — Т. 7. С. 6—25.
- Трубачев О. Книга в моей жизни — Т. 16. С. 11—24.
- Тудэв Л. Добрый ум и щедрая душа/Беседу вела Л. Букина — Т. 11. С. 32—41.
- Утков В. Перо Жар-птицы — Т. 2. С. 27—44.
- Утков В. Увлечение Степана Черных — Т. 3. С. 32—35.
- Утков В. Будущее книги — Т. 13. С. 29—31.
- Феокистов К. К звездной мечте/Беседу вел В. Родиков — Т. 18. С. 36—54.
- Филин Ф. К знанию ключ/Беседу вела М. Федорова — Т. 13. С. 36—44.
- Цыбин В. Дни, которые никогда не кончаются: [О тридцати выпусках сборника «День поэзии»] — Т. 20. С. 42—67.
- Цыбин В. Поверить в себя/Беседу вел С. Бычков — Т. 18. С. 55—61.
- Цэдэв Д. В поисках живой воды/Беседу вела Л. Букина — Т. 17. С. 25—34.
- Черных С. Зуазеба и другие — Т. 3. С. 36—40.
- Чистяков А. Все флаги в гости — Т. 13. С. 32—35.
- Чичерин А. Живого слова чистое дыханье/Беседу вела Е. Захарова — Т. 25. С. 30—42.
- Шарапов Ю. Личная библиотека В.И. Ленина — Т. 18. С. 7—21.
- Шестинский О. В мире книги русской и болгарской/Беседу вела Е. Андреева — Т. 19. С. 53—61.
- Шиперович Б. Спасение книг — Т. 1. С. 57—65.
- Шиперович Б. Книги в жизни Николая Островского — Т. 5. С. 39—52.
- Шкловский В.Б. Книги, прочитанные много раз — Т. 1. С. 20—23.
- Шкловский В.Б. Прошлое, настоящее и близкое будущее — Т. 13. С. 15—28.
- Шувалов С. Общество пропагандистов книги — Т. 19. С. 40—50.

9. Книжный развал

- Аверихин В. Эклибрис в Сибири: [Заметки коллекционера] — Т. 3. С. 226—230.
- Аверихин В. Эклибрисы Г.В. Юдина — Т. 1. С. 254—256.
- Адельгейм Г. Загадочное имя: [Безвестный автор поэтического шедевра] — Т. 9. С. 227—228.
- Александров Р., Голубовский Е. Поэт Анатолий Фиолетов — Т. 9. С. 236—240.
- Александров Ю. Анонимный путеводитель — Т. 5. С. 251—255.
- Александров Ю. Старинные путеводители — Т. 11. С. 246—257.
- Алексеев В. Библиографический уникам — Т. 1. С. 257—258.
- Алексеев В. Календари революции — Т. 7. С. 187—189.
- Альбина Л. «Опасная книга» в библиотеке Вольтера — Т. 5. С. 257—264.
- Алянский С.М. Сценка в книжном магазине — Т. 2. С. 259—260.
- Баглей А. «Так проходит мирская слава...» — Т. 18. С. 268—270.
- Бендик-Веров Б. Пламенное слово: [Из истории рождения книги «Беларусь в огне»] — Т. 15. С. 235—237.
- Богомолов Н. В зоревые годы: [Литературные альманахи и сборники 1918 — 1922 годов] — Т. 12. С. 255—267.
- Боронецкий И. «Малыш» шагает по планете — Т. 10. С. 247—249.
- Боронецкий И. Издательские страницы — Т. 14. С. 261—263.
- Быкова Т. Корректирный экземпляр «Ведомостей» 1725 г. — Т. 1. С. 261—262.
- Вуич Л. Виды Москвы Эдуарда Гертнера — Т. 8. С. 203—206.
- Гаврюшин Н. Первая российская «Логика» — Т. 15. С. 238—242.
- Богатова Г. О русских исторических словарях — Т. 14. С. 239—253.
- Гершзон Р. В мире мини-книг — Т. 12. С. 249—254.

- Глезер Л. Из записок букиниста — Т. 7. С. 190—194.
- Глоцер В. История одной книжечки — Т. 2. С. 261—267.
- Глоцер В. Радует, как новая — Т. 3. С. 231—235.
- Гнедовский М. Экскурсия в необычный музей — Т. 17. С. 205—213.
- «Гоби рождает стихи»: [Впечатления советских писателей о Монголии] — Т. 24. С. 324—340.
- Гонца И., Челышев Б. Фронтовой дневник и обгоревшая книга — Т. 1. С. 259—260.
- Гришунин А. Фронтовое издание «Василия Теркина» — Т. 6. С. 233—238.
- Дашбалбар О., Яцковская К. Книга в жизни М. Цэдэндоржа — Т. 24. С. 293—298.
- Жамбалдорж С., Чулуунбаатар Ш. Книжные знаки монголов — Т. 24. С. 302—312.
- Зверева С. «Стихиры» Федора Крестьянина — Т. 14. С. 254—257.
- Злочевский Г. Венок на памятник Пушкину — Т. 11. С. 269—274.
- Зорин Б. Надпись на книге — Т. 4. С. 243—245.
- Кизель Г. Самый маленький в мире экслибрис — Т. 2. С. 271.
- Книговед. Специальный номер журнала «Маргиналии» — Т. 5. С. 265—268.
- Ковалев К. Экслибрисы Анатолия Калашникова — Т. 9. С. 243—246.
- Коган Г. Книга с автографом Державина — Т. 3. С. 209—215.
- Корыстин С. Книга, не дошедшая до читателя — Т. 15. С. 243—247.
- Кручкин Ю. Пушкин на монгольском — Т. 24. С. 299—300.
- Купченко В. При жизни Волошина — Т. 11. С. 239—245.
- Лавров В. Библиофильские страсти — Т. 7. С. 195—203.
- Лавров В. Рукою Бунина — Т. 11. С. 258—268.
- Лазарев В. Заметки на полях — Т. 6. С. 228—231.
- Лазарев В., Туганова О. Русские издания сочинений Вильгельма Поленца — Т. 19. С. 274—286.

- Лесовой В. Песни вольных степей: [Памяти Наван-Юндэна] — Т. 24. С. 313—321.
- Лесс А. С фотоаппаратом — Т. 1. С. 263—268.
- Лушчик С. Одесский «Крокодил» — Т. 10. С. 254—264.
- Любавин А. Девятая трагедия Сумарокова — Т. 3. С. 216—220.
- Малкин Ф. История одного издания — Т. 8. С. 195—196.
- Малкин Ф. Собрание материалов о Пизанской башне — Т. 6. С. 223—227.
- Манукян В. Книжный знак для подземной библиотеки — Т. 2. С. 268—270.
- Меламед Е. «Слепой музыкант» за океаном — Т. 7. С. 184—186.
- Меламед Е. На острове Гонолулу... в Волынской губернии — Т. 9. С. 229—235.
- Мергенова Е. Монгольские книги в Калмыкии — Т. 24. С. 301.
- Муленкова В. «Фейерверки» и «Иллюминации» в коллекции П.В. Губара — Т. 8. С. 197—202.
- Наровчатов С. Путешествие по книжным рекам: [Беседа с писателем]/Беседу вел В. Левченко — Т. 3. С. 5—14.
- Немировский Е. Книга, напечатанная на табель-календаре — Т. 3. С. 223—225.
- Непеин Б. Издано в Вологде — Т. 8. С. 193—194.
- Осокин В. Северное чудо: [У вологодских художников эскибриса] — Т. 4. С. 246—253.
- Палей А. Брошюры Циолковского — Т. 9. С. 225—226.
- Петрицкий В. Судеб случайное сплетенье? — Т. 18. С. 271—278.
- Письмо другу-библиофилу — Т. 12. С. 268—270.
- V Международный конгресс монголоведов в Улан-Баторе — Т. 24. С. 322—323.
- Рерих Н. О Монголии/Предисл. Э. Балашова — Т. 24. С. 263—276.
- Рожков Д. На страже Отечества — Т. 10. С. 250—251.
- Ротач П. Память о Полтаве: [К биографии И.А. Бунина] — Т. 6. С. 209—214.
- Сергеев С. В гостях у библиофила-кулинара — Т. 17. С. 214—219.

- Степанов Н. Уникальный экземпляр «Миргорода» — Т. 3. С. 207—208.
- Стыров П. Свет за Дунаем — Т. 9. С. 241—242.
- Терновский В.Н. Драгоценный автограф — Т. 2. С. 257—258.
- Утков В. Рукописные книги Василия Андроникова — Т. 6. С. 215—222.
- Фирсов Г. Библиотека на почтовых марках — Т. 2. С. 272—276.
- Фролов В. В первый год Советской власти — Т. 10. С. 252—253.
- Хон Ю. В знак многолетней дружбы...: [История автографа] — Т. 14. С. 258—260.
- Церенов В. В.А. Фаворский в работе над «Джангаром» — Т. 24. С. 284—292.
- Цимеринов Б. «...в пользу голодающих Поволжья» — Т. 3. С. 221—222.
- Черемисин Б. «...мой том давнишний»: [Книги и автографы К.М. Фофанова] — Т. 18. С. 259—267.
- Шиперович Б. Книги-борцы, книги-победители: [Из личного собрания] — Т. 4. С. 239—242.
- Эльзон М. Существовала ли книга Н.А. Некрасова «Как я велик!»? — Т. 7. С. 179—183.
- Энхбаяр Н. Слово о книге — Т. 24. С. 277—283.
- Юниверг Л. Из истории издания первых книг Л.М. Леонова — Т. 19. С. 265—273.

10. Наша анкета

- Баруздин С. Книга останется книгой... — Т. 4. С. 11—12.
- Кузьмин Н. Воспоминания о книгах — Т. 4. С. 20—23.
- Ласунский О., Петряев Е. Каков он, современный библиофил? — Т. 5. С. 14—29.
- Маврина Т. О сказках. Путешествие по старым рукописям — Т. 4. С. 13—16.
- Маркушевич А. Счастье с книгами — Т. 5. С. 6—13.
- Овсянников А. А возможно ли без книг само будущее? — Т. 4. С. 17—19.
- Осетров Е. Глазами времени — Т. 4. С. 6—10.
- Поливановский С. Читая «Альманахи» — Т. 5. С. 30—35.

11. Наша полка

- Кузнецов А. Сокровища библиотеки Пушкинского дома — Т. 22. С. 293—295.
- Мануйлов В., Назарова Л. Факсимильное издание «Стихотворений М. Лермонтова» — Т. 20. С. 310—311.
- Марков А. Редкие астраханские издания — Т. 25. С. 244—254.
- Наппельбаум Л. Уроки чтения — Т. 22. С. 296—299.
- Немировский Е. Чудесная библиофильская редкость — Т. 20. С. 306—309.
- Петрицкий В. Хвала ценителям и рачителям книги — Т. 22. С. 289—292.
- Соловьев А. Книжный мир историка Забелина — Т. 20. С. 312—315.
- Утков В. В добрый путь! — Т. 20. С. 303—305.
- Утков В. Золотое дно Сибири — Т. 22. С. 300—302.
- Шмук О. Новая серия каталогов — Т. 25. С. 255—258.

12. Наши публикации

- Андерш А. «Из серии черновой тетради», 1965—1975: [Что такое книга?]/Пер. с нем. Н. Тишковой — Т. 17. С. 250.
- Анушкин А. Миниатюры на бересте — Т. 13. С. 218—219.
- Белинский В.Г. Причастный библиофильской теме: [Из переводов]/Публ., предисл. и прим. М. Фильштейна — Т. 15. С. 263—277.
- Беньямин В. Я распаковываю свою библиотеку: [Речь собирателя книг]/Пер. с нем. Н. Тишковой — Т. 15. С. 288—295.
- Блокмэн Л. Смерть в замке/Пер. с англ. предисл. и прим. Г.А. Толстякова — Т. 22. С. 265—285.
- Вольгушев А. 25 тысяч километров за 25 дней. Впечатления от Конгресса экслибриса — Т. 30. С. 117—130.
- Гнедич П. Книжная пыль: [Тени прошлого]/Публ. А.В. Блюма — Т. 13. С. 200—208.
- Гумилев Л. «История требует справедливости...»/Беседу вела Л. Букина — Т. 24. С. 343—351.
- Дмитриев Н. Тени прошлого: [Воспоминания московского писателя]/Публ. В. Дмитриевой — Т. 9. С. 261—288.

- Жанен Ж. Книга: [Отрывки]/Пер. и предисл. В. Мильчиной — Т. 6. С. 242—257.
- Зиман Л. Журнал итальянских библиофилов — Т. 10. С. 296—301.
- Иванов Е. Деревенские ярмарки, базары и кабаки: [Глава из книги «Красное крылатое словцо»]/Публ. З. Милютиной — Т. 25. С. 208—219.
- Иванов Е. Из книги «Красное крылатое словцо»/Публ. и предисл. З. Милютиной — Т. 13. С. 209—217.
- Из переписки В.Я. Брюсова с М.Н. Семеновым: [К истории издания журнала «Весь»]/Предисл. и публ. Н. Шик — Т. 25. С. 220—229.
- Ильин Н. Из воспоминаний библиотекаря/Публ., предисл. и коммент. С. Шумихина — Т. 27. С. 262—296.
- Казин В. Мои друзья и помощники/Беседу вел А. Бархатов — Т. 19. С. 291—296.
- Канетти Э. Заметки о книге/Пер. с нем. Е. Кацевой — Т. 17. С. 251—253.
- Козьмин Б. Г.Е. Благосветлов/Предисл. и подгот. текста М. Мохначевой — Т. 13. С. 155—175.
- Кравченко В.Ф. Живые свидетели эпохи — Т. 17. С. 254—288.
- Кричевский В., Рац М. Деньги и библиофильство — Т. 30. С. 83—116.
- Курочкин Г. Воспоминания старого букиниста/Вступ. ст., подгот. текста и прим. М. Батасовой — Т. 9. С. 249—260.
- Львов С. Почему о художниках/Предисл. А. Туркова — Т. 16. С. 245—260.
- Льюис Д. Кто плагиатор?/Пер. с англ. Е. Костюкович — Т. 10. С. 291—295.
- Марин А. ВОК в цифрах — Т. 17. С. 289—294.
- Марков С. Из романа «Рыжий будда» — Т. 24. С. 352—373.
- Маркушевич А., Немировский Е. Редкость на полке книголюбца — Т. 10. С. 275—290.
- Меаччи М.-Л., Гуаспаро М. Б. Йоханн Гутенберг/Пер. с итал. В. Ронина — Т. 12. С. 299—332.
- Медведовская Эд. Слово о Вержбицком — Т. 10. С. 267—273.
- Митрополит Иларион. Слово о законе и благодати: [Параллельно древнерусский текст и современный текст]/Пер.

- В. Дерягина; коммент. В. Дерягина, А. Светозарского — Т. 26. С. 154—226.
- Мошков Ю. Из тетради книголюбца — Т. 13. С. 220—235; Т. 14. С. 267—307.
- Неугасимая любовь к книге: [Малоизвестная статья Н.С. Лескова] / Публ. и предисл. А. Корнеева — Т. 12. С. 283—291.
- Нечаева В. Мой труд многолетний.../Предисл. Д. Благого (Нечаева) — Т. 11. С. 277—305.
- Осоргин М. Литературные размышления/Публ. и предисл. О. Ласунского — Т. 28. С. 202—297.
- Пауэлл Л.К. Библиофильские новеллы/Предисл. и пер. с англ. В. Ланчикова — Т. 17. С. 241—249.
- Поре Ш. О книгах, в просторечии именуемых романами/Пер. с фр., предисл. и прим. М. Разумовской — Т. 15. С. 278—287.
- Ремизов А. Голубой цветок: [Фрагменты из книг «Подстриженными глазами» и «В розовом блеске»]/Предисл. О. Михайлова; подгот. текста и прим. Л. Букиной — Т. 22. С. 213—214.
- Розанов В. Три рецензии./Публ., предисл. и прим. автора В. Заново-Розанова — Т. 25. С. 230—242.
- Рубакин Н.А. Книгоноша: [Отрывок]/Публ. А.В. Блюма — Т. 13. С. 176—199.
- Садовский Б. Конец книголюбца/Публ. Ю. Юшкина — Т. 12. С. 292—298.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. «Слово о полку Игореве» — глазами географа/Публ., предисл. и прим. П.М. Поляна — Т. 21. С. 257—267.
- Сим А. Любители книг и книжные воры./Пер. с фр. В. Мильчиной — Т. 8. С. 209—237.
- Симони П. Как сложился тип русского книжника в старое время/Публ., вступ. ст. и прим. Г. Довгалло — Т. 7. С. 207—228.
- Тишков А. Библиография Михаила Кузмина/Вступ. заметка Т. Бек; публ. Н. Тишковой — Т. 25. С. 188—207.
- Утков В. Повесть о сыне двух веков сибирском жителе Петре Андреевиче Словоцове — современнике четырех российских императоров/Публ. О. Утковой-Устиновой; послесловие А. Палей — Т. 28. С. 118—201.

13. По следам героев книг

- Белоусов Р. В гостях у знаменитого бахвала — Т. 14. С. 207—215.
- Белоусов Р. Кто же он, Жюльен Сорель? — Т. 12. С. 186—198.
- Белоусов Р. Муза Флобера — Т. 11. С. 194—217.
- Корнеев А. Печорин и Печерин — Т. 22. С. 81—91.
- Логвин Ю. Рулевой с «Олега» и «Авроры» — Т. 11. С. 173—186.
- Ломунова М. «Растет в Волгограде березка...» — Т. 11. С. 187—193.
- Ломунова М. «Я обязан искать свое...» — Т. 12. С. 177—185.
- Стишова Л. Рассказ о Петре Заломове — Т. 13. С. 115—124.

14. Поиски и находки

- Акутин Ю. Автор «Семейства Холмских» — Т. 5. С. 139—157.
- Акутин Ю. Метаморфозы Николая Брусилова — Т. 6. С. 103—125.
- Акутин Ю. Ротмистр-Чернокнижник: [Псевдонимы и анонимы Александра Вельтмана] — Т. 4. С. 134—140.
- Алексеев В. Из истории русских календарей — Т. 16. С. 124—146.
- Анисов Л. Письмо — Т. 4. С. 141—150.
- Афанасьев А. Книга регистрации посетителей выставок Кружка любителей русских изящных изданий 1910—1914 годов — Т. 29. С. 131—134.
- Бабореко А. Бунин — читатель Пушкина: [Неизвестные записи на книгах] — Т. 14. С. 116—133.
- Бабореко А. «Златое древо жизни» — Т. 12. С. 65—85.
- Бакун Д. Книга из библиотеки Петра Бернгардовича Струве: Тайны биографии — Т. 29. С. 149—158.
- Безьязычный В. Книга загадочной судьбы — Т. 6. С. 75—88.
- Безьязычный В. Сколько было «Сборников газеты «Кавказ»? — Т. 5. С. 129—138.
- Белов С. В поисках материалов о старом русском издателе — Т. 6. С. 126—142.
- Белов С. Об одной книге из библиотеки Ф.М. Достоевского — Т. 2. С. 183—187.

- Белов С. Поиски материалов о Ф.М. Достоевском — Т. 10. С. 156—171.
- Белов Б. Поэтическое завещание Г.Р. Державина: [О счастливой книжной находке] — Т. 25. С. 112—131.
- Бердичевский Я. Старая книга — Т. 30. С. 65—68.
- Блюм А. «Лишь слову жизнь дана...»: [И.А. Бунин и старая книга] — Т. 7. С. 109—124.
- Богданов И. Книжные лавки Гостиного двора — Т. 28. С. 98—103.
- Быкова Т. Издания амстердамской типографии Яна Тесинга — Т. 2. С. 161—165.
- Владимиров В., Сигрист А. Судьба книги Д.Л. Мордовцева — Т. 10. С. 121—129.
- Вышеславский Л. Поэта неведомый друг — Т. 18. С. 221—227.
- Галутин Г. Записки букиниста — Т. 30. С. 72—74.
- Глейзер М. Александр Блок в изданиях «Алконоста» — Т. 30. С. 59—64.
- Глейзер М. Загадки одного сборника — Т. 29. С. 135—136.
- Гребнева Э.Я. «Слово о полку Игореве» и славяне — Т. 21. С. 117—124.
- Грякалова Н. А. Блок за чтением «Стихотворений» И. Бунина — Т. 25. С. 132—140.
- Долгова С. Судьба библиотеки Федора Каржавина — Т. 2. С. 166—168.
- Ерофеев Ю. Об одной находке Демьяна Бедного — Т. 20. С. 143—149.
- Зленко Г. Экземпляр легендарного «Путешествия» — Т. 8. С. 159—162.
- Исаевич Я.Д. Редкая инкунабула — Т. 1. С. 194—199.
- Искрин М. Кто такой Мартын Задека? — Т. 2. С. 169—176.
- Искрин. М. Первый комментатор Пушкина — Т. 10. С. 130—141.
- Кабанов В. Жизнь, легендой не ставшая — Т. 17. С. 142—150.
- Карабутенко И. Книга, которой не существует: [«Оправдательные мемуары» Жанны де Валуа] — Т. 27. С. 128—142.
- Кобзев И. Музей великой книги — Т. 11. С. 108—119.
- Ковалев К. За шекспировской строкой — Т. 11. С. 100—107.

- Ковалев К. Из архива П.И. Чагина — Т. 16. С. 91—109.
- Коваль-Волков А. Свое, родное... — Т. 17. С. 151—156.
- Козлов В.П. Доказательство «Словом» И.П. Елагина — Т. 21. С. 85—97.
- Кончин Е. Загадки шаевского изгнанника — Т. 20. С. 161—168.
- Костман О. Сибирская энциклопедия — Т. 28. С. 104—107.
- Курочкин Ю. Книжные встречи: [Из дневника краеведа] — Т. 1. С. 150—167.
- Лавров В. Автографы — Т. 9. С. 124—134.
- Лавров В. «В мире круга земного»: [За строкой автографов И.А. Бунина] — Т. 19. С. 214—235.
- Лазарев В. Жизнь великой эпопеи: [Сверка печатного текста с рукописями «Войны и мира»] — Т. 7. С. 95—99.
- Лазарев В. Не распалась связь времен... — Т. 9. С. 118—123.
- Лазебник И. Отец Мастера — Т. 28. С. 108—113.
- Ласунский О.Г. Путешествие по старой библиотеке: [Из Истории русского библиофильства] — Т. 1. С. 168—178.
- Ласунский О.Г. Судьба экземпляра — Т. 4. С. 127—133.
- Левченко В. Казацкое летописание — Т. 14. С. 79—110.
- Лёвочкин И.В. Псковский писец Домид и Апостол 1307 года — Т. 21. С. 106—116.
- Лукияненко В.И. Судьбы старопечатных русских книг — Т. 1. С. 179—193.
- Любавин М. Издатель и типограф Семен Селивановский — Т. 10. С. 142—155.
- Ляско К. Хранилище реликвий: [Путешествие по фондам ЦГАЛИ СССР] — Т. 22. С. 95—109.
- Макаров А. История неосуществленного издания избранных стихотворений А.С. Пушкина 1837 г. — Т. 9. С. 136—149.
- Матковская А. Труды и дни А.И. Яцимирского: [По архивным разысканиям] — Т. 8. С. 125—131.
- Михайлова Н. Книги в жизни В.Л. Пушкина и его первоиздания — Т. 8. С. 132—141.
- Моисеева Г.Н. Чешский славист Йозеф Добровский и «Слово о полку Игореве» — Т. 21. С. 98—105.
- Молдавский Д. «Вий» и мифология XVIII века — Т. 27. С. 143—154.

- Осокин В. Заметки об экслибрисах писателей — Т. 2. С. 188—198.
- Отрывок из черновой редакции романа Л.Н. Толстого «Война и мир»/Публ. и коммент. Э. Зайденшнур — Т. 7. С. 100—108.
- Петрицкий В. Библиофильские истории — Т. 5. С. 158—168.
- Петрицкий В. Неизвестные страницы жизни А.Ф. Кони: [По следам библиофильских разысканий] — Т. 29. С. 137—148.
- Петрицкий В. Первая в мире — Т. 6. С. 93—102.
- Рабкина Н. Знаменитый издатель «Русского архива» — Т. 8. С. 142—158.
- Романов А. Двести лет спустя — Т. 17. С. 129—141.
- Рудин Н. Пропавшая книга — Т. 14. С. 134—136.
- Сайкин О. Ялтинский Смирдин — Т. 12. С. 101—105.
- Смирнов Г. Из истории миниатюрных книг — Т. 30. С. 69—71.
- Стеклова Ф. Густав Зелинский и его поэма — Т. 2. С. 177—182.
- Стригунов Ю.М. Мое увлечение — Т. 1. С. 200—206.
- Таратута Е. Книга на всю жизнь — Т. 16. С. 110—123.
- Таратута Е. Поводырь в монастырских пещерах — Т. 28. С. 114—116.
- Таск С. В гостях у Набокова — Т. 27. С. 155—170.
- Толмачев М. Пять книг с автографами Марины Цветаевой — Т. 20. С. 150—160.
- Толстяков А.П. Уникален ли «уникальный» сборник Тютчева? — Т. 14. С. 111—115.
- Утков В. Живое и минувшее — Т. 19. С. 202—213.
- Утков В. Книгочий Дмитрий Корнильев и его журнал — Т. 9. С. 103—117.
- Утков В. Ненаписанная книга Радищева — Т. 11. С. 81—99.
- Чистяков А. «Библиотека «Огонька» — Т. 19. С. 195—201.
- Чудакова М., Тоддес Е. Прототипы одного романа — Т. 10. С. 172—190.
- Юшкин Ю. Этюды к Есениниане — Т. 12. С. 86—100.

15. Пушкиниана

- Абашидзе И. «Все в жертву памяти твоей...»/Беседу вел С. Лабанов — Т. 23. С. 20—32.
- Александрова О. Над страницами «Ахиллеиды» — Т. 23. С. 123—126.
- Алексеев В. «Исписаны старинным почерком...»: [Пушкин и календари] — Т. 23. С. 203—209.
- Анкета «Альманаха библиофила»/В. Кунин, С. Фомичев, С. Селиванова, Л. Керцелли, А. Битов, Н. Эйдельман, Л. Сидяков, В. Непомнящий — Т. 23. С. 352—378.
- Банчакова Е. Пушкинский музей в Бродзянах/Беседу вел В. Кондел — Т. 23. С. 73—77.
- Баоцюань Г. Пушкин в Китае/Беседу вела Л. Букина — Т. 23. С. 81—87.
- Баскаков В. Пушкиниана академика М.П. Алексеева — Т. 23. С. 326—335.
- Белов Б. «Медный всадник» А.С. Пушкина и «Письмо к приятелю...» Ф.Б. — Т. 28. С. 26—39.
- Бердичевский Я. Библиофильские редкости на Украине — Т. 23. С. 236—245.
- Благой Д. Под знаком Пушкина/Беседу вели А. Архангельский, Н. Россина — Т. 23. С. 315—320.
- Бокариус М. Рыцарь книги — Т. 23. С. 210—217.
- Букалов А. Превращения царского арапа — Т. 23. С. 296—305.
- Бэлза И. Высокая страсть — Т. 23. С. 56—60.
- Видаль Э. Пушкин по-каталонски — Т. 23. С. 94.
- Гдалин А. В боевом строю: [Издание книг Пушкина в годы Великой Отечественной войны] — Т. 23. С. 227—235.
- Гершензон М. Чтение Пушкина/Предисл. А. Кузнецова — Т. 23. С. 162—167.
- Гречигова Ю. Современник Пушкина А.И. Левшин и его книга «Описание Киргиз-Казачьих, или Киргиз-Кайсацких орд и степей» — Т. 17. С. 223—230.
- Громов А. «Евгений Онегин» in English — Т. 29. С. 183—198.
- Гурбазар Р. Пушкин на монгольском языке — Т. 23. С. 78—80.
- Жигулин А. Счастливая поэзия — Т. 23. С. 33—37.

- Искрин М. «Отрывки северных поэм»: [Об одной загадке Пушкина] — Т. 16. С. 225—228.
- Кацева М. Неизвестная страница музыкальной пушкинианы — Т. 23. С. 306—312.
- Кузнецов А. «Книги, означенные звездочками...»: [Эпизод издательской деятельности Пушкина] — Т. 23. С. 140—150.
- Кулагин А. «Честь имею препроводить к Вам...»: [Книга из библиотеки А.С. Пушкина] — Т. 27. С. 172—179.
- Мансуров Е. Пушкин и Нотбек — Т. 23. С. 127—130.
- Марков С. Пушкиниана — Т. 23. С. 218—226.
- Массон П. Андре Жид — переводчик Пушкина/Пер. с фр. В. Нарбиковой — Т. 23. С. 68—72.
- Матузавичюс Э. Сорок лет я перевожу поэзию Пушкина/Беседа вела Л. Антипова — Т. 23. С. 61—67.
- Мейлах Б. Из «наедине с Пушкиным» — Т. 23. С. 46—49.
- Миллер О. «Перед Пушкиным открыта вся душа...»: [А. Блок—читатель Пушкина] — Т. 23. С. 168—177.
- Михайлова Н. Об одной книге из библиотеки Пушкина — Т. 23. С. 97—106.
- Михайлова Н. Судьба «Реторик» Н.Ф. Кошанского — Т. 16. С. 211—224.
- Мусатов В. «... его человеческий голос в его божественных стихах»: [Пушкинские штудии Анны Ахматовой] — Т. 23. С. 178—186.
- Назарова Г. Прижизненные иллюстрации к произведениям Пушкина — Т. 23. С. 193—202.
- Никитин А. Уральская Пушкиниана Ю. Тынянова — Т. 23. С. 336—345.
- Озеров Л. Мой Пушкин, наш Пушкин — Т. 23. С. 38—42.
- Палиевский П. Пушкин как человеческая задача русской литературы — Т. 23. С. 13—17.
- Примеров Б. Пушкин создал великого русского читателя/ Беседа вел В. Зуев — Т. 23. С. 43—45.
- Пушкин А. Русалка — Т. 23. С. 1—32 между С. 192 и 193.
- Пушкинская «Русалка» в оформлении П.Я. Павлинова — Т. 23. С. 189—190.
- Ронина В. Русские издатели — Пушкину: год 1887 — Т. 23. С. 153—161.
- Санчес Х.Ф. Пушкин в Испании — Т. 23. С. 90—93.

- Селиванова С. «Души прекрасные порывы» — Т. 23. С. 321—325.
- Скатов Н. Начало всех начал — Т. 23 С. 7—11.
- Смоленский Я. Воспитание Пушкиным — Т. 23. С. 50—55.
- Тархов А. Размышления по поводу одной иллюстрации к «Медному всаднику» — Т. 23. С. 284—295.
- Тархова Н. «Благородный и простодушный труд Голикова...» — Т. 16. С. 229—238.
- Тейтельбойм В. Вестник утренних зорь — Т. 23. С. 88—89.
- Тихомирова С. Книга о войне 1812 года из библиотеки Липранди — Т. 17. С. 231—238.
- Томашевский Н. Пушкин — читатель Ариосто/Пер. с итал. Е. Солоновича — Т. 23. С. 107—122.
- Уланова Г. Правда человеческих отношений — Т. 23. С. 18—19.
- Ф.Б. Письмо к приятелю о наводнении, бывшем в С.-Петербурге 7 ноября 1824 г. — Т. 28. С. 40—46.
- Фомин С. Г.Г. Безвизонный — пушкинист — Т. 23. С. 346—351.
- Фомичев С. Неосуществленный замысел альманаха «Тройчатка» и повесть Пушкина «Пиковая дама» — Т. 23. С. 131—139.

16. Резцом и кистью

- Асоян А. «Божественная комедия» в библиотеках русских писателей — Т. 20. С. 218—229.
- Бейлинсон Я. Звездные сюжеты экслибрисов — Т. 20. С. 230—235.
- Бисти Д. Единый мир «Слова»/Беседу вела Л. Букина — Т. 21. С. 233—250.
- Бисти Д. Над чистым листом/Беседу вел А. Королев — Т. 20. С. 197—217.
- Бычков С. Нарисовал и написал Георгий Юдин — Т. 16. С. 162—175.
- Вакидин В. Счастье гравировать: [Заметки художника] — Т. 18. С. 242—247.
- Владимиров И. «Слово о полку Игореве» в экслибрисе — Т. 21. С. 252—254.

- Ерохин А. В.А. Фаворский — иллюстратор — Т. 15. С. 177—197.
- Ерохина О. В мастерской Владимира Вагина — Т. 12. С. 237—246.
- Жарницкий Е. Елена Антимонова. Памяти художника — Т. 29. С. 159—164.
- Заушкевич Г. Издательские марки начала века — Т. 11. С. 232—235.
- Звонарева Л. Слово обретает плоть — Т. 27. С. 182—210.
- Кизель Г. К истории азербайджанского экслибриса — Т. 15. С. 207—212.
- Кисараускас В. Традиции и новаторство в литовском экслибрисе — Т. 16. С. 149—157.
- Королев А. Красноречивая графика: [Заметки о судьбе и творчестве художника книги] — Т. 17. С. 184—202.
- Котырев А. Талант доброты: [Ксилографии Жерара Годана] — Т. 17. С. 170—178.
- Кудрявцева Л. Волшебное сновидение, или Пробуждение души — Т. 28. С. 86—95.
- Кузнецова Н. Сказка, увиденная воочию: [Биеннале иллюстраций. Братислава, 1985 (БИБ)] — Т. 22. С. 125—134.
- Лёвочкин И. Художественное оформление русских рукописных книг — Т. 26. С. 136—140.
- Левочко В. Рисовал Виктор Васнецов — Т. 15. С. 198—206.
- Молок Ю. Библиофил и современная книга: [Заметки с выставки] — Т. 22. С. 144—155.
- Молок Ю. Книжная графика и ее собиратели — Т. 18. С. 231—241.
- Мороз Д. «Медный всадник» Александра Бенуа — Т. 11. С. 221—231.
- Одноралов Н. Медальон на переплете книги — Т. 17. С. 179—183.
- Панов М. Книжная графика А.И. Кравченко — Т. 14. С. 219—236.
- Педенко С. Момент истины — Т. 28. С. 76—83.
- Пистунова А. «В тишине грохота»: [Заметки о Маяковском-художнике] — Т. 19. С. 239—249.
- Пистунова А. Хаджи-Мурат — Т. 12. С. 201—225.
- Рыбаков Б.А. Искусство стригольников — Т. 22. С. 113—124.

- Скорино Л. Оружием сказки: [Плакат, лубок, книга] — Т. 17. С. 159—169.
- Соскин Л. Издательские марки Ленинградского общества библиофилов — Т. 16. С. 158—161.
- Спиринова В. Художник и литература: [Выставка в Подольске] — Т. 22. С. 135—143.
- Худoley В. Эскибриса связующая нить. О творчестве Н. Саутина — Т. 30. С. 75—82.
- Черников А. Из истории русского алфавита: [По материалам графических исследований архитектора Якова Черникова] — Т. 26. С. 141—151.
- Юниверг Л. Кнебель и Нарбут: [Из истории русской детской книги начала XX века] — Т. 12. С. 226—236.

17. Хроника

- Богданович М. Организации российских библиофилов — 15 лет — Т. 29. С. 165—172.
- Боленко К. Виртуальная реконструкция частных библиотек — Т. 29. С. 177—182.
- «Воронежский библиофил»/Сост. Ю. Ровенская — Т. 3. С. 248—253.
- Всесоюзное добровольное общество любителей книги: [Дела, события, факты]/Сост. К. Аштаменко, Н. Котов, А. Чирва — Т. 5. С. 271—278.
- Всесоюзное добровольное общество любителей книги: [Дела, события, факты] / Сост. К. Аштаменко — Т. 8. С. 241—246.
- Иваненко А. 15 лет клубу любителей книги при ЦДРИ СССР — Т. 2. С. 279—289.
- Клуб любителей книги ЦДРИ СССР/Сост. Е. Львов — Т. 10. С. 305—314.
- Красноярская хроника — Т. 2. С. 289—291.
- Ленинградская хроника: [Десять сезонов Секции Библиофилов]/Сост. Я.Б. Рабинович, Г.И. Иофик — Т. 3. С. 236—248.
- Лобурев В. Встреча библиофилов в Вологде — Т. 30. С. 144—155.
- Логинов Д. Клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова на переломе веков — Т. 29. С. 173—176.

- XI—XIII сезоны работы Секции библиофилов ленинградского отделения ВОК (1975—1978)/Сост. Я. Рабинович — Т. 7. С. 231—236.
- 50 заседаний Клуба книголюбов ЦДЛ/Сост. Л.М. Наппельбаум — Т. 1. С. 270—280.
- Свирина Е. Указатель содержания «Альманаха библиофила» Вып. 1 (1973) — вып. 30 (2006) — Т. 30. С. 158—195.
- Старостина Е. V Съезд РКС: [С заботой о будущем книги и чтения] — Т. 30. С. 156—157.
- У книголюбов Кировской области — Т. 2. С. 291—293.
- У книголюбов Омска — Т. 2. С. 293—294.
- Ульяновский Клуб книголюбов. «Прометей»/Сост. Н. Яценко — Т. 5. С. 291—296.
- Хроника деятельности секции книги и графики Ленинградского Дома ученых им. А.М. Горького/Сост. В.А. Петрицкий, И.Б. Семенов — Т. 1. С. 281—286.
- Хроника Клуба книголюбов ЦДЛ/Сост. Л.М. Наппельбаум — Т. 5. С. 279—290.

Библиография изданий Международного союза книголюбов

Альманах библиофила. Вып. 29. — М.: Международный союз книголюбов, 2005. — 208 с.: ил. — 500 экз. — (в пер.).

Худолей, В.В., Михайлов, А.Н. История ленинградского общества экслибрисистов. — М.: Международный союз книголюбов, 2006. — 144 с.: ил. — 500 экз. — (в обл.).

Пийльманн, С.Х., Худолей, В.В. Армин барон фон Фелькерзам: Экслибрисы. — М.: Международный союз книголюбов, 2006. — 112 с.: ил. — 500 экз. (в обл.).

Горнунг, М.Б. Об экслибрисах, их владельцах и художниках: заметки собирателя. — М.: Международный союз книголюбов, 2006. — с.: ил. — 300 экз. — (в обл.).

Российский экслибрисный журнал. Выпуск 1. — М.: Международный союз книголюбов, 2004.— 112 с.: ил.— 850 экз.— (в обл.).

Российский экслибрисный журнал. Выпуск 2. — М.: Международный союз книголюбов, 2005.— 112 с.: ил.— 500 экз. — (в обл.).

Российский экслибрисный журнал. Выпуск 3. — М.: Международный союз книголюбов, 2005.— 112 с.: ил.— 500 экз. — (в обл.).

Российский экслибрисный журнал. Выпуск 4. — М.: Международный союз книголюбов, 2006.— 120 с.: ил.— 500 экз.— (в обл.).

Наши библиофилы (Организация российских библиофилов). — М.: Международный союз книголюбов, 2003. — 64 с.: ил. — 99 экз. — (в обл.).

Наши библиофилы (Организация российских библиофилов). — М.: Международный союз книголюбов, 2006. — 80 с.: ил., 2-е изд. — 99 экз. — (в обл.).

Выставка экслибрисов С.Г. Ивенского/Каталог. — М.: Международный союз книголюбов, 2005. — 120 с.: ил. — 300 экз. — (в обл.)

Анатолий Калашников/Каталог. — М.: Международный союз книголюбов, 2005. — 32 с.: ил. — 1000 экз. — (в обл.).

Александр Дурандин: Графика/Каталог. — М.: Международный союз книголюбов, 2005. — 32 с.: ил. — 300 экз. — (в обл.).

Гравюра. Эксилибрис. Книга/Каталог выставки. — М.: Международный союз книголюбов, 2005. — 32 с.: ил. — 300 экз. — (в обл.).

Виктор Киселев: Эксилибрис/Каталог. — М.: Международный союз книголюбов, 2006. — 32 с.: ил. — 100 экз. — (в обл.).

Сборник материалов научно-практической конференции «Книжный знак: история и современность». — М.: Международный союз книголюбов, 2006. — 168 с.: ил. — 1000 экз. — (в обл.).

Именной указатель

- Абашидзе И. 174, 202
Абрамов Г. 174
Абрамов С.А. 181
Аввакум 152
Аверихин В. 191
Агамемнон 88
Адельгейм Г. 191
Айтматов Ч. 185
Акинъшин А.Н. 162
Аксенова Г.В. 184
Акутин Ю. 198
Александр I 19
Александр Николаевич 26
Александров В. 178
Александров Р. 191
Александров Ю. 191
Александрова А. 178
Александрова О. 202
Алексеев В. 170, 191, 198, 202
Алексеев М.П. 202
Алешинов С. 185
Алпатов М.В. 184
Алтайский К. 185
Альбина Л. 178, 191
Алланский С.М. 83, 84, 86, 191
Амирэджиби Ч. 185
Амосов Н. 102
Амчиславский Б.С. 162
Андерш А. 195
Андреев Б.Ф. 96
Андреева Е. 174, 190
Андроников В. 194
Аникст А.А. 59
Анисов Л. 198
Анна Леопольдовна 17
Анна Скаврнская 17
Анненков Ю. 83
Анненский И. 173
Антик Л. 169
Антимонова Е. 204
Антипова Л. 202
Анушкин А. 169, 194
Анчиц Вл.Л. 29
Аполлинер Г. 173
Ариосто 203
Аристов В.В. 33, 40, 41, 45
Арм Е.М. 161
Ардт И.И. 39, 50
Архангельский А. 201
Архиппов Е. 171
Асоян А. 203
Афанасьев А. 78, 197
Ахматова А.А. 85, 173, 176
Аштаменко К. 205
Бабанин К. 136
Бабореко А. 197
Баглей А. 190
Байрон Д. 21, 59
Бакун Д. 197
Балашов Э. 173, 192
Балмуш П. 169
Бальмонт К. 173
Банчакова Е. 201
Баоцюань Г. 201
Барметова И. 177
Барский В.Г. 178
Барт Р. 105, 109
Баруздин С. 184, 193
Бархатов А. 195
Баскаков В. 201
Батасова М. 195
Батлер У.Э. 148, 161, 169, 173, 184
Бать Н.А. 64
Бахтин В. 184
Башилов 24
Бебер 44
Бедный Д. 198
Безвиконный Г.Г. 203
Безу Э. 42, 43
Безъязычный В. 197
Бейлинсон Я. 184, 203
Бек Т. 173, 176, 196
Бекетова М.А. 85
Беликов И. 169, 184
Белинский В.Г. 194
Белинский Я. 173
Белов Б. 198, 201
Белов С. 197, 198
Белоглазов В.Б. 156, 159
Белокрыс М. 177
Белоусов Р. 169, 197
Белуха Е. 110
Андрей Белый 82, 84, 174
Бельский М.Р. 161
Беляев Л.А. 161
Белякова Г. 169
Бендик-Веров Б. 190
Бенуа А.Н. 204
Бенуа Ж. 121, 144
Беньямин В. 194
Бердичевский Я.И. 87, 161, 198, 201
Бердников Л. 177
Берестов В. 185
Бессонова Н.А. 156, 159
Бестужев А.А. 17
Бира Ш. 181
Бирюкова А. 185
Бисти Д. 203
Битов А. 201

- Благоев Ю. 177
 Благоев (Нечаев) Д. 201
 Благосветлов Г.Е. 195
 Блейк У. 61
 Блок А.А. 81—86, 109, 170, 174, 178, 181, 194, 198, 202
 Блокмэн Л. 194
 Блюм А.В. 177, 194, 196, 198
 Бобков С. 173, 174
 Бобринский А.Г. 172
 Бобров А. 174
 Бобрусов А.Л. 144
 Богатов В.И. 161
 Богатова Г. 190
 Богданов И. 198
 Богданович М.М. 156, 161, 205
 Богдеско И. 101
 Богомоллов Н. 190
 Богословская М.П. 59
 Бокариус М. 201
 Боков В. 78
 Боленко К.Г. 205
 Болотина Н.Ю. 35, 41, 51
 Болотов А. 179
 Бондаренко П. 169
 Борисов В. 178
 Боровицкий Ю. 144
 Боронецкий И. 190
 Бор-Раменский К. 190
 Бортников Е. 146
 Бортнянский 179
 Браницкая Е.К. 19
 Брикнер А.Г. 35, 38
 Британишский В. 174
 Бродский И. 75, 142
 Брусилов Н. 197
 Брыль М. 169, 178
 Брюсов В.Я. 81, 174, 175, 195
 Будаков В. 169
 Букалов А. 201
 Букина Л. 174, 185, 187, 189, 194, 201, 203
 Буковецкий П. 185
 Булгарис Е. 34—38, 41—45, 47—51
 Булич Н.Н. 40
 Бунин И.А. 191, 192, 197—199
 Буняев В. 184
 Буряч В. 174
 Бурков Г. 102
 Бурмистрова Н. 178
 Буrows К. 185
 Бутурлин Д.П. 171
 Быков И.В. 156, 161
 Быкова Т. 190, 198
 Былинин В. 185
 Бычков С. 189, 203
 Бэлза И. 201
 Бялый В.Я. 161
 Вагин В. 204
 Вагнер Г.К. 183
 Вайсер В.А. 161
 Вакидин В. 203
 Ваксмахер М.Н. 61
 Варавва Б.Н. 156, 161
 Василенко В. 174
 Васильев В. 81
 Васильева Л. 78
 Васнецов В. 204
 Вахитов 94
 Вашенцев В. 174
 Вейсман Е. 169
 Вейтбрехт 51
 Вельтман А. 197
 Венгеров А.А. 133
 Венелин Ю. 177
 Венюков М.И. 171
 Вергилий 15, 21
 Вереврюсов С.И. 39
 Верещагин В. 117, 144
 Вержбицкий 195
 Верхоланцев М. 144
 Веселая Г. 169
 Веселова Т. 79
 Веселый А. 169
 Вигдорова Ф.А. 76
 Вигровский Р. 148
 Видаль Э. 201
 Викторoв Б. 174
 Виноградов В.Н. 161
 Виноградов Г.Я. 161
 Виноградов Ю. 174
 Виноградова В.Л. 183
 Винсент Ван-Гог 133
 Владимиров В. 41, 198
 Владимиров И. 203
 Влахов С. 65
 Воинов С.С. 161, 169
 Войнич Э.Л. 66
 Волжина Н.А. 59
 Волков Н. 181
 Волобуев А. 79
 Володин О.Г. 68—70
 Волохова О.А. 161
 Волошин М. 174, 191
 Волчок А. 148
 Вольгушев А.Е. 139, 150
 Вольтер 87—90, 177, 190
 Воронцов А.Р. 18
 Воронцов И.Г. 16, 18
 Воронцов Л. 169
 Воронцов М.В. 14, 15
 Воронцов М.И. 17
 Воронцов М.С., 15, 19—21
 Воронцов Р.И. 16
 Воронцов С.М. 22
 Воронцов С.Р. 18
 Воронцова Е.К. 21
 Воронцова М.В. 22
 Воронцова-Дашкова Е.Р. 19
 Воропанов В.В. 155, 156, 161
 Вуич Л. 190
 Вуль С. 185
 Вураки А.Ф. 79
 Вышеславский Л. 174, 198
 Вяземский П.А. 20
 Вязкин М.Г. 151, 170
 Гаадамба Ш. 181
 Гаврюшин Н. 190
 Гагарин С. 185
 Галай Ю.Г. 156, 161

- Галич А. 174
Галлай М.Л. 70, 71
Галутин Г.В. 94—96, 156, 161, 198
Галь Н. 58—76, 171
Галь Э.Я. 64
Ганичев В. 185
Гаретто Э. 170
Гармаа Д. 181
Гачев Г. 185
Гаямова Л. 174
Гдалин А. 201
Гегель 115
Гельдерлин 61
Геннади Г.Н. 128
Генс Ю. 170
Гертнер Э. 190
Герцен А.И. 76, 98
Герчук Ю.Я. 161, 177
Гершензон М. 201
Гершзон Р. 190
Гиниева Е.Ю. 68
Гладков Ф. 136
Глезер Л. 191
Глейзер М.М. 81, 156, 198
Глинский П.И. 24
Глюцер В. 191
Глухов А. 185
Глушков П.П. 91
Гнедина Н.М. 61, 62
Гнедич Н.И. 172
Гнедич П. 194
Гнедовский М. 191
Гоголь Н.В. 178, 180
Годан Ж. 204
Годунов Б. 20, 31
Голиков В.М. 203
Голицын С. 178, 185
Голлербах Э. 110, 131, 133
Головин 123
Голубев В.Ю. 79
Голубов (Чайков) К.Е. 92
Голубовский Е. 190
Гольшнев И. 178
Гольдберг А.Л. 170
Гомер 175
Гонца И. 191
Гончаренко С. 176
Гораций 21
Горбатов В. 78
Горбачев Б.Е. 161
Горбунов Ю.А. 162
Горелов В.Ф. 111
Горелов П. 185
Горнунг М.Б. 8, 10, 12, 170, 207
Горнфельд А.Г. 180
Городецкий С. 174
Городницкий А.М. 68, 69
Горский В. 183
Горький М.
Готье Т. 61
Грахов Я.Д. 39
Гребенюк В.П. 170
Гребнева Э.Я. 198
Грехов И.М. 24
Гречихова Ю. 201
Грибачев Н. 185
Грибов Ю. 185
Григорьев Б. 121
Гринберг М. 178
Гришунин А. 191
Громов А.Н. 156, 157, 162, 201
Громов Б.В. 79, 80
Грузов М.А. 156, 162
Грякалова Н. 198
Гуаспаро М.Б. 195
Губар П.В. 172, 192
Гудон 89
Гумилев Л. 194
Гумилев Н. 174
Гумилевский М. 36, 42
Гурбазар Р. 201
Гусев Г. 185
Гутенберг Й. 195
Давид Ж.Л. 87
Даль В.И. 24
Дамдинсурэн Ц. 174, 181
Данин Д. 71
Данте А. 19
Дарузес Н.Л. 59, 60
Дашбалбар О. 191
Дашджамц Д. 182
Дашдооров С. 174
Дегтярев В. 170
Дейнека А. 135, 136
Дементьев В. 185
Демин А.А. 156, 162
Державин Г.Р. 191, 198
Дерягин В. 196
Джангариады 182
Джаракьян Т.К. 97
Джинараджа-Даза С. 92
Джонсон С. 181
Диккенс Ч. 63
Дионисий 159
Дитрих Н. 148
Дмитриев Л.А. 183, 185
Дмитриев Н. 194
Дмитриев О. 78
Дмитриева В. 194
Добкин-Грид Я.Г. 162
Добровский И. 199
Добужинский М. 128
Довгалло Г. 196
Дозиро Н. 78
Долгова С. 198
Домаевский В.П. 162
Домид 199
Донской М. 75
Доржпалам С. 174
Достоевский Ф.М. 180
Драйзер Т. 67
Дрилинга А. 174
Дроздова М.П. 170
Дрюбин Г. 178
Дубровин Б.С. 72
Дудник П. 175
Дунин Я. 185
Дунина Ц. 185
Дурандин А. 208
Дьяков И. 183
Дюрер А. 180
Дядичев В.Н. 162

- Евтушенко Е. 175
 Егоров Е. 179
 Екатерина II 17, 38
 Елагин И.П. 199
 Елизавета Петровна 18
 Елистратова А.А. 59
 Енакаев Р.А. 162
 Енишерлов В. 170, 178
 Еремеев Г.А. 8
 Еременко В. 185
 Ермолаева Н.В. 33, 40, 41, 45
 Ермолов А.П. 171
 Ерофеев Ю. 170, 198
 Ерохин А. 178, 204
 Ерохин В. 186
 Ерохина О. 204
 Ершов П.П. 96
 Еселев Н. 178
 Есенин С. 94, 108, 112, 175, 200
 Ефремов П.А. 117
 Ёндон Д. 182
 Жамбалдорж С. 191
 Жамм Ф. 175
 Жамсаранжав Г. 182
 Жанен Ж. 195
 Жанна де Валуа 198
 Жапризо С. 62
 Жарницкий Е. 204
 Жаров М. 185
 Жеворжеев Л. 178
 Жемчужников В.М. 169
 Жигулин А. 78, 175, 201
 Жид А. 202
 Жилин П. 185
 Жилияев А. 175
 Жукова М.В. 79
 Жуковский В.А. 175
 Забелин И.Е. 194
 Заболоцкий Н.А. 178, 183
 Завалова О. 177
 Задека М. 198
 Зайденшнур Э. 200
 Зак М.З. 162, 170
 Закревский Ю. 170
 Заломов П. 197
 Замараева И.В. 162
 Замятин О.А. 156, 162
 Заново-Розанов В. 196
 Заушкевич Г. 204
 Захаров А.С. 162
 Захарова Е. 184, 189
 Зверева С. 191
 Звонарева Л. 204
 Зейтхофф М. 125
 Зелинский Г. 200
 Зильберштейн И.С. 171
 Зиман Л. 178, 195
 Зинин С.И. 162
 Зленко Г.Д. 162, 178, 198
 Злочевский Г.Д. 170, 178, 191
 Зобин Г. 175
 Зоргенфрей В. 85
 Зорин Б. 186, 191
 Зошенко М. 68
 Зуагзеба 189
 Зубов П.А. 43
 Зуев В. 144, 147, 202
 Зуев Д. 186
 Иван III 30, 31
 Иван IV 31
 Иван Федоров 55
 Иваненко А. 178, 205
 Иванов А. 183
 Иванов А.С. 162
 Иванов Вяч.И. 81
 Иванов Г. 175
 Иванов Е. 178, 195
 Иванова Е. 178
 Иванова Л.П. 181
 Иванов-Разумник Р.В. 83
 Иващенко Н. 170
 Ивенский С.Г. 207
 Измайлов Л.В. 11—14
 Иларион 183, 184, 195
 Ильенко И. 170
 Ильин В.В. 156, 162
 Ильин К.М. 162
 Ильин Н. 195
 Ильинский И. 186
 Имшенецкий Н.И. 50
 Иноземцев Ю.М. 162
 Иофим Г.И. 205
 Исаак Х. 60
 Исаев Е. 183, 186
 Исаевич Я.Д. 198
 Искрин М. 198, 202
 Йонтебу Р. 186
 Кабалевская Э.И. 61
 Кабанов В. 198
 Каверин В. 186
 Каганов И.Я. 170, 178
 Кагарлицкий Ю.И. 66, 67, 156
 Казавчинская Т.Я. 68
 Казаков Н.И. 162
 Казакова Р. 78
 Казанков Б.Е. 162, 170
 Казин В. 195
 Калашников А. 144, 184, 186, 191, 208
 Калашникова Е.Д. 59
 Калдупе С. 64
 Калиновская О.В. 156, 159
 Калита Н.И. 152
 Каллаган М. 64
 Калугин В. 177, 178, 183, 186
 Кальманович М.А. 162
 Каменский В. 94, 131, 132
 Камнев В. 29—31
 Канетти Э. 195
 Кант И. 115
 Капранов А.И. 156, 159
 Каприло Н.Г. 170
 Кара Д. 182
 Карabutенко И. 198
 Карасик М. 131
 Каржавин Ф. 198
 Карл VI 17
 Карлебах Э. 186
 Карманов Г.И. 156, 162

- Катц А.И. 162
Каховский В.В. 34, 35, 44
Каховский М.В. 38
Кацева Е. 195
Кацева М. 202
Кашкин И.А. 59
Квливидзе М. 72
Кедрин Д. 170
Кедрина С. 170
Керцелли Л. 201
Кизель Г.И. 162, 191, 204
Киплинг Р. 60
Кипшенберг А. 180
Кирильчук С. 178
Кирияк Кондратович 177
Киркевич В.Г. 162
Кирьянов В. 186
Кисараускас В. 204
Киселев В. 208
Киселёв П.Д. 21
Киселева Е. 144, 170
Кислюк В.А. 156, 162
Климанов Л.Г. 162
Климов В. 185
Климов Г.Е. 162
Клочков В.И. 22
Клышко А. 179
Клюев Б.Г. 12, 162
Кнебель И.Н. 205
Кобзев И. 198
Кобылин Н.Ф. 162
Ковалев К. 170, 179, 187, 188, 191, 199
Коваль-Волков А. 199
Коган Г. 191
Кожин В. 183, 186
Козлов В.П. 199
Козьмин Б. 186
Козьмин М. 195
Колесникова Н. 186
Колесов В. 183
Коломинов В. 177, 179
Колосов М. 186
Колотило Т. 183
Колумб 31
Конашевич 135
Кондел В. 201
Кондратович А. 177, 186
Кондырев П.С. 40, 41
Конечный А. 179
Кони А.Ф. 200
Конинская Л.Ф. 28
Конинский М.А. 24—27
Конинский П.М. 28
Конков П. 184
Константинов Ф.Д. 175, 187
Кончаковский А.П. 162
Кончин Е. 170, 186, 199
Кормин Н. 183
Корнеев А. 188, 196, 197
Корнильев Д. 200
Коровченко А.С. 163
Королев А. 203, 204
Короленко В.Г. 172, 187
Кортович В.В. 144
Корчагин Б.А. 186
Коршунова Н. 170
Корыстин С. 191
Космодемьянская З. 77
Кособоков С.И. 79
Коссов А. 170
Костман О. 199
Кострин К.В. 170
Костюк Я.Н. 156, 163, 195
Костюкович Е. 195
Котов Н. 205
Котырев А. 204
Коча Л. 179
Кошанский Н.Ф. 202
Кравец Н.Д. 79
Кравченко А.И. 127, 204
Кравченко В.Ф. 195
Красильников В.Г. 156, 163
Красникова Г. 79
Крестьянин Ф. 191
Кричевский В.К. 7, 105, 131, 195
Кришнамурти Д. 92
Кронгауз Е.С. 94
Кронеберг И. 178
Кротов Ю.Г. 163
Крупин В. 186
Кручкин Ю. 191
Крылов И.А. 115
Крылов Г. 175, 179
Кудинов М. 173
Кудрявцев Ф. 171
Кудряцева Л. 204
Кузмин М. 175, 196
Кузнецов А. 179, 181, 186, 194, 201, 202
Кузнецов Ю. 175
Кузнецова Н. 204
Кузьмин Д. 73
Кузьмин Н. 193
Кузьмина Э.Б. 58, 68, 171
Кулагин А. 202
Кулаковская И.М. 63
Кулишов Г. 144
Кульганек И. 182
Кунин Б.Э. 156, 163
Кунин В.В. 74, 171, 201
Купреянов Н.Н. 115, 128
Куприяновский П. 186
Купченко В. 171, 191
Курбатов В. 179
Курочкин Г. 195
Курочкин Ю. 199
Кустодиев Б. 98, 127
Кутов А. 186
Кутузов М.И. 169
Куфаев М.Н. 106
Кучкин В.А. 171
Кушнер Г.Ф. 96
Лабанов С. 201

- Лавров В. 171, 179, 181, 185, 191, 199
 Лазарев В. 171, 175, 179, 186, 187, 191, 199
 Лазебник И. 199
 Ланчиков В. 196
 Лапшин Н. 128
 Ларин А. 179, 180
 Ласунский О.Г. 4, 57, 156, 163, 171, 179, 186, 193, 199
 Лашин А. 174
 Лебедев А.П. 163
 Лебедев Е.А. 135, 156, 159
 Лебедев Ю. 179
 Левашов П.А. 180
 Лёвочкин И.В. 199, 204
 Левочкин В. 204
 Левченко В. 184, 192, 199
 Левшин А.И. 201
 Лейфер А.Э. 163, 171
 Ленин В.И. 108, 182, 189
 Лентовский М.В. 28
 Леонов Л.М. 193
 Лепехин М.П. 163
 Лепешинская О.Б. 123
 Лермонтов М.Ю. 175, 194
 Лесков Н.С. 196
 Лесман М.С. 109, 134
 Лесов В. 182
 Лесовой В. 187, 192
 Лесс А. 192
 Лешуков Т. 187
 Лизунов А. 175
 Линкер Б. 30—41
 Линдер Р.И. 60
 Линьков А. 179
 Липранди 203
 Лисенко А. 64
 Литвин Т. 179
 Лихачев Д.С. 8, 183—185, 187
 Лобанов В. 171
 Лобурев В.В. 4, 7, 142, 150, 155, 156, 163, 205
 Логвин Ю. 197
 Логинов Д. 205
 Локшина Н. 175
 Ломинадзе С. 187
 Ломоносов М.В. 17, 167
 Ломунова М. 197
 Лонгфелло 177
 Лорие М.Ф. 59, 60
 Лосев А.Ф. 187
 Лошиц Ю. 184, 187
 Лужков Ю.М. 168
 Луик В. 175
 Лукьяненко В.И. 199
 Лукьянин В.П. 71
 Лунина Л. 175
 Лурье Ф.А. 62
 Лушник С.З. 163, 192
 Львов Е. 205
 Львов М. 78
 Львов С. 195
 Льюис Д. 195
 Любавин А. 192
 Любавин М.А. 156, 163, 192
 Любжин А. 171
 Любимов Н. 187
 Любимова Т. 183
 Люкшин Ю. 144, 159
 Ляпин И. 175
 Ляско К. 171, 179, 199
 Маврина Т. 193
 Маврушин 172
 Магидсон С. 179, 187
 Маевский И. 181
 Маерник Я. 187
 Мазурины 28
 Майзельс С.Р. 61
 Майский А. 153
 Макареня А.А. 170
 Макаров А. 184, 199
 Македонская Е. 171
 Максимов С.В. 179
 Максимова В. 171
 Макунин Ю. 177
 Малдыбаев А.Б. 163
 Малевич К.С. 133
 Малкин Ф. 187, 192
 Малков Д.И. 163
 Малютин Л. 55
 Мамченко А.Е. 163
 Мандельштам О. 128, 175
 Манешина Р.В. 79
 Мансуров Е. 202
 Мануйлов В. 194
 Манукян В.В. 156, 163, 192
 Манукян-Метляев В. 187
 Маретин Ю.В. 163
 Марин А. 195
 Марков А.Ф. 10, 194
 Марков С. 171, 195, 202
 Маркова В.Н. 65
 Маркова Г. 171
 Маркс А. 58
 Маркушевич А.И. 171, 187, 193, 195
 Мартынов И. 177
 Мартынов Л. 176
 Мартышев Е. 144
 Маршак С.Я. 115
 Маслова А. 171
 Массон П. 202
 Мастерс Д. 71
 Матковская А. 199
 Матузевичус Э. 202
 Матусевич В. 179
 Махонина И. 175
 Мацуев Н.И. 179, 181, 187
 Маштафаров В. 178
 Маяковский В.В. 107, 128, 131, 132, 204
 Меаччи М.-Л. 195
 Медведев Ф. 188
 Медведевская Эд. 195
 Межиров А. 78
 Межлумян К. 184
 Мейлах Б. 202

- Меламед Е. 171, 192
Мельников Ю. 175
Менделевич Э.С. 163
Менделеев Д.И. 170
Мендельсон М.О. 66, 67
Мергенова Е. 192
Мизко Г.Т. 39
Мизко Д.Т. 39
Миллер В.И. 163
Миллер О. 202
Миллер Ц.Г. 163
Мильков В. 184
Мильчин А. 187
Миличина В. 179, 195, 196
Милотина З. 178, 195
Мицлов С.Р. 177
Мирошниченко Е. 187
Митина С.О. 62
Михаил Павлович 26
Михайлов А. 8, 187
Михайлов Ан. 187, 207
Михайлов О. 196
Михайлова Н. 199, 202
Михайлова Т. 179
Михеев А.М. 156, 163
Михелевич М. 64
Михня П. 175
Мишин О. 179
Мнухин Л.А. 156, 163
Моисеева Г.Н. 199
Молдавский Д. 200
Молодяков В.Э. 163
Молок Ю. 135, 204
Мордовцев Д.Л. 198
Мороз Д. 204
Морозов 117
Моруа А. 172
Москальцова Е.А. 156, 163
Мостовенко Н.В. 163
Мотылев Л. 176
Мотылева Т.Л. 58
Мохначева М. 195
Мошков Ю. 196
Муленкова В. 192
Мунх Ц. 182
Мурзакевич Н.Н. 36, 51
Мусатов В. 202
Мутанен П. 180
Мэрдок А. 60
Мюллер И. 180
Мюллер Л. 184
Набоков В. 175, 200
Наван-Юндэн 192
Надсон С.Я. 178
Назаревский Н.А. 65
Назарова Г. 202
Назарова Л. 194
Наполеон 19
Напфельбаум Л.М. 186, 194, 206
Нарбикова В. 202
Нарбут Г.И. 205
Наровчатос С. 192
Нарский Н.П. 95
Наумов С.А. 180
Нацагдорж Д. 175
Негретов П. 187
Неймарк В.М. 163
Неклюдов С. 182
Некрасов В.Ф. 163
Некрасов Н.А. 193
Немировский Е.Л. 172, 180, 187, 192, 194, 195
Непеин Б. 192
Непомнящий В. 201
Непомнящий Б.Л. 159
Нерон 31
Неруда П. 174
Нестерова М.П. 94, 151, 163
Нефедов Ф.Н. 77
Нечаева В. 196
Никитин А. 172, 202
Никитин В.Н. 163
Никодим 56
Николаев А. 174
Николаева Е. 187
Николай Павлович 26
Никольский Н. 78
Нисский Г. 98
Ноздрин Ю. 144
Нос С. 178
Облонская Р.Е. 65
Овидий 14, 19
Овсянников А. 193
Овчаренко О.Д. 163
Огнева Е. 187
Одинцов Г.Ф. 184
Одноралов Н. 204
Озеров Л.А. 73, 172, 174, 175, 187, 202
Оленева В.В. 79
Ольхин П.М. 180
Онегин Е. 20, 181, 201
Онетти Х.К. 60
Орлов С. 96
Осетров Е.И. 177, 182, 184, 188, 193, 205
Осокин В. 172, 192, 200
Осоргин М.А. 180, 196
Островский А.Н. 25, 66, 171
Островский Н. 189
Очирбат Г. 182
Оюун Э. 182
Павел I 33
Павлинов В. 175
Павлинов П.Я. 202
Пазар Я. 172
Палей А.Р. 163, 176, 180, 188, 192, 196
Палиевский П. 202
Палькин Н. 188
Панкратов В.Ф. 156, 163
Панов В. 172
Панов М. 204
Паньоль М. 62
Параске Л. 180
Парнок С. 176
Пастернак Б. 73, 128
Патерсон К. 62
Патрокл 87
Пауэлл Л.К. 196
Пашнев Э.И. 163
Педенко С. 185, 187, 204
Пенская Е. 180

- Пенчко Н.А. 49
 Перельмутер И.С. 164
 Перминов П. 180
 Песачинский Г.Г. 164
 Петина Л. 172
 Петр I 11, 159
 Петр III 17
 Петрицкий В.А. 4, 156, 158, 164, 192, 200, 206
 Петрицкий Вл.А. 156, 164
 Петров В. 188
 Петров С.С. 164
 Петровский И.Г. 172
 Петряев Е. 169, 170, 180, 188, 193
 Петрянов-Соколов И.В. 188
 Печерин В.С. 197
 Печорин 197
 Пийльманн С.Х. 8, 207
 Пикассо П. 133
 Пилипенко В.В. 164
 Пилюгина Н. 183
 Пименов Ю. 135, 136
 Пистунова А. 180, 204
 Платонов В.М. 168
 Плеханов С. 185
 Подляшук М.И. 63
 Поздеева И.В. 170
 Пойзнер Б.Н. 164
 Покатов В. 160
 Поленовы 172
 Поленц В. 191
 Поливановский С.Е. 95, 193
 Поликарпов В.К. 164
 Полонская-Василенко Н.Д. 34, 35, 37, 40, 41, 43, 51
 Полонский А.Я. 134
 Поляков А. 172
 Поляна П.М. 196
 Померанцева Р. 63
 Поп А. 38, 39, 44
 Попов А.А. 164
 Попов В.С. 35, 44
 Поре Ш. 196
 Портер К.Э. 62
 Потапова В.А. 61
 Потемкин Г.А. 19, 32—51, 172
 Потешных А. 172
 Почтовик П.Д. 95, 186, 188
 Прийма К. 188
 Примеров Б. 202
 Пропалов П.Н. 164
 Проскурин П. 188
 Прохоров А. 188
 Прохоров Г. 184
 Прудников И.Е. 156, 159
 Прямов А. 180
 Пузанов С. 188
 Пушкин А.С. 16, 19—21, 101, 107, 173, 174, 176, 179, 184, 191, 107, 201—203
 Пушкин В.Л. 199
 Рабинович Г. 143
 Рабинович Я.Б. 111, 172, 205, 206
 Рабкина Н. 200
 Радищев А. 20, 200
 Разгон Л.Э. 74, 172
 Разумовская М. 180, 196
 Райхин А.Д. 156, 164
 Ракитянский А.Т. 156, 164
 Расин 19
 Ратнер А. 188
 Рац М.В. 7, 105, 110, 135, 164, 180, 195
 Ревич А.М. 74
 Резник В. 172
 Ремизов А. 196
 Репин И.Е. 98
 Рерих Н. 180, 192
 Рильке Р.М. 180
 Ринчен Б. 182
 Рисс О. 172
 Ровенская Ю. 205
 Рогожников О.В. 156, 164
 Родиков В. 189
 Рожков В. 188
 Рожков Д. 192
 Розанов В. 196
 Розанов И. 170
 Розенфельд Б.М. 164
 Розов Н. 184
 Романенко Н. 169
 Романов А. 188, 200
 Романов Б. 176
 Романовский И. 172
 Ронин В. 195
 Ронина В. 202
 Роспини 51
 Россельс В.М. 65
 Россина Н. 201
 Ростовский Д. 178
 Ростовцева А. 176
 Ротач П. 172, 192
 Рошин М. 75
 Роя И. 176
 Рубакин Н.А. 172, 196
 Рубин В. 70
 Рубцов Н. 159, 176
 Рудин Н. 200
 Рудомино М. 188
 Рушайло А.М. 111, 112, 164
 Рыбаков Б.А. 204
 Рябов В. 188
 Рязанов Э. 177
 Рязанов Ю.М. 164
 Саакянц А. 172
 Сабашников М.В. 178, 188
 Савин Г.С. 77
 Савичев 69
 Садовский Б. 196
 Сазыкин А. 182
 Сайкин О. 200
 Саминский Е.М. 32, 172
 Сампилдэндэв Х. 182
 Сандагдорж Д. 182
 Сандак Х. 182
 Санчес Х.Ф. 202

- Сароян У. 61
Саутин Н.А. 97, 99—
101, 103, 126, 205
Сахаров В. 184, 188
Саша Черный 112
Светозарский А. 196
Свинин А.П. 164
Свирина Е. 7, 167, 206
Северянин И. 176
Селиванов В.И. 156,
164
Селиванова С. 201,
203
Селивановский С. 199
Семенов С. 188
Семенов И.Б. 206
Семенов М.Н. 195
Семенов-Тянь-Шанс-
кий В.П. 196
Семибратов В.К. 52,
156, 164, 172
Семьнин П. 176
Сенагон С. 65
Сент-Экзюпери А.
70, 141
Сербский В.С. 164
Сервантес М. 176
Сергеев С. 186, 188,
192
Сергеева М. 172
Сергеева Т. 182
Сеславинский М.В.
156, 164
Сигрист А. 172, 198
Сидорин Я.С. 121,
164, 181
Сидоров А.А. 131, 133,
172, 188
Сидяков Л. 201
Сикорский В. 174
Сильвестр 31
Сим А. 196
Симмонс Д.С.Г. 164
Симони П. 196
Симонов К. 174
Синклер Э. 122
Сичкарев Л.И. 34—36,
50
Скатов Н. 203
Скворцов А. 176
Скорина Ф. 179
Скорино Л. 205
Скосярева М.Г. 24
Скурихина Д.П. 54
Слепухин Р. 153
Словцов П.А. 196
Слущкий Б. 176
Смирдин А.Ф. 177,
200
Смирнов Г.В. 91, 200
Смирнов Е.М. 164
Смирнов И. 91
Смирнов Н. 181
Смирнов Ю. 144
Смирнова А.Д. 172
Смоленский Я. 203
Сморodinский Я.А.
164
Собко В. 188
Соболевский 129, 171
Соболь М. 78
Соколов В.Л. 164
Солнцев Ф.Г. 177
Соловьев А. 194
Соловьев В.С. 81
Соловьев Н.В. 178
Соловьев С.М. 179
Солонович Е. 203
Солоухин В. 189
Сорель Ж. 197
Сорокин А.А. 165
Соскин Л.М. 165, 205
Спектор И. 172
Спектор У. 153
Спирин М.А. 165
Спиро В.Е. 165
Спирянова В. 205
Станев Э. 64
Станюкович Л. 172
Старицын Н. 181
Старостина Е.Г. 167,
206
Старшинов Н. 189
Старшинова Н. 79
Стеклова Ф. 181, 200
Стеллецкий В. 174
Степанов Н. 193
Степашин С.В. 167
Стишова Л. 197
Стригунов Ю.М. 200
Строганов Л. 144
Струве П.Б. 197
Стыров П. 172, 193
Субботин С. 186
Суворин А.С. 122, 173
Сумароков В. 192
Сурмина М. 16
Сустов Р. 148
Сухова Е. 144
Сухомлинов Б.В. 156,
165
Сухоруков К. 181
Сытин И.Д. 54, 181
Тайлер Э. 62
Тарасенков А. 110
Тарасов Б. 181, 189
Таратута Е.А. 66, 165,
200
Тарковский А. 189
Тарноградский В.В.
10, 160, 165
Тартынский Л.Ф. 156,
165
Тархов А. 203
Тархова М.Х. 63
Тархова Н. 203
Таск С. 200
Татищев В.Н. 173
Тахо-Годи А.А. 184
Твардовский 186
Творогов О.В. 183, 185
Тейтельбойм В. 203
Теркин В. 191
Терновский В.Н. 193
Тесинг Я. 198
Титов 40
Тихомирова С. 203
Тихонович А. 80
Тишков А. 196
Тишкова Н. 194, 196
Тодлес Е. 200
Толдин В.А. 156, 165
Толмачев М. 200
Толстой Л.Н. 181, 200

- Голстяков А.П. 4, 165, 200
 Толстяков Г.А. 194
 Томашевский Н. 203
 Топер В.М. 60
 Топер П.М. 71
 Топоров А. 172, 187
 Торлопов Г.И. 165
 Торопов Л.Н. 165
 Тревор У. 68
 Тренева Н. 72
 Трессер С.С. 156, 165
 Триз Д. 64
 Трофимов А. 176
 Трубачев О. 189
 Трубецкой П. 98
 Туганова О. 171, 181, 191
 Тудэв Л. 182, 189
 Тулупов Н. 181
 Тургенев А.И. 20, 173
 Турков А. 195
 Тылевич М.С. 165
 Тынянов Ю. 202
 Тычина П. 170
 Тютчев Ф. 176, 200
 Тютюник М.С. 63
 Уваровы 172
 Угрюмов Г.В. 77, 78, 173
 Удвал С. 182
 Уилсон М. 70
 Уилсон Э. 63
 Уильямс Т. 62
 Уланова Г. 98, 203
 Унамуно М. 176
 Успенский В. 182
 Утков В. 181, 187, 189, 193, 194, 196, 200
 Уткова-Устинова О. 196
 Уэллс Г. 67, 186
 Ф.Б. 201, 203
 Фаворский В.А. 123, 135, 175, 193, 204
 Фалеев В. 176
 Фалеев М.Л. 36, 37
 Фаст Г. 63
 Федорищев В.В. 54
 Федорищев В.Г. 52, 53, 55, 56, 165
 Федорищев Г.В. 54—57
 Федотов В. 176
 Федотов Г.П. 134
 Фельдзер К. 70
 Фельдман В. 169
 Фелькерзам А. 8, 207
 Феоктистов К. 189
 Филевский В.А. 165
 Филлин Ф. 189
 Фильштейн М. 176, 194
 Фиолетов А. 190
 Фирсов Г. 173, 193
 Фитисов А.И. 79
 Флобер Г. 197
 Флорин С. 65
 Фолкнер У. 186
 Фоменко 31
 Фомин В.Л. 165
 Фомин С. 203
 Фомичев С. 201, 203
 Форстер М. 68
 Фортинский С.П. 172, 173
 Фофанов К.М. 193
 Фрайштат Д. 153
 Франс А. 113
 Франсуа де Мезерэ 13
 Френкель И. 76
 Фридлянд С.Л. 70
 Фролов В. 193
 Фромм Э. 107
 Фурсенко Л.И. 165
 Хаджи-Мурат 204
 Харитонов В. 63
 Хворощан А. 187, 189
 Хессе Г. 176
 Хиждеу А. 169
 Хлебников 130
 Ховтарович Б.М. 165
 Ходасевич В. 176
 Холмская О.П. 59
 Холмские 197
 Хон Ю. 193
 Хопкинс Г. 62
 Хорват И.И. 39, 43
 Хохлов В. 173
 Хромова К. 185, 188
 Худолей В.В. 4, 8, 97, 148, 156, 165, 205, 207
 Хурэлбатыр Л. 182
 Цагаач Н. 182
 Цвейг С. 63
 Цветаева М. 112, 172, 176, 200
 Цейтлин Е. 173
 Церенов В. 182, 193
 Цимеринов Б. 193
 Циолковский Э.К. 184, 192
 Цултэм Н. 183
 Цыбин В. 189
 Цэдэв Д. 182, 189
 Цэдэндорж М. 191
 Цэндрагчаа Д. 182
 Цэрэнсодном Д. 183
 Цяловский М. 20
 Чаадаев П.Н. 181
 Чагин П.И. 199
 Чарушин Е.И. 115
 Чарушников А.И. 165
 Чевельча П. 176
 Чежегова И. 75
 Чекалин С. 77
 Чекалина Н.С. 77
 Чельшев Б. 191
 Черемисин Б. 193
 Черкунов Л.Н. 165
 Черников А. 173, 205
 Черников Я. 205
 Черных С. 189
 Черняк К. 181
 Чертков А.Д. 4, 156, 158, 165
 Чертков Л.И. 135
 Чехонин С.В. 123
 Чирва А.Н. 205
 Числов А.И. 165
 Чистяков А. 173, 189, 200
 Чистяков А.Ф. 165

- Чистяков В. 181
Чихольд Я. 110, 111, 113
Чичерин А. 189
Чуванов М.И. 170
Чудакова М.О. 67, 68, 200
Чуковская Л.К. 75, 76
Чуковский К.И. 85
Чулуунбаатар Ш. 191
Шагдарсүрэн Ц. 183
Шакинко И. 173
Шарапов Ю. 189
Шатлю 177
Шатобриан 179
Шахматов А. 188
Шаховская Т. 173
Шекспир У. 19, 31, 94
Шенгели Г. 176
Шестинский О. 189
Шибанов П.П. 181
Шик Н. 195
Шиперович Б. 173, 189, 193
Шираз 74
Шкловский В.Б. 189
Шмаков А.А. 52
Шмаринов Д. 101
Шмук О. 194
Шнейдер Ф. 60
Шнейдер Э. 60
Шоломова С. 181
Шпет Г.Г. 134
Штейн А.Л. 66
Шувалов С.Г. 189
Шутэр Ц. 183
Шульга Ю.Н. 165
Шумилкин Т. 171
Шумихин С. 195
Шумпетер И. 129
Шустрова Л.В. 4, 9
Шухаев В. 121
Шют Н. 68, 71
Щедровицкий Г.П. 110
Щекутов Г.И. 165
Щепкин 28, 175
Щербаков Р.Л. 165
Щукин И.Е. 117
Эггерат В. 63
Эйдельман Н. 179, 201
Эйзенштейн С. 170
Эллэнс Ф. 58
Эльзон М.Д. 165, 193
Эмин Г. 176
Эндер Б. 128
Энхбаяр Н. 193
Юдин Г.В. 190, 203
Юниверг Л.И. 160, 165, 169, 173, 181, 193, 205
Юфа Т. 181
Юшкин Ю. 196, 200
Ющенко О. 176
Яворницкий Д.И. 51
Явуухулан Б. 176
Яковлев А. 186
Янко В.М. 156, 165
Янушкевич А. 181
Яснов М. 175
Яхнин О. 144
Яценко Н.И. 165, 206
Яцимирский А.И. 199
Яцковская К. 191
Яшин В.А. 156, 165

Коротко об авторах

Бердичевский Яков Исаакович (р. 1932), библиофил, коллекционер, музейный работник. Его собрание, посвящённое А.С. Пушкину и декабристам, легло в основу Музея А.С. Пушкина в Киеве (Украина). Член Организации российских библиофилов. Публиковался в журналах и газетах. Автор книг: «Народ книги», «Размышления о коллекционировании», «Бердичевы сказы» и «Книжные знаки современников Шевченко».

Вольгушев Антон Евгеньевич (р. 1960), кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного искусства Дальневосточного государственного гуманитарного университета, член Союза художников России с 1996 г. Участник российских и международных художественных выставок. Автор учебных пособий «Экслибрис», «О художественном оформлении книги».

Вяткин Михаил Георгиевич (р. 1937), полковник запаса, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, переплётчик-дизайнер. Член Московского клуба любителей миниатюрных книг. Опубликовал более ста научных публикаций, имеет 30 авторских свидетельств.

Галутин Григорий Вениаминович (р. 1931), библиофил и коллекционер. Член Московского клуба любителей миниатюрных книг, Организации российских библиофилов. Публиковался в газетах и журналах, изданы две книжки, в т.ч. «Дорога длиною в полвека».

Глейзер Марат Максимович (р. 1935), инженер-экономист, библиофил и коллекционер. Член Организации российских библиофилов, городской секции библиофилов и секции книги и графики Дома ученых Российской Академии наук, член редколлегии газет «Миниатюра» и «Петербургский коллекционер». Автор многих работ по истории библиофильства и коллекционирования.

Горнунг Михаил Борисович (р. 1926), коренной москвич, участник Великой Отечественной войны. Автор более 400 печатных работ по основной специальности (географ и африканист), а также по москвоведению, нумизматике, библиофилии, экслибрисистике. Лауреат Государственной премии СССР в 1987 году.

Кричевский Владимир Григорьевич (р. 1947), дизайнер-график. Автор свыше семидесяти статей и десяти книг по типографике и истории графического дизайна 20—30-х гг. XX века.

Кузьмина Эдварда Борисовна, член Союза журналистов России. Работала редактором в издательствах «Искусство», «Книга». Печаталась в журналах «Новый мир», «Знамя» и «Семья и школа».

Лобурев Владимир Васильевич (р. 1933), военный инженер, заместитель председателя Исполкома Совета Международного союза книголюбов. Член Организации российских библиофилов, Московского клуба экслибрисистов и Московского клуба любителей миниатюрных книг. Создатель Музея экслибриса и организатор Музея-квартиры И.Д. Сытина в Москве. Организовал и провел более ста выставок экслибриса и миниатюрной книги в стране и за рубежом. Автор публикаций по экслибрису и миниатюрной книге в библиофильских альманахах и периодической печати.

Рац Марк Владимирович (р. 1935), профессор, доктор геолого-минералогических наук. Участник 26 книжно-графических выставок. Член Организации российских библиофилов. Публиковался в журналах «В мире книг», «Книжное обозрение» по библиофильским и книговедческим темам, печатался в альманахах. Автор книг «О собирательстве: заметки библиофила», «Книга в системе общения: во круг «Заметок библиофила».

Саминский Евгений Матвеевич (р. 1957), заведующий отделом редкой книги Научной библиотеки Днепропетровского национального университета. Автор статей в «Каталог старопечатных изданий».

Свирина Елена Анатольевна (р. 1980), главный хранитель Музея экслибриса Международного союза книголюбов. Организатор книжно-иллюстративных выставок в Музее экслибриса. Автор «Указателя содержания «Альманаха библиофила» Вып. 1 (1973) — вып. 30 (2006).

Семибратов Владимир Константинович (р. 1959), кандидат культурологии, доцент Кировского филиала МГЭИ., библиофил и коллекционер. Член союза журналистов России, Организации российских библиофилов, общественного редакционного совета «Библиофильсы России». Лауреат литературной премии им. Е.Д. Петряева. Автор книг «Трифопова обитель», «Федосеевцы Вятского края», а также публикаций в альманахах.

Смирнов Геннадий Васильевич (р. 1937), библиофил и коллекционер. Член Московского клуба любителей миниатюрных книг. Лауреат литературной премии им. Д. Кедрина «Зодчие». Публиковался

в газетах и журналах с сообщениями о миниатюрных книгах и книжных находках. Автор книг: «Мытищи. Былое», «Память и Памятники», «Были и небыли», «Осколочки».

Старостина Елена Геннадьевна, (р. 1981), Исполнительный директор Российского Книжного Союза.

Угрюмов Гарри Васильевич (р. 1931), ветеран военной службы, коллекционер. Член Союза писателей России, Союза журналистов России. Автор шести книг.

Худoley Вениамин Викторович (р. 1945), доктор медицинских наук, профессор, академик Российской Академии естественных наук. Председатель Санкт-Петербургского клуба экслибрисистов и любителей графики, председатель Совета библиофилов Санкт-Петербурга, президент FISAE (Международной федерации экслибриса, 1996—1998), член Организации российских библиофилов. Организовал более 70 выставок экслибриса и графики малых форм в России и за рубежом. Написал более 150 статей об экслибрисе и книжной графике. Автор четырех монографий о книжном знаке.

Шустрова Людмила Владимировна (р. 1955), кандидат педагогических наук, председатель Исполкома Совета МСК, член Союза журналистов России. Автор публикаций в альманахах, сборниках и периодической печати.

Содержание

Тридцатый — юбилейный! 7

БИБЛИОТЕКИ И БИБЛИОФИЛЫ

Михаил Горнунг. Библиофильские заметки 10
Евгений Саминский. Что такое библиотека Потемкина? 32
Владимир Семibrатов. Библиофил из Миасса 53
Эдварда Кузьмина. Нора Галь в зеркале посвящений. Общение
на листах книг. 58
Гарри Угрюмов. Книги по истории родного края с автографами 77

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Марат Глейзер. Александр Блок в изданиях «Алконоста» 81
Яков Бердичевский. Старая книга 87
Геннадий Смирнов. Из истории миниатюрных книг. 91
Григорий Галутин. Записки букиниста. 94

РЕЗЦОМ И КИСТЬЮ

Вениамин Худолей. Экслибриса связующая нить. О творчестве
Н. Саутина 97

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Владимир Кричевский, Михаил Рац. Деньги и библиофильство. . 105
Антон Вольгушев. 25 тысяч километров за 25 дней. Впечатления
от Конгресса экслибриса 139

PERSONALIA

Михаил Вяткин. Очарованная мини-книгой 151

ХРОНИКА

Владимир Лобурев. Встреча библиофилов в Вологде. 155
Елена Старостина. V съезд РКС. С заботой о будущем Книжки
и Чтения 167
Елена Свирина. Указатель содержания «Альманаха библиофила»
Вып. 1 (1973) — вып. 30 (2006). 169
Библиография изданий Международного союза книголюбов 207
Именной указатель 209
Коротко об авторах 220

**Альманах
библиофила**
Выпуск тридцатый

Сдано в набор 14.11.2006. Подписано в печать 05.12.2006.
Формат 60×84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1.
Усл. печ. л. 14,0. Тираж 500 экз. Заказ № 7054.

Издательство Международного союза книголюбов
107031, Москва, ул. Пушечная 7/5, стр. 2
<http://www.knigoluby.ru>
e-mail:knigolub@co.ru

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86.